

V. A. Pospelov

14-421 В
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ И МЕМУАРЫ

~~17-750~~

В. А. ПОССЕ

~~17-629~~

120

220

10

10

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(1864—1917 гг.)

РЕДАКЦИЯ и ПРИМЕЧАНИЯ Б. П. КОЗЬМИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ В. И. НЕВСКОГО

С ПОРТРЕТОМ АВТОРА

6-132

«ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»
МОСКВА—1929—ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Детство (1864—1874 гг.)	12
<p>Предсказание бабушки. — Кнуг Поссе. — Смерть отца. — Мамка и няня. — Приживалка. — Учитель-нигилист. — Молитвы. — Ганнибалова клятва. — Семейные драмы.</p>	
Гимназические годы (1875—1884 гг.) ✓	30
<p>Издевательства. — Учитель-патриот. — Русско-Турецкая война. — Выстрел Засулич. — Казенная гимназия. — Редкий замучитель. — Учитель-комик. — Теорема Поссе. — Александр Храповицкий и Валерьян Агафон в. — Монахи-карьеристы. — Александр Богдановский. — Вера Богдановская. — Сережа Образцов. — К. П. Пятницкий. — Увлечение Достоевским. — Достоевский на литературном вчере. — Похороны Достоевского. — Подпольный журнал. — Первое марта 1881 года.</p>	
В Петербургском университете (1884—1888 гг.)	48
<p>Профессора-филологи и профессора-юристы. — Студенты-культурники и студенты-революционеры. — Братья Ольденбурги. — В. И. Вернадский. — Мякотин, Водовозов и Сидович. — А. И. Ульянов. — Лукашевич. — П. И. Шевырев. — М. В. Новорусский. — Л. И. Ананьина. — В. В. Бартецев. — Землячества. — Добролюбовская демонстрация 28 ноября 1886 года. — Первое марта 1887 года. — Finis academiae! — Суд и казнь. — Иключение из университета и высылка из Петербурга. — Зима в деревне. — Охота. — Кандидатский экзамен. — «Малоземелье и крестьянский банк».</p>	
В юбилейной Франции (1889 г.)	541
<p>Тяга к медицине. — Париж в столетнюю годовщину Великой Революции. — На митинге. — Луиза Мишель. — В Сент-Этьенне. — Катастрофа. — Оружейники и углекопы. — Суд в подземельи. — В монастыре. — В горах.</p>	

Горное солнце.—На Женевском озере.—В парижской медицинской школе.—Бернские студентки.—Первая напечатанная статья.

V. В городе ученых (1890—1893 гг.)

Иена.—Эрнст Гекль.—Его «мочизм».—Ученый герцог.—Бисмарк в оппозиции.—Бисмарк среди профессоров и студентов.—Испытания анатомического театра.—Литературная работа.—На электрической выставке.

VI. На международном конгрессе в Брюсселе (1891 г.)

Изгнание анархистов.—Мерлино.—Вопрос о войне.—Словесный поединок между Вильгельмом Либкнехтом и Домела Ньюенгуисом.—Бебель и Байер.—Бельгийские кооперативы.—Две идеи.

VII. В больной России (1892 г.)

В обители смерти.—Медицинская пытка. «На пути». — Возвращенный к жизни. — Первая поездка по Волге.—Самара.—В. О. Португалов и Я. Л. Тейтель.—«Прежде» и «нонче». — Среди больных.—Смерть-освободительница.—На экзамене.—Спасенная Ариша.—Анюта.—Сектанты.—Возвращение за границу.

VIII. Снова за границей (1893—1894 гг.)

Первая книга.—Экзамен и докторская диссертация.

IX. В костромской глуши (1895 г.)

Быт костромских крестьян.—Четыре типа интеллигентных женщин.—Творческое чтение Штирнера.—Что дал мне Штирнер.—Появляется Горький.—Борьба двух школ.—Посланный от Победоносцева.—Побежденный священник.—Переезд в Петербург.

X. Русские народники (1896 г.)

В. П. Гайдебуров.—М. О. Меньшиков.—Разрыв с «Неделей». — Н. А. Рубакин.—В народническом «Новом Слове». — С. Н. Кривенко.—В. П. Воронцов.—А. М. Скабичевский.—Поездка за границу.—Раздоры в «Новом Слове». — Переход «Нового Слова» ко мне и Семенову.

XI. У истоков легального марксизма (1897 г.)

Марксистское «Новое Слово». — П. Б. Струве.—А. М. Калмыкова.—«Коновалов» М. Горького.—Струве об

унионистах.—Мои «Иностранные обозрения». — Ленин об «Новом Слове». — Статьи Ленина о Сисмонди и о народниках.—Плеханов о «судьбах русской критики». — С. Н. Булгаков.—В. Я. Богучарский.—«Инциденты» Чирикова.—Последняя книга «Нового Слова». — Адрес Эмилю Золя.—Ответ Струве Михайловскому Мокотину.—Закрытие «Нового Слова». — Струве о разделении труда.

«Изгнание» и «Журнал для всех» (1897—1901 гг.)

Коллектив «Знание». — В. Д. Протопопов.—Фальк и Чарнолуский.—В. С. Миролюбов.—Вильде.—Правильная похвала Толстого.

Начало «Жизни» (1898—1901 гг.)

Умиравшая «Жизнь». — Мечты о новой, сильной «Жизни». — Мытарства с хлопотами об издании «Очерков и рассказов» Горького.—С. П. Дороватовский и П. Чарушников.—Д. Е. Жуковский.—Первый арест Горького.—Поездка в Нижний.—Первая встреча с Горьким.—Первая книжка «Жизни». — Чириков.—Чириков Чернышевский.—Вересаев.—Е. А. Соловьев-Андреевич.—Статьи В. Ильина (Ленина). — «В овраге» Чехова.—Письма Чехова о «Жизни».

Андреев, Горький и Чехов

«Ты» и «вы». — С Горьким на пароходе.—Горький и баронесса Искуль.—Горький о Чехове.—Горький и священник Григорий Петров.—Первая встреча Горького с Андреевым.—«Харя» Андреева.—«Рассказ о Сергее Петровиче». — «Жили-были». — Разгадка «Моих Записок». — Андреев и Толстой.—Моя последняя встреча с Андреевым.—Почему Горький не кончил «Мужика». — Гимн труду.—Мои беседы с Чеховым.—«Черный кот». — Чехов о творчестве Горького.—Чехов и Горький в Московском Художественном театре.—Чехов об игре Станиславского в «Чайке». — Письма Чехова ко мне.—Моя лекция о Чехове.

Толстой

Знание мира, как познание самого себя.—Любовь к себе и любовь к миру.—Толстой, Штирнер и Ницше.—Первая встреча с Толстым.—Толстой о Николае II.—«Один из любимых писателей» Толстого.—Первая встреча Горького с Толстым.—Толстой о творчестве Горького.—Толстой о юморе.—Толстой о молодежи.—Ибсен и Мопассан.—Поездка с Горьким в Ясную Поляну.—Толстой и Горький под «деревом бедных».

Толстой о «Живом Труп». — Моя брошюра «Граф Л. Н. Толстой и рабочий народ». — Ответ на нее Толстого. — Примирение с Толстым. — Поездка в Ясную Поляну в 1909 году. — Терпимость Толстого. — Толстой и нищий. — Кого позабыл Толстой. — Душан Петрович Маковицкий. — Дневник Софьи Андреевны. — Ее настойчивость. — Толстой о трех суевериях. — Толстой, отрицающий евангелие. — «В мире нет виноватых». — Толстой и сумасшедший. — Толстой об истинно-просвещенных людях. — Письмо польской женщине. — Совместное письмо Льва Николаевича и Софьи Андреевны. — Толстой о самоубийстве. — Письмо Петра Мельникова. — Уход Толстого из Ясной Поляны. — Смерть Толстого. — Мои лекции о Толстом.

XVI. Вокруг «Жизни» (1899—1901 гг.)

Творчество редактора. — Цензура. — Пайщики «Жизни». — В гостях у Юза. — Пушкинский банкет. — Горький среди петербургских литераторов. — Клевета Глаголева. — В. Г. Короленко. — Первое публичное выступление Горького. — Д. С. Мережковский. — Горький становится пайщиком «Знания». — Что понравилось Горькому в Петербурге? — Первые гастроли Московского Художественного театра. — Демонстрация 4 марта 1901 года. — Протест литераторов. — Провокаторы. — Барятинский, Яворская и Арабажин. — Протест в театре Суворина. — Рост «Жизни». — Против Струве. — Поездка в Англию. — Беседа с П. А. Кропоткиным. — Английские впечатления.

XVII. Почетная тюрьма и конец подцензурной «Жизни» (1901 г.)

Соглашение 26 февраля 1901 г. — Горький о «программном человеке». — Арест Горького, Ермолаева и Гарюшина. — «Буревестник» Горького. — Мой арест. — «Кресты» и «предварилка». — П. Н. Милюков в тюрьме. — Тонета Гуровича. — За границу.

XVIII. Между двумя «Жизнями» (1901 г.)

Сотрудничество в «Курьере». — Упадочное настроение. — Дружеское письмо Горького. — Переезд в Англию. — В. Г. Чертков. — А. К. Черткова. — С. А. Толстая. — Борьба из-за Толстого. — Е. И. Черткова. — Человек без софизмов. — Д. В. Странден. — Г. Пунга. — Ф. Розин. — Весман. — Войцеховский. — Иосиф Пилсудский. — Его «социализм». — Моя некорректность. — Л. Плохоцкий. — Буркот. — И. М. Трегубов. — Статья о всеобщей стачке.

«Безденежные» люди. — В. Д. Бонч-Бруевич. — Встреча с Г. А. и М. А. Куклиными. — В лондонских банках. — Социал-демократическая организация «Жизнь». — Жизнь и смерть Хилкова. — И. И. Сергеев. — А. А. Сац. — В. М. Величина. — Горький о западно-европейской культуре. — Горький о Шалапине. — Скиталец. — Анафема членам синода. — Триумфальный путь Горького. — Поездка Альмы в Ялту. — Последнее дружеское письмо. — Горький не желает подражать Герцену. — Отступать нельзя.

XIX. Освобожденная «Жизнь» (1902 г.) 277

Гусев-Оренбургский. — Воззвание «Жизни». — Огклик из тюрьмы. — Возмущение литераторов. — Бебель о Бернштейне. — Пролетариат и армия. — Удар по столпам либеральной печати. — Удар по франко-русскому союзу. — Предательство Мильерана. — Убийство Сипягина. — Задачи свободной школы. — Бонч-Бруевич о революционном значении сектантства. — Наш нейтралитет. — Отношение к заграничной «Жизни» Ленина и Плеханова. — Листки «Жизни». — Автор русского «Интернационала» и «Пролетарской Марсельезы». — Национальные революционные партии. — Вандервельд и Роза Люксембург. — А. И. Шингарев о революционной роли крестьянства. — Мой ответ Шингареву. — Пролетарий и крестьянин. — Струве и его «умеренные» отцы. — «Константин, принц русский». — Программа «Жизни». — Письмо Фридриха Лесснера.

XX. Друзья и враги (1902 г.) 299

Рождение освобожденной «Жизни». — Х. Г. Раковский. — Земцы и «Жизнь». — Связь с революционными комитетами. — Письма И. И. Сергеева. — Подполье в 1902 году. — Арест и бегство Пунги. — Мартынов и Акимов. — «Горе Натальи». — Отношение к «Жизни» наименьшинств. — Переезд в Женеву. — В. Л. Бурцев. — И. А. Кржков. — В. А. Вейншток. — Горкин и Надеждин. — Е. К. Брешко-Брешковская. — Е. Е. Лазарев. — Л. Э. Шипко. — Жуковская о Бакунина. — Г. В. Плеханов. — Марксистский клуб.

XI. Русская Женева, конец «Жизни» и типы латышей. 319

В. И. Ульянов-Ленин. — Исторический диспут. — В. М. Чернов. — Речь Плеханова. — Два террора — Гонимый и Минор. — Последний съезд организации «Жизнь». — Роспуск организации. — Библиотека русского пролетария. — Письмо Ф. Розина.

XXII. Коммунистический уклон (1903—1905 гг.)

«Теория и практика пролетарского социализма». — Отход от социал-демократии к коммунизму. — Арест И. И. Сергеева. — 8 положений пролетарской социал-демократии. — Теория стачек. — Стачка солдат, как обеспечение социальной революции. — Вопрос об учредительном собрании. — Выяснение понятия государства. — Гегель. — Лассаль. — Маркс и Энгельс. — Парижская Коммуна, как прообраз социальной революции. — Мое возражение Энгельсу. — Совпадение моих взглядов о государстве с взглядами Ленина. — Мои разногласия с Каутским по вопросу о социальной революции. — Две утопии.

XXIII. Брюссель, Амстердам и Женева (1903—1905 гг.)

Тяга в Россию. — Во дворце Эмиля Вандервельда. — Амстердамский конгресс 1904 года. — Роланд Хольст. — Жан Жорес и его словесный поединок с Бебелем. — Братание Плеханова с Катаямой. — Евно Азеф. — В бельгийской охранке. — Махайский и махаевщина. — Моя лекция «Коллективизм и коммунизм». — Письмо моих слушателей Плеханову. — Каутский, как первый ревизионист. — Переворот в «Знании». — Письма Горького ко мне. — Мой разрыв с Горьким. — Отход от меня Кукина. — Возобновленная дружба с Агафоновым.

XXIV. В тенетах джи (1905 г.)

Гапон и революционные организации. — Защита Гапона Плехановым. — Ленин о Гапоне. — Воспоминания Н. К. Крупской. — Тайнственные письма. — Товарищ Михаил. — Первая встреча с Гапоном. — Письмо Горького Гапону. — Красный адмирал Матюшенко. — Лозинский-Устинов. — Н. Н. Ге. — М. А. Кудрявцева. — В Стокгольме с Гапоном. — Л. П. Хомзе. — Неовиус и Цилякус. — На революционной яхте. — В финляндских шкёрах. — Среди опасностей. — В ожидании Горького. — На что надеялся Гапон 9 января. — Конспиративный съезд. — Разорванные тенета. — В Петербурге на нелегальном положении. — В купе с жандармом и сыщиком. — Надвигающаяся буря.

XXV. Дни свободы и начало реакции (1905—1906 гг.)

В городе мертвой красоты. — Манифест 17 октября. — Встреча с П. Б. Струве. — На пути в Россию. — Встреча с В. М. Черновым. — Свобода слова и собраний. — Моя речь на офицерском собрании. — В редакции «Журнала для всех». — Максимализм М. А. Энгельгардта. — «Половой вопрос» Фореля. — Недоразумение

с М. П. Арцыбашевым. — Васнецов. — «Голос Рабочего». — Горшков, Васильев и Желудков. — А. С. Токарев. — Рабочий кружок М. А. Куклиной. — Возвращение в Россию Гапона. — Матюшенский и Рутенберг. — Гапон и охранное отделение. — Трагедия Черемухина. — Смерть Гапона. — Последняя встреча с Л. П. Хомзе. — Его самоубийство. — Казнь Матюшенко. — Первый Совет Рабочих Депутатов. — Хрусталева-Носарь. — Ноябрьская забастовка. — Троцкий-Яновский. — Революционный манифест. — Союз защиты свободного слова. — Разрыв с «Журналом для всех». — Реакция. — Моя лекция 6 декабря 1905 года. — Журнал «Трудовой Союз». — «Сим победиши». — Библиотека рабочего. — Мой перевод Манифеста Коммунистической партии. — 129-я статья. — Суд над книгой. — «Освободительное Движение».

XXVI. У истоков рабочей кооперации (1906—1908 гг.)

«Идеалы кооперации». — От слов к делу. — Учредительное собрание «Трудового Союза». — Механическая пекарня. — Быстрый рост. — Торжественное собрание. — Радужные надежды. — Враждебные силы. — В даль и глубь России. — Болезни чрезмерного роста. — Союз торговцев. — Административные репрессии. — Е. Т. Ионов. — Бурное собрание. — Совет «Трудового Союза». — Н. А. Скрыпник. — Ревизия Жеденева. — Роспуск Совета. — Первый всероссийский кооперативный съезд. — Моя крамольная речь о задачах кооперации в России. — Борьба со Строевым. — Срыв съезда. — Кризис «Трудового Союза». — Упорство старых пайщиков в его защите. — Оптовик, побежденный мощью кооперации. — Закрывание «Трудового Союза» Столыпиным. — Что осталось от «Трудового Союза». — Идеал и действительность.

XXVII. «Вестник Знания», «Слово» и «Новый Журнал для всех» (1907—1909 гг.)

В. В. Битнер. — Хозяйка «Вестника Знания». — Сотрудничество в «Слове». — А. А. Васильев. — М. М. Федоров. — Борьба за отмену смертной казни. — «На темы жизни». — Издевательство Чуковского. — Моя книга в окопах. — Проклятые вопросы. — «Новый Журнал для всех». — Бенштейн-Архипов.

XXVIII. «Жизнь для всех» (1909—1918 гг.)

Цензурные удары. — Перед судом присяжных. — Лаврентьев-Власов. — Дореволюционная Россия. — Письмо русского крестьянина из Аргентины. — А. Неверов. — И. С. Овчинников. — Роман Кумов. — Зорин-Гастев

и его «Рабочий мир». — «Песни рабочего» А. Благова. — Поэт-послушник. — Владимир Нос и его «Влюбленность». — Демьян Бедный. — А. А. Луговой. — Д. Вольный. — К. Тренев. — «Искатель красоты» В. И. Дмитриевой. — Е. М. Милицына. — Л. С. Козловский. — Парламентские мужички. — Т. Седельников. — Г. И. Лебедев. — «Родная Газета». — Непонятный эзоповский язык. — «В поисках России». — Примирение с М. Горьким. — И. Е. Репин. — Как понимал Репин искусство, счастье и смысл жизни. — А. Ф. Кони. — Потребительское общество «Жизнь для всех». — Всероссийский кооператив просветительной самопомощи. — Обманутые надежды. — Что осталось от «Жизни для всех».

XXIX. От «Вырождения» к «Счастью и смыслу жизни» (1912—1915 гг.)

470

Мои верные, надежные сотрудники. — Съезд по борьбе с пьянством. — Анкета о счастье и смысле жизни. — Судьба лекции о «счастье и смысле жизни».

XXX. Война (1914—1916 гг.)

471

Предвестники мировой войны. — Николай II и А. Клопов. — Отношение к войне господ и простых людей. — Моя наивность. — «Наши союзники и наши противники». — Лекции в Сарапуле. — «Лектор для швеек». — Под обстрелом черносотенцев. — Епископ Амвросий. — Под запретом.

Примечания

48

Именной указатель

50

когда в прессу проникли тревожные известия о неурожае и голоде, появившихся в ряде местностей России, правительство, опровергая правдивость сведений, проникших в печать, отрицало наличие голода. По настоянию министра внутренних дел Горемыкина, председателю Бобрицкой уездной земской управы гр. Бобринскому, печатно уличив Горемыкина во лжи, был объявлен высочайший выговор. Однако Николай II, повидимому, подозревал, что успокоительные сведения, которые сообщает ему Горемыкин, не соответствуют действительности. Чтобы верить их, он поручил представленному ему великим князем Александром Михайловичем «титularному советнику» Клопову произвести негласное исследование в местностях, пораженных неурожаем. Это негласное исследование не осталось, однако, тайной. Клопов был завален многочисленными докладами, записками и проектами различных авантюристов, рассчитывавших выдвинуться и нажиться при посредстве Клопова. С другой стороны, и Горемыкин узнал о поручении, возложенном на Клопова, и принял по отношению к последнему меры, вынудившие Клопова скрываться от полиции.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А. Б. — псевдоним Богдановича, А. И. (см.).
 Абрамов, Яков Васильевич (1858—1906), народнический публицист, сотрудник газеты «Неделя», в которой он в 80-х годах обозначал необходимость отказа от революционных методов борьбы и поповедывал «теорию малых дел», 120.
 Авенариус, Рихард (1843—1896), немецкий философ, 344.
 Агафонов, Валерьян Константинович (род. в 1863 г.), геолог, ват-доцент Петербургского университета; ныне в эмиграции, 12, 28, 24, 28, 29, 33, 40, 45, 48, 80, 135, 334, 347, 398, 405, 487.
 Адамович, Ю. — см. Воровский, В. В.
 Азёф, Евно Фишелевич (1870—1918), знаменитый провокатор, руководитель боевой организации партии социалистов-революционеров, разоблаченный в 1908 г., 122, 142, 312, 315, 334, 339, 360, 399, 413, 487.
 Айхенвальд, Юлий Исаевич (1872—1928), литературный критик, 461, 462.
 Акимов (Махновец), Владимир Петрович (1872—1919), социал-демократ, видный представитель экономизма, 299, 309, 325, 410.
 Аксаков, Константин Сергеевич (1817—1860), известный славянофил, 470.
 Александр II (1818—1881), император, 14, 251, 470, 474.
 Александр III (1845—1894), император, 30, 39, 40, 43, 198, 276.
 Александр, кузнец, 8, 10.
 Александр Михайлович (род. в 1866 г.), великий князь; ныне в эмиграции, 475.
 Александров — см. Вейншток.
 Александров, Петр Якимович, известный адвокат, защитник И. Засулич по делу о покушении ее на Тrepова, 14.
 Александрова, фельдшерница, 95, 96.
 Алексей Михайлович (1629—1676), царь, 18.
 Алексин, Александр Николаевич, врач, 267.
 Аллманъ, Жан (род. в 1843 г.), видный деятель французского социалистического движения, участник Парижской Коммуны 1871 г., 1890 г., основал «рабочую социалистическую революционную партию», обнаружившую уклон в сторону синдикализма, 77, 78.
 Альма, знакомая автора, 105, 107, 108, 248, 271, 272.
 Амвросий, пермский епископ, 474, 481, 482, 484.
 Ананьина, Лидия Ивановна, дочь М. А. Ананьиной, жена В. Новорусского, участница дела о покушении в 1887 году на

Александра III, по которому была административно выслана в Сибирь; позднее одно время официальный редактор журнала «Русское Богатство», 30, 35, 39, 40, 42.

Ананьина, Мария Александровна (1849—1899), земская работница, на квартире которой в Петербурге в 1887 г. была устроена лаборатория для изготовления снарядов для покушения на Александра III; по делу об этом покушении была приговорена к двадцати годам каторги, 40.

Андерсен, Ханс-Христиан (1805—1875), датский писатель, пользующийся мировой известностью за свои сказки, неоднократно переведившийся на русский язык, 7.

Андреев, Леонид Николаевич (1871—1919), известный беллетрист и драматург, 107, 141, 157, 162—166, 202, 270, 465.

Андреев, Николай Андреевич (род. в 1873 г.), известный скульптор, 196.

Андреевич, Е. — см. Соловьев, Е. А.

Андреевский, Иван Ефимович (1831—1891), профессор политической права Петербургского университета, с 1883 по 1887 г. ректор того же университета, 40.

Андрюшкин, Нахомий Иванович (1865—1887), студент Петербургского университета, участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за участие в покушении в 1887 г. Александра III, 42—44.

Андрусов, Леонид Иванович (род. в 1875 г.), поэт, 445, 446.

Анзель, бельгийский социалист, 79, 80, 297.

Анисимов, Ф., кооперативный деятель, 458.

Анна, знакомая автора, 104—106.

Анненский, Николай Федорович (1843—1912), экономист, социалист, публицист народнического направления, 217, 224—226.

Арабажип, Константин Иванович (род. в 1866 г.), историк литературы, журналист; ныне в эмиграции, 210, 234—237.

Аржанов, Сергей Петрович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Арсеньев, Константин Константинович (1837—1919), известный юрист, либеральный публицист, критик, сотрудник журнала «Вестник Европы», 409.

Архипов, Николай Архипович — см. Бенштейн, Н. А.

Арцыбашев, Михаил Петрович (1878—1927), известный беллетрист, 141, 401, 407—409, 445.

Атава, С. (псевдоним Сергея Николаевича Терпигорева) (1841—1895), известный беллетрист, 35.

Байер, немецкий социалист, 69, 76, 77.

Байрон, лорд Джордж Гордон (1788—1824), знаменитый английский поэт, 459.

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — знаменитый анархист, 209, 317, 318.

Бакурцев — см. Токарев, А. С.

Баммашев, Степан Валерианович (1881—1902), член боевой организации партии социалистов-революционеров, убивший в 1902 г. министра внутренних дел Сипягина и за это приговоренный к повешению, 263.

Бальмонт, Константин Дмитриевич (род. в 1867 г.), известный поэт, ныне в эмиграции, 215, 226, 275.

Бальфур, Артур Джеймс (род. в 1848 г.), лидер английской консервативной партии, 215.

Баранцевич, Казимир Степанович (1851—1927), беллетрист, 152, 217, 218, 277, 278, 456.

Баратынский, Евгений Абрамович (1800—1844), известный поэт, 470.

Бартнев, Виктор Викторович, участник революционного движения 80-х годов, 30, 36, 41.

Барышев, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Восточного», 428.

Барятинский, кн., Владимир Владимирович (род. в 1874 г.), беллетрист и драматург, редактор газеты «Северный Курьер», 210, 235.

Баталин, Иван Андреевич (1844—1917), журналист, сотрудник Петербургской Газеты, служил несколько лет в сыскальной полиции, с 1880—1885 гг. издавал в Петербурге ежедневную газету «Минута», альварного типа, 28, 113.

Батюшков, Федор Дмитриевич (1857—1920), историк литературы и критик, 274, 411.

Бачманов, гусар, 10—12.

Бebel, Август (1840—1913), один из вождей германской социал-демократии; видный деятель II Интернационала, 69, 76, 77, 127, 281, 287, 303, 305, 324, 325, 329, 334, 337, 338, 443.

Бедный, Демьян (Е. А. Придворов) (род. в 1883 г.), известный политический сатирик, большевик, 448, 454, 457.

Безант, Анни (род. в 1847 г.), английская писательница, теософ, 254.

Бекетов, Николай Николаевич (1827—1911), известный химик, профессор Харьковского университета, академик, 213.

Бекетова, Екатерина Андреевна (1855—1892), писательница и переводчица, 243, 244.

Белинский, Виссарион Григорьевич (1811—1848), знаменитый литературный критик, 8, 26, 223, 456.

Белорусс, М. — см. Михаил.

Бельский, Адам — псевдоним Пинкевича, А. П. (см.).

Бельтов, Н. — см. Плеханов, Г. В.

Бенштейн, Анна Степановна, жена Н. А. Бенштейна, 446, 447.

Бенштейн, Николай Архипович (род. в 1881 г.), беллетрист псевдоним: Н. Архипов), издатель «Нового Журнала для всех», 441, 445—448, 450.

Бенуа, Александр Николаевич (род. в 1870 г.), известный художник и художественный критик, автор «Истории живописи всех времен и народов», 139.

Бердяев, Николай Александрович (род. в 1874 г.), сотрудник главной марксистской прессы 90-х годов, позднее идеалист и философ-мистик, ныне в эмиграции, 149, 250.

Березин, Михаил Георгиевич (Егорович) (род. в 1864 г.), журналист, статистик, член 2-й Государственной Думы, один из лидеров фракции трудовиков; ныне работает по кооперации, 135.

Берлин, Павел Абрамович (род. в 1877 г.), историк, публицист, марксист, ныне в эмиграции, 238, 265.

Бернар, Сарра (1844—1923), знаменитая французская драматическая артистка, 50.

Бернштейн, Эдуард (род. в 1850 г.), германский социал-демократ, ревизионист, обосновавший в своих работах пересмотр теории Маркса в направлении отказа от революционной борьбы, 130, 281, 342.

Бетховен, Людвиг (1770—1827), знаменитый немецкий композитор, 105, 167.

Бжосек, помощник присяжного поверенного в Петербурге, 232—234.

Бирюков, Павел Иванович (род. в 1860 г.), друг и последователь Л. Н. Толстого, его биограф, 179, 191, 251.

Бисмарк, Герберт (1849—1904), сын О. Бисмарка, германский дипломат и государственный деятель, 66.

Бисмарк, Отто (1815—1898), канцлер Германской империи, руководитель ее политики в 70-х и 80-х годах, 64, 66—68, 76, 360.

Битнер, Вильгельм Вильгельмович (род. в 1865 г.) редактор-издатель журнала «Вестник Знания», 441—443.

Битнер, Софья Павловна, жена В. В. Битнера, 442, 446.

Благов, А., рабочий, поэт, сотрудник журнала «Жизнь всех», 448, 454.

Благородный, Егор Осипович, рабочий, председатель влений «Трудового Союза», 428, 432.

Боборыкин, Петр Дмитриевич (1836—1921), известный беллетрист, 156.

Богданович, Ангел Иванович (1860—1907), литературный критик-марксист, сотрудник журнала «Мир божий», 270, 409.

Богдановская (по мужу Попова), Вера Евстафьевна (1867—1896), химик, 12, 20, 21.

Богдановский, Александр Евстафьевич (род. в 1866 г.), автор ряда работ по экономическому обследованию района Кяхтинской железной дороги, 12, 19, 20, 23.

Богельман, владелец типографии в Петербурге, 149.

Боголепов, Михаил Иванович (род. в 1879 г.), экономист, профессор финансового права Томского университета; ныне работает в Совете Труда и Обороне, 177, 456.

Боголепов, Николай Павлович (1846—1901), профессор гражданского права Московского университета, министр народного просвещения, убит социалистом-революционером П. В. Карповичем, 224.

Богораз, В. Г. — см. Тан.

Богучарский, В. — см. Яковлев, В. Я.

Богущ, куристка, 273.

Боженко, Константин Никанорович, член правления товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 468.

Болотов, Екатеринбургский губернатор, 431.

Бонч-Бруевич, Владимир Дмитриевич (род. в 1873 г.), социал-демократ, публицист, исследователь сектантства, ныне мунист, 248, 259—262, 265, 277, 285, 287, 290, 305, 319, 321, 322, 324, 331.

Боргман, Иван Иванович (1849—1914), физик, профессор Петербургского университета; после революции 1905 г. первый выбор ректор того же университета; организатор Менделеевских съездов в 1911 гг., 7, 43, 247, 475.

Брешко-Брешковская, Екатерина Константиновна (род. в 1838 г.), известная революционерка 70-х годов, позднее видная деятельница партии социалистов-революционеров, ныне в эмиграции, 299, 314—316, 338.

Брешко-Брешковский, Николай Николаевич (род. в 1874 г.), беллетрист, сотрудник бульварной прессы, ныне в эмиграции, 315.

Бриан, Аристид (род. в 1862 г.), известный французский деятель, социалист, исключенный в 1906 г. из партии за вступление в жюэзское министерство; позднее неоднократно бывал премьер-министром и министром иностранных дел, 337.

Бродский, Владимир, анархист, провокатор, 312, 313.

Брокгауз, известный немецкий издатель, 243.

Брукер, Луи (род. в 1870 г.), бельгийский социалист, видный деятель II Интернационала, 297.

Бруно Кельнский (ум. в 1101 г.), основатель монашеского ордена картезианцев, 59.

Бруссиан, Василий Васильевич (1867—1919), беллетрист, сотрудник марксистских журналов, 165.

Буглима, Платон — псевдоним Энгельгардта, Н. Н. (см.).

Буланже, Жорж Эрнест (1837—1891), французский генерал, лидер реакционно-шовинистического движения во Франции 80-х годов, 49, 50.

Булгаков, Сергей Николаевич (род. в 1871 г.), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, позднее идеалист, ныне священник, в эмиграции, 123, 130, 131, 133, 134, 222.

Бунин, Иван Алексеевич (род. в 1870 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 115, 145.

Буркот, социал-демократ, эмигрант, заведующий типографией журнала «Жизнь», 248, 257, 265, 289.

Бурцев, Владимир Львович (род. в 1862 г.), революционер-научник, издатель журнала «Былое», разоблачитель Азефа и др. провокаторов; ныне редактор реакционной газеты «Общее Дело» в Париже, активный контр-революционер, 299, 311—314.

Быстренький, Владимир Порфирьевич (1856—1926), беллетрист, публицист, сотрудник либеральной прессы, 132.

Бычков, Федор Федорович, педагог-математик, владелец гимназии в Петербурге, 10, 13.

Бьюкенен, Джордж (1854—1926), английский посол в России в 1910—1917 гг., 445.

Вальян, Эдуард (1840—1915), французский социалист, бланкист, деятель Парижской Коммуны 1871 г., один из основателей французской социалистической партии, во время мировой войны оборотчик, 71.

Вандервельде, Эмиль (род. в 1866 г.), лидер бельгийской социалистической партии, видный деятель II Интернационала, председатель бельгийского совета министров, 72, 78, 277, 289, 297, 334—336.

Ван-Занд, Мария (1862—1920), знаменитая оперная певица, 23.

Ванновский, Петр Семенович (1822—1904), военный министр с 1898 г. министр народного просвещения, 267, 279.

Варнашев, Николай Михайлович, председатель Центрального комитета гапоновской организации рабочих в 1905—1906 гг., 387, 389—391, 395, 397, 411, 412.

Василевский, Илья Маркович (род. в 1882 г.), беллетрист, журналист (псевдоним: Не-Буква); ныне сотрудник советской печати, 165, 166.

Василевский, Л. — см. Плохоцкий.

Василий, сторож в редакции журнала «Жизнь», 215.

Васильев, наборщик, один из основателей газеты «Рабочего», 401, 410.

Васильев, переводчик Ницше, 151.

Васильев, секретарь редакции журнала «Освободитель Движение», 425.

Васильев, Антон Антонович, сотрудник газеты «Слово», 230, 265, 441, 443.

Васнецов, Виктор Михайлович (1848—1926), известный доктор, 401.

В. В. — см. Воронцов, В. П.

Ведров, Сергей Владимирович (1855—1909), профессор политического права Петербургского университета, 47, 48.

Вейнберг, Петр Исаевич (1831—1908), известный поэт и критик, 271.

Вейншток, В. А., революционер начала 90-х годов, позднее сотрудник «Вестника Знания» и других журналов; псевдоним Александров, 299, 343, 441.

Величкина (по мужу Бонч-Бруевич), Вера Михайловна (1868—1918), социал-демократка (большевичка), врач, переводчица, 248, 262, 265, 322.

Венгеров, Семен Афанасьевич (1855—1920), известный историк литературы и критик, профессор Петербургского университета, 243.

Венгерова, Зинаида Афанасьевна (род. в 1867 г.), критик историко-западноевропейской литературы, 221.

Веневитинов, Дмитрий Владимирович (1805—1827), известный поэт, 470.

Вербицкая, Анастасия Алексеевна (1861—1928), беллетристка, 143, 265.

Вересаев, В. (псевдоним Викентия Викентьевича Смиловитова) (род. в 1867 г.), известный беллетрист, 30, 33, 132, 143, 152—154, 221, 228, 445.

Вернадский, Владимир Иванович (род. в 1863 г.), известный минералог и кристаллограф, профессор Московского университета, член Академии Наук СССР, 30, 32.

Веселовский, Алексей Николаевич (1843—1918), историк литературы, академик, 217, 247.

Васман, латышский социал-демократ, 248, 255, 264, 277, 322.

Вильгельм II (род. в 1859 г.), последний германский император, 66, 189, 481.

Вильде — псевдоним В. А. Поессе.

Вильде, Эдуард (род. в 1865 г.), эстонский беллетрист и драматург, член эстонской с.-д. партии, 126.

Вирхов, Рудольф (1821—1902), знаменитый немецкий антрополог, 65.

Витте, гр., Сергей Юльевич (1849—1915), государственный деятель, председатель совета министров в 1905—1906 гг., 45, 282, 290, 390, 391, 411, 418, 420, 444.

Виттих, Манфред, германский социал-демократ, 289.

Винниевский, Александр Леонидович, артист Художественного театра в Москве, 171, 172.

Владимиров, Ал., поэт, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 454.

Владиславлев, Михаил Иванович (1840—1890), профессор философии Петербургского университета, 31.

Власов, И. — псевдоним Лаврентьева, И. Е.

Власовский, московский обер-полицмейстер, 199.

Водовозов, Василий Васильевич (род. в 1864 г.), публицист, член партии трудовиков, ныне в эмиграции, 30, 33.

Водовозов, Николай Васильевич (1870—1896), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, 228.

Водовозова, Мария Ивановна, жена Н. В. Водовозова, 228.

Воейкова, Анна Александровна, официальный редактор-управляющий журнала «Начало», 227, 228.

Войтоловский, Лев Наумович (род. в 1875 г.), литературный критик, марксист, 480.

Войцеховский, Станислав (род. в 1859 г.), член польской социалистической партии, в 1922—1926 гг. президент Польской Республики, 248, 255, 257.

Волгин, А. — см. Плеханов, В. Г.

Волков, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Зада», 428.

Волховский, Феликс Вадимович (1846—1914), известный революционер 70-х годов, позднее эмигрант, член партии социалистов-революционеров, 239.

Волькенштейн, врач, 102.

Вольдерс, Жан (1855—1896), бельгийский социалист, один из основателей бельгийской социалистической партии, 71.

Вольнов, Дм., беллетрист, 448, 456.

Воровский, Вацлав Вацлавович (1871—1923), известный марксистский публицист и критик, большевик, 238.

Воронцов, Василий Павлович (1847—1913), известный экономист-народник, писавший под псевдонимом: В. В., 111, 114, 116, 120, 127, 318, 406, 421.

Воронцова, Любовь Егоровна, жена В. П. Воронцова, участница революционного движения 60-х годов, 318.

Воршев, цензор, 211, 212.

Гавловский, владелец реального училища в Петербурге, 13.

Гайдебуров, Василий Павлович (род. в 1866 г.), поэт, в 90-х годах редактор-издатель газеты «Неделя», 111—113.

Гайдебуров, Павел Александрович (1841—1893), известный журналист, издатель и редактор в 70—90-х гг. народнической газеты «Неделя», 63, 90, 102, 111—113.

Гайдебурова, Эмилия Карловна, жена П. А. Гайдебурова, 111, 112.

Гайндман, Генри (1842—1923), английский социалист, основатель социал-демократической федерации, популяризатор идей Маркса, 127.

Галина, А. — псевдоним Эйнерлинг, Глафиры Адольфовны (род. в 1873 г.), поэтесса, 226, 277, 278.

Гамбетта, Леон-Мишель (1838—1883), французский политический деятель, министр внутренних дел в правительстве национальной обороны 1870 г., лидер республиканской партии, 50.

Гапон, Георгий Аполлонович (1873—1906), священник, организатор рабочих в Петербурге, руководитель шествия 9 января 1905 г., убит своими последователями по обнаружении его связей с охраной, 348—401, 403, 404, 410—415, 417.

Гардер, Викентий Людвигович (род. в 1873 г.), социал-демократ, эмигрант, 310.

Гарин, Н. — см. Михайловский, Н. Г.

Гаркунов, П. Г., член товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 448.

Гарфильд, Джемс Авраам (1831—1881), президент Соединенных Штатов Северной Америки, убит адвокатом Гито из личностных причин, 141, 142.

Гарюшин, Сергей Андреевич, публицист, сотрудник «Нового Слова», 128, 129, 221, 227, 241, 243, 245.

Гастев, Александр Капитонович (род. в 1882 г.), поэт, беллетрист (псевдонимы: Дозоров, Зорин), ныне директор Центрального Института Труда в Москве, 448, 453, 454.

Гауптман, Гергард (род. в 1862 г.), известный немецкий драматург, 176, 249, 273, 281.

Ге, Николай Николаевич, брат П. Н. Ге, 348, 356, 357.

Ге, Петр Николаевич, мировой судья в Петербурге, пайщик журнала «Жизнь», художественный критик, 143, 149, 190, 212, 214, 215.

Гегель, Георг-Фридрих (1770—1831), знаменитый немецкий философ-идеалист, 64, 238, 325, 330.

Гейне, Генрих (1798—1856), знаменитый немецкий поэт, 105, 106.

Геккель, Агнеса, жена Э. Геккеля, 66.

Геккель, Эрнст (1834—1919), немецкий естествоиспытатель, философ-идеалист, 64, 238, 325, 330.

Генералов, Василий Денисьевич (1867—1887), студент петербургского университета, участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за участие в покушении на Александра III, 42—44.

Герцен, Александр Иванович (1812—1870), знаменитый публицист, 248, 257, 265, 266, 306.

Гете, Иоганн-Вольфганг (1749—1832), знаменитый немецкий поэт, 24, 61, 65, 80, 105, 459.

Гиббинс, английский историк-экономист, 140.

Гибнер, Николай Петрович, генерал, военный прокурор, один из учредителей Московского Союза потребителей, 431.

Гинкен, А. А., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Гинцбург, Илья Яковлевич (род. в 1860 г.), известный скульптор, 194, 195, 197.

Глаголев, Николай Матвеевич (род. в 1880 г.), известный издатель социал-демократической литературы в 1905—1907 гг. в Петербурге, 148, 210, 218—220.

Глаголь, С. — см. Гусев, С.

Глебов, Михаил Павлович, мировой судья в Петербурге, пайщик журнала «Жизнь», 143, 149, 212, 214, 226, 232, 233.

Говорухин, Орест Макарович (род. в 1864 г.), организатор 1886 г. террористической группы для подготовки покушения на Александра III; незадолго до покушения в 1887 г. уехал за границу; много лет жил в Болгарии, принимая участие в местном социалистическом движении; с 1926 г. живет в Москве, член ВКП (б), 36, 40.

Гоголь, Николай Васильевич (1809—1852), знаменитый русский писатель, 9, 17, 25, 26, 184, 321, 446, 463.

Головинский, Матвей Васильевич, журналист, издатель журнала «Вестник Всемирной Истории», 265—268.

Голубев, Василий Семенович (1867—1911), участник студенческих волнений 1884 г. в Петербургском университете; в 90-х годах социал-демократ; позднее от социал-демократии отошел; участвовал в либеральном союзе «Освобождение», 45, 431, 443.

Гольденберг-Гетройтман, Лазарь Борисович (ум. в 1916 г.), известный революционер 70-х годов, 239.

Гольцев, Виктор Александрович (1850—1906), либеральный публицист и критик, редактор журнала «Русская Мысль», 270.

Гончаров, Иван Александрович (1812—1891), известный беллетрист, 408.

Горбунов-Посадов, Иван Иванович (род. в 1864 г.), толстопись, поэт, организатор издательства «Посредник», 252.

Горкин (Петровский), Н. В., социал-демократ, эмигрант, член организации «Свобода», 299, 313, 314, 441.

Горшков, наборщик, один из основателей газеты «Голос Рабочего», 401, 410.

Горький, Максим (псевдоним А. М. Пешкова) (род. в 1869 г.), знаменитый беллетрист, 104, 106, 107, 115, 116, 123, 126, 132, 133, 141—152, 156—164, 166—176, 178, 182—190, 210, 215, 217—229, 231, 232, 235, 238, 240—243, 248—251, 265—276, 278, 280, 281, 319, 334, 344—348, 353, 370, 376—378, 381—383, 386, 411, 417, 448, 460—462.

Гофштеттер, Ипполит Андреевич (род. в 1860 г.), публицист, сотрудник газеты «Новое Время», 143.

Гощ, Михаил Рафаилович (1866—1906), народоволец, позднее один из основателей партии социалистов-революционеров, публицист, 319, 321, 322.

Граве, Михаил, гимназист, 12.

Градовский, Александр Дмитриевич (1841—1889), профессор государственного права Петербургского университета, 33, 43.

Грезер, Петр Аполлонович (1832—1892), петербургский градоначальник, 37, 38, 41, 42.

Григорьев, Алексей, рабочий, ганеновец, 391.
 Грин, Александр Степанович (род. в 1880 г.), беллетрист, 446.
 Грингмут, Владимир Андреевич (1851—1907), реакционный публицист, редактор газеты «Московских Ведомостей», 275.
 Гриневицкий, Игнатий Иоахимович (1856—1881), народо-лец; от бомбы, брошенной им, погиб 1 марта 1881 г. Александр по приговору особого присутствия Сената Гриневицкий был повешен, 29.
 Гроссман-Рощин, Иуда Соломонович, видный деятель анархистского движения, публицист и литературный критик, 457.
 Гумбольдт, Карл Вильгельм (1767—1835), знаменитый немецкий лингвист, 31.
 Гуммерус, Ноган, один из вождей финских активистов, редактор еженедельника «Фрамтид» («Будущность»), 371.
 Гурвич, Исаак Адольфович (1860—1924), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, 131, 265—268.
 Гуревич, Эммануил Львович (род. 1863 г.), меньшевик, публицист (псевдоним: Е. Смирнов), ныне работает в Институте Маркса-Энгельса в Москве, 132, 134, 232.
 Гурихин, Иван, крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.
 Гурович (Гуревич), Михаил Иванович (1862—1915), известный провокатор, 227—232, 241, 247, 267.
 Гурьев, Александр Николаевич, финансист, сотрудник консервативной печати, 45.
 Гусев, Николай Николаевич (род. в 1882 г.), последователь Л. Н. Толстого, его секретарь и биограф, 192, 196, 197, 202, 205.
 Гусев, Сергей Сергеевич (род. в 1854 г.), беллетрист, публицист (псевдоним: Слово-Глаголь), 278.
 Гусев-Оршбургский, Сергей Иванович (род. в 1867 г.), беллетрист; ныне в Америке, редактор журнала «Жизнь», 277, 278.
 Гучков, Александр Иванович (род. в 1862 г.), лидер Союза 17-го Октября, военный министр во Временном правительстве 1917 г., ныне в эмиграции, 438.
 Гэд, Жюль (1845—1922), теоретик и вождь французского марксизма; в годы империалистической войны оборонец, 341, 342.
 Гюйо, Жан-Мари (1854—1888), французский философ, 139.
 Давиденков, учитель 2-й Петербургской гимназии, 31.
 Дарвин, Чарльз (1809—1882), знаменитый английский натуралист, 9, 64, 145.
 Демпи, гимназист, 12.
 Державин, Михаил Егорович, студент Медико-Хирургической Академии, участник революционного движения 1870-х гг., 8—12—13, 34, 487.
 Дестрэ, бельгийский социалист, 297.
 Джордж, Генри (1839—1897), американский экономист и марксист, 191, 200.
 Диньон, француз, врач, 52.
 Дитерикс, Иосиф Константинович, брат А. К. Чертковой, 25.
 Дитерикс, Ольга Константиновна (род. в 1873 г.), сестра А. Чертковой, жена Анд. Л. Толстого, 102.

Дмитриев, попечитель петербургского учебного округа, 28.
 Дмитриева, Валентина Ионовна (род. в 1859 г.), беллетрист-одник, 456, 457, 470.
 Добролюбов, Николай Александрович (1836—1861), знаменитый критик, 32, 36, 37, 154, 470.
 Донин, А. — псевдоним Коца, А. Я. (см.).
 Дорюватовский, Сергей Павлович, известный издатель, 146—149, 212, 222.
 Достоевский, Федор Михайлович (1821—1881), знаменитый писатель, 12, 24—29, 159, 162, 177, 178/186, 201, 251, 408, 423.
 Дрейфус, Альфред, французский офицер, в 1894 г. невинно осужденный в измене, 134, 172.
 Дружинин, Николай Петрович, юрист-популяризатор, журналист, 132.
 Дунаев, Александр Никифорович (ум. в 1919 г.), толстовец, директор Торгового банка в Москве, 187, 188.
 Дурново, Петр Николаевич (1845—1915), с 1884 по 1893 гг. директор департамента полиции; в 1905/6 гг. министр внутренних дел в кабинете Витте, член Государственного Совета, 41, 42, 45, 281, 413, 420.
 Дюбуа-де-Реймон, Эмиль (1818—1896), известный немецкий биолог, 65.
 Дювернуа, Николай Львович (1836—1906), профессор гражданского права Петербургского университета, 46.
 Дюпре, француз, углекоп, 52, 53.
 Евгеньев-Максимов, Владислав Евгеньевич (род. в 1883 г.), историк литературы и литературный критик, 457.
 Евстифеев, Николай Петрович, студент Петербургского университета, участник революционного движения 80-х годов; за литографирование прокламации по поводу покушения 1 марта 1887 г. Александра III выслан административно в Сибирь, 36.
 Евтушевский, Василий Адрианович (1840—1888), педагог, тематик, 475.
 Егоров, А. — псевдоним Мартова Ю. О. (см.).
 Екатерина, знакомая автора, 105.
 Екатерина II (1729—1796), императрица, 18.
 Елагин, Африкан Африканович, цензор, 134, 211, 212, 221, 241, 243.
 Елена, знакомая автора, 104—106.
 Ельцева, К. — псевдоним Лопатиной, Екатерины Михайловны (род. в 1865 г.), беллетрист, сотрудник «Нового Слова», 132.
 Ермаков, Владимир Евгеньевич (ум. в 1918 г.), московский педагог и журналист, 270.
 Ермолаев, Константин Сергеевич, брат М. С. Ермолаева, 429.
 Ермолаев, Михаил Сергеевич (1847—1911), официальный редактор-издатель журнала «Жизнь», кооперативный деятель, 212, 213, 226, 241, 243, 245, 246, 248, 262, 277, 281, 322, 428, 429.
 Ермолаева, Анна Владимировна, жена М. С. Ермолаева, 213.
 Ефрон, Илья Абрамович (ум. в 1917 г.), издатель, 243.
 Жеденев, Николай Николаевич, чиновник особых поручений при петербургском градоначальнике, член Союза русского народа, издатель газеты «Гроза», 427, 436.

Желудков, наборщик, один из основателей газеты «Голос Рабочего», 401, 410.

Жилкин, Иван Васильевич (род. в 1874 г.), член 1-й Государственной Думы, лидер трудовиков, журналист, 443.

Жорес, Жан (1859—1914), известный французский социалистический деятель II Интернационала, 334, 337, 477.

Жуковская, Аделаида Степановна, жена эмигранта-бакунина Н. И. Жуковского, 299, 317, 318.

Жуковский, Дмитрий Евгеньевич, пайщик журнала «Жизнь», позднее издатель философских книг, 143, 149, 212.

Журавлев, студент Военно-Медицинской Академии, 35.

Зайцевский, Петр Григорьевич (1842—1896), известный революционер-якобинец 60—80-х годов, 122.

Замысловский, Егор Егорович (Георгий Георгиевич) (1841—1896), историк, профессор Петербургского университета, 31.

Зарудный, Александр Сергеевич (род. в 1864 г.), известный адвокат, министр юстиции во Временном правительстве в 1917 г., 450, 453.

Засодимский, Павел Владимирович (1843—1912), беллетрист-народник, 115.

Засулич, Вера Ивановна (1849—1919), известная революционерка, одна из основательниц соц-дем. группы «Освобождение Труда», 12, 14, 132, 299, 487.

Зволянский, Сергей Эрастович, директор департамента полиции в 90-х годах, 278.

Зельгейм, В. Н., кооперативный деятель, 431.

Златовратский, Николай Николаевич (1845—1911), известный писатель-народник, 35.

Золя, Эмиль (1840—1902), известный французский беллетрист, 53, 57, 123, 132, 134, 135.

Зомбарт, Вернер (род. в 1863 г.), известный немецкий экономист, 134, 140.

Зорин, А. — псевдоним Гастева, А. К. (см.).

Зуев, Нил Петрович (1857—1918), в 1909—1912 г. директор департамента полиции, сенатор, 122.

Иссен, Генрих (1828—1906), знаменитый норвежский поэт-драматург, 69, 162, 178, 186, 224, 243.

Иван Грозный (1530—1584) — царь, 465.

Иванов, В. — псевдоним Засулич, В. И. (см.).

Иванчин-Пиеарев, Александр Иванович (1846—1915), революционер-народник 70-х годов, публицист, член редакции журнала «Русское Богатство», 405.

Изгоев, А. — псевдоним Ландо, Александра Соломонович (род. в 1872 г.), публицист, сотрудник кадетской прессы, ныне в эмиграции, 217.

Икскуль фон Гильдебранд, баронесса, Варвара Ивановна (род. в 1850 г.), жена русского посла в Италии, беллетрист, 157—159, 405, 406.

Иловайский, Дмитрий Иванович (1832—1918), историк, профессор Московского университета, 18.

Ильин, Вл. — см. Ленин, В. И.

Инсаров — см. Раковский, Х. Г.

Иоанн Кронштадтский — свящ. Иван Ильич Сергиев, пользовавшийся огромной популярностью в 1890—1900-х гг. (ум. 1908 г.), 316.

Ионов, Ефим Трофимович, кооперативный деятель, сотрудник «Вестника», 427, 433, 434, 438—440.

Каблуков, Николай Алексеевич (1849—1919), экономист, статистик, профессор Московского университета, 439.

Калитин, М. В., пайщик журнала «Жизнь», 149.

Калмыкова, Александра Михайловна (1849—1926), известная деятельница по народному образованию; издательница, 113, 123—126, 133, 145, 217, 227, 228, 237.

Каменский, Н. — см. Плеханов, Г. В.

Каменский, Петр Валерьевич, Екатеринославский губернский предводитель дворянства, октябрист, член III Государственной Думы, 215, 216.

Кант, Иммануил (1724—1804), знаменитый немецкий философ, 167.

Канчер, Михаил Никитич (род. в 1865 г.), студент Петербургского университета, участник террористического кружка и покушения 1 марта 1887 г. на Александра III; по делу об этом покушении приговорен к каторжным работам на 10 лет, которые отбывал на каторге, где покончил с собой, 42.

Каприви, Георг Лео (1831—1899), германский канцлер в 1890—94 гг., 66.

Карелин, Алексей Егорович, рабочий, участник социал-демократического движения 90-х годов; в 1904—1905 гг. казначей правления гапоновской организации, 386—391, 395, 397, 410—412, 429, 432, 433.

Карелина, Вера Марковна, жена А. Е. Карелина, участница социал-демократического движения 90-х годов и гапоновской организации 1904—1905 годов, 397, 435.

Карпов, Евтихий Павлович (1857—1926), драматург, 236.

Катаяма, Сен (род. в 1859 г.), видный японский социалист, член Исполкома Комитерна, 334, 338.

Каутский, Карл (род. в 1854 г.), теоретик германской социал-демократии и II Интернационала, 139, 140, 287, 297, 298, 305, 325, 329, 334, 341—343.

Качоровский, Карл-Август Романович, экономист, народник, ныне в эмиграции, 132.

Кашкин, Николай Дмитриевич (1839—1920), музыкальный критик и теоретик, профессор Московской консерватории, 217.

Кениг, Осип Осипович, учитель латинского языка 2-й петербургской гимназии, 16, 17, 29.

Керенский, Александр Федорович (род. в 1881 г.), член Государственной Думы, социалист-революционер, в 1917 г. первоначально министр юстиции, затем военный и морской министр и премьер-министр; ныне в эмиграции; активный противник советской власти, 317.

Кирилл, повар в семье автора, 8.

Киричек, Иван, крестьянин, эмигрант, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.

Кистяковский, Богдан Александрович (1880—1921), сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, позднее либеральный публицист и приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права, 132.

Китчинер, Горацио-Герберт (1850—1916), английский фельетонист, 241.

Клейгельс, Николай Васильевич, петербургский градоначальник, 224, 225.

Клейн, Герман, немецкий астроном, 139.

Клейнборт, Лев Наумович (род. в 1875 г.), публицист, сотрудник марксистских журналов, 227.

Клеменц, Дмитрий Александрович (1848—1914), известный революционер 70-х годов, позднее антрополог и этнограф, 260.

Клопов, Анатолий Анатольевич (ум. в 1927 г.), авантюрист, 474—477.

Ключевский, Василий Осипович (1842—1911), известный историк, профессор Московского университета, 276.

Книппер, Ольга Леонардовна, артистка Художественного театра в Москве, жена А. П. Чехова, 170.

Книпович, Николай Михайлович, участник социал-демократического движения 80-х годов в Петербурге, 39.

Ковров, — псевдоним Гроссмана, Григория Александровича (род. в 1863 г.), публицист, сотрудник марксистских журналов; ныне сотрудничает в эмигрантской прессе, 265, 267.

Козловский, Лев Стаиславович (род. в 1877 г.), публицист с синдикалистским уклоном, художественный критик; умер в эмиграции, 206, 448, 457, 458.

Козлянинов, Константин Яковлевич, дядя автора, участвовал, как офицер, в подавлении польского восстания 1863 г. и тогда убит, 5.

Козлянинов, Яков Петрович, дед автора по матери, 4.

Козлянинова, Мария Александровна, бабушка автора по матери, 3, 4.

Козеко, Иван Алексеевич, учитель автора, 13, 14.

Кок, организатор красной гвардии в Финляндии в 1905 г., 338, 384.

Коллинский, Александр Егорович (ум. в 1917 г.), инженер-технолог, пайщик журнала «Жизнь», 212, 213, 219, 222, 223, 247, 310.

Комаров, Виссарион Виссарионович (1838—1907), реакционный публицист, редактор газеты «Свет», 275.

Кони, Анатолий Фёдорович (1844—1927), известный судебный деятель и оратор, 14, 147, 148, 448, 466, 467, 484.

Корнев, Мих. (псевдоним), беллетрист и поэт, 270.

Корнилов, Александр Александрович (1862—1925), историк, публицист, видный деятель конституционно-демократической партии, 245.

Коробов, Д. С., кооперативный деятель, 431.

Королёнок, Владимир Галактионович (1853—1920), известный беллетрист, 113, 210, 248, 220, 221, 458.

Корсаков, М. Н., член товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 448.

Костомаров, Николай Иванович (1817—1885), известный историк, 9.

Коп, Аркадий Яковлевич (род. в 1872 г.), социал-демократ, переводчик «Интернационала» на русский язык (псевдоним А. Долин), 288.

Краков, Павел Александрович (ум. в 1927 г.), управляющий делами издательства «Былое», 299, 313, 314.

Красногорский, автор проекта памятника Л. Н. Толстому, 3, 464.

Крестьянский, Петр, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 32, 455.

Кржиwickий, Людвиг, польский социолог и антрополог, 32, 134.

Кривенко, Сергей Николаевич (1847—1906), известный публицист-народник, 111, 114—122.

Кричевский, Борис Николаевич (ум. в 1919 г.), социал-демократ, один из лидеров «экономизма» и руководителей газеты «Рабочее Дело», 309.

Кропоткин, Петр Алексеевич (1842—1921), известный теоретик анархизма, 200, 201, 210, 239, 240, 258, 288, 310, 351, 417, 484.

Крупская, Надежда Константиновна (род. в 1869 г.), видная работница большевистской фракции Р. С. Д. Р. П. и ВКП (б), заведует Главполитпросветом Наркомпроса РСФСР, 331, 348—350.

Крылов, Иван Андреевич (1768—1844), знаменитый баснописец, 321.

Кудрявцева, Мария Александровна, социал-демократка, эмигрантка, 348, 351, 357, 401.

Кузин, Дмитрий Владимирович, секретарь правления таможенной организации 1904—1905 гг., 381, 382, 386, 389, 391—395, 410—412.

Ку克林, Георгий Аркадьевич, социал-демократ, эмигрант, издатель социал-демократической литературы, 248, 259—262, 285, 287, 310, 323, 324, 326, 334, 347.

Куikliна, Марья Алексеевна, жена Г. А. Куikliна, 248, 30—262, 310, 323, 326, 401, 410, 423, 427, 428, 433.

Кумов, Роман Петрович, беллетрист, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 453, 455, 470, 480.

Куприн, Александр Иванович (род. в 1870 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 141, 425.

Курганович, Александр Викторович, преподаватель 2-й Петербургской гимназии, 17, 31.

Курти, автор работы о швейцарском государственном строе, 140.

Кускова, Екатерина Дмитриевна (род. в 1869 г.), публицист, 90-х годах примыкала к социал-демократам-экономистам; ныне в эмиграции, 313, 314, 431.

Кутлер, Николай Николаевич (1859—1924), экономист, главный управляющий земледелия и землеустройства в кабинете Витте 1905—1906 гг., член II и III Государственной Думы, кадет, после октября член правления Государственного Банка, 444.

Кулешева (Макаревич), Анна Макаровна (ум. в 1926 году), участница революционного движения 70-х годов; позднее видная дея-

тельница итальянского социалистического движения, по последнему мужу — Турати, 318.

Лаврентьев, Иван Егорович, крестьянин, член I Государственной Думы, трудовик, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 451, 452.

Лавров, Николай Семенович, инженер, кандидат в члены партии «Трудового Союза», 428.

Лавров, Петр Лаврович (1823—1900), выдающийся теоретик родничества, 306.

Лагардель, Губерт, французский синдикалист, 281, 303, 305.

Лазарев, Егор Егорович (род. в 1855 г.), известный революционер-народник 70-х годов, позднее социалист-революционер; эмигрант, 299, 316, 317, 441, 442.

Лазаревский, В., сотрудник журнала «Жизнь», 132.

Ламанский, Владимир Иванович (1833—1914), известный славянофильского направления, академик, публицист, профессор Петербургского университета, 31.

Ланге, Фридрих Альберт (1828—1875), немецкий философ и эстетик, 333.

Лапшин, Иван Иванович (род. в 1870 г.), профессор философии Петербургского университета, 247.

Лассаль, Фердинанд (1825—1864), знаменитый немецкий социалист, 34, 325, 330.

Лебедев, Георгий Иванович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 458, 459, 474.

Лебедев, С. — псевдоним Гусева-Оренбургского, С. И. (см.).

Левитов, Александр Иванович (1835—1877), беллетрист-народник, 35.

Левитский, Николай Васильевич (род. в 1859 г.), известный организатор земледельческих и других артелей, теоретик артельного дела, 130.

Лейбниц, Готфрид Вильгельм (1646—1716), знаменитый немецкий философ, 64.

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич (1870—1924), теоретик революционного марксизма, вождь Октябрьской революции, 123, 130, 143, 155, 238, 277, 286, 287, 296, 301, 319—322, 325, 331, 348—350.

Леонидович, Василий Викторович (род. в 1875 г.), социалист-революционер, публицист и критик; ныне работает в Музее Революции СССР, 122, 141, 142.

Леонтьева, Татьяна Александровна, член боевой организации партии социалистов-революционеров; в 1906 г. по ошибке убита в внутренних дел П. Н. Дурново, за что была приговорена к четырем годам тюрьмы, по выходе из которой в скором времени умерла, 316.

Лесгафт, Петр Францевич (1837—1909), известный анатом и педагог, профессор Казанского университета, организатор Женских курсов в Петербурге, 233.

Лесевич, Владимир Викторович (1837—1905), известный философ-позитивист, 142.

Лесснер, Фридрих, член союза коммунистов, участник Кельнского процесса 1852 г., 277, 297—299.

Либкнехт, Вильгельм (1826—1900), основатель германской социал-демократической партии, 69, 71, 74, 75, 325.

Лиза, горничная в семье Поссе, 10.

Линкольн, Авраам (1809—1865), президент Северо-Американских Соединенных Штатов во время войны между северными и южными штатами за освобождение негров; убит из мести уроженцем штата, 142.

Липкин, Федор Андреевич (род. в 1868 г.), публицист, сотрудник марксистских изданий (псевдонимы: Н. Нежданов, Череванин), большевик, 238, 458.

Липман, немецкий философ, 69.

Лозинский, Е. — псевдоним Устинова, Алексея Михайловича, публицист, социалист-революционер, ныне коммунист, полпред Греции, 339, 348, 354, 355, 358.

Лозинский, Евгений Иустинович (род. в 1867 г.), публицист, философ, 132, 134.

Лозинский, М., сотрудник заграничного журнала «Жизнь», 310.

Лорис-Меликов, Михаил Тариелович (1825—1888), генерал-губернатор, министр внутренних дел в 1879—1881 гг., 266.

Лосева, Екатерина Николаевна, социал-демократка, член Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, 136.

Лохов (Ольхин), Н. Н., социал-демократ, один из лидеров «экономизма», 309.

Луба, Эмиль, президент французской республики с 1899 по 1906 г., 282.

Луговой, А. — псевдоним Тихонова, Алексея Алексеевича (1853—1914), беллетрист, 448, 455, 457.

Лужский, Василий Васильевич, артист Художественного театра в Москве, 171, 172, 224.

Лукашевич, Иосиф Дементьевич (1863—1928), участник террористической фракции Народной Воли и подготовки покушения 1887 г. на Александра III, 30, 36, 40, 43, 44, 404.

Лупандина, приживалка в семье Поссе, 7, 13.

Львов, Николай Николаевич (род. в 1867 г.), саратовский земледелец, член IV Государственной Думы, октябрист, 301.

Львов, С., сотрудник журнала «Трудовой Союз», 423.

Люксембург, Роза (1870—1919), видная деятельница польского и германского социалистического движения в годы империалистической войны, член революционного интернационалистического Союза Спартака, участница восстания в Германии в январе 1919 г., предательски убита 15 января того же года, 277, 289.

Лютер, Мартин (1483—1546), религиозный реформатор, 64.

М., финский активист, 368, 369, 373, 374.

Маковичкий, Душан Петрович (1886—1921), домашний врач Н. Толстого, 178, 197, 198, 205, 206.

Маклей, Томас (1800—1859), известный английский историк, 9.

Максимов, Евгений Дмитриевич (1858—1925) (псевдоним Слобожанин), статистик и публицист, известный кооперативный деятель, 115, 118, 448, 458, 467.

- Малиновский, Роман Вацлавович (1878—1918), член IV Государственной Думы, большевик, провокатор, расстрелян по приговору Верховного Трибунала, 431, 435.
- Малихин, И. С., рабочий, член правления «Трудового Союза», 428.
- Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович (1852—1912), известный беллетрист, 115.
- Манассеин, Вячеслав Авксентьевич (1841—1901), известный врач и публицист, профессор Военно-Медицинской Академии, 120.
- Манассеин, Николай Авксентьевич (1835—1895), министр юстиции с 1885 по 1894 г., 89.
- Маркс, Адольф Федорович (1838—1904), известный издатель, 156, 173, 174.
- Маркс, Карл (1818—1883), основоположник научного социализма, 34, 78, 119, 124, 125, 127, 130, 135, 181, 212, 238, 240, 279, 281, 298, 320, 321, 325, 330, 331, 334, 340, 344, 424.
- Маркс, Элеонора (ум. в 1898 г.), дочь К. Маркса, по мужу Энгельс, участница английского социалистического движения, 78.
- Маркус, владелец хромо-литографии в Петербурге, 430.
- Мартенс, Федор Федорович (1845—1909), известный специалист по международному праву, профессор Петербургского университета, 33.
- Мартов, В. — псевдоним поэта Михайлова, Владимира Петровича (1855—1901), доктора физиологии и приват-доцента Петербургского университета, 9, 487.
- Мартов, Л. — Цедербаум, Юлий Осипович (1873—1923), лидер меньшевиков, 132, 134, 301.
- Мартовский, Василий Алексеевич (род. в 1879 г.) беллетрист, 450.
- Мартынов, А. — псевдоним Пикера Саула Самуиловича (род. в 1865 г.), известный публицист, меньшевик до 1921 г., ныне коммунист, работает в Коминтерне, 299, 309.
- Марфушка, горничная семейства Поэсе, 6.
- Марьюшка, няня автора, 5, 6, 9, 68.
- Маслов, Петр Павлович (род. в 1867 г.), известный экономист, меньшевик, ныне член Академии Наук СССР, 239.
- Матов, А. Н., знакомый С. Гусева-Оршбургского, 278.
- Матюшенко, Афанасий Николаевич (1879—1907), матрос, руководитель восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 г., 354—355, 358, 359, 401, 411, 412, 417, 418.
- Матюнинский, Александр Иванович (род. в 1862 г.), журналист, авантюрист-гапоновец, 401.
- Мах, Эрнст (1838—1916), германский физик и философ, 344.
- Махайский, Вацлав Константинович (1867—1926), польский революционер, теоретик так наз. «махайщины», своеобразной анархической теории критиковавшей социализм, как заговор интеллигенции против рабочих, и сводившей задачи пролетариата к борьбе за его непосредственные экономические интересы, 331, 341.
- Махновец — см. Акимов.
- Мачтет, Григорий Александрович (1852—1901), известный беллетрист, 132.
- Медведев, М. И., рабочий, член правления «Трудового Союза», 428.
- Мезенцов, Николай Владимирович (1827—1878), шеф жандармов, конт. С. Кравчинским, 203.
- Мейерхольд, Всеволод Эмильевич (род. в 1874 г.), известный артист и режиссер, 224.
- Мелахонтон, Филипп (1497—1560), религиозный реформатор, 64.
- Мельников, Михаил Михайлович (1878—умер), член боевой организации партии социалистов-революционеров, 122.
- Мельников, Петр, рабочий в Баку, корреспондент Л. Н. Толстого, 178, 208.
- Мельницкий — см. Николаевич, Л.
- Мен, Томас, английский социалист, 127.
- Меньшиков, Михаил Осипович (1859—1918), известный публицист правого направления, сотрудник газеты «Новое Время», 112, 172, 266, 273, 436.
- Мережковский, Дмитрий Сергеевич (род. в 1865 г.), известный поэт, беллетрист, критик, писатель по вопросам религии; ныне в эмиграции, 32, 210, 221, 227, 273.
- Мерлино, итальянский анархист, 69—71.
- Мачников, Илья Ильич (1845—1916), знаменитый физиолог, директор Пастеровского института в Париже, 195.
- Микешин, Михаил Осипович (1836—1896), известный скульптор, академик живописи, 266.
- Милицына, Елена Дмитриевна, беллетрист, 448, 457.
- Миллер, Орест Федорович (1833—1889), известный историк литературы, профессор Петербургского университета, 32.
- Милль, румынский социалист, 72.
- Милль, Джон Стюарт (1806—1873), известный английский философ и экономист, 173.
- Мильеран, Александр (род. в 1859 г.), вождь правого крыла французской социалистической партии, исключенный из нее за вступление в 1899 г. в буржуазное министерство, 277, 282, 287.
- Милюков, Павел Николаевич (род. в 1859 г.), известный историк, публицист, лидер конституционно-демократической партии, ныне в эмиграции, 131, 217, 223, 234, 241, 246, 359, 360.
- Минаев, Иван Павлович (1840—1890), профессор сравнительного языкознания Петербургского университета, специалист по санскритскому языку и буддизму, 31.
- Минор, Осип Соломонович (род. в 1861 г.), народоволец, позднее социалист-революционер, председатель Московской городской думы в 1917 г., ныне в эмиграции, 319, 321, 322.
- Миролюбов, Виктор Сергеевич (род. в 1860 г.), редактор, издатель «Журнала для всех», 137, 140—142, 161, 166—170, 175, 406—409, 420—422, 445, 458.
- Миролюбов, Петр Алексеевич (род. в 1881 г.), агроном, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.
- Михаил, наборщик, социал-демократ, эмигрант, автор брошюр «Рабочие и интеллигенция» под псевдонимом: М. Белорус, 48, 350, 351, 354, 355, 358, 359, 386, 388—391, 393—395, 417.

Михайлов, рабочий, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Михайловский, Василий Григорьевич (ум. в 1926 г.), известный статистик и журналист, сотрудник газет «Русское Слово» и «Русские Ведомости», 132, 134.

Михайловский, Николай Георгиевич (1852—1906), известный беллетрист (псевдоним: Н. Гарин), 125.

Михайловский, Николай Константинович (1842—1904), известный публицист, критик и социолог, теоретик народничества, 113, 118, 123, 135, 217, 218, 281.

Михеев, Д., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Мицкевич, Адам (1798—1855), знаменитый польский поэт, 21.

Мишель, Луиза (1830—1905), знаменитая французская анатомистка, участница Парижской Коммуны 1871 г., 48—51.

Монассей, Гюи (1850—1893), известный французский беллетрист, 178, 187.

Молчанов, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Мольер (1621—1673), знаменитый французский драматург, 45.

Морозов, Николай Александрович (род. в 1854 г.), видный участник революционного движения 70-х годов и партии «Народная Воля»; в 1882 приговорен к пожизненной каторге, которую отбывал в Шлиссельбурге; по освобождении оттуда в 1905 г. занимался научной работой, 204, 405.

Москвин, Иван Михайлович, артист Художественного театра в Москве, 224.

Моторин, П., крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.

Мрозовская, владелица фотографического заведения в Петербурге, 247.

Муйжоль, Виктор Васильевич (1880—1924), беллетрист, 446.

Муравьев, Николай Валерианович (1850—1908), юрист, министр юстиции с 1894 по 1905 г., затем посол в Италии, 279.

Мурин, Владимир Яковлевич (род. в 1863 г.), беллетрист и публицист, 207, 212, 214, 215, 262, 282, 289, 292, 310, 313, 314, 322, 406, 407, 421, 422, 448, 450, 452, 457.

Муринова, Алевтина Михайловна, жена В. Я. Муринова, писательница, 214, 228, 300, 310, 313, 314, 322.

Мутер, Рихард (1860—1909), немецкий историк искусства, 139.

Мякотин, Бенедикт Александрович (род. в 1867 г.), известный публицист народнического направления и историк, сотрудник «Русского Богатства», один из основателей народно-социалистической партии; ныне в эмиграции, 30, 33, 123, 133, 135, 233, 234, 303.

Надеждин, Л.—псевдоним Зеленского, Евгения Осиповича (ум. в 1905 г.), основатель «Социально-революционной группы Свобода», после II съезда РСДРП вошедшей в партию, 299, 314, 321.

Наполеон I (1769—1821), французский император, 50, 74.

Нарбеков, Дмитрий, священник, 107—110.

Неверов, А.—псевдоним Скобелева, Александра Сергеевича (1887—1923), беллетрист, 448, 452, 455, 456.

Невструев, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Недров—псевдоним Токарева, А. С. (см.).

Нежданов, П.—см. Липкин.

Неклюдов, Николай Адрианович (1840—1896), известный кристаллист, обер-прокурор Сената и товарищ министра юстиции, 43.

Некрасов, Николай Алексеевич (1821—1877), знаменитый поэт, 17, 26, 319, 471.

Некрасов, Николай Петрович (1828—1914), филолог, профессор Петербургского университета, 217.

Немирович-Данченко, Василий Иванович (род. в 1848 г.), известный беллетрист, поэт, военный корреспондент; ныне в эмиграции, 120, 121.

Немирович-Данченко, Владимир Иванович (род. в 1858 г.), известный драматург, один из основателей и руководителей Художественного театра в Москве, 270.

Немоевский, Андрей, известный польский беллетрист, 132.

Неовиус, один из лидеров финской партии пассивного сопротивления, 348, 359—361, 399, 400.

Нефедов, И. Н., художник, 469.

Нефедьев, техник, 29.

Никитин, Петр Васильевич (1849—1916), эллинист, профессор с 1891 г. ректор Петербургского университета, вице-президент Академии Наук, 31.

Николаевич, Л.—псевдоним рабочего Мельницкого, автор рассказа, напечатанного в журнале «Жизнь», 184.

Николай II (1868—1918), император, 43, 178, 180, 181, 234, 240, 245, 474, 475.

Никон (1605—1681), русский патриарх, 18.

Никонов, Алексей Андреевич, присяжный поверенный сотрудник журнала «Жизнь», 132, 231.

Ниландер, финская активистка, 370, 371.

Ницше, Фридрих (1844—1900), известный немецкий философ, 151, 178, 179, 203, 470.

Новгородцев, Л. В.—псевдоним В. А. Поссе.

Новиков, Николай Иванович, беллетрист, публицист, редактор газеты «Кама», 480, 481, 483.

Новорусский, Михаил Васильевич (1861—1925), участник покушения 1 марта 1887 г. на Александра III, 30, 34, 35, 39, 40, 42—44, 458.

Нордман, Наталия Борисовна (1863—1914), беллетрист, драматург, жена И. Е. Репина, 462, 463.

Носарь—см. Хрусталева.

Ньювенгуис, Домела, голландский социалист, после Цюрихского международного конгресса 1893 г. перешедший к анархистам, 71—76.

О., финский студент, активист, 374—376.

Оболанский, князь, Владимир Андреевич (род. в 1869 г.), известный земский деятель, член конституционно-демократической партии I Государственной Думы; ныне в эмиграции, 93, 94.

Оболенский, Леонид Егорович (1845—1906), беллетрист-полемик, публицист, философ, основатель журнала «Русское Богатство», 115, 120, 121.

Образцов, Сергей, гимназист, 12, 19, 21—23.

Овсянко-Куликовский, Дмитрий Николаевич (1853—1920), известный историк литературы, профессор Харьковского Новороссийского университетов, 132, 215—217, 247.

Овцын, гимназист, 12.

Овчинников, Иван Семенович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 452, 453.

Одоевский, кн., Александр Иванович (1802—1839), поэт, драматург, 470.

Окен, Лоренц (1779—1851), немецкий философ, 64.

Окунов, Николай Александрович, писатель-криминалист, мировой судья в Петербурге, пафлик журнала «Жизнь», 143, 149, 212, 213.

Окунова, К. Ф., жена Н. А. Окунова, 143.

Олигер, Николай Фридрихович (1882—ум.), беллетрист, 446.

Олсуфьев, гр., Адам Васильевич (1833—1901), свитский генерал, 198, 199.

Ольденбург, Сергей Федорович (род. в 1863 г.), известный ориенталист, академик, министр народного просвещения Временного правительства в 1917 г., ныне неприменимый секретарь Академии Наук СССР, 30, 32.

Ольденбург, Федор Федорович (1861—1914), известный тверской педагог, писатель по вопросам народного образования, 30, 32.

— он, Николай — псевдоним Даниельсона, Николая Францевича (1844—1919), известный экономист-народник, переводчик «Капитала» Маркса, 127.

Ончуков, издатель черносотенной газеты «Прикамская Жизнь», 481.

Осипанов, Василий Степанович (1861—1887), участник террористической фракции Народной Воли и подготовленного ею покушения 1 марта 1887 г. на Александра III; за участие в этом покушении казнен по приговору Сената, 42—44.

Остафьев, Дмитрий Модестович, чиновник министерства внутренних дел, официальный редактор-издатель журнала «Жизнь», 143, 144, 213.

Островский, Александр Николаевич (1823—1886), известный драматург, 453.

Острогорский, Александр Яковлевич (1868—1908), известный педагог, редактор журнала «Образование», 115.

Офросимов, гимназист, 12.

Павел, дакий в семье Пюссе, 10.

Павленков, Флорентий Федорович (1839—1900), известный издатель, 407.

Павловский, Псаак (Иван) Яковлевич (ум. в 1924 г.), революционер 70-х годов, позднее ренегат, сотрудник «Нового Времени», 172.

Панина, гр., Софья Владимировна, общественная деятельница в 1917 г., министр государственного призрения во Временном правительстве, 176.

Панкратьев, Петр Эммануилович (ум. в 1909 г.), сотрудник Петербургских Ведомостей, провокатор, 232—234.

Пантелеев, Лонгин Федорович (1840—1919), участник революционного движения 60-х годов, позднее известный издатель, 128, 224, 237.

Парвус (Гельфанд), Александр (1867—1924), германский социал-демократ, участвовавший в русском социалистическом движении в качестве меньшевика, в годы мировой войны оборонец, 419, 420.

Паскаль, Блез (1623—1662), французский философ, 179.

Переверзев, Павел Николаевич, присяжный поверенный, юстиций во Временном правительстве 1917 г., 450.

Перовская, Софья Львовна (1854—1881), член исполнительного комитета партии «Народная Воля», казненная за участие в убийстве Александра II, 165.

Петр I (1672—1725), император, 4, 21, 124, 125.

Петров, Григорий Спиридонович (род. в 1868 г.), священник, автор на философско-моральные темы, публицист, впоследствии сансана, 160, 161, 274, 411—413.

Петров, Николай Петрович, рабочий, председатель Невского района галоповской организации, 386, 389—395.

Петровский — см. Горький.

Петропавловский, член Пермского окружного суда, 484.

Пешехонов, Алексей Васильевич (род. в 1867 г.), известный юрист и экономист, сотрудник «Русского Богатства», один из авторов народно-социалистической партии, ныне в эмиграции, 225.

Пешков, Алексей Максимович — см. Горький, М.

Пешкова, Екатерина Павловна, жена М. Горького, 146—148, 272, 345.

Пилсудский, Иосиф (род. в 1867 г.), видный деятель П. С. П., председатель совета министров Польской республики, 248, 255—257.

Пипкевич, Адальберт Петрович, натуралист, педагог, беллетрист; ныне профессор I и II Московских Государств университетов, 459, 467.

Пирамидов, нач. петербургского охранного отделения, 231, 247.

Писарев, Дмитрий Иванович (1840—1868), знаменитый критик-публицист, 9.

Платон (427—347 до н. э.), древне-греческий философ-идеалист, 250.

Плеве, Вячеслав Константинович (1846—1904), яркий представитель реакции в эпоху Александра III и Николая II, директор департамента полиции, министр внутренних дел, убитый 15 июля 1904 г. революционером Е. С. Сазоновым, 293, 316, 339, 377.

Плеханов, Георгий Валентинович (1856—1918), основоположник марксизма в России, 76, 123, 128, 130, 134, 196, 240, 259, 260, 277, 287, 299, 301, 319—322, 329, 334, 338, 341, 343, 344, 348, 349, 424.

Плеханова, Розалия Марковна, жена Г. В. Плеханова, 319.

Плохоцкий, польский социалист, сотрудничавший в русской печати («Русское Богатство», «Новое Слово» и др.) под псевдонимом Васильевского, 131, 248, 257, 289.

Побединский, Михаил Владимирович, член товарищеского издаваемого журнала «Жизнь для всех», 448, 467.

Победоносцев, Константин Петрович (1827—1907), обер-прокурор Синода в 1880—1905 гг., имевший громадное влияние на государственные дела, 43, 104, 109, 110, 258, 279.

Погорелова, автор статьи в заграничном журнале «Жизнь», 289.

Полозов, чиновник Синода, 109.

Помяловский, Николай Герасимович (1835—1863), известный беллетрист, 109.

Попов, Александр Николаевич, муж О. Н. Поповой, официальный редактор журнала «Новое Слово», 116—121, 128.

Попова, Ольга Николаевна, известная издательница, 113, 116—121, 137—139, 144—146, 212, 213, 217, 222, 223, 225.

Португалов, Вениамин Осипович (1835—1896), известный врач, автор работ по вопросам общественной медицины, публицист, сотрудник прогрессивной печати 70-х и 80-х годов, 80, 89, 90.

Постников, Александр Сергеевич (1875—1922), экономист, профессор Новороссийского университета, член редакции газеты «Русские Ведомости», член III Государственной Думы, кадет, 436, 437.

Поссе, Александр Федорович, инженер, отец автора, 4.

Поссе, Елена Владимировна, дочь автора, 470.

Поссе, Кнут, швед, родоначальник дворянской фамилии Поссе, 3, 4.

Поссе, Константин Александрович брат автора, профессор математики Петербургского университета, 7, 147, 487.

Поссе, Лидия Александровна, по мужу Боргман, сестра автора, 7.

Поссе, Мария Александровна, по мужу Бачманова, сестра автора, 10—12.

Поссе, Татьяна Владимировна, дочь автора, 470, 478.

Потанин, Игнатий Инк. (1856—1929), беллетрист, 132, 133.

Потресов, Александр Николаевич (род. в 1869 г.), известный публицист-меньшевик; ныне в эмиграции, 129, 132, 134, 155, 238, 289.

Поттман, владелец хлебопекарни в Петербурге, 429, 432.

Прадо, бандит в Париже, 21.

Проконювич, Сергей Николаевич (род. в 1870 г.), экономист, в 90-х годах представитель легального марксизма; в 1917 г. министр продовольствия во Временном правительстве; ныне в эмиграции, 313, 405, 437.

Протопопов, Всеволод Дмитриевич, брат Д. Д. Протопопова, 91, 137, 139, 222, 249, 345, 346.

Протопопов, Дмитрий Дмитриевич (род. в 1866 г.), самарский землевладелец, публицист, член I Государственной Думы, кадет, 137, 139, 222, 223, 346.

Прудон, Пьер-Жозеф (1809—1865), знаменитый французский анархист, 200.

Пружанский, Н. — псевдоним Линовского, Николай Осипович (род. в 1846 г.), беллетрист, 15.

Пунга, латышский социал-демократ, 248, 254, 255, 262, 277, 289, 290, 307—309, 322, 324.

Пушкин, Александр Сергеевич (1799—1837), знаменитый поэт, 27, 149, 216, 217.

Пятницкий, Константин Петрович, пайщик и управляющий делами издательства «Знание», 12, 23, 24, 31, 33, 34, 137—139, 221, 222, 344, 396, 411.

Раевский, преподаватель философии Новгородской духовной семинарии, 24.

Раймонт, английский социал-демократ, 258.

Раковский, Христиан Георгиевич (род. в 1873 г.), видный деятель румынского и русского социалистического движения, председатель Совнаркома Украины, в 1928 г. исключен из ВКП (б) за принадлежность к оппозиции, 239, 265, 281, 299—301.

Распутин, Григорий Ефимович (1864—1916), тобольский крестьянин, знаменитый авантюрист, 467.

Ратаев, Леонид Александрович, видный деятель политической охраны, с 1898 по 1902 г. заведующий особым отделом департамента полиции, с 1902 по 1905 г. заведующий заграничной агентурой того же департамента, 122.

Рачковский, Петр Иванович (1853—1911), видный деятель политической охраны, с 1885 по 1902 г. заведывал заграничной агентурой департамента полиции, в 1905—1906 гг. заведывал политической частью департамента полиции, 413, 414.

Реймс, финская активистка, 366—368, 395—397.

Рейн, Вильгельм, проф. педагогики в Йене, 117.

Рембрандт (1606—1669), знаменитый голландский живописец, 465.

Ремезов, Алексей Михайлович (род. в 1877 г.), известный писатель, ныне в эмиграции, 425.

Ренан, Жозеф-Эрнест (1823—1892), известный французский филолог и историк, автор «Жизни Иисуса», перевод который на русский язык был запрещен до революции 1905 г., 9, 15, 487.

Рэпин, Илья Ефимович (род. в 1844 г.), знаменитый художник, 48, 462—466.

Рескин, Джон (1819—1900), известный английский историк искусства, теоретик прерафаэлитизма, моралист, 199.

Рж. (псевд.), автор статьи в заграничном журнале «Жизнь», член Ц. С., 285.

Робертс, Фредерик, английский генерал, руководитель походов в Афганистан в 1878 и 1879 гг., позднее главнокомандующий, 241.

Робеспьер, Максимилиан (1758—1794), виднейший деятель Великой французской революции, вождь якобинцев, 321, 322.

Родичев, Федор Измайлович (род. в 1856 г.), земский деятель, член четырех Государственных Дум; ныне в эмиграции, 217, 405.

Рожков, Николай Александрович (1868—1927), известный историк-марксист, 239.

Розанов, Василий Васильевич (1856—1919), известный философ, писатель по религиозным вопросам и публицист, сотрудник газеты «Новое Время», 274.

Розин (Азис), Фридрих (ум. в 1919 г.), один из основателей латышской социал-демократической партии; после Октябрьской

революции член президума ВЦИК и член коллегии комиссариата национальным делам, 248, 255, 265, 293, 319, 324.

Ролан-Хольст, Генриетта, известная голландская социалистка, 132.

Рубакин, Николай Александрович (род. в 1862 г.), известный библиограф, беллетрист и публицист; ныне директор Института библиологической психологии в Лозанне, 111, 113, 120, 121, 131, 143, 247, 458.

Рума, Л., экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, провокатор, 234.

«Русский» — псевдоним Петрова, Г. С. (см.).

Рутенберг, Петр Моисеевич, социалист-революционер, сподвижник Гапона, организатор его убийства; ныне в эмиграции, 361, 401, 411, 414.

Рылеев, Кондратий Федорович (1795—1825), поэт, видный декабрист, казненный за участие в восстании, 470.

Рысаков, Николай Иванович (1861—1881), народоволец, участник террористического акта над Александром II, после ареста дал откровенные показания, повешен вместе с другими участниками 1-го марта 1881 г., 29.

Савинков, Борис Викторович (1879—1925), руководитель боевой организации партии социалистов-революционеров; после Октябрьской революции организатор белогвардейских заговоров и восстаний, 122.

Савихин, В. — псевдоним Иванова, Василия Ивановича (род. в 1858 г.), крестьянин, беллетрист, 115.

Сазонов, Николай Федорович, артист Александринского театра в Петербурге, 226.

Салтыков, Михаил Евграфович (псевдоним: Щедрин) (1826—1889), знаменитый сатирик, 132, 286, 321.

Самойлов, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Сатурин — см. Соснис, Д. В.

Сая, Александра Александровна, эмигрантка, член социал-демократической организации «Жизнь», 248, 262, 264, 277, 297, 300, 307, 311, 322.

Светлов, В. — псевдоним Ивченко, Валерия Яковлевича (род. в 1860 г.), беллетрист, театральный критик, редактор журналов «Цива», 132.

Свирилин, преподаватель истории 2-й петербургской гимназии, 17.

Святополк-Мирский, князь, Петр Дмитриевич (1857—1914), в 1900—1902 гг. товарищ министра внутренних дел и шеф-жандармов, в 1904—1905 гг. министр внутренних дел, 175, 243, 270, 271, 275, 276.

Седельников, Тимофей Иванович (род. в 1871 г.), член Государственной Думы, трудовик, 448, 458.

Семенов, В., морской офицер, автор воспоминаний о Цусимском бое 1905 г., 445.

Семенов, Михаил Николаевич, издатель журнала «Новое Слово», 111, 118, 120, 123, 125, 131, 134, 146.

Семенов-Волжский, Степан Степанович (род. в 1878 г.), беллетрист, 425, 447.

Сеньбобоз, Шарль (род. в 1854 г.), французский историк, 139, 140.

Серафим, архиепископ — см. Чичагов, Л. М.

Серафимович, А. (псевдоним Попова, Александра Серафимовича) (род. в 1863 г.), известный беллетрист, 115.

Серви, Виктор, итальянский социалист, одно время секретарь международного социалистического бюро, 297.

Сергеев, Иван Иванович, эмигрант, член социал-демократической организации «Жизнь», 248, 262, 264, 277, 285, 297, 300, 302, 306, 309, 311, 322, 325, 326.

Сергеев-Ценский, Сергей Николаевич (род. в 1876 г.), известный беллетрист, 425.

Сергеевич, Василий Иванович (1837—1909), историк русского языка, профессор Петербургского университета, 33.

Сергей-Александрович (1857—1905), великий князь, московский генерал-губернатор, убит социалистом-революционером П. Каляевым, 199.

Серебряков, Эспер Александрович (1854—1921), морской офицер, член военной организации «Народной Воли», позднее социалист-революционер, 310.

Середа, Семен Пафнутьевич, социал-демократ, большевик, ныне член коллегии Центрального Статистического Управления, 134.

Серошевский, Вацлав Леопольдович (род. в 1858 г.), известный польский беллетрист, 132.

Сидоров, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Синани, книгопродавец в Ялте, 171.

Сипягин, Дмитрий Сергеевич (1853—1902), министр внутренних дел, убит социалистом-революционером С. В. Балмашевым, 224, 279, 282—284, 303.

Сисмонди, Сисмонд (1773—1842), французский мелкобуржуазный экономист, 130.

Скабичевский, Александр Михайлович (1838—1910), известный критик народнического направления, 111, 114, 120, 121, 133.

Скворцов, Василий Михайлович, чиновник особых поручений обер-прокуроре Синода, сотрудник черносотенной прессы; ныне эмигрант, 274.

Скиталец — псевдоним Петрова, Степана Гавриловича (род. 1868 г.), беллетрист, 248, 270, 274.

Скобелев, А. С. — см. Неверов, А.

Скобелев, Михаил Дмитриевич (1843—1882), известный генерал, участник подавления польского восстания 1863 г., военных экспедиций в Хиву (1873 г.) и Коканд (1875—1876 гг.), русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и завоевания Ахал-Теке; неоднократно выступал публично, как сторонник воинствующего панславизма, 13.

Скороходов, Н. И., владелец типографий в Петербурге, 116.

Скрыпник, Николай Алексеевич (род. в 1872 г.), видный большевик, ныне наркомпрос Украины, член ЦК ВКП (б), 427, 435.

Славинский, Максим Антонович, публицист, 217.

- Слободжанин, М. — см. Максимов, Е. Д.
- Слонимский, Леонид Зиновьевич (1850—ум.), либеральный публицист, сотрудник «Вестника Европы», 127.
- Смидович, студент Лесного института, 221.
- Смидович, В. В. — см. Вересаев, В.
- Смирнов, Е. — см. Гуревич.
- Смирнова (ум. в 1901 г.), курсистка в Петербурге, 229, 230.
- Соколов, Федор Федорович (1841—1909), профессор истории Петербургского университета, 31.
- Соловьев, Владимир Сергеевич (1853—1900), известный философ-идеалист и поэт, 189, 195.
- Соловьев, Евгений Андреевич (псевдоним: Е. Андреевич) (1866—1905), литературный критик, находившийся под влиянием марксистских идей, сотрудник легальной марксистской прессы 90-х годов, 143, 153, 154, 163, 168, 217, 238, 247.
- Соловьев, Михаил Петрович (1842—1901), историк искусства, начальник главного управления по делам печати в 1896—1899 гг., 128, 211.
- Сорокин, Иван Миксимович (1838—ум.), профессор судебной медицины и токсикологии Военно-Медицинской Академии в Петербурге, 28.
- Соскин, Давид, журналист (псевдоним: Д. Сатурин), социал-демократ, эмигрант, 251, 256, 259, 262, 265, 267, 290, 291, 322.
- Спасович, Владимир Данилович (1829—1906), известный юрист, критик и либеральный публицист, 120, 121.
- Спиноза, Барух (1632—1677), знаменитый голландский философ, 24, 65, 167, 472.
- Средня, Леонид Валентинович, врач, 267, 275.
- Станиславский, Константин Сергеевич (род. в 1863 г.), основатель и руководитель Художественного театра в Москве, 174, 223.
- Старицкий, Г. Г., знакомый автора, 52, 54.
- Стазов, Дмитрий Васильевич (1828—1918), известный петербургский адвокат, 233, 236.
- Стахович, Михаил Александрович (1861—1923), известный земский деятель, член Государственного Совета, в 1917 г. при Временном правительстве посол в Испании, 274.
- Стеблов, преподаватель математики 2-й петербургской гимназии, 17.
- Столыпин, Петр Аркадьевич (1862—1914), председатель совета министров, убит сотрудником охраны Д. Богровым, 203, 427, 428, 437, 440, 441, 444.
- Стоянов, Б., публицист, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.
- Странден, Дмитрий Владимирович, социал-демократ, кооперативный деятель, 248, 254, 428.
- Страннолюбский, Александр Николаевич (1839—1903), известный педагог, математик, 11, 12, 487.
- Строев, помощник пристава в Москве, 427, 436, 437.
- Струве, Василий Бернгардович (ум. в 1912 г.), директор Математического института в Москве, 123.
- Струве, Петр Бернгардович (род. в 1870 г.), видный представитель легального марксизма 90-х годов, позднее организатор союза «Освобождение» и один из лидеров конституционно-демократической партии; ныне в эмиграции, видный идеолог контр-революции, 123, 139, 210, 217, 220, 222, 227—229, 234, 236, 238, 240, 242, 250, 277, 292, 301, 350, 401—403, 405, 443.
- Суворин, Алексей Сергеевич (1834—1912), публицист, драматург, издатель, редактор газеты «Новое Время», 102, 145, 172, 210, 235, 275, 418, 421.
- Сурков, А. — псевдоним А. А. Васильева (см.).
- Сытин, Иван Дмитриевич (род. в 1853 г.), известный московский издатель, 241, 270.
- Таганцев, Николай Степанович (1843—1923), известный кристаллист, сенатор, член Государственного Совета, 42, 147, 148, 300.
- Тамара, гимназист, 28.
- Тан — псевдоним Богораза, Владимира Германовича (род. 1864 г.), поэт, этнограф, 217.
- Тахтарев, Константин Михайлович (1871—1925), социал-демократ, склонявшийся к экономизму, социолог, 290, 309.
- Тейтель, Яков Львович, известный судебный деятель в Самаре; ныне в эмиграции, 80, 89, 90.
- Тенеромо, И. — псевдоним Фейермана, Исаака Борисовича (1865—1925), толстовец, журналист, 423.
- Теплов, Алексей Львович (1852—1921), народоволец, эмигрант, позднее социалист-революционер, 310.
- Тимирязев, Владимир Аркадьевич, мировой судья в Петербурге, журналист, переводчик, 115, 120, 121.
- Тимирязев, Климент Аркадьевич (1843—1920), известный натуралист, профессор Московского университета, 120, 185, 247.
- Тимофеев, Василий Трифонович, участник военно-революционной организации в Петербурге в 1885—1887 г., за принадлежность к которой сослан в Закаспийскую область, 45.
- Тихомиров, Дмитрий Алексеевич (ум. в 1887 г.), протоиерей, духовный писатель, профессор богословия Военно-Медицинской Академии и Лесного института в Петербурге, 14, 15, 29.
- Токарев, Александр Сергеевич, публицист-синдикалист (псевдонимы: Бакурцев и Недров), 401, 428.
- Толстая, Александра Львовна (род. в 1884 г.), дочь Л. Н. Толстого, 189, 198.
- Толстая, Марья Львовна (1871—1906), дочь Л. Н. Толстого, по мужу Оболенская, 182.
- Толстая, Софья Андреевна (1844—1919), жена Л. Н. Толстого, 18, 181, 182, 187, 189, 194—196, 198—200, 202, 204, 207, 208, 248, 252.
- Толстая, Татьяна Львовна (род. в 1864 г.), дочь Л. Н. Толстого, по мужу Сухотина, 198.
- Толстой, гр., Алексей Константинович (1817—1875), известный поэт, 26.
- Толстой, Алексей Николаевич (род. в 1882 г.), известный беллетрист, 446.
- Толстой, Андрей Львович (1877—1916), сын Л. Н. Толстого, 102.

Толстой, Лев Николаевич (1828—1910), знаменитый писатель, 34, 76, 102, 137, 142, 145, 152, 163—165, 168, 174, 176—210, 245, 248, 251, 253, 257, 263, 271, 273, 276, 317, 356, 408, 444, 445, 448, 450, 451, 464, 470.

Тотомианц, Вахтанг Фомич (род. в 1875 г.), экономист, теоретик кооперации, 438, 458.

Трегубов, Иван Михайлович (род. в 1858 г.), толстовец, исследователь сектантства, 200, 248, 257, 258.

Тредьяковский, Василий Кириллович (1703—1769), по имени которого стало нарицательным для обозначения бездарных стихотворцев, 21.

Тренев, Константин Андреевич (род. в 1877 г.), беллетрист, драматург, 448, 456.

Троицкий, Александр, студент Петербургской духовной академии, 35, 40.

Троцкий (Бронштейн), Лев Давыдович (род. в 1879 г.), видный деятель Р. С. Д. Р. П., меньшевик, председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г., с 1917 г. — большевик, после Октябрьской революции народный комиссар по иностранным делам, а затем председатель Реввоенсовета; за фракционную деятельность в 1928 г. исключен из партии и в 1929 г. выслан из СССР, 401, 419, 420.

Туган-Барановский, Михаил Иванович (1865—1919), известный экономист, в 90-х годах принадлежавший к группе легальных марксистов, 37, 38, 125—127, 132, 134, 217—220, 236.

Тулин, К. — псевдоним В. И. Ленина (см.).

Тургенев, Иван Сергеевич (1818—1883), знаменитый беллетрист, 159, 160, 174, 266, 408.

Ульянов, Александр Ильич (1866—1887), участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за покушение в 1887 г. на Александра III, 30, 32, 36, 38—40, 42—44, 319.

Ульянов, Владимир Ильич — см. Ленин, В. И.

Ульянова (по мужу Елизарова), Анна Ильинична (род. в 1864 г.), видная деятельница социал-демократического и коммунистического движения, сестра В. И. Ленина, 320.

Ульянова, Марья Ильинична (род. в 1878 г.), сестра В. И. Ленина, видная деятельница большевистской фракции социал-демократической партии; с 1917 г. секретарь редакции газеты «Правда», 32.

Успенский, Глеб Иванович (1840—1902), известный беллетрист-народник, 35.

Успенский, Николай Васильевич (1837—1889), беллетрист-народник, 186.

Утин, Евгений Исаакович (1843—1894), писатель, популяризатор, литературный критик и публицист, сотрудник «Вестника Европы», 137—139.

Фальборк, Генрих Адольфович (род. в 1864 г.), известный деятель и писатель по народному образованию, 137—139.

Фальковский, Федор Иванович, сотрудник журнала «Жизнь», 265.

Фандер-Флит, Петр Петрович, профессор физики Петербургского университета, 120, 121.

Федоров, Александр Митрофанович (род. в 1868 г.), поэт, беллетрист, ныне в эмиграции, 132.

Федоров, Михаил Михайлович, министр торговли в кабинете Битта в 1905—1906 гг., редактор-издатель газеты «Слово», 441, 443, 444.

Фейербах, Людвиг (1804—1872), известный немецкий философ, приближавшийся к материалистической теории познания, 231.

Ферворн, Макс (1863—1921), известный немецкий физиолог, профессор университета в Геттингене и Бонне, 117.

Ферри, Энрико (1856—1929), известный итальянский криминалист, один из лидеров итальянской социалистической партии, 287.

Филиппов, Михаил Михайлович (1858—1903), философ и социолог, приближавшийся к марксизму, редактор-издатель журнала «Научное Обозрение», 441.

Философов, Дмитрий Владимирович (род. в 1872 г.), литературный критик, философ, публицист либерального направления, ныне в эмиграции, 274.

Фингал — псевдоним Потанинко, И. (см.).

Фиошин, Яков — псевдоним Шелонника (см.).

Фихте, Иоганн-Готлиб (1762—1814), знаменитый немецкий философ-идеалист, 64, 238, 249, 250, 470.

Флоке, Шарль-Томас (1828—1896), французский политический деятель, в 1885—1892 гг. президент палаты депутатов, 50.

Фойницкий, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Фойницкий, Иван Яковлевич (1849—1913), криминалист, профессор Петербургского университета, 33, 46, 47.

Фольмар, Георг (1850—1922), известный германский социал-демократ, видный деятель ревизионистского крыла с. д. партии, 73.

Фордаль, Август, известный швейцарский психолог и психиатр, 407.

Франциск Ассизский (1182—1226), основатель монашеского ордена францисканцев, 465.

Фрэнч, Джон, английский фельдмаршал, главнокомандующий английской армией в мировую войну, 241.

Фулон, И. А., петербургский градоначальник, 379, 380.

Фурсов, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Фюрбрингер, Макс, известный анатом, профессор университета в Иене и Гейдельберге, 68, 69.

Харазов, Г., толстовец, эмигрант, 191.

Хегар, Альфред, гинеколог, профессор университета в Фрейбурге, 103.

Хемницер, Иван Иванович (1775—1784), баснописец, 316.

Хилков, кн., Дмитрий Александрович (1858—1914), толстовец, впоследствии примкнувший к социалистам-революционерам, в 1905 г. вернувшийся к православию; убит на фронте во время империалистической войны, в которой принял участие как доброволец, 259, 260, 262—264, 322, 358, 359.

Хирьяков, Александр Модестович (род. в 1863 г.), журналист, толстовец; ныне в эмиграции, 237.

Ходзкий, Леонид Владимирович (1854—1912), экономист, профессор Петербургского университета, редактор газеты «Наша Жизнь» и «Товарищ» буржуазно-радикального направления, 431.

Хомзё, Лариса Петровна, сотрудница Гапона, 348, 361—363, 367, 371, 376, 377, 383, 384, 386, 387, 391, 394, 395, 401, 412, 415—417.

Хомяков, Алексей Степанович (1804—1860), известный славянофил, 470.

Храповицкий, Александр Васильевич (1749—1801), сенатор и статс-секретарь Екатерины II, 18.

Храповицкий, Александр Павлович, товарищ автора по гимназии, 12, 18, 19, 21, 24, 28, 29, 31, 45, 47.

Храповицкий, Алексей Павлович, в монашестве Антоний (род. в 1863 г.), епископ Волынской и др. епархий, духовный писатель, 18, 19, 25.

Храповицкий, Борис Павлович, инженер, 18.

Храповицкий, Владимир Павлович, ботаник, 18.

Храповицкий, Павел Павлович, чиновник Крестьянского банка, 47.

Хрусталев (Носарь), Георгий, «беспартийный» социалист, председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г. отошедший впоследствии от участия в революционном движении в 1918 г. организатор «Переяславской республики», в 1919 г. расстрелян за контр-революционную деятельность, 401, 418, 419.

Хюбен, бельгийский социалист, член парламента, 334.

Цедербаум (Левицкий), Владимир Осипович (род. в 1883 г.), известный меньшевик-ликвидатор, брат Ю. О. Мартова, публицист, 458.

Цедербаум, Юлий Осипович — см. Мартов.

Церетелли, кн., М. В., издатель журнала «Освободительное Движение», 425.

Циллиакус, Конни, ныне уже умерший, финский писатель, основатель и лидер партии активистов; во время империалистической войны был одним из главных деятелей «егерского» движения по отправке финской молодежи в Германию для военного обучения, 348, 360—364.

Чайковский, Анатолий Ильич, обер-прокурор Сената, 424.

Чайковский, Николай Васильевич (1880—1926), известный революционер 70-х годов, позднее член партии социалистов-революционеров, после Октябрьской революции глава белого архангельского правительства, 239, 240.

Чарнолуский, Владимир Иванович, известный деятель писатель по народному образованию, 137—139, 233.

Чарушников, Александр Петрович (1852—1913), известный издатель, 143, 146, 149, 212, 220, 222, 475.

Череванин, Н. — см. Липкин.

Черемухин (он же Сычев), П. Н., рабочий, гапоновец, 401, 412, 416.

Черкасов, Пантелей Григорьевич, секретарь редакции «Жизнь для всех», 449, 458.

Черкезов, кн., Варлаам Николаевич (1846—1925), революционер 60-х годов, позднее видный деятель анархистского движения, 239, 240.

Чернов, Виктор Михайлович (род. в 1876 г.), лидер и теоретик партии социалистов-революционеров, министр земледелия в 1917 г.

ныне в эмиграции, активный противник советской власти, 122, 194, 339, 317, 319—322, 401, 404, 413, 422.

Чернов, Филарет, поэт и беллетрист, 454.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889), знаменитый социалист, 79, 128, 143, 153, 154, 218.

Чернявский, пермский губернатор, 482.

Чертков, Владимир Григорьевич (род. в 1854 г.), единомышленник и друг Л. Н. Толстого, автор многих работ о нем, ныне редактор академического собрания его сочинений, 102, 191, 192, 205, 207, 245, 248, 251—255, 258, 260, 262, 356.

Черткова, Анна Константиновна (урожденная Дитерихс) (1860—1927), последовательница Л. Н. Толстого, жена В. Г. Черткова, 202, 248, 252—255.

Черткова, Елизавета Ивановна, мать В. Г. Черткова, 248, 253, 255, 309.

Чехов, Антон Павлович (1860—1904), известный беллетрист, 102, 107, 141, 145, 155—157, 161, 162, 170—177, 209, 215, 227, 243, 263, 400, 408, 453.

Чириков, Евгений Николаевич (род. в 1864 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 123, 132, 141, 143, 152, 153, 164, 184, 215, 218, 227, 456, 467.

Чичагов, Леонид Михайлович (род. в 1856 г.), впоследствии архиепископ Серафим, член Государственного Совета, 19.

Чужак — псевдоним В. А. Поссе.

Чуковский, Корней Иванович, литературный критик, беллетрист, 441, 444.

Шаляпин, Федор Иванович (род. в 1873 г.), знаменитый оперный артист; ныне в эмиграции, 161, 248, 268, 269.

Шамиссо, Адальберт (1781—1838), немецкий поэт, 105, 111, 112.

Шапиро, фотограф в Петербурге, 29.

Шаховской, кн., Николай Владимирович (ум. в 1906 г.), начальник главного управления по делам печати, 211.

Шведов, В. — псевдоним В. А. Поссе.

Швацов, сотрудник черносотенной газеты «Прикамская Жизнь», 481.

Шевырев, Петр Яковлевич (1863—1887), участник «террористической фракции Народной Воли», казненный по делу о покушении в 1887 г. на Александра III, 30, 35, 36, 38—40, 43, 44.

Шекспир, Вильям (1564—1616), знаменитый английский драматург, 152, 177, 459.

Шелонник, крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех» (псевдоним: Яков Фиошин), 452.

Шеншинов, военный фельдшер, 92, 93.

Шилин, рабочий, социалист-революционер, 435.

Шиллер, Фридрих (1759—1805), знаменитый немецкий поэт и драматург, 45, 64, 105.

Шингарев, Андрей Иванович (1869—1918), врач, публицист, член II, III и IV Государственных Дум, кадет, министр земледелия, а затем финансов во Временном правительстве 1917 г., 277, 289, 290.

Шипко, Леонид Эммануилович (1854—1910), революционер-народник 70-х годов, позднее социалист-революционер, 299, 317.

Шлегель, Фридрих (1772—1829), немецкий писатель-романист, 64.
Шопен, Фредерик (1809—1849), знаменитый польский композитор, 105.
Шопенгауэр (1788—1860), известный немецкий философ, 472.
Штанге, Александр Генрихович, участник революционного движения 70-х годов; позднее деятель артельного движения, 41.
Штейнберг, С., сотрудник журнала «Жизнь», 238.
Штейнталь (1835—1910), знаменитый немецкий языковед, 31.
Штильман, Григорий Николаевич, адвокат, публицист, 443.
Штирнер, Макс (1806—1856), немецкий философ, анархист, 104—106, 178, 179, 311, 427.
Штраус, Давид Фридрих (1808—1874), немецкий философ и историк, автор «Жизни Иисуса», выяснившей мифологический характер евангельских рассказов, 15.
Штрейсе, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.
Штум, владелец крупных оружейных заводов в Германии, 127.
Штюрмер, Борис Владимирович (1848—1917), председатель совета министров в 1916 г., 223.
Шуман, Роберт (1810—1856), известный немецкий композитор, 105.
Шустова, Л. — псевдоним Галиной (см.).
Щеголев, Павел Елисеевич (род. в 1877 г.), историк литературы и революционного движения, 314.
Щедрин, — см. Салтыков, М. Е.
Щепотьев, Сергей Александрович, экономист, чиновник министерства финансов, литератор, 115, 117, 120.
Эзоп, древне-греческий баснописец, 454, 459.
Эммингхауз, Генрих, психиатр, профессор университета в Фрейбурге, 103.
Энгельгардт, Александр Николаевич (1832—1893), профессор химии Технологического института в Петербурге; публицист с народническим уклоном, 132.
Энгельгардт, Михаил Александрович (1858—1915), философ и социолог, сын А. Н. Энгельгардта, 401, 406, 407.
Энгельгардт, Николай Александрович, сын А. Н. Энгельгардта, беллетрист, сотрудник консервативной прессы (псевдоним Платон Буглима), 132, 133, 407, 421.
Энгельс, Фридрих (1820—1895), основоположник научного социализма, 34, 298, 325, 330, 331, 424.
Южак, Сергей Николаевич (1849—1910), известный публицист-народник, 127, 141, 212.
Юз, директор Юзовских заводов в Донбассе, 210, 215.
Яблочков, Георгий Алексеевич, беллетрист, 270.
Яворская, Лидия Борисовна (по мужу кн. Барятинская) (род. в 1872 г.), известная артистка, 210, 234—237.
Ягич, Игнатий Викентьевич (1838—1923), известный славист, профессор Новороссийского, Берлинского, Петербургского и Венского университетов, академик, 31.

Яковенко, Евгений Иванович (род. в 1865 г.), студент Петербургского университета, участник революционного движения 80-х годов, за составление прокламации по поводу покушения 1 марта 1887 г. на Александра III был сослан административно в Сибирь; ныне работает в Москве в Наркомздраве, 36.

Яковлев, Василий Яковлевич (1861—1915), известный историк революционного движения (псевдоним: В. Богучарский), 123, 131, 313, 314.

Яковлев, Н., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 457.

Ярошенко, Николай Александрович (1846—1898), известный живописец-передвижник, 251.

Ярошкий, Василий Гаврилович (род. в 1855 г.), экономист, профессор Александровского лицея в Петербурге, 115, 120.

бровями. Под коротким носом резко очерченный жесткий рот и вы-
ющийся энергичный подбородок.

Говорил Бисмарк просто, но внушительно; по временам остано-
вался, вынимал из заднего кармана платок и обтирал им свою лы-
сую голову. В это время он как будто подбирал наиболее подходящие
для той или другой мысли, и они потом летели в толпу, как снаряды
крепкие и отточенные.

Одет был Бисмарк в черный сюртук без всяких регалий, с кра-
сивой петлицей. И жалко было смотреть на почтительно сложив-
шегося перед ним Геккеля во фраке, с какой-то лентой через плечо.

На банкете Геккель провозгласил Бисмарка первым из немцев.
Мало того, он произвел его в сверх-человека.

Научное видовое название человека homo sapiens (человек мудрый)
а Бисмарк, по словам Геккеля, должен называться homo sapien-
tissimus (человек мудрейший).

В Цене я пробыл с 1890-го по 1893 год. За эти годы я интен-
сивно учился, интенсивно жил и интенсивно выявлял свою личность.

Изучение естественных наук и медицины было главным. В
изучении я вырабатывался, я изменялся. Занятия медициной дава-
ли мне не легко. Потребовать большее усилие воли, чтобы застав-
ить себя ежедневно по несколько часов препарировать разлагаю-
щееся человеческое тело.

Впрочем, самыми тяжелыми часами в анатомическом театре бы-
ли те часы, когда я должен был препарировать шейные мускулы се-
годняшнего свежего трупа старушки, ужасно напоминавшей мне мою
Марьюшку.

Я перерезал вену, переполненную кровью, и мне приходилось
минутно собирать ее губкой, и все же кровь залила голову стару-
шки, в рот которой был вставлен крюк с привешенной к нему гирей, что-
бы натянуть шейные мускулы. Первичная я весь измазался в
кровь. Кровь была даже на лице, за которое я хватался окровавлен-
ной рукою. В это время ко мне подошел профессор Фюрбрингер и
обычную фразу:

— Wie geht's? (ну, как ваши дела?).

— Nicht besonders gut (не особенно хорошо). — сказал я смущенно.

Фюрбрингер посмотрел на перерезанные мускулы старушки и
мое окровавленное лицо и сказал:

— Leider, kann ich nicht sagen — nicht besonders schlecht,
schlecht! (К сожалению, я не могу сказать — не особенно худо,
очень худо!)

В конце концов я научился препарировать и работал так усердно,
Фюрбрингер включил меня в число своих учеников, изредка при-
глашая на профессорский ужин.

Но естествознание и медицина не поглощали всех моих сил. Я на-
чал время слушать лекции по философии у знаменитого нео-кан-
тианца Липмана, следить за художественной литературой, знакомиться
с политической жизнью Германии, в особенности с германским рабочим
движением.

Во время каникул я ездил во Франкфурт на всемирную электри-
ческую выставку, в Брюссель на социалистический конгресс, в Рос-
сию для лечения холерных больных.

Много писал по самым различным вопросам, и все мои статьи
появлялись на гостеприимных страницах «Недели» и ее «Книжек»³¹.
Следя за литературой, я увлекся творчеством Ибсена и написал
критический очерк, который был напечатан в 1891 году
в «Книжках Недели». Это была первая статья в русской печати
о великом норвежском драматурге. Это была первая статья, которую
я написал своей полной фамилией.

За полной подписью появилась вскоре и моя статья о немецком
драматурге и беллетристе Зудермане, тоже, если я не ошибаюсь,
появившаяся в русской печати.

В самой «Неделе» я продолжал писать, подписываясь инициа-
лами В. И.

Воспользовавшись всемирной электрической выставкой во Франк-
фурте, я написал целый ряд очерков под общим названием: «Элек-
трические письма». Описывая первый опыт передачи на расстоя-
ние электрической энергии, падающей воды, силы, превращенной
электрической энергии, я утверждал, что этим начинается новая
электрическая эра, я предугадывал, что электричество скоро станет
важным социальным фактором и поможет превратить мир невежества
в мир знания и свободы.

VI

НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ В БРЮССЕЛЕ (1891 г.)

Вопросы: — Мерлино. — Вопрос о войне. — Словесный поеди-
нок между Вильгельмом Либкнехтом и Домела Ньювенгуисом. — Бебель
и Байер. — Бельгийские кооперативы. — Две идеи.

Поездка в Брюссель на конгресс дала мне возможность написать
две статьи о самом конгрессе, большую статью о «Вожаках и силах
анархистов».

Брюссельские впечатления сыграли большую роль в росте моего сознания, в росте моей личности.

Брюссельский конгресс 1891 года был вторым конгрессом II Интернационала, тогда еще молодого и много обещающего. На конгрессе были представлены все страны Европы, за исключением России. Русской делегации не было. Приехало, правда, из Парижа два эмигранта, в том числе Рубанович, игравший впоследствии видную роль в партии социалистов-революционеров, но у них не было никаких полномочий, у них не было даже совещательного голоса.

Не было никого, кроме меня, и от русской печати. Вероятно, поэтому бельгийские социалисты встретили меня особенно радушно и дали мне возможность всесторонне изучить организацию рабочих партий, опиравшейся на рабочее кооперативное движение.

Аккуратно посещая заседания конгресса, я увидел и услышал в нем более видных представителей тогдашнего социализма. Я присутствовал при нескольких поистине драматических сценах, разыгравшихся в этом во всех отношениях поучительном конгрессе.

Кроме социалистов всех оттенков, признававших необходимость участия в работе буржуазных парламентов, на конгресс явился и группа анархистов в 12 человек с известным итальянским анархистом Мерлино во главе.

Эта группа отрицала парламентскую деятельность и все надежды возлагала на так называемые прямые действия и прежде всего революционные всеобщие стачки.

Мандатная комиссия не признала полномочия анархистов, не признала их и пленум конгресса.

Анархисты не хотели подчиняться этому решению и настаивали на том, чтобы им было предоставлено право высказаться по каждому из вопросов, поставленных в порядок дня конгресса, в особенности по вопросу о войне.

Их требование было отвергнуто огромным большинством, и председательствующий на этом заседании бельгийский социалист Фольтре потребовал, чтобы они покинули зал³².

Мерлино, — небольшого роста, нервный брюнет с горящими глазами, — вскочил с своего места и крикнул, что анархисты настаивают на своем праве, завоеванном их революционной борьбой, и что добровольно они не уйдут, не зная никаких компромиссов.

Тогда произошла безобразная сцена: по приказу президиума рабочие-распорядители с красными бантиками на пиджаках при содействии добровольцев депутатов стали выталкивать анархистов из зала. Анархисты были выброшены на улицу, и Мерлино был немедленно арестован

бельгийскими полицейскими, как анархист, когда-то высланный из страны.

Этот арест сконфузил многих членов конгресса, и Вольдерс считал себя вынужденным немедленно отправиться к министру внутренних дел хлопотать о Мерлино.

Возвратившись, он успокоил конгресс сообщением, что Мерлино, по собственному желанию, высылается в Англию.

На другой день конгрессом была получена из Англии от Мерлино телеграмма, в которой он тронутно благодарил депутатов за хлопоты и министром внутренних дел и желал им как можно скорее самим вернуться к министерским портфелям.

Мерлино и его товарищи были удалены. Но осталась голландская делегация во главе с Домела-Ньювенгуисом, социализм которого уже тогда был в значительной степени окрашен в анархический цвет³³. Анархизм Домела сказался в его отношении к вопросу о борьбе с войной. По этому вопросу он столкнулся с Вильгельмом Либкнехтом, принявшим резолюцию о войне, выработанную немецкими делегатами совместно с большинством французской делегации и принятую большинством комиссии.

Вильгельм Либкнехт вышел на трибуну под гром рукоплесканий. Это был старик с длинным, худым лицом, красиво окаймленным седыми волосами. Из-под высокого, хорошо вылепленного лба глядели умные и еще совсем молодые глаза.

Говорил Либкнехт мягким, низким голосом, просто, без всякой декламации, несколько наставительно и как бы подталкивая фразы своим движением правой руки.

— Рабочие-братья, — говорил он, — для социалистов не существует национальностей. Ошиблись те, которые думали, что французские рабочие, преисполненные желанием реванша, выступят против немцев. Ни о реванше, ни об Эльзасе и Лотарингии не поднималось ни одного вопроса в комиссии; этих вопросов не существует для социалистов. Враг немецкого рабочего — не француз, а немецкий буржуа! Французский же пролетарий — его союзник. Близится война, перед которой война 1870 года была детской игрой. Задача пролетариата — посредством неутомимой пропаганды помешать этой страшной катастрофе, но помешать ей можно лишь обеспечив победу социализма. Тому что одна только социалистическая организация представляет угрозу против бедствий милитаризма.

От французов выступил Вальян. Речь его была чрезвычайно интересна, как он сам о том заявил, с речью Либкнехта; он только признал, что нельзя предписывать рабочим в каждой отдельной стране

что им следует предпринимать, и потому следует предложить об
резолюцию, осуждая милитаризм и представляя каждому вы
средств для борьбы с ним.

Резолюция была составлена в самых общих выражениях. Она
смаатривает милитаризм единственно как неизбежное следствие не
рывной войны, открытой и скрытой, навязанной обществу существ
щим режимом и следствием этого режима — борьбою классов.
указывает, что никакие попытки (как бы они сами по себе ни б
благородны) установить между народами постоянный мир ни к
не приведут, если они не коснутся экономических источников
только социалистический строй положит конец милитаризму, и ут
дит окончательный мир. Называя партию международного социализ
единственную партию мира, резолюция обращается — с воззван
к рабочим всего мира, рекомендуя им бороться энергично и непрерыв
против всех проявлений милитаризма и союзов, которые ему бл
принятствуют, и добиваться торжества социализма, развивая между
родную социалистическую организацию. «Во всяком случае, — за
чивает резолюция, — конгресс перед историей и человечеством сла

на правящие классы ответственность за то, что может произойти.
Речи и резолюции были встречены сочувственно. Докладч
и президент (на этот раз — румын Милль) просят принять резолю
par acclamation (единодушно без голосования). Прения спешат за
чить, и вопрос о их закрытии ставится на голосование. Но пр
этого раздаются протесты. Председатель не обращает на них вни
ние, тем более, что со всех сторон слышится: «Cloture, cloture»
(«Закрыть! Закрыть!»); но усиливаются и протесты. Несколько де
гатов встают со своих мест и в возбуждении что-то говорят на раз
языках. На трибуну подымается голландский делегат Домела Нью
гуис, держа в поднятой кверху руке контр-резолюцию голландс
делегации. Он требует, чтобы резолюция была прочтена пре
ностановка вопроса о закрытии прений. Председатель не
глашается.

Протесты усиливаются: раздаются крики о партийности, о нас
большинства и пр.

Вандервельде дает председателю совет прочитать резолюцию.
наконец нехотя соглашается, но читает небрежно, как бы показывая
что такой вздор и читать не стоит.

Резолюция кратка: суть ее — в последнем предложении: Ме
народный брюссельский рабочий социалистический конгресс объяв
что социалисты всех стран ответят на объявление войны воззван
к народу, провозглашая всеобщую стачку. Минута молчания, и

оплесканий. Закрытие прений отвергнуто. Первое слово принадле
Домела: Все смолкает.

Домела когда-то был протестантским пастором. Церковную кафедру
сменил на трибуну рабочего агитатора, но в наружности его сохра
лось нечто апостольское: благообразное лицо с правильными чер
ми лица, окладистая борода и длинные посеребренные волосы,
пошленные назад с высокого лба, из-под которого спокойно смотрели
кие глаза.

Говорил Домела не на родном языке, а по-французски, и потому
его произношение не слишком гладко, но в нем чувствовалась убежден
ность и большая искренность.

Речь Домела часто прерывается аплодисментами; многие в вол
ни встают с мест. Какой-то итальянец с бледным лицом и с чер
ми, как уголь, глазами дрожит, как в лихорадке, нервно посту
ая ногой.

— Есть легкий способ, — говорит Домела, — добиться едино
ного решения в каком-нибудь собрании: для этого стоит только
ставить предложение, составленное в столь общих фразах, что
те обозначают ничего; стоит написать фразы и не вложить в них
ражения. Так именно в этот раз поступила комиссия. Сам папа
пался бы под ее предложением, если бы в нем слово социализм
ишь словом христианство. Заключительная фраза говорит, что
ний класс перед историей человечества складывает ответствен
за войну на правящие классы. Те в свою очередь складывают
за нас.

Не выходит ли это похоже на двух поссорившихся мальчишек,
рые обвиняют друг друга?

Не будем давать повода смеяться на наш счет. Выясним себе
ительность, какова бы она ни была. Я всегда говорю правду
авы скажу ее и сегодня. Не все социалисты, не все здесь сидящие,
обеспности не все немецкие социал-демократы чужды шовинизма.
Все они полны чувств международной солидарности; это видно
бы из известной речи Фольмара ³⁵.

Мне это тяжело сказать, потому что немецких социал-демократов
люблю, и люблю, но я должен это сказать, потому что этот
ицизм — великая опасность для партии. Мало говорить о чувства
анархической солидарности — надо доказать его; мало ненавидеть
у — надо воспротивиться ей.

Мы объявили борьбу классов: скажем же теперь откровенно, что
между нациями мы предпочитаем войну гражданскую, войну
ду пролетариатом и буржуазией. Народы не хотят войны и

объявляя ее правительства совершают революционный акт, и мы тоже имеем право. — скажу больше, тогда наша обязанность ответить им революцией.

Задача конгресса помочь пролетариату осознать свою силу, с забастовочной солидарности, которая легко может предотвратить или остановить войну. Если, например, железнодорожники объявят забастовку и приостановят железнодорожное сообщение в странах, правительства которых решились на войну, то никакие военные действия начаться не могут.

Огромное значение может иметь и отказ запасных явиться на знамени при объявленной мобилизации.

Домела вспомнил при этом какую-то голландскую секту, которую сам «маленький напал» Наполеон I не мог заставить взять в руки оружие и воевать. Неужели революционный пролетариат слабее эсектантов?

Речь Домела имела огромный успех. Он сошел с трибуны в гром долго не смолкавших аплодисментов.

Я думал, что немецкая резолюция провалилась и огромным большинством будет принята резолюция голландская, но я ошибся.

Был объявлен перерыв. После перерыва на трибуне снова появился Либкнехт.

Сначала Либкнехту не хотели давать говорить, потому что на речи Домела было постановлено прекратить прения. Но Либкнехт не сходил с трибуны. От волнения лицо его залилось краской, глаза заблестели, вытянутая вперед рука слегка дрожала.

Выждав, когда сторонники Домела несколько успокоились, он властно заявил:

— Нет такой силы, которая заставила бы меня молчать. Когда затронута честь немецкой социал-демократии. Я буду говорить и скажу, что Домела лжет.

Эту фразу он сначала сказал по-немецки, а потом повторил по-французски с сильным немецким акцентом.

Зала стихла.

Овладев собою, резко, но спокойно начал Либкнехт свою речь на Домела:

— Я рад, что Домела любит говорить правду. Он, значит, не стыдится не меня за ту правду, которую я ему скажу сейчас. Эта правда в том, что все, что он сказал, — неправда. Он сказал, что сам подписался бы под резолюцией, если бы в ней слово социализм заменили христианством. Но я в первый раз слышу, чтоб папа и христианство

никогда не признавали борьбу классов. Домела, как бывшему пастору, должно бы это знать лучше меня.

Далее он сказал, что наша резолюция — пустые фразы. Но что такое пустая фраза? Пустая фраза — это громкие слова, которые принципов не может привести в исполнение, и в этом отношении наша резолюция, а речь и резолюция Домела одна пустая фраза. Ну что ни он, ни мы все не в состоянии в случае войны устроить общей стачки. Нет, о революциях не говорят, но их делают; нельзя резолюции предписать декретами конгрессов. Наконец Домела сказал, мы социал-демократы, — шовинисты. Если бы была когда-нибудь шовинистская социал-демократическая партия, то это немецкие социал-демократы.

Они это доказали своими страданиями, они доказали это, когда появились в 1870 г. продолжению войны с французами. Здесь не есть шовинист, и этот шовинист — Домела. (Домела смеется.)

Смейтесь. Только вы перестанете смеяться, когда услышите, что я сейчас скажу. В 1870 г., когда немецкие социал-демократы приносили громадные жертвы за своих братьев, французских рабочих, была одна газета, которая осыпала их оскорблениями.

Эта газета — была газета... Домела-Ньювенгуиса.

Вот шовинизм, и шовинизм притом самый отвратительный! Я предлагаю собранию вотировать единогласно за нашу резолюцию, выражающую наши искренние убеждения: абсурдную и смешную резолюцию Домела предать всеобщему посмеянию.

Речь произвела очень сильное, но не вполне определенное впечатление.

Многие, видимо, не могли хорошенько собраться с мыслями и не знали, на чью сторону стать.

Некоторые, неистово аплодировавшие Домела, сидели теперь с опущенной головой, пристыженные, как будто наказанные. Несколько человек голландцев и англичан негодовали за личные нападки, допущенные Либкнехтом. Особенно горячился один английский матрос с оттопыренным, но несколько глуповатым лицом. Он что-то кричал, сжимал кулаки, рвался вперед, его не пропускали: председатель звонил, слышались крики: «à la porte», «hors» (вон). Когда шум несколько стих, он поднялся в середине зала на стол, около которого он сидел. Около него окружила группа голландских делегатов, настоящих пролетариев в простых заплатанных одеждах с грубыми, изможденными лицами. Все обернулось в их сторону. Прерывистым, взволнованным голосом Домела начал говорить о том, что недостойно Либкнехта, с которым много лет был дружен и которого он всегда любил и уважал.

недостойно старого вождя немецкой социал-демократии спускаться на личные нападки, до личных оскорблений.

Он хотел сказать еще что-то, но, видно, нервная спазма сжала его горло, слезы покатались из глаз, он, махнув рукой, сошел со ступеней, поддерживаемый своими друзьями.

Резолюции голосовались по нациям. Большинство наций голосовало за немецкую резолюцию. Предложение Домела Ньювенгунса не вошло.

В 1893 году на Цюрихском международном конгрессе Домела снова выступил со своим предложением всеобщей забастовки против войны и встретил на этот раз наиболее ожесточенного противника в лице русского делегата Плеханова³⁶.

Домела снова потерпел поражение и, вероятно, под влиянием этого окончательно перешел в лагерь анархистов.

Интересно, что Домела нашел себе горячего сторонника в лице Льва Николаевича Толстого.

Л. Н. Толстой, прочитав в «Неделе» мою статью о Брюссельском конгрессе, где я подробно изложил речь Домела, написал ему собственное письмо, которое, увы, не дошло по назначению.

Германская делегация была на конгрессе окружена особенным вниманием. Все поздравляли ее с победой над Бисмарком. «Железный канцлер» незадолго перед конгрессом «пал», и вместе с ним пал выработанный им закон против социалистов, которым он десять лет душил немецкую социал-демократию, но задушить не мог³⁷.

Вожди немецкой социал-демократии, съехавшиеся в Брюссель, выглядели именинниками. Особенно весел и жизнерадостен был талантливый и самый популярный из вождей Август Бебель.

Небольшого роста, коренастый, с лицом несколько грубоватым, но открытым и правдивым. Быстрая походка, решительные движения, смелый взгляд умных, проницательных глаз. Речь отчетливая, но чрезвычайно быстрая, можно сказать, пулеметная.

Приезда Бебеля с волнением ждал один старый немецкий эмигрант, живший в Брюсселе под псевдонимом Байера. Из Германии изгнанный его закон против социалистов. Был он хороший портной, но зарабатывал мало, так как шил костюмы студентам-социалистам, с которыми товарищески должен был брать очень мало, да и это малое часто недополучал.

Бебеля он знал с юных лет, считал его не только товарищем, но и другом.

С Байером я встретился и быстро подружился еще за несколько дней до открытия конгресса.

— Вот подождите, — говорил он мне, — придет Август, зазову к себе, познакомлю с вами, будем вместе пиво пить, о старом вспоминать, о новом толковать.

Я видел их первую встречу в зале конгресса. Жизнерадостный, весело разговаривал с какой-то изящной делегаткой, когда к нему быстрыми шагами с распростертыми объятиями приблизилась высокая фигура Байера с широко улыбающейся физиономией, густыми седыми волосами. Он хотел заключить Бебеля в свои объятия, но Бебель уклонился и даже не сразу узнал его.

Только после того, как Байер назвал себя и что-то еще сказал, Бебель учтиво, но холодно пожал ему руку.

Байер, видимо, был озадачен этой холодностью и, перебросившись несколькими фразами с Бебелем, отошел от него. Пройдя мимо меня, слегка поздоровавшись, он ушел из народного дома, где происходили заседания конгресса.

Вечером я зашел к нему на его «чердак». Он сидел у стола, опирая свою лохматую голову на сложенные руки. Перед ним стояла пустая кружка от пива. Он поднял голову, и я понял, что это была не первая кружка.

— Ты видел, — заговорил он, смотря на меня слезящимися глазами, — как отишл меня наш знаменитый вождь? Он теперь величина, считал Бисмарка, а я лишь старый пьяный портной Байер. Зовут меня — говорит некогда заседание комиссии. Чорт бы побрал все эти комиссии, и конгрессы, и всех этих вождей! Придет когда-нибудь настоящая революция, тогда не одобровать и этим липнущим вождям.

Я старался успокоить и утешить Байера, но мне это не удалось.

— Пойдем выпьем, — предложил он, но я отказался.

Конечно, пообедал Байер на Бебеля совершенно напрасно, но вот Альманна, вождя французских социалистов, возглавлявшего фракцию альманнистов, две русские курящиеся пообедали совершенно основательно.

Это были две милые девушки, почти девочки, только что соединившиеся из бельгийской скамьи и пробравшиеся в Брюссель, чтобы поступить на медицинский факультет.

Они были чрезвычайно обрадованы, что попали в Брюссель как раз к международному конгрессу, где увидят всех вождей.

От кого-то из бельгийских рабочих они узнали, что я русский социалист, и пришли познакомиться со мной, вероятно, в надежде, что я помогу им осмыслить происходящее на конгрессе.

Действительно, во время одного из перерывов они засыпали меня вопросами о личностях делегатов. Когда мимо нас проходила эффектная

фигура Альмана в черном сюртуке и в цилиндре — из-под которого высовывался большой романский нос. Лица девушек как-то странно изменились. Они переглянулись, и одна из них неуверенно спросила:

— И это тоже делегат?

— Да, это известный французский социалист, именем которого называется целая фракция. Это — Альмань.

— Не может быть!

Я вопросительно посмотрел на девушек.

— Представьте, — сказала одна из них несколько сконфуженным голосом, — этот господин вчера вечером преследовал нас, когда мы проходили мимо биржи. Говорил нам разные пошлости и, вероятно, шуточности, которых мы хорошенько не поняли. Преследовал упорно и настойчиво, пока мы не прошли мимо полицейского и не выжились было к нему, чтобы просить защиты. Тогда только этот господин в цилиндре отстал от нас.

Впоследствии те же девушки через кого-то познакомились с Вандервельде, тогда еще совсем молодым человеком, только что окончившим университет, но уже пользовавшимся популярностью и продвижимся к депутатскому креслу.

О Вандервельде они мне рассказывали, как о человеке чрезвычайно деликатном и отзывчивом, без малейшего палета пошлости.

Вандервельде очень ценил русских учащихся женщин и оказывал им услуги, но на конгрессе он выступил против дарования женщинам избирательных прав, обосновывая это тем, что в Бельгии большинство женщин находится под влиянием католического духовенства, и дарование им избирательных прав усилит консервативно-клерикальную партию и разобьет надежды социалистов на завоевание парламентского большинства.

Заявление Вандервельде вызвало взрывы негодования со стороны не всего конгресса, то значительной части его. Казалось, было бы странно и незлым говорить о неопущении к выборам женщинам, а говорить это на конгрессе, где присутствовала в качестве делегата младшая и любимая дочь Карла Маркса, Элеонора.

Зная в совершенстве большинство европейских языков, Элеонора выступала переводчицей речей ораторов с одного языка на другой и делала это с поразительным искусством.

Как теперь вижу ее высокую, прекрасно сложенную фигуру, ее простое и приветливое лицо, над которым высилась шапка черных вьющихся волос, ее глаза, из которых лились потоки ума и любви.

Германские социал-демократы гордились своей победой над Бисмарком, своими успехами на парламентских выборах, бельгийские социалисты — своей кооперацией, к которой многие правые верные рабочие относились тогда пренебрежительно и даже враждебно.

Эта враждебность у многих марксистов, в том числе и у Бебеля, ушла под влиянием тех кооперативных завоеваний, которые бельгийские товарищи умело показали иностранным делегатам конгресса. Сам конгресс заседал в Народном доме (Maison de peuple), а на ночь в Бельгии — центры кооперативного движения и, конечно, всем делегатам была предоставлена полная возможность познакомиться с постановкой кооперативного дела в Брюсселе. Мало того, членом конгресса, к которому в данном случае присоединился в качестве единственного представителя русской печати, была организована поездка в специальном поезде во фламандский город Гент для осмотра учреждений потребительно-производственного товарищества «Вперед» («Vooruit»).

Поезд был украшен красными флагами, по линии стояли группы железнодорожных рабочих, приветствуя членов конгресса криком: «Марсельеза и Интернационал».

В Генте мы проходили между живыми стенами рабочих делегаций, раскрашенными знаменами, и гентские рабочие-кооператоры старались всеми способами проявить свое товарищеское внимание к иностранным гостям.

Однако, как один рабочий, увидев, что я вытираю платком запотевшие очки, подбежал ко мне и подал большой кусок замши, объясняя на ломаном французском языке (он был фламандец), что он имеет дело с этим отношением к изготовлению замши и что замшей лучше всего протирать очки.

Мы осматривали многочисленные хозяйственные и культурные учреждения кооператива: пекарню, типографию, мастерские, лавки, библиотеку, читальню и т. д. Нас встречали рабочие со своими детьми, у женщин на руках были дети, которым они указывали особенно выдающихся социалистов, хотя младенцы ничего, конечно, не понимали.

Настроение было такое приподнятое, что многие плакали от умиления.

В красивом главном здании кооператива в зале, на стенах которой были начертаны имена выдающихся социалистов всех стран и времен, в том числе Чернышевского, Анзель, вдохновитель и руководитель бельгийского «Вперед», произнес горячую речь о революционном значении кооперации и предвещал, что близится время, когда национальным

флагом Бельгии будет красное социалистическое знамя, а пестрые флаги, которыми украшены дома гентской буржуазии по случаю какого-то католического съезда, будут отправлены римскому папе в употребление чрезвычайно санитарного, но далеко не почетного.

Анзелью бешено аплодировали. В этот момент все делегаты конгресса были горячими сторонниками кооперации.

А у меня под влиянием всего того, что я видел в Генте, зарождалась мечта о создании когда-нибудь в родном и милом мне Петербурге кооператива, подобного гентскому «Вперед».

Уезжая из Бельгии, я увозил с собою две идеи: идею социалистической кооперации и идею всеобщей революционной стачки.

УИ

В БОЛЬНОЙ РОССИИ (1892 г.)

В обители смерти. — Медицинская пытка. — «На пути». — Возвращение к жизни. — Первая поездка по Волге. — Самара. — В. О. Португальский. — И. М. Тейтель. — «Прежде» и «сейчас». — Среди больных. — Смерть освобожденщицы. — На экзамене. — Спасенная Ариша. — Анюта Сиканты. — Возвращение за границу.

Летом 1892 года ко мне в Пензу приехал Агафонов. Мы с ним собрались в Италию, которая меня манила к себе еще в дни моей юности, когда я читал роман Гете «Вильгельм Мейстер».

Однако, по дороге, в Цюрихе мне неожиданно пришлось пережить тяжелую личную трагедию, которая перевернула всю мою душу, была стеной, отделяющей от сознательного подсознательное, и в то время пробудила общественную совесть. Стыдно, сделалось еще в прекрасную Италию, когда с родины приходят известия о вспыхнувшей там холере, пришедшей на смену голоду.

И вместо Италии я очутился в Петербурге.

Тотчас по приезде я по указанию доктора, составлявшего холерные санитарные отряды, направился в больницу Марии Магдалины для ознакомления с новейшими методами лечения холеры.

Молодой врач, заведующий холерным бараком, повел меня осматривать больных.

Мы вошли сперва в мужскую палату. В первую минуту мне показалось, что там царит какая-то особенная, торжественная тишина — тишина смерти: мне даже показалось странным, неприятным, слышимый рядом со мной доктор говорит полным голосом и стучит сапогами.

Фигуры больных, лежавших на койках под серыми одеялами, казались застывшими, неподвижными... Но вот с одной из коек раздался слабый стон... Фигура зашевелилась, из-под одеяла высунулась посиневшая худая нога и судорожно скорчилась...

— Ой, батюшки, помогите, Христа ради... Судорга сводит! — пропал слабый голос.

Сиделка бросилась оттирать несчастного. Стон раздавался на другой кровати и как бы откликнулся в противоположном углу... Слабые, еле слышные голоса со всех сторон жалобно просили помощи... Высокого, страшно исхудавший рыжий мужчина, весь изгибаясь, попытался подняться, но тотчас с жалобным стоном снова упал на постель... Я стал обходить больных. Поисневшие лица, ввалившиеся глаза, бессильно приподнявшиеся над ними веки, изредка выражение тупой, по большей же части полумертвое бесчувствие, вполне безучастное отношение ко всему окружающему.

Из мужской палаты мы направились в женскую. Еще не входя в нее, я услышал странные за душу хватающие звуки: хрипение, шипянье, крикливую икоту. В палате у самых дверей лежала молодая женщина. Голова была откинута назад, черные волосы в беспорядке рассыпались по подушке, из полуоткрытых глаз выпали страшно, выглядывали белки глаз, грудь мучительно высовывалась, из посиневших, покрытых пеной губ вырывалось предсмертное хрипение; обнаженная рука что-то судорожно ловила в воздухе. Лежавшая рядом больная приподнялась на руках и с ужасом смотрела на умирающую. Еще несколько хрипений, еще одно мучительное выталкивание груди, еще один судорожный взмах рукою, — и все утихло, только рука, сжатая в кулак, еще несколько мгновений висела в воздухе и затем тихо опустилась рядом с безжизненным телом. Она милосердия накинула на умершую белую простыню. Соседняя больная еще несколько мгновений смотрела на покойницу испуганным, неподвижным взглядом и затем со стоном опустилась на подушку. Мое сердце нервно сжалось. Это была первая холерная смерть, которую я видел, и, кажется, самая тяжелая.

Большинство холерных умирают, повидимому, довольно легко. По крайней мере, видел несколько удивительно спокойных смертей. Но, как в том же петербургском бараче один мужчина лет тридцати, сначала сильно мучившийся рвотой и судорогой, вдруг, повидимому, успокоился и тихо заснул. Я подошел к его кровати. Он лежал совершенно неподвижно, потом слегка открыл глаза и вдруг быстро поднялся с кровати. Я хотел удержать его; но он отнял мои руки, сделал несколько шагов по комнате, вернулся

указывалось на товарищеское отношение еврейского Бунда. Упомянулось об установившейся связи с социалистами Англии, Франции, Германии, в особенности с синдикалистской группой «Le Mouvement socialiste» (социалистическое движение).

Сообщалось также, что с двумя большими заграничными группами: Российской Социал-Демократической Партии «Рабочим Делом», лигой «Искры», «Зари» и «Социал-демократа» мы пока не пытаемся устанавливать никакой связи.

«Мы перепечатали» писал и от имени редакции «Жизни» — журнал за границу в момент обострившихся несогласий между этими группами, из которых каждая, по нашему мнению, имеет свои задачи в борьбе за освобождение рабочего класса. Мы не беремся судьями их спора, мы готовы товарищески протянуть руку обеим сторонам в уверенности, что великое дело освобождения трудящихся масс от буржуазно-капиталистического ига должно в конце концов объединить всех искренних борцов его».

Это заявление о нашем нейтралитете чрезвычайно не понравилось Плеханову, и он даже собирался нас за это «наказать».

Ленин относился к заграничной «Жизни» не только терпимо, даже сочувственно. Он, видимо, собирался написать положительный отзыв о «Жизни» после выхода нескольких ее книжек и листов, но его остановил Плеханов.

В третьем ленинском сборнике напечатано письмо Плеханова к Ленину, датированное 6 августа 1902 года.

«Жизнь». — писал Плеханов. — на каждой почти странице говорит о Христе и о религии. Я собираюсь обозвать ее в какой-нибудь заметке органом христианского социализма. Это будет зло, но неизбежно. Врагов у нас, точно, много. Но щадить христианское ханжество невозможно: «религия — опиум народа», говорит Маркс.

Вообще я очень прошу вас не писать благосклонно о «Жизни» или третировать их, как христианских социалистов, или вовсе игнорировать, другого ничего нельзя придумать.

Вы забыли, что они игнорировали нас по случаю нашей статьи с «Рабочим делом» и осмелились публично заявить об этом игнорировании. За это они должны быть наказаны».

Раздражение удивительным образом исказило зрение Плеханова, и он видел на страницах «Жизни» то, чего там совсем не было. Все время существования «Жизни» в ней не было ни одной статьи или одной заметки, написанной с христианской или вообще религиозной точки зрения. Христос упоминался лишь в цитате из известной сказки Щедрина «Христова ночь», которой я воспользовался.

упомянуть предательство Мильерана, да в некоторых выдержках антихристианских заявлений, которыми Бонч пользовался в своих выступлениях о сектантстве. Конечно, Бонч излишне увлекался революционностью сектантства, но во всяком случае он его оценивал религиозной, а с социал-демократической точки зрения. Кстати, единственный из сотрудников «Жизни», касавшийся вопроса религии, пользовался большим расположением Плеханова и был по рекомендации принят в заграничную лигу социал-демократов. В этой же группе Плеханову было поручено после закрытия «Жизни» организовать социал-демократический журнал «Среди сектантов».

Называть «Жизнь» органом христианских социалистов и обвинять редакцию в ханжестве было бы так же нелепо, как называть «Искру» органом православного духовенства на том основании, что редакция «Искры» с удовольствием и без всяких возражений напечатала письмо какого-то православного священника, который утверждал, что «ваша программа» (то-есть программа «Искры» и «Зари») соответствует духу православной церкви».

Ленин удерживал своих товарищей по редакции от нападок на «Жизнь». Это видно из письма к нему Потресова от 26 мая 1902 года:

«Вы правы, — писал Потресов Ленину, — что лучше пока не задавать «Жизни», как это ни соблазнительно. Надо вообще обнаружить ее кротость, чтобы стать regierungsfähig»...

После закрытия «Жизни» в письме к Плеханову от 28 января 1903 года Ленин, советуя взять с Куклина контрибуцию в 10.000 рублей, пишет: «Искра» не ругала «Жизнь», замечает в скобках: «я ее издрясно я ее защищал ее легкомыслием».

Внимание в легкомыслии справедливо. Легкомысленно было с такой резкостью обрушиваться на всю легальную оппозицию, на либеральную радикальную печать, легкомысленно было возлагать огромные надежды на революционность сектантов, легкомысленно было устраивать редакцию в Париже, а типографию в Лондоне, а затем по личным соображениям некоторых членов организации перенести и редакцию, и типографию в Женеву и т. д.

Вместо журнала наша организация выпускала «Листки Жизни», которые в большом иллюстрированном номере, посвященный 1-му номеру, в этом номере приняли участие своими товарищескими приветствиями иностранные социалисты: Август Бебель, Карл Каутский, Ферри и Гюберт Лагардель.

В «Листках Жизни» впервые был напечатан тот перевод «Интервала», который сделался официальным гимном и который вот

уж десять лет распеваётся миллионами советских граждан. Мне его юный еврей, маленький, черненький, скромный и застенчивый. Не помню, назвал ли он мне свою фамилию, во всяком случае не сохранилась в моей памяти. Кроме «Интернационала», он ещё нес «Пролетарскую Марсельезу». «Интернационал» был очень хорошим переводом французского текста, а «Пролетарская Марсельеза» была самостоятельным творчеством, но написана была так, что исполнялась под музыку французского гимна.

Юноша очень обрадовался, когда я обещал напечатать «Песни», не заикнулся о гонораре и не выбрал для подписи никакого псевдонима. Больше я его не встречал. Жив ли он и знает ли, какая высокая честь выпала на долю его творчества? ⁸²

Прежде, чем напечатать «Интернационал» и «Пролетарскую Марсельезу», я показал их Петру Алексеевичу Кропоткину. «Интернационал» ему понравился, но мы вместе сожалели, что в пропущенных словах французского текста «grouppons nous» (объединимся) французский припев «Интернационала» выразительнее русского:

C'est la lutte finale,
Grouppons nous
Et l'Internationale
Sera le gens humain

(это есть последний бой, объединимся, и станет Интернационалом род людской).

Следовало внести соответствующие исправления, но мне не хотелось этого делать без автора, а автор больше не появлялся.

«Пролетарская Марсельеза» Кропоткину не понравилась, она казалась и кажется до сих пор написанной очень слабо, держанно. Кропоткину, она, вероятно, инстинктивно не понравилась, потому что в ней ярко сказывается марксизм и почти буквально повторяются лозунги Манифеста Коммунистической Партии.

Силен наш враг, буржуазия!
Но вслед за ней, на грозный суд,
Как беспощадная стихия,
Ее могильщики идут...
Она сама рукой беспечной
Бует тот меч, которым мы,
Низвергнув власть позорной тьмы,
Проложим путь к свободе вечной!
Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!

... Не утешит нас бой суровый:
Нарушив ваш кровавый мир,
Мы потеряем лишь... оковы,
Но завоюем — целый мир!...

Всех «Листков Жизни», не считая майского, мы выпустили две-три книжки «Жизни» — шесть и, кроме того, двадцать брошюр общим названием «Библиотека Жизни». Таков был вклад в революционную литературу нашей организации, просуществовавшей всего год. По количеству печатного материала мы дали больше, чем другие революционные организации, существовавшие несравненно раньше. Что касается качества, то, мне кажется, теперь, через двадцать лет, я могу быть судьёй беспристрастным. В «Жизни» страницы слабые, лишние, но были страницы ярко, пужливо и твёрдые своей ценностью до сих пор. Не было ни одной страницы, за которую мне, как редактору «Жизни», пришлось бы краснеть. В второй книжке «Жизни» был помещен ряд статей о борьбе с самодержавием различных народностей, придушенных русскими империей. Статья о «Бунде» была написана членом его загранкома, статья об «Эволюции политических настроений русского общества» Плохоцким, о Финляндии — Погореловой, о латвийском революционном движении — Пупгой. Международное революционное движение освещалось статьями немецкого социал-демократа Манфреда Виттиха и Эмиля Вандервельде.

Виттих дал одностороннюю оценку всеобщей политической ситуации в Бельгии. Мне в иностранном обозрении пришлось тоже остановиться на этой исторической ставке, и я примкнул к оценке Розой Люксембург, а не Вандервельде. Вандервельде уже находился под сильным влиянием бельгийской буржуазии и его взгляд на союз с либералами, а между тем будущее рабочего движения в Бельгии, как справедливо замечала Роза Люксембург, в значительной степени зависело от того, насколько бельгийские социал-демократы освободятся «от удушающих объятий либерализма». Виттих во втором «внутреннем обозрении», написанном не хуже, обстоятельно выяснил те внутренние силы, которые делали самодержавия неминуемым в недалёком времени. Виттих так убедительно, что, я думаю, у многих сторонников самодержавия, читавших его обозрение, прошёл холодок по спине. Виттих дал Муринов крестьянским волнениям, происшедшим в марте и апреле 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях. Крестьянскому вопросу во второй книжке посвящена была чрезвычайно интересная статья Андрея Ивановича Шингарева, будущего

Мой жизненный путь

министра временного правительства, министра, несомненно, сдельного и самого честного.

Шингарев приезжал весной 1902 года в Париж, где мы и поговорили с ним. В то время это был молодой, живой врач-общественник, много работавший в деревне и хорошо знавший ее. По своим политическим убеждениям он был тогда близок к социал-демократам. Первая книжка освобожденной «Жизни» ему понравилась и он полагал, что его взгляды на крестьянский вопрос совпадают с взглядами редакции. Статья его называлась «Роль социал-демократизма и крестьянства» и подписана была «Горький».

Я охотно поместил статью Шингарева, но считал необходимым в той же книжке «Жизни» напечатать и свою заметку о революционной роли крестьянства, так как мысли, высказанные Шингаревым, казались мне недостаточно «марксистскими» и потому не вполне правильными. Моя заметка была одновременно ответом и Бонч-Бруевичу, который, по моему мнению, излишне увлекался революционным крестьян-сектанством.

В ней я предлагал не преувеличивать значение «деревни», не увеличивать и значение самодержавия, которое, как печальная машина, неспособная справиться со все осложняющейся русской жизнью, может рухнуть и без перетасовки земельной собственности.

Из статей по рабочему вопросу наиболее ценной во второй книжке «Жизни» была статья «Полицейский социализм и социал-демократия», в которой давался верный и обстоятельный анализ так называемой зубатовщины.

Вторая книжка «Жизни» охватывала и освещала революционное движение так же всесторонне, как и первая, но, к сожалению, и так же громоздка.

Из статей в последующих книжках «Жизни» особенно ценным был очерк петербургского рабочего движения девяностых годов, написанный по личным воспоминаниям одним из деятелей Союза Братьев Освобождение рабочего класса, редактором нелегальной «Рабочей Мысли» К. Тахтаревым, подписавшимся псевдонимом «Петербург». Чрезвычайно интересна была и напечатанная в третьей книжке Д. В. Соскиса (Сатурина) «Экономическая политика и на революционные задачи дня». Статью эту мне пришлось сопроводить обширным редакционным примечанием, так как Соскис не ограничился мастерским анализом финансовой политики Витте, но и пытался оценить революционными силами, борющимися с самодержавием, самодержавия он чрезмерно преувеличивал, а силу револю-

ционно уменьшал. Почти с отчаянием он заявлял, что «после шести лет рабочего движения и двух лет политических демонстраций приходится констатировать, как это ни тяжело, что устои самодержавия еще не расшатаны, что жизненные ресурсы его все еще несальны».

На это я отвечал:

Шесть лет движения, два года демонстраций! Ведь для истории — совершенно ничтожный период времени; другое дело, если бы мы могли указать никаких ни внутренних, ни внешних успехов за шестидесяти лет движения и двадцати лет демонстраций. Для немецкой социал-демократической партии потребовалось двенадцать лет, чтобы справиться с исключительным законом, который приходил в отчаяние, не сломив самодержавия после шести лет движения. По нашему времени, для такого ничтожного времени и русской социал-демократии, успехи, правда, не столько внешние, сколько внутренние, поразительны, прямо необычайны. Россия была сестрой социал-демократических кружков и организаций, социал-демократическая нелегальная литература расцвела и распространяется в огромном количестве экземпляров, в требованиях рабочих при участвующих стачках, чувствуется быстрый рост классового сознания и т. д. и т. д.».

Террористические акты Соскис считал показателями отчаяния и отчаяния, а я в них видел повышенную чувствительность к оскорблению представителей интеллигентного и рабочего пролетариата. Я считал, что в то же время на необычайную популярность террористических актов, что, по моему, доказывало рост революционного движения. Единственное спасение для революционного движения я усматривал в крестьянских бунтах. Про социал-демократов, к которым он причислял и себя, Соскис говорил, что они остановились на полпути со словами заклинаний против террора и с пустой пропагандой в руках, а в стороне от них делает настоящую революцию. Вот почему революционной задачей дня он считал пропаганду среди крестьянства.

Мы, конечно, — писал я в редакционном примечании, — стоим за пропаганду и агитацию среди крестьян, когда она ведется во имя разъяснения наших социал-демократических убеждений, когда она стремится революционизировать массы крестьян, а не побуждать их к «бунтам», но не считаем нужным выдвигать эту деревенскую пропаганду и агитацию на первый план. Главной революционной задачей дня является пропаганда среди промышленного и интеллигентного пролетариата,

а также среди войск. Для успешности этой пропаганды и агитации социал-демократам очень важна единая организация, единая программа, единая тактика, но, конечно, создание этого «единства» требует еще серьезной и обдуманной работы; поспешность только повредит.

При современных русских условиях, когда наш главный враг господствующие классы — заслонен самодержавным городом, особенно опасно смягчать классовую точку зрения. Только твердо стоя на пролетарской точке зрения и решительно отказываясь от каких бы то ни было сделок с буржуазией, мы сможем добиться в момент неизбежного падения самодержавия существенных улучшений для трудящихся масс. Чем яснее в этот момент классовое сознание пролетариата, тем лучше.

Социал-демократам всегда следует помнить известный лозунг: «Вы куплены дорогою ценою: не делайтесь рабами человека». Чем слово «человека» следует, конечно, заменить словом «человека» или более модным «умеренных отцов».

Выражение «умеренные отцы» я заимствовал из первого номера газеты Струве «Освобождение», который вышел незадолго до выхода книжки «Жизни». Струве выступил от имени «умеренных отцов» с либеральной программой⁸³. Я хотел написать обстоятельную критическую статью об эволюции Струве и его «Освобождении», которое, как мне казалось, не хотело раскрепощения рабочего класса, но тут я натолкнулся на сопротивление Муринова, который считал необходимым дружественный нейтралитет по отношению к Струве. Надо заметить, что Струве перед выходом первого номера «Жизни» пытался вступить в переговоры с редакцией «Жизни», но я от всяких переговоров уклонился, считая их совершенно бесполезными. Муринов тянул к Струве, но он вынужден был отказаться от этих переговоров, так как против Струве было большинство нашей организации.

В вопросе о полемической статье против Струве пришлось решить мне, но перед этим мы обменялись с Муриновым (я тогда был в то время в Англии, а Муринов — в Париже) очень резкими письмами, которые чуть не повели к разрыву. Струве и «Освобождение» я оставил в покое, но «умеренных отцов» и вообще либеральную оппозицию высмеял в «Шутках русской жизни», которые я помещал в каждой книжке нашего журнала.

Пародируя некоторые сцены из шекспировского «Тамбурлана» я написал драматическую шутку с волшебными превращениями под названием «Константин, принц русский».

этой шутке я предугадал смерть Плеве от бомбы Сазонова. Я предугадал даже, что взрыв раздробит все тело министра и около разбитой кареты, как впоследствии сообщалось в многих газетах, лежали лохмотья парадного мундира и многочисленных орденов. Предугадал я, что в конце концов вместе с царем и императрицей будет и оппозиция, а Конституцию совсем иную, чем ожидают «умеренные отцы», возьмет за руку строгая Свобода под революционное название рабочих.

Эта шутка в свое время нравилась многим из тех, мнением которых я очень дорожил, в особенности моему другу и товарищу по редакции Ф. Розину. С мнением Розина я очень считался при составлении проекта программы российской социал-демократической партии, который, после одобрения его всей нашей организацией, был напечатан в четвертой книжке «Жизни».

В четвертой книжке «Жизни» мы поместили не только наш проект социал-демократической программы, но и проект, выработанный «Зарей» и «Искрой»⁸⁴. Этим мы хотели облегчить товарищам критическое отношение к нашему проекту.

Теоретическая часть программы «Жизни» была почти вдвое короче теоретической части программы «Зари» и «Искры». Это объясняется сжатием тех или других положений исторического материализма чрезвычайно сжатым стилем нашей программы.

Я думаю и думаю до сих пор, что каждый член партии должен был знать партийную программу, поэтому в ней не должно было быть ни одного лишнего слова.

При составлении программы я имел в виду прежде всего, что она должна быть программой сознательных деятелей. Пролетарий в ней должен быть сначала объективным мыслителем, наблюдающим весь ход общественного развития, в котором прошлое, настоящее и вытекающее из него будущее истории его собственного класса является самым важным звеном в общей практической цели. Этой объективной частью программы соответствует теоретическая часть программы. Здесь все должно быть совершенно объективно, здесь нет места пожеланиям, должны быть лишь подчеркнуты те явления в ходе общественного развития, которые характеризуют историческую роль пролетариата, и сам пролетариат и его партия выступают здесь, как объективно наблюдаемые.

В практической части программы вступает в свои права категория воли. Здесь пролетариат выступает как деятель, как вершитель своей судьбы. Здесь он субъект, а не объект. Здесь выдвигаются задачи, вытекающие из его классовых интересов и потребностей.

желания, осмысленные пониманием хода общественного развития своей исторической роли.

«Жизнь» решительно высказывалась за федерацию и автономию и вместо права на самоопределение наций выставляла право области на полное государственное отделение. В программе «Жизни» устройство России обрисовывалось следующим образом:

«Народная союзно-областная (федеративная) республика. Россия на области, согласно национальным и историческим особенностям земель, входящих в состав современной русской империи или с нею соединенных. Предоставление полного самоуправления каждой из областей в ее внутренних делах. Право области, в соответствии с требованиями большинства ее жителей, выраженного всеобщей, прямой и тайной подачей голосов, на полное государственное отделение. Деление областей на территориальные единицы (общины) с широким бессловесным самоуправлением.

Союзное собрание для дел общих всем областям (внешняя политика, военные дела, пути сообщения, почта, телеграф). Областные собрания для внутренних областных дел. Общинные собрания для дел общинных.

Всеобщая, прямая, равная и тайная подача голосов лицами совершеннолетия, достигшим двадцатилетнего возраста, при всех выборах и голосованиях.

Пропорциональная система выборов. Принятие на общесоюзном (союзном, областной, общинный) счет расходов по выборам.

Одновременное назначение выборов в нерабочий день. Двухгодичная продолжительность полномочий народных представителей.

Неприкосновенность народных представителей в смысле принятия предварительного разрешения соответствующего собрания судебного преследования его членов. Вознаграждение народных представителей.

Отмена и принятие того или другого областного или общинного закона непосредственным народным голосованием по требованию подписанному не менее одной двадцатой части избирателей области или общины. Во всех остальных случаях законодательная власть принадлежит исключительно собраниям (союзному, областному или общинным).

Программа заканчивалась аграрными требованиями.

«Жизнь» заявляла: «Признавая, что полное устранение экономической нужды сельского населения возможно только

в социальном строе, то-есть при переходе всех средств производства в том числе и земли, в общественную собственность, Российская Демократическая Рабочая Партия, кроме всех вышеуказанных политических требований, выполнение которых, несомненно, улучшит положение малоземельного крестьянства, добивается в его же интересах нижеследующих мероприятий».

В первоначальном проекте программы «Жизни», составленном в практическую ее часть было внесено требование конфискации частновладельческих земель и передачи их в пользование крестьянским общинам, товариществам и отдельным малоземельным хозяйствам, не пользующимся наемным трудом. Но против этого возражала большинство нашей организации, и потому в программе осталась лишь требование предоставления в пользование всем лицам, желающим обрабатывать землю, собственным трудом, государственных, удельных и казенных земель на льготных условиях, а также передача в пользование тем же лицам всех недоимочных и заложённых в государственных и общественных банках. Это были первые требования нашей аграрной программы. Затем следовало:

Устройство на государственный счет складов сельскохозяйственных продуктов для отдачи их в пользование крестьянским обществам, товариществам и отдельным лицам. Устройство на государственный счет складов семян и продажи их на льготных условиях тем же категориям для посева их земель.

Устройство мелкого земельного кредита из процентов, не превышающих низкий банковый процент.

Признание недействительными арендных договоров, включающих в себя неустойки.

Сокращение переселений. Отведение государственных, удельных и казенных земель в бесплатное пользование переселенцам. Бесплатный провоз переселенцев и снабжение их орудиями и скотом на льготных условиях постепенной беспроцентной выплаты.

Полное и одновременное сложение с крестьян всех государственных и земских недоимок.

Отмена выкупных платежей. Отмена всех натуральных повинностей и всех налогов, падающих исключительно на сельское население.

Отмена круговой поруки и всех законов, искусственно поддерживающих общину. Отмена права сельского общества ссылать и наказывать своих сочленов. Отмена права сельского общества стеснять сочленов в передвижении».

«Искра» и «Заря» в своей аграрной программе так же, как и «Жизнь», требовали отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих на крестьянство, как на податное сословие, требовали и отмены круговой поруки и всех законодательств, ссылающихся на крестьянина, но не в этих требованиях была суть программы «Жизни».

Суть программы была в требовании возвращения народу денег, взятых с него в форме выкупных и оброчных платежей и возвращения сельским обществам тех земель, которые отрезаны уничтожением крепостного права, так называемых отрезков.

Около этих двух пунктов загорелась оживленная полемика, продолжавшаяся и после того, как аграрная программа «Искры» принята большинством 2-го съезда.

В этой полемике принял участие и я; на основании цифр, данных я доказывал, что за сорок четыре года, прошедших со времени реформы 1861 года, в нашей деревне произошел ряд изменений, причем к незначительному меньшинству — то значительное меньшинство сельского населения, которое было заинтересовано в возвращении отрезков. Я доказывал, что большая часть отрезков уже приобретена крестьянами как при посредстве Крестьянского банка, так и без него. Не всегда, конечно, отрезки приобретались теми крестьянами, которые лишились их в 61-м году, но экспроприация купленных земель у крестьян представлялась мне совершенно невозможной.

Защищая программу «Искры», Ленин в «Ответе Иксу» писал: «Вся суть нашей аграрной программы состоит в том, что сельский пролетариат должен вместе с богатым крестьянством бороться с уничтожением остатков крепостничества, за отрезки».

Я возражал на это, что совместная борьба сельского пролетариата с кулаками, если она вообще возможна, принесла бы пользу только кулакам, этим злейшим врагам деревенской бедноты. Они все равно не попали бы в руки бедноты, а попали бы в руки богатых.

«Задача социал-демократов, — писал я, — не объединять деревенскую бедноту с деревенскими богачами, а отделить ее от них, а задача организовать бедноту для тяжелой и трудной борьбы с деревенскими богачами. Нет злейшего врага социализма и пролетариата, как крестьянин-эксплуататор, как мелкий помещик, который «имеет ввиду» не собственную пролетаризацию, а пролетаризацию своих бедных соседей. Литература истрашенная, скандальная да не мало резко очерченных типов этих хищников. Простой крестьянин, кому долго пришлось жить в деревне и проникнуть в ее жизнь, крестьянской жизни. Между ними не мало сильных, способных

которые сумеют постоять за «порядок» и собственность, которые действуют несравненно лучше, чем крупные капиталисты и землевладельцы, оказывать сопротивление социалистическому движению пролетариата».

В 1903 году, после ликвидации социал-демократической организации «Жизнь», я переработал программу «Жизни», внося в практическую часть мероприятия, которые мог провести в жизнь лишь революционный пролетариат, превратив ее из программы минимум в программу максимум.

Таковы: признание недействительными всех долговых обязательств (долгов государственных, общественных и частных); уничтожение частной собственности на все средства и продукты производства и переход их в распоряжение самоуправляющихся общин и их органов; превращение крупных предприятий (сельскохозяйственных, промышленных, транспортных и т. д.) в общинные производительные учреждения или передача их эксплуатации рабочим союзам; предоставление хозяевам мелких земельных участков, мастерских и т. п. самостоятельное ведение своих хозяйств и предприятий, только результаты их труда достигают наименьшей производительности общинных учреждений.

Специально аграрная часть программы отпала, но программу рабочего законодательства я сохранил и даже дополнил запрещением частной собственности и установлением обязательства для всех рабочих и общин состоять членами профессиональных союзов. Программе рабочего законодательства я предпослал небольшое введение, в котором указывал, что и при капиталистическом строе повседневной борьбе пролетариата всех стран для охраны себя от вырождения и для укрепления своих боевых сил стремятся вырвать из подчиненных классов свободу союзов и стачек, а также и рабочее законодательство.

Переработанная программа «Жизни» была одобрена небольшой группой моих единомышленников (Куклиным, Сергеевым, Сац и др.). Я перевел ее на французский и немецкий язык и разослал видным представителям международного социализма с просьбой дать о ней отзывы. Получили ответы от Фридриха Лесснера, Анзеля, Мотлера, и др. До Брукера, Дестра, Вандервельде и др.

Отзывы в общем, были благоприятны. Каутский написал мне, что программа нуждается в критическом освещении программы нужно написать большую статью, и он, как человек крайне занятой, мог бы это сделать лишь в свободное время, если бы программа исходила не от отдельных лиц, а от партии.

Ответ Каутского меня огорчил, но зато очень обрадовал меня от старого коммуниста Фридриха Лесснера, друга Карла Маркса и Фридриха Энгельса, члена союза коммунистов, участника знаменитого кельнского процесса 1852 года. Фридриха Лесснера я видел только один раз в Лондоне в 1902 году. Высокий старик с белой шаткой головой, с седой бородой, с мягким, добрым выражением лица, он с пылким жаром говорил в день Парижской Коммуны о неизбежности и близком торжестве коммунизма. Такой же верой проникнуто и мое письмо к вам.

«Лондон, 3 сентября 1903 г.

Дорогие партийные товарищи,

Ваше уважаемое письмо и программу я получил, и очень вас благодарю. Я сомневаюсь, удастся ли мне ответить вам так, как это необходимо в данном случае, так как я себя чувствую не очень хорошо, как хотелось бы, да и возраст мой уже преклонный — скоро исполнится семьдесят девять лет.

Как ни как, а я с 1846 года в пролетарском движении, отдал все, что было в моих силах, чтобы способствовать современному социалистическому движению, достигнуть той мощи, свидетелем которой мы являемся. Интернационалистом сделался я в 1847 году под влиянием Карла Маркса и Фридриха Энгельса, под влиянием Коммунистического Манифеста, и с тех пор я не мог отойти от движения.

С тех пор мои мысли и стремления были направлены особенно на то, чтобы по мере своих слабых сил помочь русским и польским рабочим освободиться от страшного гнета и ужасных истязаний со стороны казацкого режима и низвергнуть капиталистический режим.

И я не потерял надежды, что эта неизбежная революция будет и что ею навсегда будет положен конец террористическому господству реакционеров. У нас всюду, где господствуют капиталисты, общие друзья и общие враги. И мы должны быть особенно осмотрительны в наших действиях, так как освобождение рабочего класса не может быть осуществлено только в одной стране.

Капиталисты действуют еще более интернационально, чем мы, рабочие. Если пролетарская революция разразится только в одной стране, то можно быть уверенным, что капиталисты других стран придут на помощь капиталистам этой страны, так как они понимают, что пролетарская революция распространится и на их страны.

Поэтому необходимо, чтобы социальная революция вспыхнула во всех капиталистических странах, как только она разразилась в одной из них: тогда революция победит повсюду. Об этом должен бороться Интернационал. Это должно быть осознано повсюду нашими товарищами.

Теперь, дорогие товарищи, что касается вашей программы, я с ней вполне согласен, не имею ничего возразить и ничего добавить.

Если бы на мою долю выпало счастье пережить это великое событие, то я мог бы спокойно умереть. Каждым честным человеком должны быть признаны и высоко оценены большие и многие жертвы, принесенные в России нашими партийными товарищами, как мужчины, так и героически мужественными женщинами. Мое восторженное удивление и мое высокое уважение к великим жертвам стольких приношений никогда не гаснут, напротив, они все усиливаются при мысли о новых ранах, наносимых казацкими нагайками.

Да найдут эти чувства, исходящие от всего сердца, доступными сердцам.

Мои лучшие пожелания героически-мужественной Вере Засулич, и всем остальным партийным товарищам.

Да здравствует пролетарская революция!

Да здравствует современное социалистическое движение!

Ваш братски ваш, старый партийный товарищ, единственный еще оставшийся из осужденных по кельнскому процессу коммунистов 1852 г.

Фридрих Лесснер».

XX

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ (1902 г.)

Жизнь освобожденной «Жизни». — Х. Г. Раковский. — Земцы и друзья. — Связь с революционными комитетами. — Письмо И. И. Сергееву. — Июль в 1902 году. — Арест и бегство Пунги. — Мартынов и «Горе Натальи». — Отношение к «Жизни» нацменьшинств. — Жизнь в Женеве. — В. И. Бурцев. — П. А. Краков. — В. А. Вейншток. — И. И. Надеждин. — Е. К. Брешко-Брешковская. — Е. Е. Лазарев. — И. И. Шинко. — Жуковская о Бакунина. — Г. В. Плеханов. — Марксистский клуб.

Были длительные и трудные. Ребенок родился крупный, все в нем было. Родные ликовали и предвещали ему жизнь долгую и счастливую. Одна из тетушек взяла его на руки и проглотила

с ним по комнате. Только отец, он же акушер, смотрел угрюмо, отмахиваясь от поздравлений. У него было предчувствие, что ребенок недолговечен.

Таково было рождение первой книжки «освобожденной» «Жизни». Все ликовали. Алевтина Михайловна Муринова схватила книгу и стала с ней весело вертеться, выкрикивая:

— Наконец-то, наконец-то! Какая большая и какая интересная!

Я смотрел сумрачно, предчувствуя враждебное отношение большинства сотрудников и читателей подцензурной «Жизни».

С нетерпением ожидал я известий о том, как встретили «Жизнь» в России. Первый транспорт под личным наблюдением Весмана благополучно миновал границу.

На севере «Жизнь» распространяла А. А. Сац, на юге И. И. Семенов. Два моих друга, преданных и самоотверженных.

Первое известие получено было мною от Х. Г. Раковского. Он, как я уже упоминал, был сотрудником легальной «Жизни» и очень сочувственно относился к ее возобновлению за границей.

С Раковским я познакомился в 1899 или 1900 году в Петербурге. Он был тогда еще молод. К его красивому лицу очень шли изящные черные усики и небольшая черная бородка. Живой, изящный, чрезвычайно вежливый, с хорошими манерами, по-европейски одетый, походил на интеллигентного француза. Болгарин по происхождению, румын по подданству, он был французом по образованию, так окончил парижскую медицинскую школу. По-французски он говорил превосходно, по-русски — с большим трудом. И при разговоре на русском языке иногда прибегал к помощи своей жены, чья кровинкой русской. Жена в то время перевела на русский язык работу «Современная Франция», написанную им на французском языке. «Современная Франция» была издана «Знанием» под псевдонимом «Исаров».

У Раковского уже в то время было громкое имя революционного марксиста, с успехом выступавшего на международных конгрессах. Русское правительство считало его опасным иностранцем и предлагало ему покинуть Россию.

Помню, что я, пользуясь дружбой брата с Н. С. Таганцевым и другими учеными садовниками, усиленно хлопотал об отмене расстрела и высылке Раковского и, кажется, мои хлопоты увенчались успехом. Во всяком случае в 1902 году Раковский мог легально поехать в Россию. Он вращался тогда в самых различных кругах.

По возвращении из Петербурга в Париж Раковский написал письмо в Лондон, где я подготовлял к выпуску вторую книжку

«Жизни», получил ли я секретные документы, которые он достал в Париже для опубликования в «Жизни», и добавлял несколько слов в отношении петербургской публики к «Жизни».

«В письме мне трудно передать все различные суждения, которые приходилось слышать о «Жизни», но их можно характеризовать несколькими словами: впечатление хорошее среди интеллигенции, неудовлетворительное среди литераторов. Последние очень и очень недовольны моими суждениями относительно русских писателей. О других отзывах о «Жизни» я с вами поговорю подробнее, когда увидимся...»

«Другими отзывами» были отзывы земских деятелей. Они были не так же неблагоприятны, как отзывы литераторов. Земцам мне нравилась «Искра».

О сочувствии земцев «Искре» Раковский сообщил Мартову, как это видно из письма последнего к Ленину от 24 июня 1902 года, в котором пишет, между прочим:

«Исаров (Раковский) сообщает о большом успехе «Искры» среди земцев. Он говорит, что, несомненно, за ней теперь максимум влияния в публике и что борьба с «Освобождением» будет очень легка, если усилим политический характер газеты, и по мере того, как будет обнаруживаться умеренность телья (Струве). Я думаю, что он прав. С другой стороны, вопиющая и очевидная несостоятельность «Жизни» убедит всех и всякого, что искать замены «Искры» чем-либо другим не приходится...»

Мартов относился к «Жизни» еще более враждебно, чем Плеханов. Из-за неприязни он чувствовал почему-то лично ко мне, хотя мы с ним никогда не встречались.

Муринова, тяготевшего к Струве, Мартов часто бывал и почти дружил с ним.

Неприязненное отношение земцев к «Жизни» дал нам почувствовать достаточно сильно следующий факт:

Саратовский помещик и землец Н. Н. Львов, будущий лидер прогрессистов в Государственной Думе, очень сочувственно относившийся к легальной «Жизни», отправился в Париж с намерением передать заграничной «Жизни» 30.000 рублей, вероятно, собранные среди богатых земцев. Но прочитав в Париже первую книжку, он захотел даже повидаться со мной, а деньги передал, вероятно, все на «Освобождение».

В революционной части интеллигенции первые книжки «Жизни» имелись: в этом Раковский был прав. Помню горячо и искренне написанные поздравительные письма от некоторых из этих интеллигентов.

в буквальном смысле: рассказывали, что на одном партийном собрании после убийства Плеве она отвесила ему поклон до земли⁹⁴.

«Бабушка» благословила на террор несчастную Татьяну Александровну Леонтьеву. Леонтьева, аристократка по матери, мечтала о великом счастье убить на придворном балу самого царя, а в швейцарском отеле какого-то мирного немецкого коммерсанта. Явив его за русского министра внутренних дел П. Н. Дурново.

Меня бабушка очень хотела втянуть в партию социалистических революционеров.

Гуляя со мной по саду, она говорила добродушно-настойчиво:

— Чего держишься в сторонке? Иди к нам, с миром надо работать, а не в одиночку. Разногласия — вздор. Вы — сухое дерево! Решили рубить, чего же тут толковать, как рубить. Взял топор и ерубил.

Не помню уже всех ее доводов, но помню, что они были до степени примитивны и направлены против вреда излишних умствований. Это было нечто в роде вариации на басню Хемингера «Метафизик». Спорить с ней было невозможно; как старый верующий человек возражений не воспринимала, пропуская их мимо ушей.

Должно быть, она думала, что сумела повлиять на меня: по крайней мере простилась по-дружески и даже расцеловалась.

Шел от нее с той неловкостью в душе, с какой должен идти отталкивающий после беседы с Иоанном Кронштадтским.

Тогда бабушка была еще Иоанном Кронштадтским, но ее уже ранило превращение в какую-то Иверскую или Казанскую. Живого человека превращать в икону, хотя бы чудотворную, — отдать справедливость бабушке: против превращения в икону видимо боролась.

С Брешко-Брешковской я чувствовал себя неловко. А вот с другим старым революционером, бывшим народником и народоуправителем, а теперь социалистом-революционером, Егором Егоровичем Лазаревым чувствовал я себя совсем просто и мы быстро подружились, хотя внешне мы были разные.

Правоверных эсдеков Егор Егорович недолюбливал, по меня считал еретиком с анархическим уклоном и потому выделял своею любовью. Одно время мы с ним были соседями, оба жили на окраине, я помню, он повыше, в деревне Божьей. У него была там и кефирное заведение, кроме того нечто в роде маленького пансиона для приезжих русских. Работ, хлопот и забот — уйма; справлялся с ними он только благодаря другу-еще, такой же энергичной натуре, как и он.

Ефим был превосходный и мог бы дать хороший доход, но в действительности Лазарев еле сводил концы с концами, так как много давало бесплатно неимущей эмигрантской братии. Моим детям также ежедневно присылал по две бутылки кефира, а об уплате за него я не смел и заикнуться. В пансионе многие кормились бесплатно. При всем том он ухитрился не мало работать и для революции, я членом партии социалистов-революционеров. Писал брошюры для крестьян, хлопотал по организационным делам, примирял несогласных и т. п. Всегда бодр и почти всегда весел. Как теперь вижу сухую сухую фигуру в неизменной темно-серой накидке и круглой шляпе. Лицо типично-великорусское, мужицкое: худое, со втянутыми щеками, над которыми торчат острые скулы, — с задорным взглядом и сморщенными серыми глазами; борода жиденькая, седая. Говорит в нос, немного тусавая, всегда почти с шуточкой, с иронией. Нельзя называть его господином, не идет к нему и пафос товарищ; он попросту дядя, дядя Егор.

Егор Егорович много раз сидел в тюрьме, бывал и в ссылке, вспомнить об этом не любил. В какой-то свободный промежуток между тюрьмой и ссылкой он познакомился с Львом Николаевичем Толстым и даже некоторое время жил у него в доме. Толстой его очень полюбил: сначала как мужика, каким он и был как по профессии, так и по натуре, а затем и как революционера. Он вывел его в своем романе «Воскресение» под фамилией Набатова. Характеризовал его ярко и верно.

Таким же простым и цельным человеком, как Лазарев, был и Э. Шинко, когда-то член кружка чайковцев. В 1902 году, когда я впервые познакомился, вид у него был чрезвычайно болезненный. Видно, тяжело прошли для него годы тюрьмы и ссылки, но не было в нем следа озлобленности. По натуре человек мягкий, я бы сказал добрый, он, как социалист-революционер, стоял за террор отнюдь не из чувства мести, а из страстного желания приблизить момент освобождения крестьянства, которое он не мыслил без раскрепощения земли от частной собственности.

Лазарев и Шинко мирились с теоретическим главенством Чернова; но, как мне казалось, недолюбливали его.

Если Чернов и другие наши ученые слишком мудрить будут, мы от них отколемся и свою мужицкую партию образуем. — говорил мне как-то Лазарев.

В стороне от партийных и фракционных боев стояла старушка Жуковская, вдова известного анархиста, одного из друзей Бакунина⁹⁵. Еще до революции она жила на покое.

Я навел на нее, и она мне много рассказывала о Бакунине, которую хорошо знала и, видимо, очень любила.

Слушая ее рассказы, я ясно представлял гигантскую фигуру стола духа разрушающего, выражение глаз которого было то грубым, почти свирепым, то мягким, простодушным, детски-наивным.

Как женщина, Жуковская не могла не затронуть интимной стороны жизни Бакунина. Между прочим, она рассказала, как Бакунин в молодости пережил несчастную влюбленность и в отчаянии решил покончить с собой. Целую ночь в одном белье он пролежал под ливнем дождем в осеннюю стужу на земле, но даже наеморка не съехал.

Был с визитом я и у Г. В. Плеханова. Первый раз я видел Плеханова еще в 1890 году. Тогда он был молод. Изящная фигура, интеллигентное лицо с небольшой бородкой клином и густыми черными бровями, по-мefистofельски изогнутыми над живыми, насмешливо-стреляющими по сторонам глазами.

Мы встретились с ним на вокзале, где вместе провожали итальянскую революционерку Кулешеву⁹⁶. Пришли провожать Кулешеву и три русских студентки Бернского университета: две молодые девушки и старая пгидлистка Воронцова, фиктивная жена Павла, экономиста-народника Василия Павловича Воронцова (Василия), с которым Плеханов вел ожесточенную полемику⁹⁷.

Воронцовой было тогда уже под пятьдесят лет, но она усердно училась на медицинском факультете, возобновляя занятии, прерванные в 70-х годах арестом и заключением в Петропавловскую крепость.

Когда Кулешева познакомила Плеханова с Воронцовой, тот, подняв свой котелок, с подчеркнутой любезностью спросил, не родственница ли она известного экономиста?

Воронцова с усмешкой ответила, что родство ее с Василием Павловичем фиктивное. Брови Плеханова еще более изогнулись и действительно поднялись.

Молоденькие курсистки из стеснения отошли в сторону. Глаза Плеханова несколько раз стрельнули в них, и затем он со смаком сказал:

— Одна — прехорошенькая.

Добавил еще какую-то галантную штуку, которую я забыл. Хорошо помню, что Воронцова то свойственной старым пгидлисткам манерой сказала:

— Ох вы, революционные вожди! Как только увидят хорошенькую женщину, так непременно выпалют какую-нибудь пошлость.

От первой встречи с Плехановым у меня осталось несколько приятное впечатление.

В 1902 году он, можно сказать, обворожил меня и как радушно-хозяин, и как интересный, умный собеседник, умеющий говорить интересно. Мне тогда и в голову не приходило, что он, как теперь это видно из писем к Ленину, враждебно относился к «Жизни», а следовательно, и ко мне лично.

Разговор вращался главным образом около литературы, которую Плеханов любил и хорошо знал. С большим интересом Плеханов рассказывал мне о Горьком.

Очень хорошее впечатление произвела на меня и жена Плеханова, Мария Марковна. С одной из дочерей Плеханова я познакомился еще в Париже, где она останавливалась в нашей редакционной квартире, как знакомая Бонча-Бруевича. Меня поразило, что она очень плохо говорила по-русски и была почти совсем не знакома с русской литературой. Не читала даже Некрасова, которого так любил и почитал ее отец. А ей было уже лет восемнадцать.

В первое же посещение Плеханов предложил мне быть членом-учредителем организуемого им в Женеве марксистского клуба. Я согласился и был на организационном собрании.

Плеханов на этом собрании почти ничего не говорил, был по-прежнему не в духе. В мою память врезалась его фигура. Он сидел, опираясь к стене в черном котелке, скрестив руки на груди. Усталое, бледное, болезненно одутловатое, которому высоко поднятые брови придавали выражение застывшего не то недоумения, не то недовольства.

Скоро после этого я узнал Плеханова, как оратора.

XXI

РУССКАЯ ЖЕНЕВА. КОНЕЦ «ЖИЗНИ» И ТИПЫ ЛАТЫШЕЙ

Ульянов-Ленин. — Исторический диспут. — В. М. Чернов. — Речь Ульянова. — Два террора. — Гоц и Минор. — Последний съезд организации «Жизнь». — Роспуск организации. — Библиотека русского пролетария. — Письмо Ф. Розина.

Вечером 1902 года в одной из зал Женевы состоялся диспут о союзах-революционерах. Докладчиком выступал В. И. Ульянов-Ленин, приехавший из Лондона, где в то время издавалась «Искра».

На этом диспуте я впервые увидел Ленина. Искал сходства с его старшим братом Александром. Сходства не было. В семье Ульяновых было два типа. На Александра Ильича похож его старшая сестра

Анна Ильинична. С Владимиром Ильичом есть сходство у матери и сестры Марьи Ильиничны.

Ленину было тогда 32 года, но казался он значительно старше. Уже тогда у него была солидная плешь, обнажавшая хорошо развитый череп с остатками рыжих волос. Лицо с сильно развитыми скулами и с выдающимся подбородком, прикрытым рыжею бородой, знакомо теперь всем и каждому. Вся суть его была в глазах, умных, смеющихся и лукаво, и ласково. Глаза эти я хорошо помню впоследствии, когда говорил с Лениным с глазу на глаз в 1920 годах.

Небольшого роста, коренастый, с быстрыми, уверенными жестами, Ленин производил впечатление человека, устремленного вперед, умеющего защищаться иначе, как нападая.

Разносил теорию и практику социалистов-революционеров, хлестал их резкими словами, как хлыстом. Раз, раз, раз! Без пафоса и наслаждения. Рикошетом попадало и «хвостистам». Без колебаний, без сомнений.

Социалисты-революционеры по сути своей партия мелкобуржуазная, но и свою мелкобуржуазность они не умеют выразить ни на каком образе. Они смешивают ее с чуждой им идеологией и идеологией замазывают и ничего не договаривают. Суются к рабочим, чтобы манипулировать их классовое сознание. Они вредны, и мы должны бороться с ними. Их террор не имеет ничего общего с настоящим революционным террором, террором якобинцев. Мы якобинцы, но мы боремся с пролетариатом, как общественным классом. Наша программа и тактика проверены законами общественного развития.

Таково было ядро доклада Ленина. Ленину ответил М. Чернов. Я его видел тоже в первый раз. Был он, кажется, русским. В меру уштаненный, весь какой-то мягкий, с густыми русыми волосами и русой подстриженной бородкой, с заметной косиной в лукавых глазах и слегка подслащенной улыбкой на толстых губах, он мог быть принят или за хозяйского сына, или за старшего приказчика, или за хозяина, во всяком случае его можно было бы выпустить на сцену без всякого грима во многих комедиях Островского.

Чернов явился с целой кипой книг, в том числе с тремя томами «Капитала» Маркса, цитатами из которого пытался обосновать программу социалистов-революционеров. Переходя от обороны к наступлению, он уличал искровцев в извращении марксизма.

Речь Чернова произвела на колеблющихся известное впечатление. На подмогу Ленину под шумные аплодисменты поднялся на трибуну Плеханов. Говорил он с продуманной жестикуляцией, говорил

его пестро: так и сыпались остроты, цитаты из Крылова, из Гоголя, из Щедрина. Несмотря на это или именно поэтому, слушать его было жутко, ибо легкая шутливая форма особенно ярко оттеняла жесткость содержания.

Нападая на террор социалистов-революционеров, он восхвалял террор великой французской революции, террор Робеспьера.

Каждый социал-демократ, — говорил Плеханов, — должен быть террористом à la Робеспьер. Мы не станем подобно социалистам-революционерам стрелять теперь в царя и его прислужников, но после победы мы воздвигнем для них и многих других гильотину на Казанской площади...

Не успел Плеханов закончить этой фразы, как среди жуткой тишины переполненной залы раздался отчетливый возглас:

— Какая гадость! — Сказано это было громко, но спокойно, убежденно и потому внушительно.

Плеханов побледнел, вернее, посерел, и на минуту сменился. Живая толпа Плеханова молодых поклонников и поклонниц подхватила своего учителя неистовыми аплодисментами, а по адресу пропавшего пропала и тихая ссора: «Вон, вон его!»

— Это, наверное, кто-нибудь из русского консульства, — сказал В. Д. Бонч-Бруевич.

Но протестант оказался не служащий русского консульства, доктор «Свободы» Надеждин.

Неделикатным возгласом сбил Плеханова, и он потом никак не мог вернуться к верному тону.

Ленину помог не он, а социалисты-революционеры Гоца и Минор.

Гоц был слишком откровенен и признался, что среди социалистов-революционеров нет определенного отношения к теории Маркса. А пролетарии Минор в своей речи разносил не столько Ленина, сколько Чернова, хотя, конечно, не замечал этого. Чернов в особую заслугу себе ставил, что она придает огромное значение рабочему подателю и введению восьмичасового рабочего дня, а Минор говорил, что о таких пустяках в настоящее время грешно и преступно говорить. «Свалим самодержавие, тогда видно будет, что нужно делать».

Надо было видеть наслаждение, с каким Ленин слушал речи Гоца и Минора, надо было слышать, с каким убийственным сарказмом произносил заключительное слово, стаскивая лбами Чернова. Минор и Гоца.

— Минор, — вот настоящий идеолог партии с.р. Вы слышали, как он выкидывал за борт ненужный мелкой буржуазии восьмой рабочий день. Учитесь у него, господин Чернов. А как хорошо выяснил сущность научного мировоззрения своей единой уважаемый господин Гоц. Одни из товарищей за Маркса, другие против Маркса, а третьи одновременно и за Маркса, и против. К этим последним принадлежит, вероятно, и товарищ Чернов.

Парируя обвинение в искажении цитат, Ленин с лукавою улыбкою сказал:

— Нас обвиняют в том, что мы, цитируя орган с.р., выставляем некоторые слова, каюсь, мы делаем нечто большее, мы вставляем целые фразы в цитаты из их литературы, так как они не умеют доводить свои мысли до конца.

Речи Ленина и Плеханова меня взволновали и заставили задуматься, могу ли я работать в союзе с теми, кто считает каждый социал-демократ должен быть террористом à la Робеспьер и что социал-демократы якобинцы, связанные с рабочей организацией. Задуматься приходилось тем более, что ближайший мой товарищ по редакции «Жизни» В. Д. Бонч-Бруевич подписывался под названием речей Плеханова и Ленина.

Якобинцем я быть не мог, якобинскому террору я не чувствовал.

Много я передумал в то время о своих разногласиях с тогдашней русской социал-демократией и в конце концов решил, что мне лучше уйти из марксистского клуба, основанного Плехановым. Я написал ему об этом письмо. Он старался уговорить меня остаться, но я все же ушел.

Встал передо мной и другой, несравненно более важный вопрос о дальнейшей судьбе нашей организации и вместе с тем — жили мы все как будто в дружбе, но идейного единства не было. Да и территориально мы были разобщены.

Соскис остался в Лондоне. Муриновы — в Париже. Ермолаев, Сергей — почти все время находились в России, Пунга сидел в шавской цитадели, Весман показывался все реже и реже и становился все более замкнутым и молчаливым. Он переживал внутри кризис, который закончился тем, что, приехав в Ригу, добровольно отдался в руки жандармских властей и был, разумеется, помещен в тюрьму. Хилков держался чрезвычайно корректно, но пролетарская психология ему была совершенно чужда. Бонч-Бруевич, после того как в Женеву приехала его жена, Вера Михайловна, охладел ко мне и, видимо, подготавливал почву для погрома.

«Зарей» и «Искрой». С Куклиным отношения у меня были вполне хорошие.

Куклин к первым десяти тысячам, данным в Лондоне, прибавил еще тридцать тысяч. Готов был отдать и все свое состояние, но от этого удержался. Когда мы в Париже поехали с ним в банк, где он хотел сдать его деньги, чтобы перевести на «Жизнь» двадцать пять тысяч, Куклин сказал мне:

— Мне стыдно быть имущим среди неимущих. Берите для «Жизни» все.

Довольно и того, что вы дали, — ответил я. — Отдадите все, что хотите: «Жизнь» может закрыться, заработка вы здесь не получите. В Россию вам вернуться нельзя, что вы станете тогда? Во всяком случае, подождите.

Куклин пожертвовал организации «Жизни» и свою библиотеку, которой было очень много ценных и редких книг. Но потом пожалел об этом и на съезде, который постановил переезд в Женеву, заявил, что библиотеку он «Жизни» не жертвовал и считает ее своею собственностью.

Некоторые из членов нашей организации из деликатности подождали Куклина, но я потребовал, чтобы на голосование был поставлен вопрос: жертвовал Куклин библиотеку нашей организации или нет. Большинство, в том числе и жена Куклина, Марья Алексеевна, проголосовали утвердительно, т.е. за то, что библиотека пожертвована нашей организации.

После этого я предложил проголосовать вопрос, не согласна ли организация вернуть библиотеку Куклину? За это голосовали все, кроме меня и я.

В Женеве Куклин сделал свою библиотеку общедоступной и в ее читальной зале можно было встретить самую разнообразную литературу.

Куклин чувствовал себя в организации «Жизни» недостаточно важным. Ему хотелось бесконтрольно издавать материалы по революционному движению, что было не трудно, так как в его библиотеке почти все старые революционные издания. Во всяком случае, издание «Жизни» у него прошло.

Взвесив все эти обстоятельства, я пришел к заключению, что наша организация нежизнеспособна и что «Жизни» пришел конец. Я начал думать, что вне организации я лучше использую свои силы и лучше смогу суметь развивать и отстаивать свои взгляды.

22 декабря 1902 года состоялся последний съезд нашей организации. На нем было решено распустить организацию и ликвидировать

издательство. Ликвидировать было поручено Куклину, к которому и перешла типография, все издания и небольшой остаток средств, с условием, чтобы все это он использовал в пользу революции на издание революционной литературы.

С Куклиным я вошел в соглашение о моем редактировании библиотеки русского пролетария, в которую по моему плану должны были войти наиболее яркие и наиболее популярные сочинения теоретиков социализма; прежде всего, «Манифест Коммунистической Партии» и «Женщина и социализм» Августа Бебеля⁹⁸.

Для этой библиотеки нужна была, конечно, типография. Куклин не мог поэтому передать «Искру», как, вероятно, хотел Бруевич.

«Жизнь» прекратила свое существование как раз в то время, когда ее издания, в особенности ее «Листки», стали популярными в рабочую и даже солдатскую среду, как раз в тот момент, когда начали понимать и любить.

Были два письма от представителей социал-демократических организаций, не удовлетворенных «Искрой». Эти представители приехали за границу, чтобы завязать постоянные связи с «Жизнью»; и в 6-й книжке заявление о ликвидации нашей организации.

Многих своих товарищей по «Жизни» я вспоминаю с самым лучшим дружеским чувством. С тремя латышами, Веллингтоном и Розиным, у меня ни разу не было даже намека на неприятие. Хорошее чувство ко мне сохранилось. Видимо, и у Розина.

Сообщая мне в сентябре 1904 года об удачном бегстве Г. А. Розина, просил меня сотрудничать в латышских социал-демократических изданиях.

«Если у вас — писал он. — будет свободное время, то мы хотим писать для нас или политические передовицы, в роде тех, которые вы помещали в «Листках Жизни», или статьи по теоретическим и программным вопросам, мы были бы вам очень благодарны. Наши восхищались вашими статьями, и я давно бы обратился к вам с просьбой, только меня стесняло то, что мы не можем предложить вам определенного гонорара...»

XXII

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УКЛОН (1903—1905 гг.)

и практика пролетарского социализма». — Отход от социал-демократизма к коммунизму. — Арест И. И. Сергеева. — 8 положений пролетарского социал-демократизма. — Теория стачек. — Стачка солдат, как обеспечение социальной революции. — Вопрос об учредительном собрании. — Критика принятия государства. — Гегель. — Лассаль. — Маркс и Энгельс. — Парижская Коммуна, как прообраз социальной революции. — Впечатление Энгельсу. — Совпадение моих взглядов о государстве с взглядами Ленина. — Мои разногласия с Каутским по вопросу о социальной революции. — Две утопии.

С середины года, с января 1903 г. по июль 1905 г., были для меня временем усиленной мозговой работы. Усиленной и производительной. Творчески читал, наблюдал, думал до конца, пробираясь к неизбежным противоречиям, писал, много писал. Перевел «Манифест Коммунистической Партии», «Женщину и социализм» Бебеля, «Письмо к нападению» В. Либкнехта, проредактировал несколько книг для «Библиотеки русского пролетария», пятьдесят в которой излагали и всесторонне освещали международное социалистическое движение.

Закончил начатую раньше книгу «Германия и ее политическая жизнь». Написал брошюру «Всеобщие стачки». Прочел много статей на злободневные политические темы в русских колониях в Женеве, Лозанне и Льеже.

Все это не главное. Главным была «Теория и практика пролетарского социализма», большой труд почти в 1000 страниц убористой печати. Начал его, как пояснение к переработанной мною программе социализма. — увлекся и получилось нечто более значительное: критический обзор социалистических учений, связанный с обзором международного рабочего движения. Рассуждений в книге не много, она насыщена фактами, из которых вытекают выводы. Книга строго марксистского смысла, что я пользовался методом Маркса при изучении социальных явлений. Марксизм — не догма, марксизм — метод, марксизм — умение рассматривать общественные явления в их развитии, преодолевающим противоречия, марксизм — умение схватывать динамику жизни.

Работая над книгой, развивался и я. Развивался не без противоречий, отходя от социал-демократизма к коммунизму.

Недостатком книги была излишняя резкость, с которой я на тогдaшних социал-демократов.

Эта резкость помешала распространению книги. Власти ужасались ее, социал-демократы бойкотировали, а иногда тоже уничтожали. Впрочем, в Россию понало очень немного «Теории и практики пролетарского социализма». Транспорт с первыми ее выпусками провалялся. Вместе с транспортом в лапы жандармов попался и «Красный тарарь» сначала «Жизни», а затем «Библиотеки русского пролетарского юный друг Иван Иванович Сергеев.

У меня сохранилось его письмо, написанное перед отъездом в Россию из Берлина, письмо, полное радужных надежд. Он сообщал о том, что в Гомеле сто организованных русских рабочих вооруженный отпор погромщикам и спасли еврейское население. «От таких вестей, — прибавляет он, — на душе становится так светлый месяц май...»

Он просит меня не сердиться на него, что поторопился уехать, не простившись со мной. «Хочется поскорее быть в России...»

А в России его уж поджидали жандармы. Проследить его помогла одна интеллигентная шпионка, притворявшаяся бездельницей в него влюбленной.

Перейдя границу, Сергеев заметил засаду и, надеясь на быстрые ноги, бросился бежать. Бежал несколько верст и, казавшись ушел от преследователей. Спрятался в сеновале, но его заметили венские мальчишки и указали жандармам.

С арестом Сергеева наша «Библиотека» осталась без самого главного транспорта. Революционные организации брали из «Библиотеки русского пролетария» за исключением выпусков книги.

Так, напр., Акимов-Махновец, организовавший транспорт Петербургского соц.-дем. комитета, находившегося в оппозиции к «Искре» и большинству II съезда, соглашался перевозить все издания «Библиотеки русского пролетария» за исключением выпусков моей книги.

«...Он думает, — писала мне М. А. Куклина, — что ваши брошюры безусловно вредны, так как могут привести пролетариат к революции 48 года. Вы зовете к социальной революции, тогда как пролетариат в состоянии добыть лишь политическую свободу».

Комитет русской читальни в Женеве не разрешил поместить выпуски моей книги на стол, где лежали все новинки.

В Женеве была очень небольшая группа товарищей, разделявших мои взгляды. Мы выпустили листок «Пролетарская и революционная

демократия», в котором указали восемь пунктов разногласий между нашими взглядами и взглядами, которые излагались в «Искре» в мнениях ее руководителей.

Мы причислили к социал-демократии пролетарской со следующими основными положениями:

Социал-демократия — это рабочий класс, насколько он ведет реальную классовую борьбу.

Идеология рабочего класса и его классовое политическое сознание вырабатываются самим пролетариатом в процессе его борьбы. Революция, к которой стремится русский пролетариат, может быть только пролетарской в том смысле, что она будет совершена пролетариатом в его собственных интересах во имя социализма.

Союзником пролетариата может быть только трудящаяся масса (земельные крестьяне, кустари, ремесленники и т. д.), интересы которой требуют замены капиталистического строя строем социалистическим.

Аграрный вопрос разрешается конфискацией всех частных земельных владений за исключением обрабатываемых самими владельцами без наемного труда.

В интересах пролетариата заменить централизованное государство союзом самоуправляющихся общин и предоставить всем частям, включенным в современную Российскую империю, право на свое отделение.

У пролетариата нет отечества. В интересах пролетариата полностью уничтожить военную службу.

Специально свойственным пролетариату способом борьбы является всеобщая стачка с революционно-активными действиями.

Этим тезисами я приступил в январе 1903 года к своей работе, которая сначала выходила отдельными выпусками под названием «Она должна быть программа русских пролетариев», а в законченном виде появилась в марте 1905 года под названием «Теория и практика пролетарского социализма».

За два с лишком года работы мои взгляды эволюционировали в сторону коммунизма. В предисловии, написанном 1 марта 1905 года, я писал:

Изучение пролетарской борьбы и думы, нередко мучительные, содержанием которых являлись такие великие события, как всеобщие стачки, и такие мелкие партийные эпизоды, как возможные социал-демократические съезды и споры, не могли остаться без влияния на мои убеждения: многое «еретическое»

укрепилось, многое «ортодоксальное» окончательно рухнуло. Если раньше связь с социал-демократией, то только с социал-демократией, как борющейся пролетарской массой, а не с социал-демократией, как партией социал-демократических депутатов и литераторов. Я никогда не был социал-демократом — государственным презрителем, относящимся к стачкам и, видящим всё спасение в захвате государственной власти, но теперь мне хочется подчеркнуть, что я социал-демократ антигосударственный; видя во всеобщей революционной стачке единственный путь к пролетарской социальной революции, которая должна вместо капиталистического строя установить строй коммунистический, я социал-демократ-коммунист.

Излагая историю стачечного движения более, чем в двадцати странах, я старался показать, как стачки развиваются и вширь и вглубь, как они становятся все более всеобщими, переходя за пределы профессий и областей, приближаясь к великой стачке всех профессий всех стран. Старался также показать, что каждая стачка, разрастаясь, становится социальной, т. е. экономической и политической одновременно: к лозунгам экономическим присоединяются лозунги политические и наоборот. Я находил совершенно верным замечание о реакционной немецкой газеты, что всякая стачка — маленькая революция.

Во всякой стачке рабочих имеется зародыш революционного рабочего движения, зародыш пролетарской революции. В каждой стачке проявляется, во-первых, противоборство интересов хозяина и «его» рабочих, во-вторых, солидарность рабочих между собой, а это — две основы классовой борьбы пролетариата. Стачки в своем развитии неминуемо ведут к созданию рабочих организаций и рабочих союзов.

Ставя преграды ненасытной эксплуатации капиталистов, стачки спасают рабочих от полного физического и духовного вырождения, они вырывают у буржуазии уступки в виде уменьшения рабочего дня, увеличения рабочей платы и т. д.; но это лишь одна сторона их боевого значения. Еще важнее, что развивая рабочую солидарность, приучая рабочий класс к самообладанию и дисциплине, помогая ему осознать свои силы и слабости, наглядно доказывая ему, что он в сущности творец всего богатства, что без его труда нет производства, нет культуры, нет жизни, стачки готовят окончательную победу пролетариата над буржуазией, готовят социальную революцию, готовят экспроприацию экспроприаторов во имя устранения угнетения человека человеком.

Для окончательной победы пролетариата, — думал я, — для социальной революции стачки рабочих недостаточно. Ей на смену должна прийти стачка солдат. Когда солдаты отказываются в своих братьев и переходят на их сторону, тогда успех социальной революции обеспечен.

Во всеобщей стачке рабочие дезорганизуют буржуазию, но себя дезорганизуют. Солдаты же, уничтожая военную дисциплину, дезорганизуют самих себя, чтобы усилить организацию пролетариата, против которой была создана их собственная организация. Известное знамя, хотя несравненно меньшее, я придавал и массовому отказу от уплаты налогов.

Я надеялся, что всеобщая стачка рабочих и солдат вспыхнет при начале той войны, которую подготавливает международная буржуазия, и таким образом будет положен конец войне и господству буржуазии, наступит обновление человечества на началах действительной свободы и действительного равенства.

Но я боялся, что социал-демократические вожаки, депутаты парламентов, профсоюзная бюрократия и так далее в решающий момент изменят интернационализму и облекутся в мантии патриотизма. В особенности подозрительно казалось мне уклончивое отношение к вопросу о войне немецких социал-демократов. Странным казалось мне поведение Плеханова на Цюрихском международном конгрессе, когда он решительно выступал против всеобщей стачки в момент объявления войны⁹⁹. Даже в речах и статьях Бебеля и Каутского я отмечал патристические нотки, приятные буржуазии и опасные для пролетариата. Так, например, Каутский в одной из своих статей утверждал, что вопрос о неповиновении солдат не подлежит для нас обсуждению, так во всей немецкой социал-демократии в настоящее время никто не думает вести в армии пропаганду и возбуждать ее к неповиновению.

Считая, что пролетариат повсюду, в том числе и в России, должен встать к своей пролетарской, а не буржуазной революции, я думаю, что он может обойтись и без учредительного собрания, может шагнуть через него.

Вот почему в последней редакции «пролетарской программы», которой заканчивалась «Теория и практика», нет учредительного собрания.

Непосредственно после теоретической части следовала часть практическая, начинающаяся словами:

Опираясь на всеобщую стачку — трудовую, военную и податную — борющийся пролетариат стремится покончить с господством

буржуазии, политически проявляющимся в государстве, и положило начало новому общественному строю на следующих началах...

Первым пунктом стояла «федерация областных и национальных союзов самоуправляющихся общин».

Я придавал большое значение выяснению роли государства в классовой борьбе.

Одна из глав моей книги называлась «Государственная власть и общественное самоуправление».

Она начиналась словами: «Рассеять тот якобы философский туман, которым призванные и непризванные ученые бюрократы окружили понятие государства, лежит поистине в кровных интересах пролетариата».

Больше всего государственного тумана напустил, как известно, философ-бюрократ Гегель. С него я и начал свою критику учения о государстве.

Идеи Гегеля имели, как известно, большое влияние на Лассалей, который утверждал, что государство есть учреждение, в котором должны осуществляться все добродетели человечества.

Лассаль пытался объединить идею рабочего класса с идеей государства. В этом я видел огромную ошибку, чреватую тяжкими последствиями для немецкого пролетариата, насколько он подпадал под влияние лассалевских государственных идей.

Я напоминал слова Энгельса, что предрассудок насчет государства, особенно у немцев, из философских кружков проник в общественное сознание буржуазии и даже многих рабочих.

Правильную оценку государства я находил у Маркса и Энгельса, которые в данном случае были не под влиянием Гегеля, а под влиянием опыта Парижской Коммуны.

Для меня Парижская Коммуна 1871 года была прообразом будущей социальной революции. Коммуна разбивала государственную машину и создавала вместо нее такую организацию общественного управления, которая была как бы противоположностью государственной власти.

Характеристика Парижской Коммуны, данная Марксом в его книге «Гражданская война во Франции», могла по моему мнению служить как бы наглядным руководством для пролетариата в момент социальной революции.

В своем отрицательном отношении к государству я был верным последователем Маркса и Энгельса, а меня считали анархистом.

Как далек я был в то время от анархизма, показывает возражение, которое я делаю Энгельсу в той же главе своей книги.

Приведя из предисловия к «Гражданской войне» характеристику государства, как машины для угнетения одного класса другим, я писал: «Оценивая «зло» государства очень верно, Энгельс в указанном предисловии к «Гражданской войне» впадает, к сожалению, в ошибку, которую делают многие анархисты».

У него государственная власть отделяется от всего общества и становится его повелителем.

«Путем простого разделения труда общество создало себе особые органы для охранения своих общественных интересов. Но с течением времени эти органы, и во главе их государственная власть, превращаются из слуг общества в их повелителей».

Между тем, в действительности, как в других местах признает и Энгельс, государственная власть не повелитель всего общества, а лишь господство одного класса над другим.

Ленин в своей известной книге «Государство и революция», написанной им в 1917 году, высказывал о государстве те же мысли, как и я в главе о государственной власти в книге «Теория и практика». И для него Парижская Коммуна бы прообразом социальной революции, и он для подтверждения своих взглядов пользовался теми же цитатами из Маркса и Энгельса, как я.

В апреле 1918 года в Кремле в помещении Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич, познакомил меня с Н. К. Крупской. Она назвала меня при этом «нашим анархо-большевиком». В последующей затем беседе я в кратких словах выяснил Надежде Константиновне свое отношение к государству.

Выслушав меня, она сказала:

— То, что вы говорите, совершенно совпадает с взглядом Владимира Ильича. Прочтите недавно вышедшую его книгу «Государство и революция».

Я прочел и убедился, что Надежда Константиновна была права. В главе «Экспроприация экспроприаторов» я подробно выяснял, что должен будет предпринять пролетариат на другой день после социальной революции, чтобы осуществить коммунистический строй. Это резко расходилось с предположениями и предсказаниями Каутского в его брошюре «На другой день после социальной революции».

Каутский предполагал, что после победы пролетариата капиталисты продолжат свои предприятия.

Каутский был озабочен тем, чтобы найти для них хорошего покупателя.

«Какие же представляются капиталистам покупатели, которым могли бы продать свои предприятия? Часть фабрик, копей и т. д.

могла бы быть продана самим работающим в них рабочим. Кто продолжали бы затем производство на кооперативных началах. Другие предприятия могли бы быть проданы потребительным товариществам, наконец, третьи общинам или государству. Но ясно, что капитал обрывается в большинстве случаев к наиболее платоспособным и надежным покупателям, а это — государство и общины, и уже по одной этой причине большинство предприятий перейдет в государственную и общинную собственность. Что социал-демократия, раз она достигла власти, будет стремиться к подобному решению, это — известно.

Точно так же выкупаются земли и денежные капиталы.

Делая выводы из предлагаемого Каутским «выкупа», я писал:

«Итак, на другой день после социальной революции», после решительной победы пролетариата, после «экспроприации экспроприаторов» положение вещей представляется, по Каутскому, в следующем виде:

Капиталисты всех родов, промышленные, денежные и земельные превращаются в кредиторов государства, получают попрежнему «хорошие» доходы, но избавляются от всякого «риска» и неприятных столкновений с рабочими, от всех «капиталистических тягот», хлопот, забот, за исключением стрижки купонов государственных бумаг.

Долги государства и общин сильно возрастут, и уплата процентов будет поглощать еще большую часть их бюджетов, чем теперь. А рабочие? Рабочие будут, разумеется, работать, на то они и рабочие. Когда один наш товарищ спросил во время Амстердамского конгресса какого-то местного социал-демократа, почему ни среди делегатов, ни среди публики совсем не видно рабочих, тот резонно ответил: «Рабочие должны работать: заседать же на конгрессах и обсуждать интересы должны социал-демократы».

Если социальная революция произойдет по рецепту Каутского, то заседать в государственных и общинных учреждениях и обсуждать рабочие интересы будут, вероятно, государственные кредиторы, у которых найдется достаточно свободного времени не только чтобы «предаваться наукам, искусствам», но и заниматься политикой, быть может, при поддержке той части пролетариев, которая, по уверению Каутского, «из-за денег готова на все», а денег у кредиторов государства будет достаточно.

К счастью, — писал я далее, — способ «экспроприации экспроприаторов» путем выкупа всех капиталистов представляет лишь консервативную утопию: победоносный пролетариат, повинувшись своему классовому сознанию и инстинкту, не станет выкупать того, что создано вековым трудом рабочих поколений, не станет увеличивать

государственных и прочих долгов, а все их сведет на нет, признав их действительными.

Вообще, «другой день после социальной революции» выглядел для меня совсем иначе, чем у Каутского.

Уничтожение частной собственности на все средства и продукты производства и переход их в распоряжение самоуправляющихся общин и их союзов. Превращение крупных сельскохозяйственных, промышленных, транспортных и т. д. предприятий в общинные производственные учреждения или передача их эксплуатации рабочим союзам. Предоставление нынешним мелким собственникам права продолжать самостоятельную обработку находившихся в их владении земельных участков и самостоятельную работу в принадлежащих им предприятиях. Несколько результаты их труда достигают наименьших результатов, достигаемых трудом в общинных производственных учреждениях. Устранение системы вознаграждения за труд и введение равномерного удовлетворения потребностей всех и каждого при установлении минимума обязательного труда в зависимости от отношения между трудовой производительностью и потребностями личными общественными данного общежития.

Я сознаю теперь, что в этих предвидениях было много утопичного. Моя утопия была утопией коммунистической и она должна была бы быть представителем революционного пролетариата, а не, как утопия Каутского, между тем брошюра Каутского горячо рекомендовалась и распространялась революционными социал-демократами, а моя «Теория и практика пролетарского социализма» ими бойкотировалась. Не спасало ее от бойкота и то, что «утопия» в ней занимала очень скромное место по сравнению с тем, которое было отведено ценным материалам о рабочем движении и изложению социалистических программ почти всех цивилизованных наций.

Эпиграфом для своей книги я взял слова Фридриха Ланге, автора «Истории материализма».

«Счастливые натуры умеют улавливать момент, но никогда мыслящий наблюдатель не имеет права молчать на том основании, что, как он знает, в данный момент выслушают лишь немногие».

Предисловие к «Теории и практике» я заканчивал следующими словами:

«Я знаю, что моя книга в настоящее время будет бойкотироваться теми мечтателями об исключительно буржуазной революции, которые вообще бойкотируются все, что пишу, все, что я говорю, но в этом бойкоте я вижу одно из доказательств, что мне удалось отчасти разбить пути рутинной мысли, пути, которыми буржуазные элементы

социал-демократии стараются сдержать революционные порывы международного пролетариата.

«Если вы порвете путы рутинной мысли, — писал в 1881 Карл Маркс, — то можете быть уверены, что вас станут бояться: это единственное оружие, которым рутинеры умеют бороться в своем первом смущении».

XXIII

БРЮССЕЛЬ, АМСТЕРДАМ И ЖЕНЕВА (1903—1905 гг.)

Тяга в Россию. — Во дворце Эммы Вандервельде. — Амстердамский конгресс-1904 года. — Роланд Хольст. — Жан Жорес и его словесное единоборство с Бебелем. — Братание Плеханова с Катаями. — Евно Азеф в бельгийской охранке. — Махайский и махаевщина. — Моя лекция «Коллективизм и коммунизм». — Письмо моих слушателей Плеханову. Каутский, как первый ревизионист. — Переворот в «Знании». — Письмо Горького ко мне. — Мой разрыв с Горьким. — Отход от меня Кукулин. Возобновленная дружба с Агафоновым.

Литературная работа в период 1903—05 гг. давала мне большое удовлетворение, так как я писал свободно, писал то, что хотел и что хотел. Но характер моей работы — выяснение тактики и практики пролетарского социализма, переводы и редактирование социальных книг — был таков, что невольно являлось желание принять непосредственное участие в революционной борьбе. А тут еще пришли волнующие известия о массовых стачках на юге России. И пошло туда, где делалось то, о чем я мечтал, о чем я писал.

В бельгийской деревушке Модаве я познакомился с депутатом бельгийского парламента Хюбенем (Hubin), сыном крестьянина и бывшим рабочим. Во фракции социалистической рабочей партии он стоял на левом фланге. К нему я и обратился с просьбой добыть мне паспорт для проезда в Россию под именем какого-нибудь бельгийского гражданина. Хюбен ответил, что для этого нужно обратиться к председателю социалистической фракции Эммилю Вандервельде. Вместе с Хюбенем я поехал в Брюссель и отправился в палату депутатов. Вандервельде, вызванный Хюбенем из залы заседаний, принял меня в комнате, где депутаты разговаривают со своими избирателями.

Со времени Брюссельского конгресса Вандервельде сильно изменился: оброс жирком, на голове появилась плешка и стал он похож на солидного буржуа.

После крепкого рукопожатия я начал ему излагать свою просьбу. Вандервельде приняло тревожное выражение, он беспокойно выжидал вокруг, не слушает ли нас кто-нибудь, и затем заявил, что в таких делах говорить в палате депутатов неудобно, и он просит меня приехать к нему на дом.

Вандервельде жил в окрестностях Брюсселя в собственной, просторной «белой» вилле.

Дверь отворила мне изящная горничная в белоснежном фартуке, на которой — наколке на голове. Повела меня через анфиладу стильно обставленных комнат по мягким коврам в кабинет Вандервельде. Вандервельде встретил меня очень приветливо и попросил сесть на мягкое кресло, обитое желтой кожей. Я утонул в нем и в кратких словах рассказал, почему я хочу нелегально поехать в Россию и почему обращаюсь за получением паспорта именно к нему.

Вандервельде внимательно выслушал меня, с озабоченным видом подождал несколько минут и затем заявил, что, так сказать, по партийной линии он мне помочь не может. Фракции неудобно вмешиваться в такие дела, но он может дать мне рекомендательное письмо к одному из своих друзей, который частным образом достанет мне паспорт. Вандервельде сел писать письмо, а я в это время разглядывал его кабинет.

Большая, чрезвычайно высокая комната, похожая на хорошо обставленную библиотеку. По стенам на дубовых полках книги в желтых сафьяновых переплетах, как бы нарочно подобранные для стиля желтой кожаной мебели. Огромный письменный стол с массивным дубовым прибором. Небольшие, покрытые закрытыми и раскрытыми книгами, дубовые столики на колесиках, которые можно по мере надобности легко и бесшумно передвигать и отодвигать от стола. На полу, покрытому ковром. Венецианское окно почти в пол-стены, из него виден примыкающий к вилле сад: сначала пестрый ковер из красных роз, белых лилий и разноцветных гиацинтов, затем небольшая группа по зеркальной поверхности которого тихо скользят белые лебеди, вдали группы высоких деревьев. И все это — как перед глазами маленького толстенького господина, окруженного мудростью всех веков.

«Однако, — подумал я, — этому вождю бельгийских рабочих вестись лучше, чем русскому царю, во всяком случае несравненно лучше».

Видя, как я пишу в конверт, Вандервельде сказал мне:

— Я направляю вас к директору одного из здешних банков, который в то же время председатель акционерной компании, собственности

трамваев в нескольких русских городах. Он может вас нап
в Россию в качестве одного из служащих этой компании.

Я взял письмо, поблагодарил и распрощался. Вышел на
с чувством какой-то неловкости и досады. Вертел в руках из
конверт, на котором мелким бисерным почерком выведена была
лия директора банка и председателя правления трамвайной комп
и стало мне противно идти к этому другу Вандервельде и к ласк
врагу баствующих русских рабочих.

— Не пойду, — сказал я себе и разорвал запечатанный ко

Письмо было написано на «ты» и начиналось обраще
«cher ami» (дорогой друг). Вандервельде просил его оказать мне
человеку, имеющему большие заслуги в деле борьбы с русским
тизмом, небольшую услугу, о характере которой расскажу я

Острое чувство досады у меня прошло, но идти к другу Ва
вельде с разорванным конвертом я, конечно, не мог.

Новых попыток добыть паспорт в 1903 году я больше не
так как стачечное движение на юге России прекратилось, и я
давал совету своих друзей, которые просили меня закончить «
и практику» и лекциями растормошить заграничную публику.

В Россию я приехал лишь летом 1905 года, о чем речь
впереди.

Летом 1904 года я вместе с Муриновыми и М. А. Куклиной
в Амстердам на международный социалистический конгресс.

От латышской социал-демократической печати я получил на
конгресс корреспондентский мандат и, сидя за столом журна
около самой ораторской трибуны, мог внимательно следить за
ниями этого поучительного конгресса.

За столом журналистов иногда появлялась и аностольская
Домела Нильсенгуса, который вскоре после Цюрихского конгр
порвал с социал-демократией и перешел в лагерь анархистов.
сменливой улыбкой прислушивался он к речам своих быв
товарищей.

Домела в то время пользовался уважением не только анар
но и левых социал-демократов.

Из голландских делегатов на Амстердамском конгрессе выде
представительница левого крыла Генриэтта Роланд Холт. Р
Холт считалась специалисткой по теории всеобщих стачек, и я
терпением ожидал ее речи, когда обсуждался вопрос о всеобщей
ставке. Внешнее впечатление чрезвычайно благоприятное.

Стройная, красивая женщина в скромном платье рефер
говорила приятным голосом, просто и выразительно, без

куляции. Но содержание ее речи показалось мне сумбурным. Она
шенно не понимала социального характера всеобщей стачки
да озабочена, главным образом, тем, чтобы предостеречь рабочих
от опасностей, которые сопряжены с всеобщей забастовкой.

Решительней всех за всеобщую забастовку высказывался Аристид
ан. Высокий, красивый брюнет с энергичным лицом, в хорошо
том длинном черном сюртуке, он требовал принятия резолюции
льзу признания всеобщей стачки одним из важнейших средств
бы за освобождение рабочего класса.

— Если мы, социалисты, — говорил Бриан, — отвергнем идею
общей забастовки, то анархисты у нас, желающих экспроприиро
капиталистов, экспроприируют пролетариат.

Не прошло после этой речи и двух лет, как тот же Бриан, еде
лись министром буржуазного правительства, посылал войска для
рения французских стачечников.

Первые на Амстердамском конгрессе я увидел и услышал Жана
еса.

Молодой, с большим животом, с широким красным гляцевитым
м. оканчивавшим жидкой бородой, Жорес походил скорее на пиво
чем на народного трибуна. И тем не менее он был типичным
ным трибуном. Красноречие его было так сильно, так захваты
ет что начинала нравиться даже его наружность. Когда он с во
деленным лицом порывисто поднимал обе руки вперед и потом
он опускал их вниз, как бы придавливая противника, то он ка
уже не толстым, а мощным.

На конгрессе ему пришлось столкнуться с Бебелем. Бебель по во
у об участии социалистов в буржуазном правительстве защищал
позицию радикальную, Жорес — оппортунистическую. По существу
прав Бебель, и я это, конечно, сознавал. Но когда Жорес пере
стремительно от обороны к нападению, мои симпатии были
то стороне.

Особенно памятно мне то место из речи Жореса, где он говорил
торгах немецкой социал-демократии по поводу ее успехов на пар
тийных выборах.

— Красное знамя над Берлином, красное знамя над Лейпцигом,
бе знамя над Мюнхеном! Красные знамена веют над всей Герма
... Вы ликуете, вы захлебываетесь от восторга и, однако, вы
жете сказать гостеприимство в вашей стране международному
гитическому конгрессу. Когда вас оскорбляет ваш кайзер
всера требуют, чтобы рабочие подписывали кайзеру вернопод
данские адреса: вы говорите им: «подписывайте». У вас нет

революционных традиций, вы не знали ни великой революции, ни Парижской Коммуны. Я боюсь, что вы в решительный момент, когда повелитель, хозяин вашей страны командует: «направо, кругом, во Францию для ее разгрома», миллионы ваших избирателей бескословно выполнят этот приказ.

Бebel в своей, по обыкновению, пулеметной речи метко французских оппортунистов, но своих товарищей, немецких социал-демократов защищал очень слабо.

— Подождите, — говорил он, — когда за нас будет большинство населения, когда мы получим не три, а шесть миллионов голосов, тогда вы увидите, как велика революционная энергия немецкой социал-демократии, тогда мы будем факелом, который зажжет новую революцию.

Бebelю бешено аплодировали. Мои руки не поднимались аплодисментов. Сидевший рядом со мной представитель Бундестага аплодируя, бросил все же в мою сторону возглас издевательского издевания:

— Как жаль, что вы не знаете немецкого языка!

Ему казалось невозможным, чтобы человек, знающий немецкий язык, мог удержаться от аплодисментов речи Бebelя.

— Я кончил немецкий университет, — буркнул я в ответ.

Бурные аплодисменты выпали и на долю Плеханова. Плеханов, выбранный в президиум вместе с представителем японской социалистической партии Катаямой, произнес речь, в которой заявил, что ответственность за преступную войну с Японией ложится не на русский народ, а на его злейшего врага — царское правительство. Плеханов оправдывал не только русский народ, но и всю Японию, в которой он не отделял народ от правительства.

«Не Япония, — говорил Плеханов. — начала эту войну. Она началась русским самодержавием, жаждавшим грабежей, экспансии и завоеваний»...

Плеханов с злорадством говорил о тех поражениях, которые Япония наносит русскому самодержавию на суше и на море. Энергичными взмахами правой руки он показывал, как Япония бьет по коленям на глиняных ногах. В заключение при восторженных рукоплесканиях всего зала Плеханов крепко пожал руку Катаяме.

Катаяма был, видимо, несколько смущен и в своей ответной речи указал, что положение трудящихся в Японии не лучше, чем в России, и что социалисты там преследуются самым свирепым образом.

Русские на конгрессе были представлены не только социал-демократами, но и социалистами-революционерами. Конгресс про-

шел после убийства Плеве, и социалисты-революционеры должны были чувствовать себя именинниками. Тем не менее они были одиноки, как огромное большинство иностранных делегатов представлений русского революционного пролетариата считали только социал-демократов и социалистов-революционеров допустили к участию в конгрессе не без колебаний.

На пленуме конгресса от социалистов-революционеров выступал, и я не ошибаюсь, один только Лозинский-Устинов, который в короткой речи доказывал, что пролетариат должен готовиться не только к всеобщей забастовке, но и к вооруженному восстанию. Встретился я на конгрессе с Брешко-Брешковской. Она почему-то была обрадована, увидев меня, и громко позвала, когда я проходил мимо. Сидела она в уголку роскошного зала конгресса с каким-то знакомым мне толстым господином средних лет. Бабушка позвала нас, назвав только мою фамилию. Господин встал, чтобы позвать и меня, и его некрасивое лицо с жирными эфиевскими чертами было приветливой улыбкой. Впоследствии я узнал это лицо помещаемых в журналах и газетах портретах знаменитого пролетария Азефа.

Вскоре по возвращении из Амстердама в Брюссель ко мне явился знакомый господин в черном сюртуке и цилиндре, передал мне письмо, в котором раскланялся и молча удалился. Я распечатал конверт. В нем было написано в форме вежливого частного письма, приглашение войти в отдел тюрем и общественной безопасности, то-есть в учреждение, соответствующее нашему охранному отделению. Подписано оно было шефом (начальником) отдела, который просил меня, согласно русскому обычаю, принять уверение в его высоком уважении. Пришлось пойти. Повели меня сначала в приемную, стены которой были увешаны снимками с наружного и внутреннего вида образцов бельгийских тюрем.

Затем пришлось не долго. Пригласили в кабинет шефа. Полный, молодой мужчина, в черном сюртуке, привстал из-за письменного стола, протянул мне руку и попросил сесть против себя на кресло. В комнате стоял другой стол, за которым сидел другой человек, который, как я потом заметил, записывал, а может быть, фотографировал все то, что я говорил.

Шеф прежде всего протянул мне печатный листок и спросил, знаю ли я что-нибудь о воззвании социалистов-революционеров к убийству Плеве. Этого воззвания я раньше не видел, так как Шеф приятно улыбнулся и затем спросил, долго ли я намерен прожить в Брюсселе и что меня побудило выбрать для жительства

именно Брюссель. Я отделался какими-то общими фразами, упоминая об удобствах и дешевизне брюссельской жизни.

Шеф снова приятно улыбнулся; открыл папку с документами и начал читать с чувством и расстановкой агентурные донесения о моей жизни за последние два года. С особенным чувством он читал донесение о моем присутствии на брюссельском митинге против войны, при чем отмечено было и то, что я подымал руку за принятие соответствующей резолюции.

Прочитав донесения, шеф осведомился, нет ли в этих донесениях каких-нибудь ошибок.

В этих донесениях было много напутано, но так как эта путаница не могла мне повредить, то я не стал возражать.

Любезность шефа все возрастала. Наконец, совсем расплывшись в улыбку, он дружески посоветовал мне на некоторое время покинуть Бельгию, чтобы избежать формальной высылки.

— Если вы будете формально высланы, то уж никогда больше не сможете вернуться в нашу гостеприимную страну, а если через три добровольно уедете, то впоследствии можете опять вернуться.

Я последовал совету любезного «шефа общественной безопасности» и поехал читать лекции в Париже и Женеве. Лекции на злободневные политические темы («Война и революция», «Буржуазная и пролетарская революции» и т. д.) собирали полные аудитории и вызывали страстные споры между сторонниками и противниками моих взглядов. Иногда дело доходило до рукопашной.

Мне сочувствовали анархисты, хотя я от них отмежевывался, и крайняя левая соц. революционеров, впоследствии образовавшая партию социалистов-максималистов.

Мое отрицательное отношение к диктатуре интеллигенции было сочувствие у небольшой группы махавцев, последователей польского революционера Махайского, руководителя группы «Рассвет». Махайский находил у Маркса идеологию не физическую, а умственных работников и видел в интеллигенции, как предательнице интересов «белоручек», главного врага пролетариата.

Сам Махайский, приехавший из Якутской области, где он был в ссылке, в Женеву, сначала на основании писем и рассказов последователей отнесся ко мне как к единомышленнику и пожелал быть председателем на собрании, где он делал первый доклад.

Но, как только мы основательно поспорили и выяснили друг друга свои взгляды, так тотчас поняли, что наши разногласия непримиримы.

Социал-демократы, как «большинство», так и «меньшинство», в общем меня бойкотировали. Но были отдельные лица, ныне члены Ц.К., которые в моей критике социал-демократии находили много ценного.

Приезжим из России социал-демократам заграничные товарищи советовали на мои лекции не ходить. Перед помещениями, где я читал лекции, ставились даже «шкеты», останавливающие нарушителей запрета. Но это не всегда помогало. Из подаваемых мне на лекциях писем я видел, что среди слушателей не мало социал-демократов, сочувствующих мне или, по крайней мере, смущенных моею критикой. Особенно смущала моя лекция на тему «Коллективизм и коммунизм», которую я читал в начале 1905 года, по окончании своей книги: «Теория и практика пролетарского социализма».

В ней я противопоставлял коммунизму с его лозунгом «от каждого по способностям, каждому по потребностям» — тот «социалистический строй», который рисовали Гэд в брошюре «Коллективизм», опубликованной в Женеве, и Гэд в брошюре «На другой день после социальной революции». Почти несомненно, что эта моя лекция вызвала коллективное письмо Плеханову восьми товарищей, на время приехавших в Женеву. Оно, конечно, было несомненно без «почти», если бы в письме лектор, провозгласивший в Женеве лекцию «Коллективизм и коммунизм», не был опечен буквою У.

Название лекции мое, содержание лекции, судя по письму, тоже было без «почти», а вот почему У., а не П.?

Под одной буквой никто, как лектор, не выступает; была, значит, и моя, и почти несомненно моя.

Плеханов, публикуя вместе с своим ответом письмо восьми товарищей, не захотел рекламировать меня, не захотел рекламировать букву П., которая могла читателей навести на мысль, что Плеханов вынужден полемизировать с Поссе.

Письмо «восьми» и ответ Плеханова помещены в первом номере «Социал-демократ», вышедшем в марте 1905 года, вскоре после прочтения мною в Женеве реферата или лекции о «Коллективизме и коммунизме».

Во всяком случае Плеханов возражает на мою критику социал-демократии, если даже произошла такая удивительная случайность, что кто-нибудь другой читал в той же Женеве реферат под тем же названием и того же содержания, как и я.

Мы — пишут восемь товарищей, — приехали в Женеву в надежде услышать от наших политических вождей постановку и разрешение основных вопросов социал-демократии.

Вот уж несколько месяцев мы здесь, однако от наших политических вождей до сих пор слышали разбор только организационных вопросов, а не вопросов принципиальных. Нам в скором времени предстоит ехать в Россию, и таким образом нам никогда не удасться быть свидетелями принципиальной борьбы нашей партии с партиями противниками социал-демократии. Недавно г. У. читал реферат на тему «Коллективизм». Мы надеялись, что кто-нибудь из наших вождей будет присутствовать и возражать. Но наши ожидания не оправдались.

А между тем г. У. выступил с тяжкими обвинениями против наших идеалов: социал-демократы против распределения средств по потребностям каждого в будущем государстве; социал-демократы хотят создать несправедливое разделение труда неквалифицированного и квалифицированного, так что, например, директор завода в будущем государстве будет загребать тысячи; социал-демократы хотят сохранить тюрьмы даже для людей, несогласно с ними мыслящих;..... дальше г. У. утверждает, что истинный виновник реформы — Бернштейн, а Каутский, который в «Эрфуртской программе» излагает теорию обнищания; Каутский даже желает выкупить землю и средства производства у богатей. Словом, много несимпатичных указывал г. У. в социал-демократии, при этом в основу своего обвинения о коллективизме брал брошюру Гэда о коллективизме.

Так вот мы и желаем услышать от вас веское слово по тем основным вопросам. Во имя чего, во имя какого социализма мы должны призывать рабочих к революции?»

В пояснение к этому письму необходимо заметить, что как в моем реферате, так и в «Теории и практике» я, действительно, выставил парадоксальное утверждение, что точку отправления для «революции» можно найти в редакционных статьях «Die Neue Zeit» за 1891 год о «проекте новой программы». Статьи эти писались Бернштейном, автором «Эрфуртской программы».

Из этих статей я приводил две цитаты:

«Научный социализм приготовил основательный конец как капиталистическому, так и революционному фразеологизму. Если пролетариат должен освободить себя сам, то революция не может быть делом толпы заговорщиков; и если двигательной силой социального переворота является классовая борьба, то отдельная катастрофа, как бы могуча она ни была, всегда может образоваться лишь отдельное звено в цепи развития от старого общества к новому. Но ни в коем случае не единственное звено».

котором одним сосредоточивалось бы все внимание пролетариата».

В этих словах я видел исходную точку для отрицания «теории катастрофы», по которой пролетариат, завоевав политическую власть, «по-диктаторски» превращает капиталистический строй в социалистический, по которому пролетариату предстоит «последний и решительный бой».

Отрицание «теории катастрофы» — первый признак ревизионизма. Отрицание «теории обнищания» — второй.

«Теории обнищания», как я думал, Каутский наносил смертельный удар следующими словами в тех же статьях:

«С точки зрения классовой борьбы представляется бессмысленным только делание революции, но точно так же и, тесно связанное с ним положение: чем хуже, тем лучше; чем сильнее нищета, тем же революция».

Верно, что современный способ производства имеет тенденцию более повышать нищету низших народных слоев — падающих классов и пролетариата. Но тот же способ производства, по своей естественной необходимости, как нищету, порождает и возмещение против нее, которое, накапливаясь все сильнее и сильнее, вызывает все более энергичные сопротивления дезорганизующей тенденции капитализма и при особенно благоприятных условиях достигает того, что движение жизненного положения рабочих, ухудшающегося, превращается в повышающееся. Способствовать пролетариату по мере своих сил в его борьбе для улучшения его положения в современном обществе является не только совместимым с принципами социал-демократии, это скорее одна из важнейших ее задач, быть может самая важная ее задача».

В своем ответе Плеханов мою критику международной социал-демократии объясняет тем, что анархисты, полуанархисты и прочие утописты, подобные мне, «не способны возвыситься до точки зрения научного социализма».

Возможно, что и букву У. он присвоил мне, как утописту. В своем «ответе» достается гораздо больше товарищам Плеханова, чем мне. Бесперывные споры о меньшинстве и большинстве он называет сказкой о белом бычке. Всю партию он обвиняет в пренебрежении к вопросам теории и этим объясняет, что у русских социал-демократов «чуть не каждые два года является какой-нибудь умб, открывающий давно открытую Америку и готовый разорвать партию для поддержки своей будто бы новой «идеи».

«Именно потому, — пишет он дальше, — у нас развелись чужие, пишущие за канареек, то-есть люди, пишущие по-марксистски отстаивающие «ортодоксию» и в то же время отрицающие Маха или Авенариуса».

В бесконечных организационных спорах Плеханов видел налагаемую на нас практикой, за наше пренебрежение к теории».

«Если бы, мы не пренебрегали теорией, — писал Плеханов, — слабые места брошюры Ленина «Что делать» бросились бы в глаза немедленно по ее выходе, и тогда не было бы у нас той ссоры, которая раздражает нас теперь».

И это не только в русской социал-демократии.

«Везде теория приносится в жертву мнимым интересам практики».

Таким образом у Плеханова вместо защиты социал-демократии получился разнос ее.

Из России от родных и знакомых я получал очень мало писем. Не знал, что делается в литературных кругах. Не имел сведений о «Знании». За все время моего пребывания за границей Пятницкий не написал мне ни одного слова. Горький тоже замолк после писем, написанных чужим почерком и подписанных буквой А. Из русских, приехавших в Швейцарию из России, сообщил, как слышал, что Горький скупил все пай «Знания» и сделался его единоличным собственником. Слуху этому я не поверил, так как не мог себе представить, чтобы Горький решился на это, не предупредив меня. Более того, я оставался пайщиком, правда с паем, заложенным тому же Горькому.

Весной 1901 года во время пребывания Горького в Петербурге были проведены итоги наших денежных отношений со «Знанием». Я считался должником «Знания», а Горький, напротив, кредитором. Горький предложил покрыть мой долг «Знанию», на что я согласился под условием залога своего пая Горькому.

Горького мое предложение возмутило. Он меня ругательно упрекал, указывая, что при наших дружеских отношениях, залоговые операции прямо непристойны. Мое предложение было, однако, энергично поддержано Пятницким, и в конце концов Горький махнул рукой.

— Ну, черт с вами! Делайте, как хотите. Меня это не касается.

Тем более поразило меня письмо Горького, неожиданно полученное после годового молчания.

Письмо было деловое, написано короткими, четкими фразами, которые, как мелкие гвозди, вбивались в голову адресата-читателя. Доминировало, что я взял у Горького деньги в долг и сделал надпись в моем паевом удостоверении, что пай переходит к Горькому в случае моей смерти или неуплаты долга. Долга я не уплатил, отсюда логический вывод, что пай принадлежит Горькому. Но это необходимо оформить. Горький, впрочем, сам брать моего пая не хочет, передает его своей жене, Екатерине Павловне. Далее очень подробно указывалось, как я должен совершить эту передачу, при чем подчеркивалось, что я непременно должен засвидетельствовать свою подпись в русском консульстве.

О происшедшей в «Знании» перемене ничего не говорилось. Почти одновременно я получил письмо от Всеволода Протопопова, который подробно излагал историю скупки пая.

Я написал Горькому довольно резкое письмо.

Горький ответил мне письмом грубым.

Привожу его полностью:

«Да, — писал Горький, — я купил пай «Знания». Мне ужасно надо сделать это для дальнейшего развития книгоиздательства, мешавшего при старом порядке целой сетью ненужных мелочей, впрочем, ты и сам превосходно знаешь.

Ты не был извещен о покупке не потому, что я не хотел извещать, а по силе чисто практических помех, — оказии достаточно одной не было, а в письмах писать о многом неудобно. В нашем деле это неудобство особенно ясно видимо.

Ты гарантировал себя от известного риска, но своевременно забыл сделать это по отношению к «Знанию», и оно осталось в очень неблагоприятном положении, которое с течением времени становится все более угрожающим. Полагаю, тебе должно бы быть понятно, почему именно я вынужден был обратиться к тебе с предложением, возмущившим тебя, что ты даже поглупел, как это видно из твоего письма. Мой дорогой, нужно же мне было напомнить о том, что сделать ты был обязан и — забыл сделать».

Ты пишешь, чтобы я составил и прислал тебе заявление о передаче твоего пая мне прав и обязанностей по делам «Знания» — подобное заявление уже составлено нотариусом и вписано в посланную тебе доверенность. Если хочешь — можешь воспользоваться этой доверенностью, но имей в виду, что если твоя подпись не будет засвидетельствована — заявление не будет иметь никакого практического значения: ни один нотариус не согласится на основании его сделать запись на основном договоре.

Прошу тебя понять следующее: нужно оформить твой из т-ва на бумаге и тем снять с т-ва понятный тебе риск. совершенно не значит, что я или К. П. имеем что-либо против твоего фактического участия в деле — мы считаем его не только желательным, но и крайне важным, — твой материальный интерес никто из нас не собирался нарушить и никто не рассчитывал задеть твое самолюбие, видимо крайне нездоровое.

Подробный ход перемен, происшедших в «Знании», и объяснение причин, вызвавших эти перемены, я просил изложить для тебя К. П., так как сам не сумею сделать это достаточно кратко, сдержанно и выразительно. Подо- всем, что напишет тебе К. П., я, не читая, подпишусь, такова степень моего доверия к его уму и порядочности.

Письмо ты написал — скверное. Вообще — скверное. Самое плохое в нем это то, что ты, видимо, намеренно перенес мой отзыв о человеке, который никогда не имел никакой цены в моих глазах на человека, которого я очень люблю, уважаю и который всегда поскольку я это знаю — относился к тебе безукоризненно и истинно-товарищески, заботливо. У меня — хорошая память, и я дословно воспроизвел наш разговор о Пят., Протоп. и Колп. не в К. П. я видел тяготение к мещанству, а в Протоп. и Колп. — наоборот — Дмитриш, ибо Всеволод — слишком глуп для жулика. (Можешь сообщить ему это, при случае, от моего имени.) И Прот. Д. я называл буржуем, а не К. П. Время блестяще оправдал мой отзыв о Протоп. и очень высоко подняло в моих глазах К. П. Что же касается Протоп., Поповой — я не подам им руки и в случае встречи непременно сообщу мое мнение о них — в глаза им.

Да, ты поступил не ладно. Я долго думал над этим местом твоего письма, пытаюсь понять, зачем ты это сделал? Мне кажется, перехитрил: видимо, ты думал, что я не покажу твоего письма К. П. если ты напишешь о нем такую нелепицу? Но оскорбление, нанесенное кем-либо людям, которых я уважаю, — оскорбляет прежде всего меня. — ты это знаешь по личному опыту.

После пугерской истории, когда тебя там травил мещанский товарищ, ты назвал меня хорошим товарищем, а однажды, на Пугере, сказал мне, что я «глубже и серьезнее отношусь к жизни и делу». Я мало изменился, если не считать того, что мой скепсис к вашему брату, интеллигенту, — еще вырос.

Ну, будет. Ты бросил в меня дрянное обвинение в мещанстве — стремлении нажить капиталы.

Поздно. Я уже нажил. Начинаю проживать.

В заключение скажу вот что — не делай ничего сразу, это хорошо. товарищеский совет. Прощай.

А плохо делают за границей русскую историю!

А. Пешков».

Прочитав это письмо, я понял, что нить, еще соединявшая меня с Горьким, перерезана. Ничего не ответил, но передачу пая оформил. За разрывом с Горьким последовал разрыв с Г. А. Куклиным. Куклин очень большой человек. Куклин человек очень маленький. Куклину я ничем не обязан, а Куклину обязан многим. Без поддержки Куклина не было бы заграничной «Жизни», не было бы «Библиотеки пролетария», не были бы опубликованы мои переводы «Теории и практики» и социализма», «Коммунистического манифеста» и других нужных пролетариату книг, не была бы, вероятно, опубликована «Теория и практика».

С Куклиным я никогда не ссорился, с Куклиным у меня не было никаких недоразумений, и мы разошлись потому, что Куклин еще концов не выдержал натиска тех, которые считали необходимым в партийных интересах нас посорить.

Весной 1905 года Куклин отрекся от солидарности со мной и перешел к большинству социал-демократической партии, в которую официально вступил после 3-го съезда. Он передал партии типографию и все свои издания. К партии же перешла после его смерти (1906 году) и его библиотека.

За эти годы я вернул себе дружбу В. К. Агафонова, с которым в 90-х годах разошлись из-за сущих пустяков, но разошлись окончательно.

Весной 1905 года Агафонов приехал в Женеву, заходил ко мне и, оставив дома, оставил записку с просьбою прийти к нему в отель. Пришел, и мы, дружески обнявшись, стали вспоминать переживания нашей молодости.

Через несколько месяцев после этого я в качестве нелегального эмигранта убежище в петербургской квартире Агафонова.

В ТЕНЕТАХ ЛЖИ (1905 г.)

Гапон и революционные организации. — Защита Гапона Плехановым. — Ленин о Гапоне. — Воспоминания Н. К. Крупской. — Тайные письма. — Тов. Михайл. — Первая встреча с Гапоном. — Письмо к Гапоному. — Красный адмирал Матюшенко. — Лозинский-Устинов. — Н. Н. Ге. — М. А. Кудрявцева. — В Стокгольме с Гапоном. — Л. П. Холмский. — Неовиус и Циллакус. — На революционной яхте. — В финляндских водах. — Среди опасностей. — В ожидании Горького. — На что надеялся Гапон 9 января? — Конспиративный съезд. — Разорванные тенета. — В Петербурге на нелегальном положении. — В купе с жандармом и жандармом. — Надвигающаяся буря.

9 января 1905 года я был в Брюсселе. Сообщения газет о стрельбе в Петербурге рабочих процессий, шедших с петицией к царю во главе со священником Гапоном, конечно, волновали меня, но в то же время вызывали и недоверие. Особенно странным казался Гапон в роли вождя всего петербургского пролетариата. Ни я не слышал его необычной для священника фамилии, ни из приезжавших делегатов не упоминал о нем. Но приходили сообщения, новые подробности. Появилось воззвание Гапона, призывавшего царя-кровопийцу и отлучавшего его от церкви. Призыв поверить, но роль Гапона казалась мне подозрительной. Героем я признавать не мог. В его воззвании чувствовалась мне фальшь.

В феврале и марте я был в Женеве. Мои знакомые говорили, что Гапон под чужой фамилией живет в Женеве; говорили, что он на моей лекции о «Коллективизме и коммунизме», советовали познакомиться с ним.

Узнал я также, что заграничные революционные организации толков относятся к Гапоному с полным доверием и даже борются за него. Эсеры считают его «своим», но «эсдаки» не хотят его уступать и тянут к себе. Говорили, что особенно хорошо к Гапоному относятся «верхи». Гапон — рассказывали мне, — ни к кому не примыкает, поставив своей задачей объединить все партии и фракции совместной борьбы с самодержавием.

Все это оказалось верным. Сочувственные Гапоному статьи появлялись не только в органе эс-эров «Революционная Россия» и в «Искре», выходившей под редакцией Плеханова, и в газете «Пред», которую редактировал Ленин после ухода из редакции «Искры».

Плеханов, защищая Гапона от нападок эс-дековских комитетов петербургского района, писал в № 93-м «Искры», что Гапона нужно не бояться, а благодарить за его сочувствие рабочему классу. Его следовало похвалить за то, что он «попал верой в царя веру в царя, истинностью — стихийностью», что следует пожелать ему «удачи совершенно новым для него пути сознательного революционера».

Ленин вполне одобрил выработанный Гапоном проект соглашения между революционными партиями и фракциями. Ленин вместе с другими большевиками присутствовал на соглашательской конференции, организованной Гапоном. Эту конференцию большевики покинули по протесту против Гапона, а из протеста против участия в конференции представителей мифической латышской социал-демократической организации. Покинули конференцию они вместе с товарищем Розиным и другими делегатами объединенной социал-демократической латышской партии¹⁰¹.

Давая отчет об этой конференции на третьем съезде партии, Ленин, между прочим, говорил:

«За границу приехал т. Гапон. Повидался с с.-р., потом с «Искрой», с кем и со мной. Он говорил мне, что стоит на точке зрения С.-Д., но некоторым соображениям он не считает возможным заявить это открыто. Я ему сказал, что дипломатия вещь очень хорошая, — но между революционерами. Нашего разговора не передаю — его содержание изложено во «Вперед». На меня он произвел впечатление человека безусловно преданного революции, инициативного и умного, но к сожалению, без выдержанного революционного мирозерения. Через некоторое время я получил от т. Гапона письменное приглашение на конференцию социалистических организаций, имея целью, по мысли Гапона, согласование их деятельности. Вот список тех 18 организаций, которые, по этому письму, были приглашены на конференцию т. Гапона».

Очень интересны воспоминания Н. К. Крупской о первой встрече с Гапоном.

«Через некоторое время, — пишет Н. К. Крупская, — после приезда Гапона в Женеву к нам пришла под вечер какая-то эсеровская женщина и передала Владимиру Ильичу, что его хочет видеть Гапон. Явился о месте свидания на нейтральной почве, в кафе. Наступил вечер. Ильич не зажигал у себя в комнате огня и шал из угла в угол. Гапон был живым куском нарастающей в России революции, человеком, тесно связанным с рабочими массами, беззаветно верившим в то, что Ильич волновался этой встречей.

не революционным, то оппозиционным сознанием. Офицеры слушали молчали, изредка реагируя очень сдержанными аплодисментами — это накачивание.

Исккуль стала усиленно просить меня, чтобы я тоже выступил с речью. Я сначала отнекивался, но в конце концов согласился. В своей речи я сказал, что войска, возвращающиеся из Манчжурии, должны быть встречены приветливо и радостно. Им нужно показать, граждане, оставшиеся в тылу, не винят их за понесенные поражения. Инвалиды должны быть поставлены в наилучшие условия. Помощь эта не должна носить характер благотворительности, а выплата долга перед людьми, более других пострадавшими от глупости и алчности правящих кругов. Безземельные демобилизованные солдаты, раз они желают поселиться в деревне, должны быть наделены землею в первую очередь, для чего немедленно должна быть экспроприрована часть помещичьих земель. Демобилизованным городским рабочим должен быть предоставлен заработок не хуже того, который они имели до войны.

Вообще, — говорил я, — самая неотложная задача — это так же возвращение к мирному труду, чтобы не было ни одного человека, страдающего от безработицы.

На мою речь военные реагировали единодушными аплодисментами. Какой-то полковник даже подошел ко мне и демонстративно пожал руку. Напротив, кадетские ораторы моей речью были крайне недовольны.

В. С. Мирлюбов, встретивший меня на одном из собраний, в всяких предисловиях предложил мне фактическое редактирование «Журнала для всех».

Во время моего пребывания за границей я им же был отстранен от сотрудничества в его журнале, так как он опасался, что мой периодический будет открыт и «Журнал для всех» — закрыт. Журнал после моего отъезда принял мистическое направление. Теперь он хотел придать ему направление наиболее левое, наиболее революционное и свободное от всякой мистики.

У «Журнала для всех» было в то время около семидесяти тысяч подписчиков, и я не мог отказаться от возможности беседовать с такой обширной аудиторией.

Передавая мне фактическое редакторство, Мирлюбов ограничил мою волю редакционным собранием ближайших сотрудников. Ближайшими сотрудниками он пригласил В. Я. Муринова, Михаила Александровича Энгельгардта и Василия Павловича Воронцова (В. Воронцов). Конечно, и сам он входил в редакцию с решающим голосом.

Против такого состава редакции я не возражал. С Муриновым так или иначе сработался еще в «Жизни». Воронцов в значительной степени преодолел старо-народническую точку зрения и осознал революционную роль пролетариата. Михаил Александрович Энгельгардт, сын известного автора «Писем из деревни», хозяина-практика, проившего в своем имении Батищеве нечто в роде высшей трудовой школы для интеллигентной молодежи, был полной противоположностью моему брату Николаю.

Рыжий Николай, здоровый и цветущий, побродив по народническим изданиям, осел в «Новом Времени»; черный Михаил, болезненный и в виду исковерканный, из народника превратился в максималиста. Он стоял за революционный захват крестьянами помещичьих земель, фабриками — фабрик и заводов, и был сторонником массового красного террора. Он даже высчитал, что для укрепления социалистического строя в России необходимо уничтожить не менее двенадцати миллионов контр-революционеров, к которым он причислял кулаков и почти всех помещиков. Не говоря уже о помещиках, банкирах, фабрикантах и попах. Эта теоретическая кровожадность сочеталась у Михаила Александровича с величайшей личной незлобностью. Не много я встречал таких добрых, отзывчивых тружеников, как он. Работал он с утра до поздней ночи, переводя для Павленкова книги самого различного содержания с различных языков, которые он прекрасно знал, писал статьи по самым различным вопросам, перерабатывал небольшой энциклопедический словарь и т. д. Ему нужен был большой заработок для себя, а для семьи, большей и требовательной. Кстати сказать, был переведен известный труд Фореля «Половой вопрос». Труд этот появился на немецком языке как раз перед моим отъездом в Россию, и я взял его с собою и начал даже переводить, но увидя, что меня на это не хватит времени, уступил перевод Энгельгардту, оставив за собою редакцию. Книга вышла с моим предисловием и с дополнениями Энгельгардта и моими. Книга имела большой успех, дала большой доход ее случайным издателям, а мы с Энгельгардтом получили грошевые гонорары.

Моя работа в «Журнале для всех» началась с чтения уймы рукописей, которые передал мне Мирлюбов. Большие всего было беллетристики и стихов, почти сплошь бездарных. Имена авторов рассказов и стихов мне были совершенно неизвестны, так как за время эмиграции я мало следил за легальной русской литературой.

Из рассказов и повестей мое внимание обратила повесть «Утро жизни», подписанная М. Арцыбашев. Повесть написана была ярко, чем не менее я наметил ее «к возврату», так как ее эротизм

социализм научный. «Манифест Ком. Партии» был мною, как я упоминал, переведен еще в 1903 г.

В предисловии я указывал, что в переводе «Манифеста», при существовании перевода. Плеханова, меня побудили неточности павловского перевода. Чтобы не быть голословным я привел целый ряд примеров. Плеханов выпустил слова Манифеста, что «буржуазия является безвольным и неспособным к сопротивлению носителя прогресса крупной промышленности».

«Бессовестную» свободу торговли заменили «чуждой идеей соображений». Знаменитый «идиотизм деревенской жизни» заменен «отупляющей обстановкой деревни». Выпустил «церковь», которую по словам Манифеста, христианство противопоставляло государству. Совершенно исказил чрезвычайно важное место об условной революционности средних сословий, заменив слова «в виду» и «таким образом» словами «постольку, поскольку».

В моем переводе Манифест называется не «Коммунистическим Манифестом», а так, как называли его Маркс и Энгельс и как все издавался и издается в подлиннике (на немецком языке), а именно «Манифест Коммунистической Партии», при чем Маркс и Энгельс названы тоже, как в подлиннике, авторами лишь предисловия к манифесту, а не самого Манифеста.

Маркс и Энгельс считали важным подчеркнуть, что Манифест исходил не от них лично, а от всего союза или партии коммунистов, которые на втором союзном конгрессе в течение девяти дней обсуждали проект Манифеста.

В «Библиотеке Рабочего» я издал в переработанном виде несколько глав из «Теории и практики пролетарского социализма».

Первые четыре выпуска прошли благополучно, но пятый, посвященный с изложением социалистических программ, был конфискован, и я был привлечен к суду по 129 ст. за призыв к ниспровержению существующего строя.

Выпуск был конфискован в момент выхода и не получил распространения, поэтому следователь прекратил против меня преследование. Я потребовал снятия конфискации, но на это не соглашался Гл. Упр. по делам печати, находя содержание выпуска преступным.

Началось единственное в своем роде судебное дело по обвинению не человека, а книги. Книге назначен был даже казенный защитник. Но, конечно, главным защитником был я. Дело сначала рассматривалось Петербургской Судебной Палатой, которая после речей прокурора и моей, книгу оправдала. Прокурор опротестовал приговор, и дело было перенесено в Сенат. Докладывал дело обер-прокурор Чайков-

ский, известный композитора. Перед заседанием он позвонил мне и стал расспрашивать, что такое спидкализм. Мои объяснения он слушал с большим интересом и в своем докладе признал протест прокурора необоснованным. Надо заметить, что прокурор особенно настаивал на преступность «Эрфуртской программы немецкой социал-демократии», которая была у меня приведена полностью.

II Сенат оправдал книгу. Конфискация была снята. Но вслед за этим каждый выпуск «Библиотеки Рабочего» конфисковывался уже до того, как часть его была распространена. Были конфискованы остатки первых четырех выпусков. Каждая конфискация сопровождалась привлечением меня к ответственности по 129 ст. и в то же время задерживала начало процесса по предыдущей конфискации. В результате дело затянулось до какой-то амнистии.

В 1906 г. я несколько недель был фактическим редактором журнала «Освободительное Движение».

Затянул меня в этот журнал милый, но легкомысленный молодой метриет Семенов-Волжский с удивительно красивыми синими, карими глазами.

Издателем журнала был кн. М. В. Церетелли, которого Семенов рекомендовал мне, как революционера, долгие годы прожившего в ссылке.

К участию были привлечены известные литераторы, в том числе Мейс-Ценский, Куприн, Ремезов и мн. др. Церетелли, якобы получивший большое наследство, хотел поставить издание на широком погу. Нанял роскошную квартиру на Невском, назначил высокие гонорары и пр.

Во время печатания первого номера я получил письмо от группы революционеров, которые советовали мне остерегаться Церетелли, так как есть основание думать, что он провокатор, провалявший транспорт с оружием. Кроме того, я получил анонимное письмо, в котором сообщалось, что М. В. Церетелли, действительно, был в ссылке, но не как политический, а как уголовный преступник, совершивший ряд мошеннических проделок.

Я отправился в редакцию и сообщил о полученных письмах редактору редакции Васильеву. Тот пошел к Церетелли и через полтора дня вернулся, сказав, что князь меня просит прийти поговорить.

Князь, красивый мужчина восточного типа, не производил впечатления человека, смущенного сообщением Васильева.

Попросив меня сесть, он сказал:

— Провокация — вздор. Я, напротив, оказал большие услуги революции во время московского восстания. Что касается нарушения уголовных законов, то это правда. Но ведь это было уже давно... И ужели вы с вашими, как мне кажется, анархическими взглядами, можете освободиться от буржуазных предрассудков. Виноват не я, виновато буржуазное общество. Что же нам мешает вместе бороться? Если вы уйдете, уйдут и другие сотрудники, я принужден прекратить издание, вы погубите хорошее дело и, может быть, толкнете меня на путь уголовных преступлений.

— Я не намерен вас ни оправдывать, ни осуждать, — ответил. — Мне только кажется, что вам следовало бы взяться за дело бо-
скромное, чем издание журнала, одна из задач которого всесторонне освещать историю революционного движения. Во всяком случае я от всякого участия в вашем журнале отказываюсь.

На другой день я поместил в газетах письмо, что не принимаю никакого участия в журнале «Освободительное Движение».

Надо заметить, что некоторые сотрудники были очень недовольны моей «нетерпимостью».

Первый номер все же вышел. А затем «князь» куда-то исчез.

Ко мне пришла его невеста, богатая вдова, которую я несколько раз встречал в редакции. Со слезами рассказала она мне, что князь взял у ней 40000 рублей и с ними скрылся, не оставив ей никаких записок.

Она спрашивала, что ей теперь делать.

Я мог только ей посочувствовать.

Где и как в последующие годы боролся «князь» с буржуазным обществом, я не знаю.

Огромная вывеска «Освободительное Движение» над верхним этажом одного из домов на Невском красовалась долгие годы, навлекая на грустные размышления.

У ИСТОКОВ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ (1906 — 1908 гг.)

Идеалы кооперации». — От слов к делу. — Учредительное собрание «Трудового Союза». — Механическая пекарня. — Быстрый рост. — Торжественное собрание. — Радужные надежды. — Враждебные силы. — В дальность России. — Болезни чрезмерного роста. — Союз торговцев. — Административные репрессии. — Е. Т. Ионов. — Бурное собрание. — Совет Трудового Союза». — Н. А. Скрышник. — Ревизия Жеденева. — Рост и упадок. — Первый всероссийский кооперативный съезд. — Моя крамольная речь о задачах кооперации в России. — Борьба со Строевым. — Срыв съезда. — Кризис «Трудового Союза». — Уверенность старых пайщиков в его успехе. — Оптовик, побежденный мощью кооперации. — Закрытие «Трудового Союза» Столыпиным. — Что осталось от «Трудового Союза». — Идеал и действительность.

Организационную кооперативную работу надо начинать в городе не надеяться не на коммунистическое сознание трудящихся, а на их разумные эгоистические интересы, надо начинать с того, что Штирнер называл «союзами эгоистов», т. е. с потребительных обществ, представляющих в обществах потребительно-производительные.

Из эгоизма вырастет коммунизм, ибо коммунизм — это наилучшее понимание этих эгоистических интересов.

Так думал я в 1905 году, в «дни свобод». Эту мысль я положил основу своей наиболее популярной лекции — «Идеалы кооперации». Она была мною издана отдельной брошюрой, которую в большом количестве перепечатал Московский союз потр. обществ. Мне говорили, что она была переведена на несколько славянских языков.

Во время первой Думы я решил, что пришло время от слов перейти к делу. Еще до ее роспуска был на утверждение петербургского адонотариата подан устав потребительного общества, подписанный мною, М. А. Куклиной и рабочими заводов за Невской заставой, входивших в кружок, образованный Куклиной.

Общество, по моему предложению, было названо «Трудовым Союзом». Название всем рабочим пришлось по душе.

Устав был составлен точно по уставу «нормальному», разработанному Моск. союзом потр. общ. Многое хотелось в нем изменить, но я это не решался, чтобы не создавать возможности формальной причины для отказа в утверждении.

В конце июля или в начале августа устав был утвержден. 12 августа (по ст. ст.) 1906 года в моей квартире на Кирилловской в д. № 6, состоялось учредительное собрание Трудового Союза.

На нем присутствовало двадцать пять заводских рабочих и человек шесть интеллигентов, в том числе М. С. Ермолаев, М. А. Куклин, Д. В. Странден, А. С. Токарев и я.

Как раз во время нашего «учредительного собрания» максималы произвели взрыв на даче министра внутр. дел П. А. Столыпина. От взрыва, как известно, пострадало несколько человек, в том числе дочь Столыпина, но сам он остался невредим¹²¹. Столыпин перешел в «Трудовой Союз», закрытый его распоряжением в 1909 г.

На нашем собрании председательствовал я. Мне единодушно предложено было и место председателя правления, но я отказался. Мне хотелось сохранить за собой право избираться председателем общих собраний. Кроме того, я считал необходимым, чтобы во главе правления стоял рабочий от станка.

Председателем правления был, по моему предложению, выбран рабочий Невского судостроительного завода (Семяниковского) Е. Осипович Благородный. Тов. председателя Д. В. Странден. Секретарь М. А. Куклин. Казначеем М. С. Ермолаев. Кроме того, в правление вошли рабочий Александровского вагоностроительного завода П. С. Лихин и рабочий Обуховского завода М. И. Медведев.

В кандидаты правления были выбраны инженер Н. С. Лавров, заводские рабочие: Барыщев, Волков, Фурсов, Штрейс, Фойницкий, Молчанов и Сидоров.

В ревизионную комиссию были выбраны рабочий Михайлов и интеллигент — Самойлов и Невструев.

Рабочие, учреждавшие Трудовой Союз, были люди простые, скромные, непыльные, некурящие, но большей частью семейные с многолетним трудовым стажем. Партийных и гапоновцев среди них не было.

Сущность и задачи кооперации они хорошо себе уяснили из долгих бесед со мною и М. А. Куклиной.

Они согласились со мною, что в начале надо действовать осторожно, и наше маленькое учредительное собрание постановило начать кооперативную деятельность с открытия не лавочки, а небольшой пекарни за Невской заставой, чтобы был у нас свой кооперативный хлеб.

После собрания началась вербовка новых членов, начались и поиски помещения для пекарни. Вербовка шла удачно, но отыскать подходящее помещение оказалось очень трудно, так как мы считали необходимым, чтобы помещение было безупречным в санитарном отношении, а все помещения приспособленные под пекарни, были в то время антисанитарными.

При поисках этих мы натолкнулись на большую и прекрасно оборудованную механическую пекарню, устроенную немцем Пошманом. Пекарня бездействовала, так как при неполной нагрузке приносила владельцу убыток, а достаточного сбыта хлеба Пошман почему-то не мог добиться.

У наших рабочих разгорелись на эту пекарню глаза.

— Вот бы нам такую пекарню! Тогда бы в наш союз рабочие все повалили.

Пекарня гродалась, но Пошман требовал за нее вместе с участком земли, на котором было построено два деревянных дома, занятых рабочими семьями, 60000 рублей. Где же взять такие деньги, когда наш паевой капитал не достигал еще и тысячи рублей?

Рабочие знали, что среди учредителей Трудового Союза есть человек с хорошим средствами, Михаил Сергеевич Ермолаев, не даром бывший казначеем правления. Обратились к нему, и он решил в компании со своим братом, Константином Сергеевичем, приобрести Пошмана пекарню и отдать ее в аренду Трудовому Союзу на пять лет с тем, чтобы она за это время была выкуплена ежегодными взносами.

Мне пекарня тоже очень понравилась, но я был решительно против этой комбинации с покупкой и арендой. Во-первых, тут замешана благотворительность, так как условия аренды были крайне выгодны для Ермолаевых — это раз, а во-вторых, я опасался, что пекарня при недостатке у нас оборотных средств останется такой же мертвой, как она была и у Пошмана.

Но меня не послушались. Пекарня была приобретена и пущена в дело. Пекари были приглашены через союз булочников и кондитеров. Первый день выечки кооперативного хлеба был для нас большим праздником. Хлеб на этот раз вышел чудесный, или, во всяком случае, для нас таким.

Почти одновременно с открытием пекарни открылась и первая кооперативная лавка за Невской заставой, в Муравьевском переулке, от Александровского вагоностроительного завода, с которого в то время больше всего было пайщиков. Затем вскоре открылись лавки в Александровском, около Обуховского завода, в Мурзинке и в большом Смоленском проспекте, около хлебопекарни.

Число пайщиков быстро возрастало. Тяга к Трудовому Союзу шла не только в Невском районе, но и в других рабочих районах. Именно дружно поднялся Василеостровский район, где за вступление в Трудовой Союз горячо агитировал бывший гапоновец А. Е. Карелин.

работавший в хромо-литографии Маркуса. С Балтийского завода в Трудовой Союз вступило сразу несколько сот человек.

Открылись лавки в Галерной гавани, на 15-й линии, на остр. Голодае. За Васильевским потянулись Коломенский район с Французским заводом, Выборгская сторона, Петербургская и т. д.

Третье общее собрание 8 апреля 1907 года пришлось собраться в огромном зале Калашниковской биржи, но и он с трудом вместившихся на собрание членов Трудового Союза.

Собрание прошло с исключительным подъемом. В конце собрания произнес речь о задачах нашего Союза, выражая надежду, что вскоре он объединит всех трудящихся Петербурга, а затем, по примеру, такие же трудовые союзы образуются во всех других рабочих центрах России. От организации потребления трудовые союзы перейдут к организации производства предметов первой необходимости. В конце концов члены трудовых союзов сделаются способными взять в свои руки всю хозяйственную жизнь страны и положить начало новому трудовому строю, где каждый свободно работает по своим силам и способностям и получает все необходимое для удовлетворения своих не только физических, но и духовных, культурных потребностей.

Тогда я во все это верил, и моя вера передавалась слушателям. От сильного волнения многие, не только женщины, но и бородастые мужчины, плакали. Им тогда казалось, что найден верный путь от нужды и злобы к радости и любви.

Меня окружили, пожимали руку, обнимали, целовали, и по щекам текли хорошие слезы. В этих слезах радость смешивалась с грустью, с предчувствием, что прекрасным надеждам, захватившим 2000 рабочих людей, не суждено осуществиться и Трудовой Союз поглотит под натиском враждебных сил, а сил этих было так много, что они шли на Союз со всех сторон, они свивали гнездо и в среде его членов.

После этого собрания рост Трудового Союза пошел еще быстрее. К октябрю 1907 года в Трудовом Союзе было около 8500 членов, число лавок возросло до 19-ти; кроме паровой пекарни работали четыре небольшие пекарни в различных районах Петербурга.

Летом 1907 года я отправился в путешествие по России, чтобы познакомиться с потребительными обществами, из которых ни одно не могло считаться свободным рабочим кооперативом, ибо все потребительные общества с рабочим составом членов находились в зависимости от фабрично-заводской администрации, которая пользовалась ими в своих интересах.

запасся мандатом от московского союза потребительных обществ, руководителями которого В. Н. Зельгеймом, Д. С. Коробовым и Каменным у меня установились товарищеские и почти дружеские отношения. Кроме того, я заручился согласием редакции «Товарища», в то время наиболее левой газеты, руководимой проф. Ходским, и моим старым другом В. С. Голубевым, регулярно помещать в газете очерки¹²².

Эти очерки я назвал «В даль и глубь России». Они были посвящены главным образом, описанию различных кооперативов, преимущественно в рабочих районах. Я побывал в Мытищах, Орехово-Заводе, Сормове, Перми, Мотовилихе, в Нижнем Тагиле, Екатеринбурге и т. д.

Во время поездки я воспользовался для чтения лекций по кооперативизму, в особенности для распространения идей, положенных в основу Трудового Союза.

На Урале мои лекции сначала были разрешены губернатором, но потом его же телеграфным распоряжением запрещены. Я тогда думал, что кооперация с государственной точки зрения вещь хорошая и даже полезная. Но когда ему донесли, как я понимаю кооперацию, то он и возмутился и испугался. И полетели угрожающие телеграммы.

В Екатеринбурге полицмейстер сначала был со мной чрезвычайно лоялен, но, получив телеграмму Болотова, не только запретил мне выступать, но и посоветовал мне уехать возможно скорее, чтобы не поехать на казенную квартиру.

Когда я уезжал из Екатеринбурга, то стены его заперестрели вместо оппозитивных афиш о моей лекции, афишами о новой пикантной игре «Хулиганы».

В мои очерки «В даль и глубь России» я начал в «Товарище» статью о Трудовом Союзе. Статья эта, перепечатанная органом московского союза потребительных обществ, считалась в то время своего рода манифестом новой трудовой кооперации.

Моя поездка «В даль и глубь России» имела большое значение для распространения новых кооперативных идей, но для нашего Трудового Союза она оказалась вредной. Я уехал как раз в тот момент, когда начались болезни чрезмерно-быстрого роста и когда против Трудового Союза, с одной стороны, ополчились лавочники, образовавшиеся для борьбы с ним даже свой союз частных торговцев, с другой стороны, некоторые партийные деятели, в том числе очень влиятельный в рабочей среде секретарь союза металлистов социал-демократ Яковлевский, оказавшийся впоследствии провокатором.

Состав правления Трудового Союза к тому времени совершенно изменился, и во главе его вместо Благородного стал бывший гапон А. Е. Карелин, человек честный и корректный, но нерешительный, очень занятой своей профессиональной работой.

Отсутствие в такое время наиболее авторитетного руководителя Союза, каким был я в глазах рабочих, несомненно повредило этому делу.

Меня, по возвращении, засыпали сообщениями о разных неделах. В двух лавках у заведующих пропали крупные суммы денег, при чем есть основание предполагать, что они их растратили. Утаили, механическая пекарня приносит большой убыток, пекари пьянствуют, не считаются с заведующим, хлеб часто получается несдобный. Подстрекаемые врагами Трудового Союза, пекари идут до того, что нарочно бросают в месильную машину всякую дрянь, раз бросили даже крысу. Увольнение создает конфликт с союзовцами-булочниками и кондитерами, который занял по отношению к Трудовому Союзу враждебную позицию. Возникают конфликты и с поставщиками, которые не хотят отказаться от обычаев, существующих в частных лавках, например, от получения «подарков» от поставщиков товаров. Некоторых приказчиков, несомненно, подкупает «торговцев», подговаривая их делать всякие пакости Трудовому Союзу. Около наших лавок «союз торговцев» открывает свои лавки, продает товары явно в убыток, лишь бы подорвать торговлю в наших лавках. Градоначальнику торговцы подают слезные жалобы, утверждая, что, благодаря Трудовому Союзу, они несут миллионные убытки. Делаются и злостные доносы. Фургоны Трудового Союза с хлебом останавливались полицией, которая искала в них бомбы. С лавками Трудового Союза полиция срывала вывески на том основании, что на них было написано просто «Трудовой Союз», а не «потребительское общество под названием Трудовой Союз». Два дельных члена правления арестованы и высланы из Петербурга. Кем-то среди рабочих распространяются листовки, в которых я называюсь агентом буржуазии и утверждается, что я устроил Трудовой Союз, чтобы сбыть по высокой цене принадлежащую мне паровую пекарню, при чем спекулируется на некотором сходстве фамилий Поссе и Пошман. Лавочники-комитетам для проверки лавок полиция мешает собираться и т. д.

Были, конечно, и приятные новости. Рабочие стали замечать, что под влиянием Трудового Союза цены на предметы первой необходимости раньше поднимавшиеся, теперь стали понижаться. Оборачиваемость некоторых лавок неуклонно повышается. Рабочий лесопильного завода Первухин, получивший за увечье триста рублей, принес эти деньги

только в пай, в Трудовой Союз. В Московско-Нарвском районе, захваченном еще Трудовым Союзом, тоже началась тяга к Союзу и т. д.

Подробно ознакомившись с положением дела, я увидел, что прежде всего необходимо поспешить с приглашением опытного человека для руководства хозяйственной частью союза.

Еще до моего отъезда «в даль и глубь России» А. Е. Карелин рекомендовал в заведующие хозяйственной частью Трудового Союза своего старого знакомого Ефима Тимофеевича Ионов. Ионов, сын крестьянина Ямбургского уезда, учился в двухклассном училище, затем в гатчинской учительской семинарии, затем 12 лет был земским учителем, занимаясь в летнее время сельским хозяйством, чем старался научить крестьян усовершенствованным способам обработки земли. В «Сельском Вестнике» помещал статьи под названием «Думы пахаря».

С его участием в Петербургской и Новгородской губерниях было организовано более десяти вполне жизнеспособных общественных складов. С 1904 года он состоял заведующим земским сельскохозяйственным складом Ямбургского уезда и увеличил обороты склада с пятидесяти шести тысяч до ста девяноста тысяч.

Жил он на станции Волосово, куда мы и поехали с Карелиным, чтобы переговорить с ним о переходе в Трудовой Союз.

Небольшого роста, кражистый, с совершенно круглой, коротко стриженной рыжеватой головой, в очках, Ионов произвел на меня впечатление человека дельного, упорного и умеющего постоять за себя. Свою шарообразную голову он держал немножко низко и впечатление, как бы собираясь пробиться ею через жизненные препятствия. Ионов не прочь был перейти в Трудовой Союз, но пожелал раньше подробно ознакомиться с положением его дел и посмотреть, можно ли было бы с правлением Союза.

Решено было, что он поработает один месяц на пробу. Пробы оказалась удачной. Ионов хорошо изучил дела Союза и верно отметил главные недостатки его хозяйства. С членами правления у него установились хорошие товарищеские отношения, но... вот тут и заковыка! Ионов очень высоко ценил себя и пожелал заключить с Союзом договор на таких условиях, что рабочие — члены правления прямо ахнули, тем более, что все они в Трудовом Союзе работали безвозмездно, как безвозмездно выполняла свои довольно сложные обязанности и М. А. Буклина, бессменный секретарь правления. Ионов требовал 200 рублей в месяц и неустойку в размере годового жалованья в случае закрытия Союза или увольнения.

Эти условия казались и мне неприемлемыми, так как я видел, что рабочая масса увидит в требовании неустойки кулацкую замашку и с самого начала отнесется к заведующему враждебно. От услуг Ионова, проработавшего июль месяц, пришлось отказаться. Однако, после моего возвращения, кандидатура Ионова вновь появилась, так как другого подходящего лица не находилось. В момент, когда я думал взять на себя заведывание хозяйственной частью и притом безвозмездно, но, увидев скептические улыбки друзей, считавших меня непрактичным, я от этой мысли отказался.

После долгого обсуждения правление пошло на условия Ионова, и 10 октября 1907 года договор с ним был подписан.

14 октября состоялось общее собрание членов Трудового Союза в помещении Соляного городка. Собралось около трех тысяч человек, что вначале была прямо давка. До конца собрания многие не достигли, точнее не достояли, и ушли. Собрание продолжалось с 11-ти утра до 10-ти часов вечера. Прошло оно бурно, и мне, как председателю, пришлось проявить неимоверные усилия, чтобы довести до более или менее благополучного конца. Злостных попыток сорвать собрание было не мало. На этот раз на собрание явились партии как эсеры, так и эсеры, незадолго перед тем записавшиеся в члены Союза и внесшие лишь по полтиннику вступных; у некоторых из них было явное желание взорвать Союз изнутри.

Кроме того, на это собрание впервые явилось несколько человек сильно выпивших. Это тоже были новые, только что вступившие члены, но они горлачили больше всех. Как я и ожидал, большинство собравшихся были возмущены условиями договоров с Ионовым. На круглую мужицкую голову посыпались нападки и оскорбления. Особенно резко выступали против Ионова члены некоторых заводских комитетов, так как одной из реформ, которые Ионов считал необходимыми, была централизация закупок, которые до тех пор производились на местах с участием заводских комитетов.

На общем собрании 14 октября предполагалось избрать членов Трудового Союза. В нашем уставе было указано, что общее собрание может избрать, кроме правления и ревизионной комиссии, Совет, но не указывалось, какой должен быть его состав и каковы его функции. Мы решили выбрать Совет по кандидатским спискам, составленным на фабриках и заводах с таким расчетом, что фабрики и заводы, имеющие от 30 до 200 членов, выставляют одного кандидата, от 200 до 500 — двух кандидатов, от 500 до 800 — трех и т. д.

Замеченные кандидаты печатаются на отдельных листах, которые раздаются всем членам, прибывшим на собрание. Каждый может или принять предложенный список, или заменить нежелательных кандидатов теми членами, которых он желает видеть в Совете. Лицам разных профессий, не связанных с тем или другим заводом или фабрикой, оставляется два места. Все присутствующие члены вписывают в список двух лиц, которых они желают избрать из числа представителей разных профессий.

Совет, по мысли правления, должен был быть высшим наблюдательным органом Трудового Союза и разрешать конфликты между членами и служащими и работающими в кооперативных лавках и предприятиях Союза.

На собрании 14 октября ни выбрать Совета, ни утвердить программу Совету не удалось. Пришлось созвать еще одно экстренное общее собрание 16 декабря.

На этом собрании я уже не председательствовал. На прежних собраниях выдвигалась в председатели только моя кандидатура. Теперь же выдвинуто было несколько кандидатур, и я от баллотирования отказался. Выбранным оказался рабочий Шилин, социалист-революционер, один из кандидатов в члены Государственной Думы от рабочей курии.

Большое участие в прениях принимал уже упомянутый эсер Алексей Малиновский. По его предложению, число членов Совета разных профессий было увеличено до четырех. Избранными членами Совета разных профессий оказались: меньшевик, доктор Хейсин, большевик Ермолаев, акушерка Карелина, жена председателя правления, Мария Гапоновка, и я.

Под фамилией Ермолаева, избранного в Совет, скрывался Николай Алексеевич Скрыпник, в настоящее время видный член УКП(б) и аркомпрос Украины. Скрыпник держал себя в Трудовом Союзе как революционер, видимо, стараясь укрепить его, а не взорвать изнутри. От рабочих в Совет вошли представители ста фабрик и заводов.

После первого же собрания Совета от градоначальника было получено распоряжение о недопущении дальнейших заседаний, так как Совет не предусмотрен уставом Трудового Союза. Совет, как я упоминал, уставом был предусмотрен, но нормальный устав не предусматривал возможности такого кооператива, в Совет которого входили представители от большинства фабрик и заводов Петербурга. Градоначальство, куда мы ходили для объяснений, прямо сказали, что Совет Трудового Союза правительством рассматривается как

замаскированное возобновление Совета Рабочих Депутатов, и потому не может быть терпим.

Еще до выборов Совета градоначальником была назначена ревизия дел Трудового Союза. Ревизором был назначен чиновник особых поручений при градоначальнике Жеденев, член Союза рабочего народа. Жеденев когда-то был земским начальником, самные затем которого были разоблачены в корреспонденции, напечатанной в «Неделе». Жеденев явился в редакцию «Недели» и потребовал от секретаря редакции М. О. Меньшикова обещания немедленно напечатать опровержение. Меньшиков что-то возразил, тогда Жеденев выхватил револьвер и выстрелил в Меньшикова, ранив в руку. Наказаний за этот дикий поступок Жеденев как-то избежал. Кажется, был признан действующим в состоянии невменяемости.

От такого ревизора я ждал самого худшего, тем более, что он был «Знамя», орган «Союза русского народа», не раз доносившего на Союз, требуя его закрытия.

К моему удивлению Жеденев держал себя во время рецензии с утешенной вежливостью. Купил, между прочим, «Вопросы рабочего», чтобы составить доклад градоначальнику о моих убеждениях. После доклада Жеденев сообщил мне, что градоначальник признал мои политические убеждения вредными и революционными. От начал до конца, но ему очень понравилось, что я высказываюсь против политических убийств, и за это мне многое можно простить.

Выслушав это, я в первый раз в жизни усомнился, правду ли отрицаю террористические акты.

Ревизия, по словам Жеденева, была вызвана массою доносов, он будто бы в своем отчете все эти доносы опровергнул.

В начале января 1908 г. в Москве был созван первый кооперативный съезд. Собрались представители всех видов кооперации: потребительской, промысловой, производительной и кредитной. Произнес речь «о задачах кооперации в России».

На открытии съезда я, по поручению организационного комитета, произнес речь «о задачах кооперации в России».

Моя речь неоднократно прерывалась аплодисментами и была прервана тем, что в отчетах обыкновенно называется овацией.

Овация отчасти объяснялась тем, что мою речь дважды прерывали представители полиции пом. пристава Строев, требуя от председателя съезда профессора А. С. Посникова, чтобы он запретил мне «развивать разрушительные идеи противоправительственных партий».

Строев был в то время одною из достопримечательностей Москвы. Рассказывали, что он раньше был офицером какого-то московского

и во время декабрьского восстания 1905 г. отказался вывести часть против народа. Был арестован и ему угрожал расстрел. Он написал унижительную просьбу о помиловании, в которой просил дать ему возможность в борьбе с революцией загладить свою

он помиловали и сделали околоточным, а затем повысили до пом. пристава. Строев старался и скоро приобрел славу талантливого убийцы крамолы. Его посылали представителем полиции на такие митинги и собрания, где требовалась особая «бдительность» и решительность.

Во время моей речи «бдительность и решительность» Строева прерывал в тот момент, когда я сказал, что «дух кооперации — дух разрушающий, но в то же время и дух разрушающий гнет человека над человеком». Проф. Посников со Строевым не согласился и просил меня продолжать речь дальше. Второй раз Строев, уже озлобленный, вскочил и потребовал прекращения моей речи, когда я бросил какое-то резкое замечание по адресу пугливой полиции.

Моей речью остался недоволен не только Строев. Ему был недоволен и организационный комитет уже по одному тому, что она послужила не причиной, то поводом для натиска «властей предержавных» на съезд.

Строев в своем докладе по начальству предлагал немедленно закрыть съезд. Пришлось ездить к градоначальнику, телеграфировать министру и т. д. Авторитету Строева был противопоставлен авторитет министра Гибнера, бывшего военного прокурора.

Строев был одним из основателей Московского союза потребителей и организатор офицерских «экономических обществ». На съезде он был избран председателем потребительской секции, а я — заместителем председателя. Во время съезда и борьбы со Строевым он сказал: «Левым меня даже Строевы сделать не могут, но я стараюсь выпрямляться».

Строев отсрочил закрытие съезда, но все же ему пришлось прекратить свою работу раньше, чем предполагалось.

Во время работы секций сделалось известным, что распоряжение о закрытии подписано. Тогда президиум прервал работу секций и созвал общее собрание. Провести его было поручено С. Н. Прокоповичу. Прокопович, открыв собрание, предложил без прений проголосовать все резолюции, выработанные секциями. Резолюции поднятых рук были единогласно приняты.

Объявляю Первый всероссийский кооперативный съезд закрытым — провозгласил Прокопович.

Таким образом административное закрытие опоздало. Тогда рвались и этому.

В общем поведение съезда одобрил даже орган Гучкова «Москвы»¹²³, но про мою речь он писал, что ее было «непривычно и неловко слушать». Зато крестьянам-кооператорам она была близка и понятна. Они подходили к мне и сочувственно пожимали мне руку. Никто из них не винил меня за «срыв съезда». Многие интеллигенты винили меня за это и, укоризненно смотря, советовали мне воздерживаться от «громовых речей», которые совершенно не идут к кооперации, всегда спокойной и умеренной. Ставили мне в пример В. Ф. Тотомианца.

По возвращении в Петербург со съезда я скоро убедился, что приглашение Ионов не улучшило, а ухудшило дела Трудового Союза. На местах его распоряжений не выполнялись, а все неуставное ставилось ему в вину. Связь лавочных комитетов с правлением укреплялась, а ослабевала. Ионов, постоянно оскорбляемый, не выдерживал, не то впал в уныние; во всяком случае положение Трудового Союза признал безнадежным и стал убеждать правление в необходимости разделения Союза на девятнадцать самостоятельных обществ по числу его лавок, действовавших весной 1908 г.

Я сначала возражал против этого предложения, но затем, убедившись, что члены правления устали от непрерывных столкновений с «местами», присоединился к нему.

В составленном Ионовым докладе общему собранию предложено разделение Трудового Союза обосновывалось следующими доводами:

«У членов Союза. — говорилось в докладе правления, составленном Ионовым, — пропала вера в дело, прошел первоначальный энтузиазм, наступило разочарование в своих ожиданиях, и они не складывают что-нибудь для поддержания дела. Хотя грустно, но надо знать, что у нас хватает духу и энергии только для начала, а довести до конца мы не умеем.

Комитеты настолько привыкли к розни и враждебности к центру, что они долго еще будут считать борьбу с центром и его давлению одной из своих главных задач.

При разделении Союза у каждого общества будет своя одна лавка, каждый комитет станет правлением, а районное собрание — общим собранием. Для этого, конечно, нужно будет утвердить девятнадцать уставов и все имущество, а также и обязательства Союза поделить между отдельными обществами пропорционально взносам, сделанным их членами. У нас не будет в таком случае Трудового Союза, но останутся 19-большинство их может при поддержке членов существующих

еще. При таком положении члены ближе станут к делу, и делаться будет не на кого, не на кого будет взваливать и обвинять, и они с большим интересом возьмутся за дело. Увидев недостаток средств, они скорее пополнят их. Им будет видно тогда, на что идут эти средства».

Нашему удивлению, предложение это не встретило сочувствия большинства собраний. Выступили пайщики, работавшие с самого начала, и словами простыми и сильными отстаивали Трудовой Союз. «Не разъединяться, а еще крепче объединяться должны мы!» Последнюю копейку отдадим, а погибнуть нашему детищу не дадим!

Только несознательный может желать разъединения».

Такова была суть большинства речей на этом собрании.

При таком настроении лучшей части пайщиков и я не стал настаивать на принятии предложения правления, вернее, предложения Ионов.

Но было отвергнуто огромным большинством под шумные аплодисменты.

Короткими словами и аплодисментами кризис Трудового Союза был, конечно, устранен.

Часть пайщиков, не пришедшая на собрание, стала требовать от правления возврата не только паев, но и вступительных взносов.

Правление вставило в устав вступительные взносы ни в коем случае не возвращаются, а могут возвращаться после утверждения общим собранием.

И в случае, если год заканчивается с убытком, пай возвращается с вычетом доли убытка, приходящейся на каждый пай.

Правление не имело права отступать от устава и соглашалось выплачивать лишь ту часть пая, которая оставалась за вычетом

Пода недовольные пайщики обратились с жалобой к мировому судье в районе которого находилось правление. Мировой судья, человек терроризованный шумной толпой пайщиков, вопреки уставу Трудового Союза, постановил «взыскать с Трудового Союза не только полностью пай недовольных пайщиков, но и вступительные взносы».

Вместо выданы были исполнительные листы на 10 р. 50 к. каждому недовольному пайщику.

Правление обжаловало это незаконное решение в Мировой съезд. Мировой съезд мог приостановить продажи с аукциона обстановки одной лавки, но не мог приостановить продажи, произведенной судебным приставом в силу исполнительных листов».

Эта подлость не убила Трудового Союза.

Все обязательства правление продолжало выполнять точно и аккуратно.

Как раз в это время один из крупных петербургских оптовиков поставлявший товары Трудовому Союзу, сказал мне:

— Я не перил в значение и успех кооперативного дела, но «Трудовой Союз» открывал каждую неделю по новой лавке, в него ежедневно вступали по сто и больше членов; но я поверил в мощь кооперации теперь, когда Трудовой Союз, перебивая от счастливого стечения обстоятельств, платит рубль за рубль и подживает лавки, чтобы передать их своим наследникам — новым обществам.

Каждый отдельный предприниматель при таких условиях, в которые теперь находится Трудовой Союз, давно бы погиб или «выскочил из шубы».

Жизнечность Трудового Союза возмущала градоначальника, но он не мог, согласно уставу, закрыть Союз, если ревизией не доказаны незаконные действия правления. Он мог лишь предложить правление собрать экстренное собрание пайщиков и предложить им ликвидировать потребительное общество, в данном случае наш Трудовой Союз.

И он это предложение сделал. Правление по уставу обязано было в данном случае волю градоначальника выполнить.

Экстренное собрание было созвано, но ликвидация была отклонена почти единогласно. Нашлись рабочие, и рабочие толки, которые согласились отдать свой досуг на ревизию всего дела. Выяснение причины всех неудач, чтобы затем на основании горького опыта выработать план дальнейшей работы Трудового Союза.

Возможно, что им бы удалось то, что не удалось Ионову.

Но, наконец, вмешался министр внутренних дел Столыпин. Он лишил право закрывать потребительные общества без объяснения причин.

На развалинах Трудового Союза образовалось четыре небольших кооператива, к которым перешли наши наиболее жизнеспособные лавки. Паровая пекарня перешла к первой петербургской артели карей и булочников, которую образовал заведующий пекарней Симонов.

Многие из рабочих членов Трудового Союза выработали в опытных кооперативных деятелей и занимают ответственные посты в современной кооперации.

— В Трудовом Союзе, — писал я по поводу его гибели, — отразились условия современной русской жизни (т. е. жизни вре-

мянина). В ней, в этой русской жизни, как и в нашем Союзе, пытливость победила идеал. Но не изменилась ли и она при этом к лучшему? Думаю, что да, изменилась и двинулась вперед, несмотря на ужас внешних проявлений ее.

Изменения произошли в народных недрах, в народной душе. Прервалось сознание, и нет сил, которые могли бы его потушить.

Пробудился дух созидающий, дух творческий, и в этом пробуждении залог братства и свободы.

После закрытия Трудового Союза я ходил за Невскую заставу, чтобы встретиться с его первыми членами, с его учредителями.

Возвращаясь по Шлиссельбургскому тракту в центр Петербурга, я не просто думал «quand même», что, одновременно означает

«во что бы то ни стало» и «а все же», нет, я чувствовал этот прекрасный мною девиз, я чувствовал, как моя воля крепнет, стремясь к поставленной цели «во что бы то ни стало». И я уже видел вместо

чужих лачуг, грязных трактиров, безобразных заборов — высокие «народные дома», кооперативные мастерские и склады, трудовые

сады, цветущие сады...

Я видел радостный и величавый город «за Невской заставой», город товарищеского труда, всестороннего знания и возвышающих

развлечений...

Но скоро это будет, «а все же» будет, будет «во что бы то ни стало».

XXVII

ВЕСТНИК ЗНАНИЯ, «СЛОВО» И «НОВЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ»
(1907 — 1909 гг.)

В. Битнер. — Хозяйка «Вестника Знания». — Сотрудничество «Слова». — А. А. Васильев. — М. М. Федоров. — Борьба за отмену смертной казни. — «На темы жизни». — Издательство Чуковского. — Книга в окопах. — Проклятые вопросы. — «Новый Журнал для всех». — Бенштейн-Архипов.

В 1907 г. я начал сотрудничать в научно-популярном журнале «Вестник Знания». В нем в качестве секретарей работали несколько русских эмигрантов, с которыми я встречался в Женеве: Ф. Е. Лазарев, П. Петровский, Вейншток-Александров.

Редактором-издателем был Вильгельм Вильгельмович фон Битнер, бывший раньше в «Научном Обозрении» М. Филиппова¹²⁴.

месяц в тюрьме и очень красочно описал в «Жизни для всех» свои тюремные впечатления. На месяц в тюрьму был посажен редактор «Вятской Речи» за напечатание моего ответа еп. Амвросию. Амвросий не удовлетворился проповедью в соборе, он разразился против меня статьей в «Прикамской Жизни». Опираясь на донос из священников, присутствовавших на моей лекции «Счастье и смысл жизни», он обвинял меня в поругании православной веры и святых икон, о которых я совсем не упоминал.

Поплатился и член суда Петропавловский. За протест против «проповеди» Амвросия он был привлечен к дисциплинарному суду. Я просил А. Ф. Кони заступиться за него. Вероятно, благодаря Кони дело ограничилось переводом Петропавловского из Саранска в Шадринск.

Еп. Амвросий был черносотенец убежденный и стойкий.

За свое черносотенство поплатился жестоко. Погиб в Свияжск во время революции.

Огрешенный от лекций, я продолжал гнуть свою линию в «Жизни для всех».

Я неустанно указывал на многоликое зло войны и протестов против новинизма и национальной нетерпимости.

Но «нет худа без добра», и это правило верно даже для войн.

Война побудила правительство прекратить производство водки, спиртных напитков и запретить их продажу. Эту меру я горячо приветствовал.

Положительным следствием войны, соединенной с трезвостью, была и сильная психическая встряска трудящихся масс. Разлетелось много суеверий и предрассудков, прояснилось сознание. Война приблизила революцию не только хозяйственной разрухой и тяжелыми условиями жизни, но и обострением критического отношения к старому государству и его законам.

Для ускорения революции нужны были поражения, а не победы. Революций я ждал, как обновления всей русской жизни, революций я ждал, как прорыва к свободному и радостному творчеству, почему и умом, и чувством я был пораженцем.

С П. А. Кропоткиным у нас были общие идеалы, но он в противоположность мне и умом и чувством был не только оборонцем и победенцем. Он жаждал побед союзников, в том числе и русских, надеясь, что поражение Германии и Австро-Венгрии, покончив с империалистическими монархиями, создаст благоприятные условия сначала для русской революции, а затем и для европейской, а может быть, и всемирной социальной революции.

Моя мысль шла в ином направлении.

Я думал, что русская революция, вызванная поражением России, будет революцией социалистической и повлечет за собой крах не только монархии, но и капитализма, если не во всем мире, то, крайней мере, в Европе, и прежде всего в Германии и Франции. Но больше всего, искреннее всего я желал скорейшего прекращения войны на каких угодно условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Брат В. А. Поссе, Константин Александрович, был профессором математики Петербургского университета.

2 Мартов, В. — псевдоним поэта Михайлова, Владимира Петровича (1855 — 1901), доктора физиологии и приват-доцента петербургского университета. Произведения Мартова, ныне совершенно забытые, и в особенности стихотворения его на «гражданские» темы пользовались значительным успехом в 70-е годы и в начале 80-х, когда Мартов сотрудничал в «Деле» и других либеральных и радикальных органах.

3 Книга Ренана — его «Жизнь Иисуса», вышедшая на французском языке в 1863 г., являвшаяся первой частью его работы «История происхождения христианства». В России книга Ренана долгое время находилась под цензурным запретом и распространялась, как «незаконная». Первый перевод этой книги вышел только после революции 1905 года.

4 Державин, Михаил Егорович, сын дьякона, студент Медико-юридической академии, был арестован в 1876 г. за пропаганду среди учащихся в Петербурге. Особым присутствием Сената в начале июня г. приговорен к тюремному заключению, по отбытии которого под надзору полиции.

5 Страннолюбский, Александр Николаевич (1839—1903), известный педагог. Окончил морской корпус и с 1867 по 1894 г. состоял преподавателем математических наук в морском училище и др. средних учебных заведениях. В 60-е годы Страннолюбский принимал деятельное участие в движении, направленном к предоставлению женщинам доступа к высшему образованию. Один из организаторов высших женских курсов в Петербурге.

6 24 января 1878 г. молодая девушка Вера Ивановна Засулич, явившись на прием к петербургскому полицмейстеру Трепову, выстрелила в него и причинила ему рану. Выстрел Засулич был вызван телесным наказанием, которому по приказу Трепова был подвергнут один политический заключенный в доме предварительного заключения в Петербурге. Действие Засулич, являвшееся одним из первых проявлений участия в то время террористической борьбы против правительства, произвело большое впечатление на общество, либеральные слои которого сардонически приветствовали покушение. Арестованная и преданная суду Засулич была им оправдана.

7 3 марта 1878 г. при выходе оправданной судом В. Засулич из здания суда, собравшаяся перед ним толпа молодежи встретила Засулич

журналистскими орденами и помогла ей скрыться от пытавшихся задержать жандармов и полиции. После столкновения с полицией был найден убитого революционера Сидорацкого. Причина его смерти до сих пор в точности не выяснена. По одной версии Сидорацкий был убит полицией, по другой он сам покончил с собой.

8 Агафонов, Валериан Константинович (род. в 1863 г.), геогр. приват-доцент Петербургского университета, Агафонов был постоянным сотрудником журналов «Мир божий» и «Современный мир», где помещал научные обзоры и научно-публицистические статьи. Близко стоял к партии социалистов-революционеров. Агафонов после подавления революции 1905 г. эмигрировал и, живя в Париже, в эпоху разоблачения Азефа возглавлял оппозицию Центральному Комитету партии. В 1917 г. принимал участие в разработке парижского архива русской граничной охраны.

9 Храповицкий, Алексей Навлович, в монашестве Антоний (род. в 1863), был епископом Вольнской и др. епархий. Один из ближайших вдохновителей реакционной политики правительства в эпоху революции 1905 г. и реакции. После Февральской революции Храповицкий пришлось оставить епископскую кафедру. В эпоху Деникина энергично организует на юге России монархические объединения духовенства. Эмигрировав за границу после поражения белых, Храповицкий был одним из организаторов съезда черносотенного духовенства в Карловицах (Юго-Славия).

10 Храповицкий, Александр Васильевич (1749—1801), сенатор и статс-секретарь императрицы Екатерины II, советник и помощник в литературных работах. Сам Храповицкий выступал в печати, как историк и драматург, и оставил «Дневник», являющийся весьма ценным источником для ознакомления с эпохой Екатерины II.

11 «Русский Вестник» — ежемесячный журнал, основанный М. Катковым в Москве в 1856 г. Первоначально «Русский Вестник» был органом умеренно либерального направления, но вскоре же, по мере того как его руководитель становится вдохновителем идейной реакции, принимает реакционный характер. Это превращение «Русского Вестника» вполне определилось уже к 1863 г., когда, в связи с польским восстанием, Катков становится на определенно националистическую точку зрения. Роман Ф. М. Достоевского печатался в «Русском Вестнике» в 1879 г.

12 Автор имеет в виду разбор магистерской диссертации О. Миллера «О нравственной стихии в поэзии», напечатанный Добролюбовым в № 10 «Современника» за 1858 г. В этом разборе Добролюбов выступил в качестве горячего сторонника прав личности, против всяких авторитетов, внешних вынуждений и насильственно навязываемого долга. В диссертации Миллера Добролюбов усмотрел проповедь смирения, послушания и благочестия.

13 Ульянов, Александр Ильич, брат Владимира Ильича Ленина, род. в 1866 г. в Нижнем-Новгороде. По окончании гимназии в 1883 г. он поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. Принимал деятельное участие в студенческой организации того времени; участвовал в симбирском землячестве, в союзе земляков в литературном обществе студентов; участвовал в добродлюбовской демонстрации 17 ноября 1886 г., которую В. А. Поссе описывает ниже, влиянием жестокой расправы полиции с демонстрантами, при-

надлежа к террористической группе, организованной в декабре 1886 г. студентами Шевыревым, Говорухиным и Лукашевичем и принявшей позднее название «террористической фракции Народной Воли». Написал для нее программу. Принимал деятельное участие в подготовке покушения на Александра III, являясь душой этого дела. Арестованный после неудачного покушения, приговорен Сенатом к смертной казни, приведенной в исполнение 8 мая 1887 г.

14 Шевырев, Петр Яковлевич, род. в 1863 г. в купеческой семье. По окончании гимназии поступил в 1883 г. в Харьковский университет, откуда в 1885 г. перешел в Петербургский университет. В декабре 1886 г. организовал совместно с Говорухиным и Лукашевичем террористическую группу, поставившую своей целью подготовку покушения на Александра III. Арестованный после неудачи этого покушения, приговорен Сенатом к смертной казни, приведенной в исполнение 8 мая 1887 г.

15 Лукашевич, Иосиф Деметриевич, дворянин, род. в 1863 г. в Виленской губ. В 1883 г. поступил в Петербургский университет. Участвовал в террористической группе, организованной Шевыревым, и в подготовке покушения на Александра III. Сенатом приговорен к смертной казни, замененной при утверждении приговора царем бессрочными каторжными работами, которые Лукашевич отбывал в Шлиссельбургской крепости, откуда он вышел в 1905 г. По освобождении жил в Вильно. Автор ряда работ по естественным наукам, Лукашевич последние годы состоял профессором Виленского университета. Умер в октябре 1928 г.

16 В феврале 1886 г. совет Петербургского университета удостоил золотой медали сочинение А. И. Ульянова, бывшего в то время студентом 3-го курса, на тему «Об органах сегментарных и половых пресноводных животных».

17 6 декабря 1876 года на Казанской площади по инициативе рабочих, состоявших членами революционных кружков, была устроена после манифеста в Казанском соборе демонстрация, во время которой Г. В. Плеханов выступил с речью, посвященной Чернышевскому и другим борцам за свободу, томящимся в царских тюрьмах, а рабочий Потапов выкинул знамя с надписью: «Земля и Воля».

18 Шевырев и Говорухин уехали из Петербурга в середине февраля 1887 г. Шевырев отправился в Крым, где и был арестован после неудачи покушения. Его поездка мотивировалась необходимостью восстановления расшатанного здоровья. Говорухин еще раньше Шевырева уехал за границу, узнав, что правительство разыскивает его в связи с пропагандой, которую он во время летних вакаций вел на Дону среди казаков.

19 Описываемое В. А. Поссе собрание студентов происходило 6 марта в актовом зале университета. Андреевский выступил с речью, в которой призывал студентов загладить нанесенный университету «невыносимый позор» и предложил принять верноподданнический адрес царю от имени профессуры и студенчества. Протесты революционно-настроенных студентов потонули в криках «ура» и пении гимна большинства студентов. Александр III очень холодно отнесся к адресу университета и написал на нем: «Надеюсь, что на деле, а не на бумаге только, он докажет свою преданность». Вскоре после этого Андреевский был вынужден оставить ректорство.

20 Штанге, А. Г. — человек, причастный к литературным и революционным кругам Петербурга 80-х годов. Убежденный в бесполезности

революционной борьбы, которая, по его мнению, не может привести ни к каким положительным результатам, Штанге проповедывал необходимость усиленной агитации в «обществе» в пользу конституции, которая представлялась ему в форме земского собора, приуроченного к современным условиям и потребностям. На тему о необходимости созыва такого собора Штанге, между прочим, читал особый реферат в так называемом «экономическом кружке», организованном в 1885 г. А. И. Ульяновым и его товарищами по университету с целью изучения политической экономии. Возможно, что у В. А. Поссе была рукопись именно этого реферата Штанге.

21 В своей защитительной речи Новорусский заявил: «Я разделяю те чувства негодования и ужаса относительно замысла на жизнь государя императора и те убеждения относительно развития гражданской жизни России и преданности русского народа монарху, которые вчера были высказаны г. прокурором». В заключение уже своей речи он выражал надежду, что «на будущем страшном суде» его «невинность будет восстановлена». Новорусский был приговорен к смертной казни, замененной ему царем бессрочными каторжными работами, которые он отбывал в Шлиссельбургской крепости, откуда был освобожден в 1905 г.

22 М. Н. Новорусский не только знал о готовящемся покушении на Александра III, но и, сочувствуя ему, предоставил заговорщикам свою квартиру для подготовки динамита для покушения.

23 Неклюдов, Николай Адрианович (1840—1896), известный кристалист, обер-прокурор Сената и товарищ министра юстиции, в молодости участвовал в петербургских революционных кружках и являлся одним из руководителей студенческого движения 1861 г., в связи с чем подвергся аресту. Тот эпизод с Ульяновым, о котором рассказывает В. А. Поссе, в биографическом отчете о процессе по делу 1-го марта 1887 г. не отмечен.

24 Жизнь 8 мая происходила на дворе Шлиссельбургской крепости. Мужественное поведение казенных подтверждается официальным документом — всеподданнейшим докладом министра внутренних дел гр. Д. А. Толстого царю. В этом докладе говорится, что, бодро войдя на эшафот, Генералов и Андреюшкин, громким голосом произнесли: «Да здравствует Народная Воля». «То же самое намеревался сделать и Осипанов, но не успел, так как на него был накинута мешок». Ульянова и Шевырева казнили во вторую очередь, вследствие чего им пришлось быть зрителями смерти своих товарищей, но это не повлияло на расположение духа, и они так же бодро и спокойно взойшли на эшафот, как и их товарищи.

25 Баронесса В. И. Искуль была не чужда литературе. Один из ее романов был напечатан в «Северном Вестнике», когда в состав его редакции входил Н. К. Михайловский. С этого началось знакомство баронессы с либеральными и радикальными литературными кругами Петербурга. Обладая большими связями в бюрократических сферах, Искуль иногда оказывала значительные услуги литераторам, навлекшим на себя неудовольствие власти.

26 Буланжистами назывались сторонники генерала Жоржа Эрнес-Буланже (1837—1891), возглавлявшего во Франции 80-х годов реакционно-шовинистическое движение, вокруг которого сплотились элементы, недовольные политикой умеренных республиканцев, в руках которых в

тогда находилась государственная власть. По социальному составу буланжистское движение отличалось значительной пестротой. На ряду с крупными землевладельцами, добивавшимися монархической реставрации, буланжисты поддерживали недовольные существующим режимом слои мелкой буржуазии. К концу 80-х годов безнадежность подготовляемого буланжистами государственного переворота вполне выяснилась и под влиянием этого сам Буланже бежал в Брюссель, где вскоре покончил с собой. Во вторую половину 80-х годов под влиянием обострения отношений с Германией французское правительство начинает стремиться к сближению с Россией. В 1889 г. Россией и Францией был заключен союзный договор. Этим и объясняется, что «русские во Франции были тогда в большой моде».

28 Монастырь Шартрез был основан в XI веке Бруно Кельнским, основателем монастырского ордена картезианцев, центром которого был Шартрез. Монастырь этот прославился выделкой ликера, приносящей монастырю большой доход.

29 «Неделя» — еженедельная газета, выходившая в Петербурге с 1867 г. В 70-е годы «Неделя» была органом правого народного движения, убежденного в самобытности развития русской жизни и проникнутого сентиментальным идеализированием крестьянства, с якобы присущими ему «мирскими» инстинктами, в которых «Неделя» искала спасения от темных сторон буржуазной цивилизации Запада. В 80-х годах «Неделя» становится органом, проповедующим культурничество и теорию «культурных дел» ценою отказа от стремления к широким преобразованиям общественно-политического строя страны.

30 Канцлер Отто Бисмарк (1815—1898), являющийся до сих пор общепризнанным героем немецкой буржуазии, пользовался безграничным доверием императора Вильгельма I и был фактически руководителем германской политики в течение 70-х и 80-х годов. В 1890 г. после смерти Вильгельма I и вступления Вильгельма II, честолюбие которого не мирилось с диктаторским положением, занятым Бисмарком, последний был вынужден выйти в отставку и с этих пор жил почти безвыездно в своем имении Фридрихсруэ, выступая порою с резкой и раздражительной критикой политики Вильгельма II.

31 С 1885 г. при газете «Неделя» стал выходить ежемесячный литературно-общественный журнал под названием «Книжки Недели».

32 Конгресс признал возможным участие анархистов на его заседаниях с решающим голосом лишь при условии признания ими политической и в частности парламентской борьбы. Тем самым вопрос об участии анархистов был решен в отрицательном смысле.

33 Фердинанд Домела Ньювенгуис, до 1879 г. пастор, одним из инициаторов и вождей социалистического движения в Нидерландах. С начала 90-х годов Ньювенгуис выступил с проповедью парламентаризма; это было началом умственного перелома, приведшего Ньювенгуиса к анархизму.

34 Выступавшие на Брюссельском конгрессе докладчиками по вопросу о милитаризме В. Либкнехт и Вальян предложили резолюцию, вывавшую на невозможность уничтожения милитаризма без предварительного устранения его базы — капиталистической организации производства; ответственность за возможные военные конфликты резолюция возлагала на господствующие классы. Слабой стороной этой резолюции

было отсутствие указаний на практические меры борьбы с милитаризмом, что, между прочим, и отметил Ньювенгуйс в своей речи, предложив резолюцию, которая возлагала на социалистические партии обязанность в случае возникновения войны выступить с призывом к всеобщей стачке. Возражения Либкнехта и его сторонников против этой резолюции свелись к указанию на практическую неосуществимость призыва к всеобщей стачке и на опасность этой меры в случае войны с Россией, ввиду отсутствия влиятельных социалистических организаций всеобщая стачка невозможна, в виду чего проведение этой меры в государстве, находящемся в войне с Россией, фактически сведется к открытию границ для казацкого нашествия. За резолюцию Ньювенгуйса голосовали только голландские, английские и часть французских делегатов.

35 В июне и июле 1891 г. немецкий социал-демократ Фольмар выступил в Мюнхене с речами, в которых открыто заявил, что, по его мнению, германские социал-демократы «должны поддержать тройственный союз (т. е. союз Германии, Австрии и Италии, острие которого было направлено против Франции и России)». «Как только, — говорил Фольмар, — наша страна подверглась бы нападению, в Германии будет только одна партия, и мы, социал-демократы, будем не последними в исполнении долга». Речи Фольмара вызвали решительный отпор со стороны Бебель и В. Либкнехта, охарактеризовавших на Эрфуртском партийном съезде германской социал-демократии политику Фольмара, как «национал-либеральную» и оппортунистическую.

36 На Цюрихском конгрессе голландская делегация во главе с Ньювенгуйсом выступила с предложением принять резолюцию, гласящую: «Конгресс заявляет, что рабочие-специалисты втянутых в войну стран должны на объявление войны правительством отвечать отказом — отказом явиться на военную службу (военная стачка), всеобщей стачкой в особенности в тех отраслях производства, которые связаны с войной и призывом к женщинам, чтобы они удерживали дома своих мужей и сыновей». Плеханов, выступавший на конгрессе докладчиком по вопросу о войне, в ответ Ньювенгуйсу заявил: «Всеобщая стачка не имеет значения на почве современного общества, ибо у пролетариата нет для этого. С другой стороны, если бы мы были в состоянии provocar всеобщую стачку, это значило бы, что экономическая власть находилась уже в руках пролетариата и тогда всеобщая стачка была бы смешной ненужностью».

37 Выработанный под руководством Бисмарка закон против социалистов был принят Германским рейхстагом 18 октября 1878 г. Этим законом администрации предоставлялось право закрывать всякого рода собрания и запрещать печатание произведений, которые «служат социал-демократическим, социалистическим или коммунистическим интересам, имеющим целью испровергнуть основы существующего государственного и общественного строя». Закон этот первоначально был в силе на 2½ года; затем действие его было продолжено. В 1890 г., после падения Бисмарка, закон о социалистах перестал пролонгироваться.

38 Журнал «Новое Слово» начал выходить с 1894 г. Основан он Н. А. Баталиным, под руководством которого он издавался в умеренно-либеральном духе и отличался полной бесцветностью. С № 6 за 1894 г. журнал перешел в руки О. Н. Поповой и стал выходить при новом составе сотрудников: Абрамов, Златовратский, В. Воронцов, Кривенко,

Скабичевский и др. Фактическим руководителем «Нового Слова» в этот период его существования был С. Н. Кривенко, который вел журнал в правдо-народническом направлении, отводя много места на его страницах полемике с молодым русским марксизмом (статьи В. В. против Плеханова и др.).

39 В. В. — псевдоним известного экономиста-народника Василия Яковлевича Воронцова (1847—1918). В своих работах В. В. доказывал возможность развития капитализма в России в виду отсутствия внешнего рынка, на который могла бы работать русская промышленность, невозможности для нее конкуренции с развитым западно-европейским капитализмом. В. В. был сторонником мелкого производства артельного характера.

40 С судом чести над Поповой можно познакомиться подробнее в брошюре А. Попова «Вопрос о четырех нравственных основаниях перед судом чести Союза русских писателей» (СПб. 1897) и К. Льдова «Опиющее дело» (СПб. 1897). Точка зрения противников Поповой наиболее ярко и подробно была развита Скабичевским в фельетонах, помещенных в №№ 197 и 198 газет «Сын Отечества» за 1897 г., а также в статье К. Михайловским в № 12 «Русского Богатства» за тот же год.

41 Дед П. В. Струве, Василий Яковлевич Струве (1793—1864), знаменитый астроном, был профессором Дерптского университета.

42 Отец П. В. Струве Бернгард Васильевич Струве, начал свою административную карьеру в Сибири во времена знаменитого Н. Н. Муравьева-Амурского, о котором Б. В. Струве опубликовал интересные воспоминания в «Русском Вестнике» за 1888 г. Позднее Б. В. Струве был астраханским и пермским губернатором. И из Астрахани, и из Перми Струве пришлось уходить с должности с большими скандалами. Краткую, но выразительную характеристику Б. В. Струве дает поэт П. В. Шумахер в одном из писем к П. И. Щукину: «Бернгарда Вас. Струве я знал юным. В 1851 г. я был в Иркутске, где он доживал свой служебный термин. Потом он был губернатором в Перми. Оттуда его прогнали за жену; переехал в Астрахань, и оттуда выслали метлой за губернаторшу. Потом где-то скитался — не знаю... Он немецкий хлыщ, много пострадавший за свою жену, которая была моя невеста. Тогда она была нежное, воздушное существо, с ваперами, идеалами и пр. Из нее вышла печка и стерпавшая меня отвела. Она в Астрахани разъезжала с нагайкой, сопровождала полицмейстером, и принимала доклады... А сам Струве = 0».

43 В «Иностранном обозрении» В. А. Поссе, помещенном в августовском номере книжки «Нового Слова», внимание цензора привлекли к себе два места. Во-первых, то, где говорится о смерти испанского премьера Калатальды Кастильо, павшего от руки анархиста Анджолилло. В. А. Поссе пишет об убитом, как о человеке жестоком и как о виновнике убийства кубанских инсургентов Мацео, и выражает сожаление, что Анджолилло казнен гарротом, а не расстрелян, т. е. «тишес благородной смерти под градом ружейных пуль, как погибли те, за которых он мстил». Во-вторых, цензор нашел бестактным упоминание В. А. Поссе о рассказе существовавшего по России французского депутата Базилля, который обратился к денщику знакомого русского офицера с вопросом, кого он больше, немцев или французов: «Нам все одно-с», — ответил денщик. — «Ну, а в случае войны, против кого стали бы вы охотнее

спрашивать?» — спросил француз. — «Нам все одно-с. Прикажут бить немца — будем бить немца, прикажут бить француза — будем бить француза».

44 В статье С. Гарюшина «Тенденциозное издательство» внимание цензора привлекла резкая критика издательской деятельности комиссии народных чтений, выпустившей в свет ряд церковно-патристических книжек «для народа». Статья Гарюшина, по предложению цензора, была вырезана из номера.

45 Работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» вышла в 1894 г. в гектографированном виде без обозначения фамилии автора. Псевдонимом «К. Тулин» Ленин впервые воспользовался в 1895 г., подписав им статью «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», помещенную в марксистском сборнике «Материалы к характеристике полного хозяйственного развития», уничтоженном по постановлению Петербургского Цензурного Комитета.

46 Исаак Адольфович Гурвич (1860—1924), экономист марксистского направления, автор вышедшей в 1888 г. книги «Переселение крестьян в Восточную Сибирь», в начале 90-х годов эмигрировал в Соединенные Штаты.

47 Качоровский, Карл-Август Романович, не только считал народником, но и был им. В начале 90-х годов он принадлежал к петербургской группе народолюбцев, а позднее принимал участие в партийной прессе социалистов-революционеров, хотя формально к партии и не принадлежал.

48 Дело Дрейфуса вызвало большой шум в 90-х годах и привлекало к себе внимание всего мира. В 1894 г. Фердинанд Дрейфус, офицер французской армии, был осужден военным судом на основании документов весьма сомнительного происхождения к пожизненной ссылке в Каен. Осуждение Дрейфуса послужило началом продолжительной кампании против французского правительства в целях пересмотра дела Дрейфуса. Большое участие в этой кампании принимал известный писатель Эмиль Золя, доказывавший невиновность Дрейфуса. В 1899 г. дело его вновь было пересмотрено военным судом. Снова признанный виновным, Дрейфус, однако, был помилован президентом республики.

49 «Рабочая Мысль» — нелегальная газета, выходившая в 1890—1902 гг., сперва как издание кружка петербургских рабочих, с 1898 г. — орган Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, преобразовавшегося вскоре в Петербургский Комитет РС-ДРП. «Рабочая Мысль» была органом последовательного экономизма, сводившего борьбу пролетариата исключительно к отстаиванию его экономических интересов.

50 «Журнал для всех» (с подзаголовком: «Ежемесячный иллюстрированный научно-практический популярный журнал») начал выходить в Петербурге в 1896 г. В 1898 г. издание его перешло в руки В. С. Миролюбова. Вследствие дешевизны (подписная цена 1 руб. в год) и умелого ведения журнала, он пользовался весьма значительным распространением.

51 Джеймс Гартфильд, с 1880 г. президент Соединенных Штатов Северной Америки, умер в 1881 г. от ран, нанесенных ему неким Гартфильдом, получившим отказ на просьбу о должности. Гартфильд принадле-

жал к радикальному крылу республиканской партии и приобрел себе большую популярность борьбой против невольничества негров.

52 Чарушников, Александр Петрович (1852—1913), известный издатель, был арестован в Петербурге в 1879 г. и выслан в Вятскую губ. за сношение с революционерами и хранение нелегальной литературы.

53 Горький был арестован 7 мая 1898 г. по требованию тифлисского жандармского управления, и тогда же отправлен в Тифлис; поводом для ареста послужило обвинение Горького в революционной пропаганде во время пребывания его в 1891—1892 гг. в Тифлисе.

54 Горький был освобожден из заключения 28 мая 1898 г.

55 М. В. Калитин числился на ряду с Д. М. Остафьевым официальным редактором-издателем «Жизни» с декабря 1898 г. по ноябрь 1899 г., когда его и Остафьева заменил М. С. Ермолаев.

56 Чириков, Евгений Николаевич (род. в 1864 г.) за участие в студенческих волнениях в 1887 г. в Казанском университете, студентом которого он был, подвергся аресту и высылке.

57 Горький был арестован в Нижнем-Новгороде 17 апреля 1901 г. одновременно со Скитальцем. Поводом для их ареста послужило обвинение их в приобретении мимеографа для издания революционных воззваний к сормовским рабочим. Ввиду заключения врачей о том, что пребывание в тюрьме может оказать губительное влияние на здоровье Горького, 17 мая он был освобожден под домашний арест. 3 июня домашний арест был заменен надзором полиции, а в июне дело по обвинению Горького и Скитальца в виду недоказанности обвинения было прекращено.

58 8 января 1895 г. группа ученых и литераторов обратилась к только что вступившему на престол Николаю II с петицией, в которой они ходатайствовали о «принятии русской литературы под сень закона... дабы русское печатное слово, подчиненное лишь закону, огражденное от непосредственного воздействия светской и духовной цензуры, могло послужить славе, величию и благоденствию России». К петиции была приложена особая записка, содержавшая в себе изображение бесправного положения печати и указание на ряд желательных улучшений законодательства о печати. Петиция была подписана Михайловским, Кареевым, Венгеровым, Семевским, Мякотиним, Скабичевским, Потаниным, Крикоровым и др. литераторами. Николай II передал петицию на заключение особого совещания из министра внутренних дел Дурново, министра юстиции Муравьева и обер-прокурора синода Победоносцева. Рассмотрев петицию, совещание это единогласно признало, что «ходатайство о перестроении цензурных узаконений, с которым выступило несколько лиц, действующих лишь в интересах своего кружка, не призванных возбуждать вопроса, подлежащего усмотрению правительства», не подлежит удовлетворению. На докладе об этом особом совещании, представленном Николаю II, последний положил резолюцию: «Вполне согласен».

59 По возвращении из Москвы в Нижний-Новгород Горький отправил Л. Толстому письмо, в котором, между прочим, писал, что он гордится тем, что «видел» Толстого.

60 Под впечатлением первой встречи с Горьким Толстой занес в свой дневник: «Он мне понравился. Настоящий человек из народа».

61 В дневнике своем за 9 октября 1900 г. Толстой, перечислив всех своих посетителей, упомянул Поссе и Горького, добавив при этом: «эти

менее приятны», — т.е. менее приятны, чем другие, перечисленные раньше посетители.

62 «Деревом бедных» кто-то из посетителей Ясной Поляны назвал старый вяз, растущий рядом с домом Толстого. На скамейке под этим вязом обычно каждое утро, поджидая выхода Л. Н. Толстого, собирались нищие и странники.

63 Толстой имел в виду стихотворение, написанное Вл. Соловьевым по поводу речи, произнесенной германским императором Вильгельмом с призывом к народам христианского мира сплотиться для общей борьбы против угрожающей, по его мнению, Европе «желтой опасности», зародыши которой Вильгельм усматривал в мелководье в то время японского империализма, в котором европейские империалисты начинали чувствовать опасного для себя соперника.

64 Автор имеет в виду статью Толстого «К рабочему народу», написанную в начале лета 1902 г. и в том же году изданную Чертковым в Лондоне в виде брошюры.

65 Генри Джордж (1839—1897), американский экономист и моралист. В своем основном произведении «Прогресс и бедность» (1879 г.) изложил теорию «единого налога на землю», в котором он видел средство исцеления от социальных зол современности. Налог этот, отменяющий все другие налоги, должен равняться ренте, получаемой от земли ее владельцами. С установлением этого налога земля перестает быть источником дохода отдельных лиц, и земельная рента целиком переходит в распоряжение общества. Л. Н. Толстой долгое время увлекался теорией Г. Джорджа и выступал ее пропагандистом.

66 «Заказом» назывался старый лес, расположенный по берегам речки Воронки и одною стороною своею примыкавший к Яснополянской усадьбе Толстого. На опушке этого леса находится могила Толстого.

67 Это была статья «Крестьянский Генрих Блок», помещенная в № «Русского Богатства» за 1909 г. за подписью К—ий и тогда вышедшая отдельной брошюрой с предисловием Л. Н. Толстого.

68 Маковицкий покончил с собой в 1921 г. в Венгрии, куда он вернулся в 1920 г.

69 Известный народоволец Н. А. Морозов во время своего многолетнего пребывания в Шлиссельбургской крепости много занимался астрономией и астрофизикой и по выходе из Шлиссельбурга опубликовал ряд своих работ из этой области знания.

70 В 1901 г. вышла 1-я часть книги Д. Мережковского «Христ и антихрист в русской литературе. Лев Толстой и Достоевский». Книга эта вызвала много отзывов в текущей журнальной и газетной литературе. Радикальная пресса указывала на нее, как на образец мистицизма, доходящего до «брёда человека, потерявшего под собою почву».

71 Автор имеет в виду нашумевшее в свое время выступление Милюкова в ноябре 1916 г. в IV Государственной Думе против председателей совета министров Штюрмера. Перечисляя промахи и преступления правительства, Милюков в своей речи ставит вопрос: глупость это или измена. Вскоре после выступления Милюкова Штюрмер вышел в отставку.

72 В 1905 г. Гурович был назначен начальником канцелярии помощника заместителя на Кавказе по политической части. В 1906 г. он вышел в отставку и поселился в Крыму, где и умер в 1915 г.

Автор имеет в виду следующее место из письма Ленина к Потресину от 27 апреля 1899 г.: «О выходе новой книги Бернштейна я знаю... статьи о ней в «Frankfurter Zeitung» и в «Жизни» (недурной журнал! критика прямо хороша и даже лучше всех!) и вполне убедился, что я понимал отрывочные статьи Бернштейна неверно и что он действительно до невозможности».

Несмотря на участие В. М. Чернова в марксистских журналах «Слово» и «Жизнь», он уже в 90-х годах определился, как народник из теории Маркса принимал лишь некоторые экономические ее положения, напр., «теорию трудовой стоимости», разделявшуюся в то время и некоторыми буржуазными русскими экономистами.

6 Анархистские взгляды Кропоткина сложились в общих чертах еще до поездки его за границу в 1872 г., когда он познакомился с деятельностью I Интернационала, главным образом бакунинской его части. Анархические взгляды Кропоткина нашли себе яркое выражение в выраженной им для кружка чайковцев осенью 1872 г. программе революционной пропаганды в народе и в подлинительной записке к ней под заглавием «Должны ли мы заниматься рассмотрением идеала будущего?»

7 Черкезову принадлежит ряд работ, направленных против марксизма: «Доктрины марксизма», «Распад среди социалистов-государственников», «Наконец-то соизнались» и др.

8 В 1901 г. П. Н. Милюков отбыл 6½-месячное заключение в тюрьме за председательствование на одной из студенческих вечеринок.

9 «Пашковцы» — религиозная секта рационалистического характера, возникшая в аристократических кругах Петербурга во 2-й половине 70-х годов; ее название секта эта получила по имени ее основателя, статского полковника Вас. Александр. Пашкова.

10 Иосиф Пилсудский и его брат Бронислав принадлежали к виленьской революционной группе, с которой поддерживали сношения А. И. Милюков и его товарищи. К судебному процессу по делу 1 марта 1897 г. привлечен Бронислав Пилсудский. Иосиф же Пилсудский в том же году был выслан в административном порядке в Восточную Сибирь на 3 года.

11 В ноябре 1901 г. студенты первого курса Харьковского ветеринарного института подали университетскому начальству петицию об отставке одного профессора, которым они были недовольны за грубое обращение его со студентами и за проявленное им «казенное отношение к делу». По распоряжению властей весь первый курс без какого бы то ни было расследования дела был исключен из института. Распоряжение вызвало большие волнения среди харьковского студенчества, сопровождавшиеся уличными манифестациями и столкновениями с полицией.

12 В 1894 г. после смерти Александра III В. О. Ключевский прочитал лекцию, посвященную обзору его царствования и представлявшую собою полную панегирик Александру III. Лекция эта сопровождалась свистом и протестами слушателей и вызвала волнения среди московского студенчества.

13 Автор перевода «Интернационала» был Аркадий Яковлевич Яковлев (род. в 1872 г.), в то время состоявший студентом Горной академии в Петербурге. В 1903 г. Коц вступил в РС-ДРП и в течение ряда лет вел агитационно-пропагандистскую работу на юге России. В настоящее время

Коц работает в РКИ. Перевод «Интернационала» был напечатан под псевдонимом: А. Донин.

⁸³ Ещё в феврале 1900 г. П. Б. Струве вступил в переговоры с немецкими земцами относительно издания за границей газеты. Одновременно эту мысль ему удалось значительно позднее. В марте 1901 г. в Петербурге состоялась всероссийская кустарно-промышленная выставка, на которую съехалось много земцев и представителей работающей в стране интеллигенции. Во время выставки состоялось несколько совещаний, на которых было решено приступить к изданию заграничного органа «Освобождение». Вслед за этим состоялось совещание земцев в Москве, на котором была выработана программа нового органа. № 1 «Освобождения» вышел 18 июня 1902 г. в Штутгарте под редакцией П. Б. Струве. В передовой статье Струве писал, что задачей новой газеты является «великое дело борьбы за всестороннее освобождение нашей родины от полицейского гнета, за свободу русской личности и русского общества». Струве заявлял, что редактируемый им орган «обращается не исключительно, но в очень значительной степени, к умеренным, не участвующим в революционной борьбе элементам русского общества». «Слух насильственных действий», — писал он, — «приучился к крикам юношей революционеров, привык также к молчанию умеренных и отцов. Давно пора им заговорить... Пусть национальное освобождение будет открыто провозглашено общим делом отцов и детей, революционеров и умеренных».

⁸⁴ Проект программы партии, выработанной редакцией «Искры» и «Зари», был принят на 2-м съезде РС-ДРП в 1903 г. и стал официальной программой партии.

⁸⁵ Раковский И. Христиан Георгиевич (род. в 1873 г.) — видный деятель болгарского, румынского и русского социалистического движения. Во время пребывания своего в Швейцарии в 90-х годах сблизился с русской эмиграцией и в частности с Плехановым и его товарищами по группе «Освобождение Труда». В 1900 г. приехал в Петербург. После приезда ему было объявлено требование Департамента Полиции о выезде из России в 48 часов. Благодаря хлопотам друзей Раковский, в частности, не изобличенного еще в то время провокатора Гуров, высылка Раковского была отменена, но ему пришлось на время уехать из Петербурга в Ревель.

⁸⁶ «Свобода» — революционно-социалистическая группа, организованная Зетсковым (Л. Надеждиным) за границей в 1901—1902 гг. и издававшая журнал под тем же названием. Группа эта занимала промежуточное положение между социал-демократией и социалистами-революционерами, к которым она приближалась, признавая террор в его «эксцизионном» (возбуждающем) значении. Группа «Свобода» просуществовала долго и не смогла сплотить около себя значительного числа сторонников.

⁸⁷ «Ткачи» Гауптмана и «Пролетариат и армия» Гюберта Лягар после напечатания их в № 1 «Жизни» были выпущены отдельными изданиями.

⁸⁸ «Сказка», изданная группой «Жизнь». — «Сказка про то, как Ахреян ходил богу жаловаться». «Благотворительность» — перевод с французского брошюра П. Гези.

⁸⁹ «Рабочее Дело» — журнал заграничного Союза Русских Социал-демократов, выходивший в 1899—1902 гг. «Рабочее Дело» было органом экономизма.

⁹⁰ Интерес среди русских рабочих к «Искре» был весьма большой. В мере того, как рабочие освобождались из-под власти идей экономизма, начинали понимать значение политической борьбы и связь ее с экономическими интересами и потребностями пролетариата, идеи «Искры» завоевывали себе все большую популярность среди рабочих; это сказывалось между прочим и на том, что ко времени II съезда партии большинство комитетов в России состояло из сторонников «Искры».

⁹¹ «Андрей Кожухов» и «Подпольная Россия», пользовавшиеся большой популярностью, произведения С. М. Кравчинского (Станяна).

⁹² «Голос из деревни» в № 2 «Жизни» — статья А. И. Шингарева.

⁹³ «Южный съезд» — конференция южных комитетов РС-ДРП, состоявшаяся 6 января 1902 г. в Елизаветграде, на которой присутствовали представители социал-демократических организаций Екатеринослава, Николаева, Одессы, Харькова, Кишинева и от организации «Южный Рабочий». На этой конференции было решено образовать областное объединение и заняться подготовкой всероссийской партийной конференции. Одним из вопросов, стоявшим в порядке дня конференции, был вопрос о сущности самодержавия, соответствующий по своему содержанию главному впоследствии вопросу о «текущем моменте». Много внимания конференции отвела вопросу о терроре, по отношению к которому ею была принята определенно отрицательная позиция.

⁹⁴ Брешко-Бренковская, в отличие от большинства своих товарищей по партии, постоянно относилась к Азефу с нескрываемым недоверием. В конечном исходе дела по подготовке покушения на Плеве сломил это недоверие, знаком чего и был земной поклон, отвешанный Брешковской Азефу.

⁹⁵ Аделаида Степановна Жуковская, урожденная Левашова, была женой эмигранта-шестидесятника Николая Ивановича Жуковского, бывшего членом I Интернационала и одним из деятельнейших сторонников эмиграции.

⁹⁶ Анна Марковна Кулешова, урожд. Розенштейн, в 70-х гг. была членом киевского кружка «бунтарей», затем эмигрировала, вышла замуж за известного итальянского социалиста Турати и принимала до самой смерти своей в 1926 г. деятельное участие в итальянском социалистическом движении.

⁹⁷ Любовь Егоровна Воронцова, урожд. Коведяева, была арестована в феврале 1870 г. по делу Нечаева, но судом была оправдана. В 1879 г. подверглась кратковременному аресту по обвинению в хранении типографского шрифта и в сношениях с революционерами.

⁹⁸ «Библиотека Русского Пролетариата» — серия книжек, беллетристических и общественно-политических, издававшаяся в 1903—1905 гг. в Женеве Г. А. Куклиным.

⁹⁹ О выступлении Плеханова по вопросу о войне на Цюрихском конгрессе II Интернационала см. выше, примечание 36-е.

¹⁰⁰ Махайский — польский революционер, в 90-х годах состоявший в Вильюйск, где он в 1898 г. написал первую часть своей книги «Современный рабочий», в которой дал изложение своих взглядов на задачи пролетариата и роль конституции в рабочем движении. В этой книге и других произведениях Махайского и его последователей научный социализм объявляется великим обманом рабочих со стороны интеллигенции, и задачи пролетариата сводятся к борьбе за конкретные требования.

в целях осуществления «равного дохода» и «равного образования» всех, при помощи чего Махайский и его последователи надеялись добиться уничтожения эксплуатации одних людей другими. Создана «махаевцами» организация «Рабочий Заговор» в 1905—6 гг. существовала в Одессе, Варшаве, Петербурге и некоторых других местах, но успехом среди рабочих не пользовалась.

101 В феврале 1905 г. Гапон разослал революционным партиям приглашение на межпартийную конференцию, в которой, между прочим, писал: «Я призываю все социалистические партии России немедленно войти в соглашение между собою и приступить к делу вооруженного восстания против царизма. Все силы каждой партии должны быть мобилизованы. Боевой технический план должен быть у всех общий... Ближайшая цель — свержение самодержавия, временное революционное правительство, которое немедленно провозглашает амнистию всем борцам политическую и религиозную свободу, немедленно вооружает народ и вызывает учредительное собрание на основании всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права». Ленин в статье «О боевом соглашении для восстания» (в № 7 «Вперед», от 21 (8) февраля) писал, что находит «возможным, полезным и необходимым» предлагаемое Гапоном соглашение, а указанную им «ближайшую цель» намеченной вполне правильной. «Пожелаем, — писал Ленин, — чтобы Г. Гапону, так глубоко пережившему и переживавшему переход от воззрений политически бессознательного народа к воззрениям революционным, удалось доработаться до необходимой для политического деятеля ясности революционного мышления. Пожелаем, чтобы его призыв к боевому соглашению для восстания увенчался успехом». — Межпартийная конференция состоялась в Женеве 2 февраля 1905 г. На ней присутствовал, как представитель большевиков, Ленин, который сразу же заметил преобладание в конференции с.р. элементов. Представитель Латышской СД РП России заявил протест против присутствия на конференции представителя финской организации Латышского с.д. союза и потребовал его удаления. Когда это требование было отклонено конференцией, Ленин, Розин и представители Бунда и армянской с.д. рабочей организации удалились с конференции.

102 «Булыгинская дума» — положение о созыве государственной думы, опубликованное в августе 1905 г. и выработанное министром внутренних дел А. Г. Булыгиным. По этому положению Государственная Дума являлась законосовещательным органом; участие в выборах представлялось исключительно имущим классам: помещикам, буржуазии, зажиточному крестьянству. Рабочие от участия в выборах были отстранены. Развитие революционного движения в стране, заставившее правительство пойти на уступки и опубликовать манифест 17 октября, привело к тому, что булыгинское положение осталось мертворожденным делом.

103 Конгресс этот был созван в Париже в сентябре 1904 г. по инициативе Циллиакуса. На нем приняли участие представители социал-революционеров (Чернов и Азеф), различных национальных партий и союза «Освобождение» (Струве, Миллюков и Богучарский). Социал-демократы от участия на нем уклонились.

104 «Мартын» — инженер Петр Моисеевич Рутенберг, член партии соц.-рев. и организатор нарвской боевой дружины этой партии. 9 янва-

ря г. после расстрела рабочих Рутенберг помог Гапону спастись от полиции и организовал бегство его за границу. Позднее, когда Рутенбергу были известны переговоры Гапона с Витте, он организовал убийство Витте 28 марта 1906 г. в Озерках.

105 «Красная гвардия» в Финляндии возникла в октябрьские дни 1905 г. по инициативе портного Луото. Состояла она из рабочих и была организована в противовес созданной буржуазными партиями студенческой гвардии. Во главе красной гвардии был поставлен «красный капитан» Кок.

106 Оружие было закуплено социалистами-революционерами на деньги, полученные через Конни Циллиакуса от японского правительства. Гапон был привлечен к этому делу Азефом. Социалисты-революционеры рассчитывали использовать гапоновскую организацию в России, о чистоте и влиятельности которой у них в то время было преувеличенное представление, в целях доставки оружия от финляндской гвардии в Петербург и распределения его среди рабочих.

107 Пароход «Джон Графтон» шел на мель около острова Калльшера августа 1905 г. Он был обнаружен двумя таможенными чиновниками, которые, поднявшись на пароход, нашли там много оружия и патронов. Команда дала возможность чиновникам удалиться с парохода. Вскоре после этого команда парохода высадилась, а сам он был взорван. Некоторое количество груза команде удалось выгрузить на берег, и оно частью попало в руки властей, обыскавших ближайшие к месту происшествия места, частью же было взято русскими революционными организациями.

108 И. А. Фулон был назначен петербургским градоначальником 1904 г. К гапоновской организации он относился с большим сочувствием, надеясь, что она отвлечет рабочих от участия в революционных организациях, и потому оказывал Гапону всемерную поддержку. По свидетельству самого Гапона в его записках, последний разговор его с Фулоном происходил 3 января по телефону. Фулон просил Гапона прекратить стачку на Путиловском заводе, начавшуюся из-за произвольного увольнения администрацией этого завода нескольких рабочих. Гапон ответил ему, что если требования, выдвинутые путиловскими рабочими, будут удовлетворены в течение ближайших дней, забастовка прекратится и на другие заводы и фабрики Петербурга. При этом Гапон сказал Фулону: «Может быть, рабочие захотят подать петицию царю, но не бойтесь: все будет тихо и мирно. Рабочие желали только, чтобы выслушали их голос». В заключение разговора Фулон дал обещание, что один из рабочих не будет арестован.

109 Организация Гапона называлась «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга» и распадалась на одиннадцать отделов.

110 Дмитрий Федорович Трепов (1855—1906) после 9 января 1905 г. был назначен петербургским генерал-губернатором, а в мае того же года назначен министром внутренних дел, заведующим полицией, и шефом жандармов. Пользуясь большим влиянием на Николая II, Трепов в это время имел диктаторские полномочия.

111 На этом свидании с Гапоном, кроме М. Горького, должны были присутствовать представители ЦК большевиков Л. В. Красин и П. П. Руднев. Свидание должно было состояться в имении финского сенатора

Тертигена, смежном с именем известного организатора красной гвардии капитана Кока. По свидетельству лиц, принимавших участие в организации свидания, оно не состоялось в виду того, что Гапон не явился в установленное время.

112 Кузин, Дмитрий Владимирович, до того, как сойтись с Гапоном, был меньшевиком; в гапоновской организации он был секретарем и влиятельным членом. — Петров, Николай Петрович, был председателем некоего отдела гапоновской организации. — Карелин, Алексей Егорович, участник социал-демократического движения 90-х годов; до вступления в гапоновскую организацию был большевиком; в гапоновской организации состоял в должности казначея. — Варнашев, Николай Михайлович, был председателем Выборгского отдела гапоновской организации, а в конце 1906 г. председателем ее Центрального Комитета.

113 Рабочий Алексей Григорьев 9 января 1906 года шел в демонстрацию рядом с Гапоном и после расстрела дал ему свое пальто, чтобы мог скрыться. Позднее в нем зародилось недоверие к Гапону, и в феврале 1906 г. Григорьев выступил открыто против него. На следующий же день после этого Григорьев — очевидно, по доносу Гапона, — был арестован.

114 Вера Марковна Карелина, участница социал-демократического движения 90-х годов, играла видную роль в гапоновской организации и пользовалась большим влиянием на самого Гапона. В его организации она вела работу главным образом среди женщин-работниц.

115 Рабочий Иван Васильевич Васильев был одним из учредителей гапоновской организации и первым председателем ее правления. Напуганный 9 января он написал своей жене прощальное письмо, в котором просил ее в том случае, если он будет убит, воспитать своего сына в верности, что его отец «погиб мученической смертью за свободу и счастье народа».

116 Официально эти деньги считались выданными в возмещение убытков, понесенных гапоновской организацией в связи с закрытием правительством ее отделов после 9 января.

117 15 февраля 1906 г., в присутствии Гапона и всего центрального комитета его организации, рабочий П. П. Черемухин (он же Сычев) стрелял в себя из револьвера и вскоре скончался от нанесенных ран. Черемухин первоначально слепо верил во всем Гапону. Когда Петров начал разоблачать темные проделки последнего, Черемухин, полагая, что обвинения Петрова клеветы, решил убить Петрова, к чему его подстрекал Гапон. Однако, когда после поездки за скрывшимся с деньгами Матюшенским для Черемухина выяснился темный источник, из которого деньги были получены от Гапона, он изменил свое намерение и вместо Петрова убил самого себя, рассчитывая таким путем привлечь общественное внимание к темной деятельности Гапона и разоблачить сношения с правительством.

118 Письмо министру внутренних дел П. Н. Дурново было написано в январе 1906 г.; в этом письме Гапон, добиваясь официального решения на открытие внесть отделов его организации, закрытых правительством после 9 января, доказывал необходимость легализации пролетарских рабочих организаций. В этом письме Гапон между прочим заверял, что osoba царя для него священна.

119 Матюшенко вернулся в Россию в июне 1907 г. 3 июля он был арестован в Николаеве с подложным паспортом. Только в августе вла-

сти выяснили личность арестованного, после чего его отправили в Севастополь, где поместили в секретную камеру военно-морского арестного отделения. 30 октября военный суд приговорил Матюшенко к повешению. В время казни Матюшенко держался с большим достоинством и мужеством. Подведенный к виселице, он сказал: «Вешайте, трусы, но придет и вас перевешают на фонарных столбах».

120 В. М. Чернов был арестован в апреле 1894 г. в Москве в связи с ликвидацией партии «Народное Право» и провел в тюремном заключении около девяти месяцев, после чего был освобожден на поруки отца. В ноябре 1905 г., когда полиция явилась в помещение Исполнительного комитета Совета Рабочих Депутатов для ареста Хрусталева-Носаря, его задержали и Чернов, случайно зашедший в это помещение. Через несколько часов Чернов был освобожден. При аресте членов Совета Рабочих Депутатов 3 декабря 1905 г. Чернов не присутствовал.

121 Дача Столыпина на Аптекарском острове была взорвана максималистами при помощи бомб 12 августа 1906 г. Убитых при этом и умерших от ран было 32 и около 30 раненых.

122 «Товарищ» — газета, начавшая выходить в Петербурге с 1906 г. в редакции экономиста проф. Ходского. Газета эта была органом интеллигентского радикализма и русских бернштейнианцев.

123 «Голос Москвы» — газета, начавшая выходить в Москве с 1907 г. Она давала на средства крупных московских промышленников и являлась органом «Союза 17 октября», лидер которого Александр Иванович Гук был редактором этой газеты.

124 «Научное Обозрение» — журнал, выходивший в Петербурге с 1894—1902 гг. под редакцией Мих. Мих. Филиппова. В журнале этом сотрудничали Струве и Туган-Барановский, бывшие в то время «легальными марксистами», а также Плеханов.

125 Кутлер, Николай Николаевич (1859—1924), в 1905 г. в кабинете министров был главным управляющим землеустройством и земледелием; в марте 1906 г. он вышел в отставку после того, как совет министров отверг выданный им проект аграрной реформы, предусматривавший отчуждение помещичьих земель и передачу их крестьянам. По выходе в отставку Кутлер вступил в конституционно-демократическую партию и был членом II и III Государственных Дум.

126 «Не могу молчать» — так был озаглавлен опубликованный Н. Толстым в мае 1908 г. пламенный протест против виселиц и расстрелов, при помощи которых правительство расправлялось со своими врагами в эпоху ликвидации нашей первой революции.

127 В. Семенов, морской офицер, принимавший в 1905 г. участие в походе эскадры адмирала Рожественского в Японию, разбитой японцами при Цусиме, опубликовал в 1908—1910 гг. интересные воспоминания об этом походе: «Расплата», «Бой при Цусиме» и «Цена крови».

128 Бьюкенен, Джордж Уильям (1854—1924) — английский посол в Петербурге с 1910 г. В годы империалистической войны Бьюкенен пользовался большой популярностью среди либерального русского общества, главным образом тем, что Бьюкенен старался воздействовать на Николая II, чтобы убедить его держаться «конституционного пути», в чем Бьюкенен видел залог боеспособности России.

129 Клопов — герой весьма характерного в истории царствования Николая II эпизода, относящегося к голодному 1898 году. В то время

когда в прессу проникли тревожные известия о неурожае и голоде, появившихся в ряде местностей России, правительство, опровергая правдивость сведений, проникших в печать, отрицало наличие голода. По настоянию министра внутренних дел Горемыкина, председателю Бобрицкой уездной земской управы гр. Бобринскому, печатно уличившему Горемыкина во лжи, был объявлен высочайший выговор. Однако Николай II, повидимому, подозревал, что успокоительные сведения, которые сообщает ему Горемыкин, не соответствуют действительности. Чтобы верить им, он поручил представленному ему великим князем Александром Михайловичем «титularному советнику» Клопову произвести негласное исследование в местностях, пораженных неурожаем. Это негласное исследование не осталось, однако, тайной. Клопов был завален многочисленными докладами, записками и проектами различных авантюристов, рассчитывавших выдвинуться и нажиться при посредстве Клопова. С другой стороны, и Горемыкин узнал о поручении, возложенном на Клопова, и принял по отношению к последнему меры, вынудившие Клопова скрываться от полиции.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А. Б. — псевдоним Богдановича, А. И. (см.).
 Абрамов, Яков Васильевич (1858—1906), народнический публицист, сотрудник газеты «Неделя», в которой он в 80-х годах обозначал необходимость отказа от революционных методов борьбы и поповедывал «теорию малых дел», 120.
 Авенариус, Рихард (1843—1896), немецкий философ, 344.
 Агафонов, Валерьян Константинович (род. в 1863 г.), геолог, ват-доцент Петербургского университета; ныне в эмиграции, 12, 28, 24, 28, 29, 33, 40, 45, 48, 80, 135, 334, 347, 398, 405, 487.
 Адамович, Ю. — см. Воровский, В. В.
 Азёф, Евно Фишелевич (1870—1918), знаменитый провокатор, руководитель боевой организации партии социалистов-революционеров, разоблаченный в 1908 г., 122, 142, 312, 315, 334, 339, 360, 399, 413, 487.
 Айхенвальд, Юлий Исаевич (1872—1928), литературный критик, 461, 462.
 Акимов (Махновец), Владимир Петрович (1872—1919), социал-демократ, видный представитель экономизма, 299, 309, 325, 410.
 Аксаков, Константин Сергеевич (1817—1860), известный славянофил, 470.
 Александр II (1818—1881), император, 14, 251, 470, 474.
 Александр III (1845—1894), император, 30, 39, 40, 43, 198, 276.
 Александр, кузнец, 8, 10.
 Александр Михайлович (род. в 1866 г.), великий князь; ныне в эмиграции, 475.
 Александров — см. Вейншток.
 Александров, Петр Якимович, известный адвокат, защитник И. Засулич по делу о покушении на Тrepова, 14.
 Александрова, фельдшерница, 95, 96.
 Алексей Михайлович (1629—1676), царь, 18.
 Алексин, Александр Николаевич, врач, 267.
 Аллманъ, Жан (род. в 1843 г.), видный деятель французского социалистического движения, участник Парижской Коммуны 1871 г., 1890 г., основал «рабочую социалистическую революционную партию», обнаружившую уклон в сторону синдикализма, 77, 78.
 Альма, знакомая автора, 105, 107, 108, 248, 271, 272.
 Амвросий, пермский епископ, 474, 481, 482, 484.
 Ананьина, Лидия Ивановна, дочь М. А. Ананьиной, жена В. Новорусского, участница дела о покушении в 1887 году на

Александра III, по которому была административно выслана в Сибирь; позднее одно время официальный редактор журнала «Русское Богатство», 30, 35, 39, 40, 42.

Ананьина, Мария Александровна (1849—1899), земская работница, на квартире которой в Петербурге в 1887 г. была устроена лаборатория для изготовления снарядов для покушения на Александра III; по делу об этом покушении была приговорена к двадцати годам каторги, 40.

Андерсен, Ханс-Христиан (1805—1875), датский писатель, пользующийся мировой известностью за свои сказки, неоднократно переводившийся на русский язык, 7.

Андреев, Леонид Николаевич (1871—1919), известный беллетрист и драматург, 107, 141, 157, 162—166, 202, 270, 465.

Андреев, Николай Андреевич (род. в 1873 г.), известный скульптор, 196.

Андреевич, Е. — см. Соловьев, Е. А.

Андреевский, Иван Ефимович (1831—1891), профессор по кафедре гражданского права Петербургского университета, с 1883 по 1887 г. ректор того же университета, 40.

Андрюшкин, Нахомий Иванович (1865—1887), студент Петербургского университета, участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за участие в покушении в 1887 г. на Александра III, 42—44.

Андрусов, Леонид Иванович (род. в 1875 г.), поэт, 445, 446.

Анзель, бельгийский социалист, 79, 80, 297.

Анисимов, Ф., кооперативный деятель, 458.

Анна, знакомая автора, 104—106.

Анненский, Николай Федорович (1843—1912), экономист, социалист, публицист народнического направления, 217, 224—226.

Арабакин, Константин Иванович (род. в 1866 г.), историк литературы, журналист; ныне в эмиграции, 210, 234—237.

Аржанов, Сергей Петрович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Арсеньев, Константин Константинович (1837—1919), известный юрист, либеральный публицист, критик, сотрудник журнала «Вестник Европы», 409.

Архипов, Николай Архипович — см. Бенштейн, Н. А.

Арцыбашев, Михаил Петрович (1878—1927), известный беллетрист, 141, 401, 407—409, 445.

Атава, С. (псевдоним Сергея Николаевича Терпигорева) (1841—1895), известный беллетрист, 35.

Байер, немецкий социалист, 69, 76, 77.

Байрон, лорд Джордж Гордон (1788—1824), знаменитый английский поэт, 459.

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — знаменитый анархист, 209, 317, 318.

Бакурцев — см. Токарев, А. С.

Баммашев, Степан Валерианович (1881—1902), член боевой организации партии социалистов-революционеров, убивший в 1902 г. министра внутренних дел Сипягина и за это приговоренный к повешению, 263.

Бальмонт, Константин Дмитриевич (род. в 1867 г.), известный поэт, ныне в эмиграции, 215, 226, 275.

Бальфур, Артур Джеймс (род. в 1848 г.), лидер английской консервативной партии, 215.

Баранцевич, Казимир Степанович (1851—1927), беллетрист, 152, 217, 218, 277, 278, 456.

Баратынский, Евгений Абрамович (1800—1844), известный поэт, 470.

Бартнев, Виктор Викторович, участник революционного движения 80-х годов, 30, 36, 41.

Барышев, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Восточного», 428.

Барятинский, кн., Владимир Владимирович (род. в 1874 г.), беллетрист и драматург, редактор газеты «Северный Курьер», 210, 235.

Баталин, Иван Андреевич (1844—1917), журналист, сотрудник «Петербургской Газеты», служил несколько лет в сыскальной полиции, с 1880—1885 гг. издавал в Петербурге ежедневную газету «Минута», альварного типа, 28, 113.

Батюшков, Федор Дмитриевич (1857—1920), историк литературы и критик, 274, 411.

Бачманов, гусар, 10—12.

Бebel, Август (1840—1913), один из вождей германской социал-демократии; видный деятель II Интернационала, 69, 76, 77, 127, 281, 287, 303, 305, 324, 325, 329, 334, 337, 338, 443.

Бедный, Демьян (Е. А. Придворов) (род. в 1883 г.), известный политический сатирик, большевик, 448, 454, 457.

Безант, Анни (род. в 1847 г.), английская писательница, теософ, 254.

Бекетов, Николай Николаевич (1827—1911), известный химик, профессор Харьковского университета, академик, 213.

Бекетова, Екатерина Андреевна (1855—1892), писательница и переводчица, 243, 244.

Белинский, Виссарион Григорьевич (1811—1848), знаменитый литературный критик, 8, 26, 223, 456.

Белорусс, М. — см. Михаил.

Бельский, Адам — псевдоним Пинкевича, А. П. (см.).

Бельтов, Н. — см. Плеханов, Г. В.

Бенштейн, Анна Степановна, жена Н. А. Бенштейна, 446, 447.

Бенштейн, Николай Архипович (род. в 1881 г.), беллетрист псевдоним: Н. Архипов), издатель «Нового Журнала для всех», 441, 445—448, 450.

Бенуа, Александр Николаевич (род. в 1870 г.), известный художник и художественный критик, автор «Истории живописи всех времен и народов», 139.

Бердяев, Николай Александрович (род. в 1874 г.), сотрудник революционной марксистской прессы 90-х годов, позднее идеалист и философ, ныне в эмиграции, 149, 250.

Березин, Михаил Георгиевич (Егорович) (род. в 1864 г.), журналист, статистик, член 2-й Государственной Думы, один из лидеров фракции трудовиков; ныне работает по кооперации, 135.

Берлин, Павел Абрамович (род. в 1877 г.), историк, публицист, марксист, ныне в эмиграции, 238, 265.

Бернар, Сарра (1844—1923), знаменитая французская драматическая артистка, 50.

Бернштейн, Эдуард (род. в 1850 г.), германский социал-демократ, ревизионист, обосновавший в своих работах пересмотр теории Маркса в направлении отказа от революционной борьбы, 139, 281, 342.

Бетховен, Людвиг (1770—1827), знаменитый немецкий композитор, 105, 167.

Бжосек, помощник присяжного поверенного в Петербурге, 232—234.

Бирюков, Павел Иванович (род. в 1860 г.), друг и последователь Л. Н. Толстого, его биограф, 179, 191, 251.

Бисмарк, Герберт (1849—1904), сын О. Бисмарка, германский дипломат и государственный деятель, 66.

Бисмарк, Отто (1815—1898), канцлер Германской империи, руководитель ее политики в 70-х и 80-х годах, 64, 66—68, 76, 360.

Битнер, Вильгельм Вильгельмович (род. в 1865 г.) редактор-издатель журнала «Вестник Знания», 441—443.

Битнер, Софья Павловна, жена В. В. Битнера, 442, 446.

Благов, А., рабочий, поэт, сотрудник журнала «Жизнь всех», 448, 454.

Благородный, Егор Осипович, рабочий, председатель влений «Трудового Союза», 428, 432.

Боборыкин, Петр Дмитриевич (1836—1921), известный беллетрист, 156.

Богданович, Ангел Иванович (1860—1907), литературный критик-марксист, сотрудник журнала «Мир божий», 270, 409.

Богдановская (по мужу Попова), Вера Евстафьевна (1867—1896), химик, 12, 20, 21.

Богдановский, Александр Евстафьевич (род. в 1866 г.), автор ряда работ по экономическому обследованию района Кяхтинской железной дороги, 12, 19, 20, 23.

Богельман, владелец типографии в Петербурге, 149.

Боголепов, Михаил Иванович (род. в 1879 г.), экономист, профессор финансового права Томского университета; ныне работает в Совете Труда и Обороне, 177, 456.

Боголепов, Николай Павлович (1846—1901), профессор гражданского права Московского университета, министр народного просвещения, убит социалистом-революционером П. В. Карповичем, 224.

Богораз, В. Г. — см. Тан.

Богучарский, В. — см. Яковлев, В. Я.

Богущ, куристка, 273.

Боженко, Константин Никанорович, член правления товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 468.

Болотов, Екатеринбургский губернатор, 431.

Бонч-Бруевич, Владимир Дмитриевич (род. в 1873 г.), социал-демократ, публицист, исследователь сектантства, ныне мунист, 248, 259—262, 265, 277, 285, 287, 290, 305, 319, 321, 322, 324, 331.

Боргман, Иван Иванович (1849—1914), физик, профессор Петербургского университета; после революции 1905 г. первый выбор ректор того же университета; организатор Менделеевских съездов в 1911 гг., 7, 43, 247, 475.

Брешко-Брешковская, Екатерина Константиновна (род. в 1838 г.), известная революционерка 70-х годов, позднее видная деятельница партии социалистов-революционеров, ныне в эмиграции, 299, 314—316, 338.

Брешко-Брешковский, Николай Николаевич (род. в 1874 г.), беллетрист, сотрудник бульварной прессы, ныне в эмиграции, 315.

Бриан, Аристид (род. в 1862 г.), известный французский деятель, социалист, исключенный в 1906 г. из партии за вступление в жюэзское министерство; позднее неоднократно бывал премьер-министром и министром иностранных дел, 337.

Бродский, Владимир, анархист, провокатор, 312, 313.

Брокгауз, известный немецкий издатель, 243.

Брукер, Луи (род. в 1870 г.), бельгийский социалист, видный деятель II Интернационала, 297.

Бруно Кельнский (ум. в 1101 г.), основатель монашеского ордена картезианцев, 59.

Бруссиан, Василий Васильевич (1867—1919), беллетрист, сотрудник марксистских журналов, 165.

Буглима, Платон — псевдоним Энгельгардта, Н. Н. (см.).

Буланже, Жорж Эрнест (1837—1891), французский генерал, лидер реакционно-шовинистического движения во Франции 80-х годов, 49, 50.

Булгаков, Сергей Николаевич (род. в 1871 г.), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, позднее идеалист, ныне священник, в эмиграции, 123, 130, 131, 133, 134, 222.

Бунин, Иван Алексеевич (род. в 1870 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 115, 145.

Буркот, социал-демократ, эмигрант, заведующий типографией журнала «Жизнь», 248, 257, 265, 289.

Бурцев, Владимир Львович (род. в 1862 г.), революционер-научник, издатель журнала «Былое», разоблачитель Азефа и др. провокаторов; ныне редактор реакционной газеты «Общее Дело» в Париже, активный контр-революционер, 299, 311—314.

Быстренький, Владимир Порфирьевич (1856—1926), беллетрист, публицист, сотрудник либеральной прессы, 132.

Бычков, Федор Федорович, педагог-математик, владелец гимназии в Петербурге, 10, 13.

Бьюкенен, Джордж (1854—1926), английский посол в России в 1910—1917 гг., 445.

Вальян, Эдуард (1840—1915), французский социалист, бланкист, деятель Парижской Коммуны 1871 г., один из основателей французской социалистической партии, во время мировой войны оборотчик, 71.

Вандервельде, Эмиль (род. в 1866 г.), лидер бельгийской социалистической партии, видный деятель II Интернационала, председатель бельгийского совета министров, 72, 78, 277, 289, 297, 334—336.

Ван-Занд, Мария (1862—1920), знаменитая оперная певица, 23.

Ванновский, Петр Семенович (1822—1904), военный министр с 1898 г. министр народного просвещения, 267, 279.

Варнашев, Николай Михайлович, председатель Центрального комитета гапоновской организации рабочих в 1905—1906 гг., 387, 389—391, 395, 397, 411, 412.

Василевский, Илья Маркович (род. в 1882 г.), беллетрист, журналист (псевдоним: Не-Буква); ныне сотрудник советской печати, 165, 166.

Василевский, Л. — см. Плохоцкий.

Василий, сторож в редакции журнала «Жизнь», 215.

Васильев, наборщик, один из основателей газеты «Рабочего», 401, 410.

Васильев, переводчик Ницше, 151.

Васильев, секретарь редакции журнала «Освободитель Движение», 425.

Васильев, Антон Антонович, сотрудник газеты «Слово», 230, 265, 441, 443.

Васнецов, Виктор Михайлович (1848—1926), известный доктор, 401.

В. В. — см. Воронцов, В. П.

Ведров, Сергей Владимирович (1855—1909), профессор политического права Петербургского университета, 47, 48.

Вейнберг, Петр Исаевич (1831—1908), известный поэт и критик, 271.

Вейншток, В. А., революционер начала 90-х годов, позднее сотрудник «Вестника Знания» и других журналов; псевдоним Александров, 299, 343, 441.

Величкина (по мужу Бонч-Бруевич), Вера Михайловна (1868—1918), социал-демократка (большевичка), врач, переводчица, 248, 262, 265, 322.

Венгеров, Семен Афанасьевич (1855—1920), известный историк литературы и критик, профессор Петербургского университета, 248.

Венгерова, Зинаида Афанасьевна (род. в 1867 г.), критик историк западноевропейской литературы, 221.

Веневитинов, Дмитрий Владимирович (1805—1827), известный поэт, 470.

Вербицкая, Анастасия Алексеевна (1861—1928), беллетристка, 143, 265.

Вересаев, В. (псевдоним Викентия Викентьевича Смилов) (род. в 1867 г.), известный беллетрист, 30, 33, 132, 143, 152—154, 221, 228, 445.

Вернадский, Владимир Иванович (род. в 1863 г.), известный минералог и кристаллограф, профессор Московского университета, член Академии Наук СССР, 30, 32.

Веселовский, Алексей Николаевич (1843—1918), историк литературы, академик, 217, 247.

Васман, латышский социал-демократ, 248, 255, 264, 277, 322.

Вильгельм II (род. в 1859 г.), последний германский император, 66, 189, 481.

Вильде — псевдоним В. А. Поессе.

Вильде, Эдуард (род. в 1865 г.), эстонский беллетрист и драматург, член эстонской с.-д. партии, 126.

Вирхов, Рудольф (1821—1903), знаменитый немецкий антрополог, 65.

Витте, гр., Сергей Юльевич (1849—1915), государственный деятель, председатель совета министров в 1905—1906 гг., 45, 282, 290, 390, 391, 411, 418, 420, 444.

Виттих, Манфред, германский социал-демократ, 289.

Винниевский, Александр Леонидович, артист Художественного театра в Москве, 171, 172.

Владимиров, Ал., поэт, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 454.

Владиславлев, Михаил Иванович (1840—1890), профессор философии Петербургского университета, 31.

Власов, И. — псевдоним Лаврентьева, И. Е.

Власовский, московский обер-полицмейстер, 199.

Водовозов, Василий Васильевич (род. в 1864 г.), публицист, член партии трудовиков, ныне в эмиграции, 30, 33.

Водовозов, Николай Васильевич (1870—1896), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, 228.

Водовозова, Мария Ивановна, жена Н. В. Водовозова, 228.

Воейкова, Анна Александровна, официальный редактор-директор журнала «Начало», 227, 228.

Войтоловский, Лев Наумович (род. в 1875 г.), литературный критик, марксист, 480.

Войцеховский, Станислав (род. в 1859 г.), член польской социалистической партии, в 1922—1926 гг. президент Польской Республики, 248, 255, 257.

Волгин, А. — см. Плеханов, В. Г.

Волков, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Зада», 428.

Волховский, Феликс Вадимович (1846—1914), известный революционер 70-х годов, позднее эмигрант, член партии социалистов-революционеров, 239.

Волькенштейн, врач, 102.

Вольдерс, Жан (1855—1896), бельгийский социалист, один из основателей бельгийской социалистической партии, 71.

Вольнов, Дм., беллетрист, 448, 456.

Воровский, Вацлав Вацлавович (1871—1923), известный марксистский публицист и критик, большевик, 238.

Воронцов, Василий Павлович (1847—1913), известный экономист, писавший под псевдонимом: В. В., 111, 114, 116, 120, 127, 318, 406, 421.

Воронцова, Любовь Егоровна, жена В. П. Воронцова, участница революционного движения 60-х годов, 318.

Воршев, цензор, 211, 212.

Гавловский, владелец реального училища в Петербурге, 13.

Гайдебуров, Василий Павлович (род. в 1866 г.), поэт, в 90-х годах редактор-издатель газеты «Неделя», 111—113.

Гайдебуров, Павел Александрович (1841—1893), известный журналист, издатель и редактор в 70—90-х гг. народнической газеты «Неделя», 63, 90, 102, 111—113.

Гайдебурова, Эмилия Карловна, жена П. А. Гайдебурова, 111, 112.

Гайндман, Генри (1842—1923), английский социалист, основатель социал-демократической федерации, популяризатор идей Маркса, 127.

Галина, А. — псевдоним Эйнерлинг, Глафиры Адольфовны (род. в 1873 г.), поэтесса, 226, 277, 278.

Гамбетта, Леон-Мишель (1838—1883), французский политический деятель, министр внутренних дел в правительстве национальной обороны 1870 г., лидер республиканской партии, 50.

Гапон, Георгий Аполлонович (1873—1906), священник, организатор рабочих в Петербурге, руководитель шествия 9 января 1905 г., убит своими последователями по обнаружении его связей с охраной, 348—401, 403, 404, 410—415, 417.

Гардер, Викентий Людвигович (род. в 1873 г.), социал-демократ, эмигрант, 310.

Гарин, Н. — см. Михайловский, Н. Г.

Гаркунов, П. Г., член товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 448.

Гарфильд, Джемс Авраам (1831—1881), президент Соединенных Штатов Северной Америки, убит адвокатом Гито из личностных причин, 141, 142.

Гарюшин, Сергей Андреевич, публицист, сотрудник «Нового Слова», 128, 129, 221, 227, 241, 243, 245.

Гастев, Александр Капитонович (род. в 1882 г.), поэт, беллетрист (псевдонимы: Дозоров, Зорин), ныне директор Центрального Института Труда в Москве, 448, 453, 454.

Гауптман, Гергард (род. в 1862 г.), известный немецкий драматург, 176, 249, 273, 281.

Ге, Николай Николаевич, брат П. Н. Ге, 348, 356, 357.

Ге, Петр Николаевич, мировой судья в Петербурге, пайщик журнала «Жизнь», художественный критик, 143, 149, 190, 212, 214, 215.

Гегель, Георг-Фридрих (1770—1831), знаменитый немецкий философ-идеалист, 64, 238, 325, 330.

Гейне, Генрих (1798—1856), знаменитый немецкий поэт, 105, 215.

Геккель, Агнеса, жена Э. Геккеля, 66.

Геккель, Эрнст (1834—1919), немецкий естествоиспытатель, философ-идеалист, 64, 238, 325, 330.

Генералов, Василий Денисьевич (1867—1887), студент петербургского университета, участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за участие в покушении на Александра III, 42—44.

Герцен, Александр Иванович (1812—1870), знаменитый публицист, 248, 257, 265, 266, 306.

Гете, Иоганн-Вольфганг (1749—1832), знаменитый немецкий поэт, 24, 61, 65, 80, 105, 459.

Гиббинс, английский историк-экономист, 140.

Гибнер, Николай Петрович, генерал, военный прокурор, один из учредителей Московского Союза потребителей, 437.

Гинкен, А. А., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Гинцбург, Илья Яковлевич (род. в 1860 г.), известный скульптор, 194, 195, 197.

Глаголев, Николай Матвеевич (род. в 1880 г.), известный издатель социал-демократической литературы в 1905—1907 гг. в Петербурге, 148, 210, 218—220.

Глаголь, С. — см. Гусев, С.

Глебов, Михаил Павлович, мировой судья в Петербурге, пайщик журнала «Жизнь», 143, 149, 212, 214, 226, 232, 233.

Говорухин, Орест Макарович (род. в 1864 г.), организатор 1886 г. террористической группы для подготовки покушения на Александра III; незадолго до покушения в 1887 г. уехал за границу; много лет жил в Болгарии, принимая участие в местном социалистическом движении; с 1926 г. живет в Москве, член ВКП (б), 36, 40.

Гоголь, Николай Васильевич (1809—1852), знаменитый русский писатель, 9, 17, 25, 26, 184, 321, 446, 463.

Головинский, Матвей Васильевич, журналист, издатель журнала «Вестник Всемирной Истории», 265—268.

Голубев, Василий Семенович (1867—1911), участник студенческих волнений 1884 г. в Петербургском университете; в 90-х годах социал-демократ; позднее от социал-демократии отошел; участвовал в либеральном союзе «Освобождение», 45, 431, 443.

Гольденберг-Гетройтман, Лазарь Борисович (ум. в 1916 г.), известный революционер 70-х годов, 239.

Гольцев, Виктор Александрович (1850—1906), либеральный публицист и критик, редактор журнала «Русская Мысль», 270.

Гончаров, Иван Александрович (1812—1891), известный беллетрист, 408.

Горбунов-Посадов, Иван Иванович (род. в 1864 г.), толстопись, поэт, организатор издательства «Посредник», 252.

Горкин (Петровский), Н. В., социал-демократ, эмигрант, член организации «Свобода», 299, 313, 314, 441.

Горшков, наборщик, один из основателей газеты «Голос Рабочего», 401, 410.

Горький, Максим (псевдоним А. М. Пешкова) (род. в 1869 г.), знаменитый беллетрист, 104, 106, 107, 115, 116, 123, 126, 132, 133, 141—152, 156—164, 166—176, 178, 182—190, 210, 215, 217—229, 231, 232, 235, 238, 240—243, 248—251, 265—276, 278, 280, 281, 319, 334, 344—348, 353, 370, 376—378, 381—383, 386, 411, 417, 448, 460—462.

Гофштеттер, Ипполит Андреевич (род. в 1860 г.), публицист, сотрудник газеты «Новое Время», 143.

Гоц, Михаил Рафаилович (1866—1906), народоволец, позднее один из основателей партии социалистов-революционеров, публицист, 319, 321, 322.

Граве, Михаил, гимназист, 12.

Градовский, Александр Дмитриевич (1841—1889), профессор государственного права Петербургского университета, 33, 43.

Грезер, Петр Аполлонович (1832—1892), петербургский градоначальник, 37, 38, 41, 42.

Григорьев, Алексей, рабочий, ганеновец, 391.
 Грин, Александр Степанович (род. в 1880 г.), беллетрист, 446.
 Грингмут, Владимир Андреевич (1851—1907), реакционный публицист, редактор газеты «Московских Ведомостей», 275.
 Гриневицкий, Игнатий Иоахимович (1856—1881), народовлец; от бомбы, брошенной им, погиб 1 марта 1881 г. Александр по приговору особого присутствия Сената Гриневицкий был повешен, 29.
 Гроссман-Рощин, Иуда Соломонович, видный деятель анархистского движения, публицист и литературный критик, 457.
 Гумбольдт, Карл Вильгельм (1767—1835), знаменитый немецкий лингвист, 31.
 Гуммерус, Нога, один из вождей финских активистов, редактор еженедельника «Фрамтид» («Будущность»), 371.
 Гурвич, Исаак Адольфович (1860—1924), экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, 131, 265—268.
 Гуревич, Эммануил Львович (род. 1863 г.), меньшевик, публицист (псевдоним: Е. Смирнов), ныне работает в Институте Маркса-Энгельса в Москве, 132, 134, 232.
 Гурихин, Иван, крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.
 Гурович (Гуревич), Михаил Иванович (1862—1915), известный провокатор, 227—232, 241, 247, 267.
 Гурьев, Александр Николаевич, финансист, сотрудник консервативной печати, 45.
 Гусев, Николай Николаевич (род. в 1882 г.), последователь Л. Н. Толстого, его секретарь и биограф, 192, 196, 197, 202, 205.
 Гусев, Сергей Сергеевич (род. в 1854 г.), беллетрист, публицист (псевдоним: Слово-Глаголь), 278.
 Гусев-Оршбургский, Сергей Иванович (род. в 1867 г.), беллетрист; ныне в Америке, редактор журнала «Жизнь», 277, 278.
 Гучков, Александр Иванович (род. в 1862 г.), лидер Союза 17-го Октября, военный министр во Временном правительстве 1917 г., ныне в эмиграции, 438.
 Гэд, Жюль (1845—1922), теоретик и вождь французского марксизма; в годы империалистической войны оборонец, 341, 342.
 Гюйо, Жан-Мари (1854—1888), французский философ, 139.
 Давиденков, учитель 2-й Петербургской гимназии, 31.
 Дарвин, Чарльз (1809—1882), знаменитый английский натуралист, 9, 64, 145.
 Демпи, гимназист, 12.
 Державин, Михаил Егорович, студент Медико-Хирургической Академии, участник революционного движения 1870-х гг., 8—12—13, 34, 487.
 Дестрэ, бельгийский социалист, 297.
 Джордж, Генри (1839—1897), американский экономист и марксист, 191, 200.
 Диньон, француз, врач, 52.
 Дитерикс, Иосиф Константинович, брат А. К. Чертковой, 25.
 Дитерикс, Ольга Константиновна (род. в 1873 г.), сестра А. Чертковой, жена Анд. Л. Толстого, 102.

Дмитриев, попечитель петербургского учебного округа, 28.
 Дмитриева, Валентина Ионовна (род. в 1859 г.), беллетристка, 456, 457, 470.
 Добролюбов, Николай Александрович (1836—1861), знаменитый критик, 32, 36, 37, 154, 470.
 Донин, А. — псевдоним Коца, А. Я. (см.).
 Дорюватовский, Сергей Павлович, известный издатель, 146—149, 212, 222.
 Достоевский, Федор Михайлович (1821—1881), знаменитый писатель, 12, 24—29, 159, 162, 177, 178/186, 201, 251, 408, 423.
 Дрейфус, Альфред, французский офицер, в 1894 г. невинно осужденный в измене, 134, 172.
 Дружинин, Николай Петрович, юрист-популяризатор, журналист, 132.
 Дунаев, Александр Никифорович (ум. в 1919 г.), толстовец, директор Торгового банка в Москве, 187, 188.
 Дурново, Петр Николаевич (1845—1915), с 1884 по 1893 гг. директор департамента полиции; в 1905/6 гг. министр внутренних дел в кабинете Витте, член Государственного Совета, 41, 42, 45, 281, 413, 420.
 Дюбуа-де-Реймон, Эмиль (1818—1896), известный немецкий биолог, 65.
 Дювернуа, Николай Львович (1836—1906), профессор гражданского права Петербургского университета, 46.
 Дюпре, француз, углекоп, 52, 53.
 Евгеньев-Максимов, Владислав Евгеньевич (род. в 1883 г.), историк литературы и литературный критик, 457.
 Евстифеев, Николай Петрович, студент Петербургского университета, участник революционного движения 80-х годов; за литографирование прокламации по поводу покушения 1 марта 1887 г. Александра III выслан административно в Сибирь, 36.
 Евтушевский, Василий Адрианович (1840—1888), педагог, математик, 475.
 Егоров, А. — псевдоним Мартова Ю. О. (см.).
 Екатерина, знакомая автора, 105.
 Екатерина II (1729—1796), императрица, 18.
 Елагин, Африкан Африканович, цензор, 134, 211, 212, 221, 241, 243.
 Елена, знакомая автора, 104—106.
 Ельцева, К. — псевдоним Лопатиной, Екатерины Михайловны (род. в 1865 г.), беллетрист, сотрудник «Нового Слова», 132.
 Ермаков, Владимир Евгеньевич (ум. в 1918 г.), московский педагог и журналист, 270.
 Ермолаев, Константин Сергеевич, брат М. С. Ермолаева, 429.
 Ермолаев, Михаил Сергеевич (1847—1911), официальный редактор-издатель журнала «Жизнь», кооперативный деятель, 212, 213, 226, 241, 243, 245, 246, 248, 262, 277, 281, 322, 428, 429.
 Ермолаева, Анна Владимировна, жена М. С. Ермолаева, 213.
 Ефрон, Илья Абрамович (ум. в 1917 г.), издатель, 243.
 Жеденев, Николай Николаевич, чиновник особых поручений при петербургском градоначальнике, член Союза русского народа, издатель газеты «Гроза», 427, 436.

Желудков, наборщик, один из основателей газеты «Голос Рабочего», 401, 410.

Жилкин, Иван Васильевич (род. в 1874 г.), член 1-й Государственной Думы, лидер трудовиков, журналист, 443.

Жорес, Жан (1859—1914), известный французский социалистический деятель II Интернационала, 334, 337, 477.

Жуковская, Аделаида Степановна, жена эмигранта-бакунина Н. И. Жуковского, 299, 317, 318.

Жуковский, Дмитрий Евгеньевич, пайщик журнала «Жизнь», позднее издатель философских книг, 143, 149, 212.

Журавлев, студент Военно-Медицинской Академии, 35.

Зайцевский, Петр Григорьевич (1842—1896), известный революционер-якобинец 60—80-х годов, 122.

Замысловский, Егор Егорович (Георгий Георгиевич) (1841—1896), историк, профессор Петербургского университета, 31.

Зарудный, Александр Сергеевич (род. в 1864 г.), известный адвокат, министр юстиции во Временном правительстве в 1917 г., 450, 453.

Засодимский, Павел Владимирович (1843—1912), беллетрист-народник, 115.

Засулич, Вера Ивановна (1849—1919), известная революционерка, одна из основательниц соц-дем. группы «Освобождение Труда», 12, 14, 132, 299, 487.

Зволянский, Сергей Эрастович, директор департамента полиции в 90-х годах, 278.

Зельгейм, В. Н., кооперативный деятель, 431.

Златовратский, Николай Николаевич (1845—1911), известный писатель-народник, 35.

Золя, Эмиль (1840—1902), известный французский беллетрист, 53, 57, 123, 132, 134, 135.

Зомбарт, Вернер (род. в 1863 г.), известный немецкий экономист, 134, 140.

Зорин, А. — псевдоним Гастева, А. К. (см.).

Зуев, Нил Петрович (1857—1918), в 1909—1912 г. директор департамента полиции, сенатор, 122.

Идсен, Генрих (1828—1906), знаменитый норвежский поэт-драматург, 69, 162, 178, 186, 224, 243.

Иван Грозный (1530—1584) — царь, 465.

Иванов, В. — псевдоним Засулич, В. И. (см.).

Иванчин-Пиеарев, Александр Иванович (1846—1915), революционер-народник 70-х годов, публицист, член редакции журнала «Русское Богатство», 405.

Изгоев, А. — псевдоним Ландо, Александра Соломонович (род. в 1872 г.), публицист, сотрудник кадетской прессы, ныне в эмиграции, 217.

Икскуль фон Гильдебранд, баронесса, Варвара Ивановна (род. в 1850 г.), жена русского посла в Италии, беллетрист, 157—159, 405, 406.

Иловайский, Дмитрий Иванович (1832—1918), историк, профессор Московского университета, 18.

Ильин, Вл. — см. Ленин, В. И.

Инсаров — см. Раковский, Х. Г.

Иоанн Кронштадтский — свящ. Иван Ильич Сергиев, пользовавшийся огромной популярностью в 1890—1900-х гг. (ум. 1908 г.), 316.

Ионов, Ефим Трофимович, кооперативный деятель, сотрудник «Вестника», 427, 433, 434, 438—440.

Каблуков, Николай Алексеевич (1849—1919), экономист, статистик, профессор Московского университета, 439.

Калитин, М. В., пайщик журнала «Жизнь», 149.

Калмыкова, Александра Михайловна (1849—1926), известная деятельница по народному образованию; издательница, 113, 123—126, 133, 145, 217, 227, 228, 237.

Каменский, Н. — см. Плеханов, Г. В.

Каменский, Петр Валерьевич, Екатеринославский губернский предводитель дворянства, октябрист, член III Государственной Думы, 215, 216.

Кант, Иммануил (1724—1804), знаменитый немецкий философ, 167.

Канчер, Михаил Никитич (род. в 1865 г.), студент Петербургского университета, участник террористического кружка и покушения 1 марта 1887 г. на Александра III; по делу об этом покушении приговорен к каторжным работам на 10 лет, которые отбывал на каторге, где покончил с собой, 42.

Каприви, Георг Лео (1831—1899), германский канцлер в 1890—94 гг., 66.

Карелин, Алексей Егорович, рабочий, участник социал-демократического движения 90-х годов; в 1904—1905 гг. казначей правления гапоновской организации, 386—391, 395, 397, 410—412, 429, 432, 433.

Карелина, Вера Марковна, жена А. Е. Карелина, участница социал-демократического движения 90-х годов и гапоновской организации 1904—1905 годов, 397, 435.

Карпов, Евтихий Павлович (1857—1926), драматург, 236.

Катаяма, Сен (род. в 1859 г.), видный японский социалист, член Исполкома Комитерна, 334, 338.

Каутский, Карл (род. в 1854 г.), теоретик германской социал-демократии и II Интернационала, 139, 140, 287, 297, 298, 305, 325, 329, 334, 341—343.

Качоровский, Карл-Август Романович, экономист, народник, ныне в эмиграции, 132.

Кашкин, Николай Дмитриевич (1839—1920), музыкальный критик и теоретик, профессор Московской консерватории, 217.

Кениг, Осип Осипович, учитель латинского языка 2-й петербургской гимназии, 16, 17, 29.

Керенский, Александр Федорович (род. в 1881 г.), член Государственной Думы, социалист-революционер, в 1917 г. первоначально министр юстиции, затем военный и морской министр и премьер-министр; ныне в эмиграции; активный противник советской власти, 317.

Кирилл, повар в семье автора, 8.

Кирычек, Иван, крестьянин, эмигрант, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.

Кистяковский, Богдан Александрович (1880—1921), сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, позднее либеральный публицист и приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права, 132.

Китчинер, Горацио-Герберт (1850—1916), английский фельетонист, 241.

Клейгельс, Николай Васильевич, петербургский градоначальник, 224, 225.

Клейн, Герман, немецкий астроном, 139.

Клейнбольт, Лев Наумович (род. в 1875 г.), публицист, сотрудник марксистских журналов, 227.

Клеменц, Дмитрий Александрович (1848—1914), известный революционер 70-х годов, позднее антрополог и этнограф, 260.

Клопов, Анатолий Анатольевич (ум. в 1927 г.), авантюрист, 474—477.

Ключевский, Василий Осипович (1842—1911), известный историк, профессор Московского университета, 276.

Книппер, Ольга Леонардовна, артистка Художественного театра в Москве, жена А. П. Чехова, 170.

Книпович, Николай Михайлович, участник социал-демократического движения 80-х годов в Петербурге, 39.

Ковров, — псевдоним Гроссмана, Григория Александровича (род. в 1863 г.), публицист, сотрудник марксистских журналов; ныне сотрудничает в эмигрантской прессе, 265, 267.

Козловский, Лев Стаиславович (род. в 1877 г.), публицист с синдикалистским уклоном, художественный критик; умер в эмиграции, 206, 448, 457, 458.

Козлянинов, Константин Яковлевич, дядя автора, участвовал, как офицер, в подавлении польского восстания 1863 г. и тогда убит, 5.

Козлянинов, Яков Петрович, дед автора по матери, 4.

Козлянинова, Мария Александровна, бабушка автора по матери, 3, 4.

Козеко, Иван Алексеевич, учитель автора, 13, 14.

Кок, организатор красной гвардии в Финляндии в 1905 г., 338, 384.

Коллинский, Александр Егорович (ум. в 1917 г.), инженер-технолог, пайщик журнала «Жизнь», 212, 213, 219, 222, 223, 247, 338.

Комаров, Виссарион Виссарионович (1838—1907), реакционный публицист, редактор газеты «Свет», 275.

Кони, Анатолий-Федорович (1844—1927), известный судебный деятель и оратор, 14, 147, 148, 448, 466, 467, 484.

Корнев, Мих. (псевдоним), беллетрист и поэт, 270.

Корнилов, Александр Александрович (1862—1925), историк, публицист, видный деятель конституционно-демократической партии, 245.

Коробов, Д. С., кооперативный деятель, 431.

Короленко, Владимир Галактионович (1853—1920), известный беллетрист, 113, 210, 248, 220, 221, 458.

Корсаков, М. Н., член товарищества, издававшего журнал «Жизнь для всех», 448.

Костомаров, Николай Иванович (1817—1885), известный историк, 9.

Коп, Аркадий Яковлевич (род. в 1872 г.), социал-демократ, переводчик «Интернационала» на русский язык (псевдоним А. Долин), 288.

Краков, Павел Александрович (ум. в 1927 г.), управляющий делами издательства «Былое», 299, 313, 314.

Красногорский, автор проекта памятника Л. Н. Толстому, 3, 464.

Крестьянский, Петр, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 32, 455.

Кржиwickий, Людвиг, польский социолог и антрополог, 32, 134.

Кривенко, Сергей Николаевич (1847—1906), известный публицист-народник, 111, 114—122.

Кричевский, Борис Николаевич (ум. в 1919 г.), социал-демократ, один из лидеров «экономизма» и руководителей газеты «Рабочее Дело», 309.

Кропоткин, Петр Алексеевич (1842—1921), известный теоретик анархизма, 200, 201, 210, 239, 240, 258, 288, 310, 351, 417, 484.

Крупская, Надежда Константиновна (род. в 1869 г.), видная работница большевистской фракции Р. С. Д. Р. П. и ВКП (б), заведует Главполитпросветом Наркомпроса РСФСР, 331, 348—350.

Крылов, Иван Андреевич (1768—1844), знаменитый баснописец, 321.

Кудрявцева, Мария Александровна, социал-демократка, эмигрантка, 348, 351, 357, 401.

Кузин, Дмитрий Владимирович, секретарь правления таможенной организации 1904—1905 гг., 381, 382, 386, 389, 391—395, 410—412.

Ку克林, Георгий Аркадьевич, социал-демократ, эмигрант, издатель социал-демократической литературы, 248, 259—262, 285, 287, 310, 323, 324, 326, 334, 347.

Куikliна, Марья Алексеевна, жена Г. А. Куikliна, 248, 30—262, 310, 323, 326, 401, 410, 423, 427, 428, 433.

Кумов, Роман Петрович, беллетрист, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 453, 455, 470, 480.

Куприн, Александр Иванович (род. в 1870 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 141, 425.

Курганович, Александр Викторович, преподаватель 2-й Петербургской гимназии, 17, 31.

Курти, автор работы о швейцарском государственном строе, 140.

Кускова, Екатерина Дмитриевна (род. в 1869 г.), публицист, 90-х годах примыкала к социал-демократам-экономистам; ныне в эмиграции, 313, 314, 431.

Кутлер, Николай Николаевич (1859—1924), экономист, главный управляющий земледелия и землеустройства в кабинете Витте 1905—1906 гг., член II и III Государственной Думы, кадет, после октября член правления Государственного Банка, 444.

Кулешева (Макаревич), Анна Макаровна (ум. в 1926 году), участница революционного движения 70-х годов; позднее видная дея-

тельница итальянского социалистического движения, по последнему мужу — Турати, 318.

Лаврентьев, Иван Егорович, крестьянин, член I Государственной Думы, трудовик, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 451, 452.

Лавров, Николай Семенович, инженер, кандидат в члены партии «Трудового Союза», 428.

Лавров, Петр Лаврович (1823—1900), выдающийся теоретик родничества, 306.

Лагардель, Губерт, французский синдикалист, 281, 303, 305.

Лазарев, Егор Егорович (род. в 1855 г.), известный революционер-народник 70-х годов, позднее социалист-революционер; эмигрант, 299, 316, 317, 441, 442.

Лазаревский, В., сотрудник журнала «Жизнь», 132.

Ламанский, Владимир Иванович (1833—1914), известный славянофильского направления, академик, публицист, профессор Петербургского университета, 31.

Ланге, Фридрих Альберт (1828—1875), немецкий философ и эстетик, 333.

Лапшин, Иван Иванович (род. в 1870 г.), профессор философии Петербургского университета, 247.

Лассаль, Фердинанд (1825—1864), знаменитый немецкий социалист, 34, 325, 330.

Лебедев, Георгий Иванович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 458, 459, 474.

Лебедев, С. — псевдоним Гусева-Оренбургского, С. И. (см.).

Левитов, Александр Иванович (1835—1877), беллетрист-народник, 35.

Левитский, Николай Васильевич (род. в 1859 г.), известный организатор земледельческих и других артелей, теоретик артельного дела, 130.

Лейбниц, Готфрид Вильгельм (1646—1716), знаменитый немецкий философ, 64.

Ленин (Ульянов), Владимир Ильич (1870—1924), теоретик революционного марксизма, вождь Октябрьской революции, 123, 130, 143, 155, 238, 277, 286, 287, 296, 301, 319—322, 325, 331, 348—350.

Леонидович, Василий Викторович (род. в 1875 г.), социалист-революционер, публицист и критик; ныне работает в Музее Революции СССР, 122, 141, 142.

Леонтьева, Татьяна Александровна, член боевой организации партии социалистов-революционеров; в 1906 г. по ошибке убита в внутренних дел П. Н. Дурново, за что была приговорена к четырем годам тюрьмы, по выходе из которой в скором времени умерла, 316.

Лесгафт, Петр Францевич (1837—1909), известный анатом и педагог, профессор Казанского университета, организатор Женских курсов в Петербурге, 233.

Лесевич, Владимир Викторович (1837—1905), известный философ-позитивист, 142.

Лесснер, Фридрих, член союза коммунистов, участник Кельнского процесса 1852 г., 277, 297—299.

Либкнехт, Вильгельм (1826—1900), основатель германской социал-демократической партии, 69, 71, 74, 75, 325.

Лиза, горничная в семье Поссе, 10.

Линкольн, Авраам (1809—1865), президент Северо-Американских Соединенных Штатов во время войны между северными и южными штатами за освобождение негров; убит из мести уроженцем штата, 142.

Липкин, Федор Андреевич (род. в 1868 г.), публицист, сотрудник марксистских изданий (псевдонимы: Н. Нежданов, Череванин), большевик, 238, 458.

Липман, немецкий философ, 69.

Лозинский, Е. — псевдоним Устинова, Алексея Михайловича, публицист, социалист-революционер, ныне коммунист, полпред Греции, 339, 348, 354, 355, 358.

Лозинский, Евгений Иустинович (род. в 1867 г.), публицист, философ, 132, 134.

Лозинский, М., сотрудник заграничного журнала «Жизнь», 310.

Лорис-Меликов, Михаил Тариелович (1825—1888), генерал-губернатор, министр внутренних дел в 1879—1881 гг., 266.

Лосева, Екатерина Николаевна, социал-демократка, член Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, 136.

Лохов (Ольхин), Н. Н., социал-демократ, один из лидеров «экономизма», 309.

Луба, Эмиль, президент французской республики с 1899 по 1906 г., 282.

Луговой, А. — псевдоним Тихонова, Алексея Алексеевича (1853—1914), беллетрист, 448, 455, 457.

Лужский, Василий Васильевич, артист Художественного театра в Москве, 171, 172, 224.

Лукашевич, Иосиф Дементьевич (1863—1928), участник террористической фракции Народной Воли и подготовки покушения 1887 г. на Александра III, 30, 36, 40, 43, 44, 404.

Лупандина, приживалка в семье Поссе, 7, 13.

Львов, Николай Николаевич (род. в 1867 г.), саратовский земледелец, член IV Государственной Думы, октябрист, 301.

Львов, С., сотрудник журнала «Трудовой Союз», 423.

Люксембург, Роза (1870—1919), видная деятельница польского и германского социалистического движения в годы империалистической войны, член революционного интернационалистического Союза Спартака, участница восстания в Германии в январе 1919 г., предательски убита 15 января того же года, 277, 289.

Лютер, Мартин (1483—1546), религиозный реформатор, 64.

М., финский активист, 368, 369, 373, 374.

Маковичкий, Душан Петрович (1886—1921), домашний врач Н. Толстого, 178, 197, 198, 205, 206.

Маклей, Томас (1800—1859), известный английский историк, 9.

Максимов, Евгений Дмитриевич (1858—1925) (псевдоним Слобожанин), статистик и публицист, известный кооперативный деятель, 115, 118, 448, 458, 467.

- Малиновский, Роман Вацлавович (1878—1918), член IV Государственной Думы, большевик, провокатор, расстрелян по приговору Верховного Трибунала, 431, 435.
- Малихин, И. С., рабочий, член правления «Трудового Союза», 428.
- Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович (1852—1912), известный беллетрист, 115.
- Манассеин, Вячеслав Авксентьевич (1841—1901), известный врач и публицист, профессор Военно-Медицинской Академии, 120.
- Манассеин, Николай Авксентьевич (1835—1895), министр юстиции с 1885 по 1894 г., 89.
- Маркс, Адольф Федорович (1838—1904), известный издатель, 156, 173, 174.
- Маркс, Карл (1818—1883), основоположник научного социализма, 34, 78, 119, 124, 125, 127, 130, 135, 181, 212, 238, 240, 279, 281, 298, 320, 321, 325, 330, 331, 334, 340, 344, 424.
- Маркс, Элеонора (ум. в 1898 г.), дочь К. Маркса, по мужу Энгельс, участница английского социалистического движения, 78.
- Маркус, владелец хромо-литографии в Петербурге, 430.
- Мартенс, Федор Федорович (1845—1909), известный специалист по международному праву, профессор Петербургского университета, 33.
- Мартов, В. — псевдоним поэта Михайлова, Владимира Петровича (1855—1901), доктора физиологии и приват-доцента Петербургского университета, 9, 487.
- Мартов, Л. — Цедербаум, Юлий Осипович (1873—1923), лидер меньшевиков, 132, 134, 301.
- Мартовский, Василий Алексеевич (род. в 1879 г.) беллетрист, 450.
- Мартынов, А. — псевдоним Пикера Саула Самуиловича (род. в 1865 г.), известный публицист, меньшевик до 1921 г., ныне коммунист, работает в Коминтерне, 299, 309.
- Марфушка, горничная семейства Поэсе, 6.
- Марьюшка, няня автора, 5, 6, 9, 68.
- Маслов, Петр Павлович (род. в 1867 г.), известный экономист, меньшевик, ныне член Академии Наук СССР, 239.
- Матов, А. Н., знакомый С. Гусева-Оршбургского, 278.
- Матюшенко, Афанасий Николаевич (1879—1907), матрос, руководитель восстания на броненосце «Потемкин» в 1905 г., 354—355, 358, 359, 401, 411, 412, 417, 418.
- Матюнинский, Александр Иванович (род. в 1862 г.), журналист, авантюрист-гапоновец, 401.
- Мах, Эрнст (1838—1916), германский физик и философ, 344.
- Махайский, Вацлав Константинович (1867—1926), польский революционер, теоретик так наз. «махавщины», своеобразной анархической теории критиковавшей социализм, как заговор интеллигенции против рабочих, и сводившей задачи пролетариата к борьбе за его непосредственные экономические интересы, 331, 341.
- Махновец — см. Акимов.
- Мачтет, Григорий Александрович (1852—1901), известный беллетрист, 132.
- Медведев, М. И., рабочий, член правления «Трудового Союза», 428.
- Мезенцов, Николай Владимирович (1827—1878), шеф жандармов, конт. С. Кравчинским, 203.
- Мейерхольд, Всеволод Эмильевич (род. в 1874 г.), известный артист и режиссер, 224.
- Мелахонтон, Филипп (1497—1560), религиозный реформатор, 64.
- Мельников, Михаил Михайлович (1878—умер), член боевой организации партии социалистов-революционеров, 122.
- Мельников, Петр, рабочий в Баку, корреспондент Л. Н. Толстого, 178, 208.
- Мельницкий — см. Николаевич, Л.
- Мен, Томас, английский социалист, 127.
- Меньшиков, Михаил Осипович (1859—1918), известный публицист правого направления, сотрудник газеты «Новое Время», 112, 172, 266, 273, 436.
- Мережковский, Дмитрий Сергеевич (род. в 1865 г.), известный поэт, беллетрист, критик, писатель по вопросам религии; ныне в эмиграции, 32, 210, 221, 227, 273.
- Мерлино, итальянский анархист, 69—71.
- Мачников, Илья Ильич (1845—1916), знаменитый физиолог, директор Пастеровского института в Париже, 195.
- Микешин, Михаил Осипович (1836—1896), известный скульптор, академик живописи, 266.
- Милицына, Елена Дмитриевна, беллетрист, 448, 457.
- Миллер, Орест Федорович (1833—1889), известный историк литературы, профессор Петербургского университета, 32.
- Милль, румынский социалист, 72.
- Милль, Джон Стюарт (1806—1873), известный английский философ и экономист, 173.
- Мильеран, Александр (род. в 1859 г.), вождь правого крыла французской социалистической партии, исключенный из нее за вступление в 1899 г. в буржуазное министерство, 277, 282, 287.
- Милюков, Павел Николаевич (род. в 1859 г.), известный историк, публицист, лидер конституционно-демократической партии, ныне в эмиграции, 131, 217, 223, 234, 241, 246, 359, 360.
- Минаев, Иван Павлович (1840—1890), профессор сравнительного языкознания Петербургского университета, специалист по санскритскому языку и буддизму, 31.
- Минор, Осип Соломонович (род. в 1861 г.), народоволец, позднее социалист-революционер, председатель Московской городской думы в 1917 г., ныне в эмиграции, 319, 321, 322.
- Миролюбов, Виктор Сергеевич (род. в 1860 г.), редактор, издатель «Журнала для всех», 137, 140—142, 161, 166—170, 175, 406—409, 420—422, 445, 458.
- Миролюбов, Петр Алексеевич (род. в 1881 г.), агроном, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.
- Михаил, наборщик, социал-демократ, эмигрант, автор брошюр «Рабочие и интеллигенция» под псевдонимом: М. Белорус, 348, 350, 351, 354, 355, 358, 359, 386, 388—391, 393—395, 417.

Михайлов, рабочий, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Михайловский, Василий Григорьевич (ум. в 1926 г.), известный статистик и журналист, сотрудник газет «Русское Слово» и «Русские Ведомости», 132, 134.

Михайловский, Николай Георгиевич (1852—1906), известный беллетрист (псевдоним: Н. Гарин), 125.

Михайловский, Николай Константинович (1842—1904), известный публицист, критик и социолог, теоретик народничества, 113, 118, 123, 135, 217, 218, 281.

Михеев, Д., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.

Мицкевич, Адам (1798—1855), знаменитый польский поэт, 21.

Мишель, Луиза (1830—1905), знаменитая французская анархистка, участница Парижской Коммуны 1871 г., 48—51.

Монассей, Гюи (1850—1893), известный французский беллетрист, 178, 187.

Молчанов, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Мольер (1621—1673), знаменитый французский драматург, 45.

Морозов, Николай Александрович (род. в 1854 г.), видный участник революционного движения 70-х годов и партии «Народная Воля»; в 1882 приговорен к пожизненной каторге, которую отбывал в Шлиссельбурге; по освобождении оттуда в 1905 г. занимался научной работой, 204, 405.

Москвин, Иван Михайлович, артист Художественного театра в Москве, 224.

Моторин, П., крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 452.

Мрозовская, владелица фотографического заведения в Петербурге, 247.

Муйжоль, Виктор Васильевич (1880—1924), беллетрист, 446.

Муравьев, Николай Валерианович (1850—1908), юрист, министр юстиции с 1894 по 1905 г., затем посол в Италии, 279.

Мурин, Владимир Яковлевич (род. в 1863 г.), беллетрист и публицист, 207, 212, 214, 215, 262, 282, 289, 292, 310, 313, 314, 322, 406, 407, 421, 422, 448, 450, 452, 457.

Муринова, Алевтина Михайловна, жена В. Я. Муринова, писательница, 214, 228, 300, 310, 313, 314, 322.

Мутер, Рихард (1860—1909), немецкий историк искусства, 139.

Мякотин, Бенедикт Александрович (род. в 1867 г.), известный публицист народнического направления и историк, сотрудник «Русского Богатства», один из основателей народно-социалистической партии; ныне в эмиграции, 30, 33, 123, 133, 135, 233, 234, 303.

Надеждин, Л.—псевдоним Зеленского, Евгения Осиповича (ум. в 1905 г.), основатель «Социально-революционной группы Свобода», после II съезда РСДРП вошедшей в партию, 299, 314, 321.

Наполеон I (1769—1821), французский император, 50, 74.

Нарбеков, Дмитрий, священник, 107—110.

Неверов, А.—псевдоним Скобелева, Александра Сергеевича (1887—1923), беллетрист, 448, 452, 455, 456.

Невструев, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Недров—псевдоним Токарева, А. С. (см.).

Нежданов, П.—см. Липкин.

Неклюдов, Николай Адрианович (1840—1896), известный кристаллист, обер-прокурор Сената и товарищ министра юстиции, 43.

Некрасов, Николай Алексеевич (1821—1877), знаменитый поэт, 17, 26, 319, 471.

Некрасов, Николай Петрович (1828—1914), филолог, профессор Петербургского университета, 217.

Немирович-Данченко, Василий Иванович (род. в 1848 г.), известный беллетрист, поэт, военный корреспондент; ныне в эмиграции, 120, 121.

Немирович-Данченко, Владимир Иванович (род. в 1858 г.), известный драматург, один из основателей и руководителей Художественного театра в Москве, 270.

Немоевский, Андрей, известный польский беллетрист, 132.

Неовиус, один из лидеров финской партии пассивного сопротивления, 348, 359—361, 399, 400.

Нефедов, И. Н., художник, 469.

Нефедьев, техник, 29.

Никитин, Петр Васильевич (1849—1916), эллинист, профессор с 1891 г. ректор Петербургского университета, вице-президент Академии Наук, 31.

Николаевич, Л.—псевдоним рабочего Мельницкого, автор рассказа, напечатанного в журнале «Жизнь», 184.

Николай II (1868—1918), император, 43, 178, 180, 181, 234, 240, 245, 474, 475.

Никон (1605—1681), русский патриарх, 18.

Никонов, Алексей Андреевич, присяжный поверенный сотрудник журнала «Жизнь», 132, 231.

Ниландер, финская активистка, 370, 371.

Ницше, Фридрих (1844—1900), известный немецкий философ, 151, 178, 179, 203, 470.

Новгородцев, Л. В.—псевдоним В. А. Поссе.

Новиков, Николай Иванович, беллетрист, публицист, редактор газеты «Кама», 480, 481, 483.

Новорусский, Михаил Васильевич (1861—1925), участник покушения 1 марта 1887 г. на Александра III, 30, 34, 35, 39, 40, 42—44, 458.

Нордман, Наталия Борисовна (1863—1914), беллетрист, драматург, жена И. Е. Репина, 462, 463.

Носарь—см. Хрусталева.

Ньювенгуис, Домела, голландский социалист, после Цюрихского международного конгресса 1893 г. перешедший к анархистам, 71—76.

О., финский студент, активист, 374—376.

Оболанский, князь, Владимир Андреевич (род. в 1869 г.), известный земский деятель, член конституционно-демократической партии I Государственной Думы; ныне в эмиграции, 93, 94.

Оболенский, Леонид Егорович (1845—1906), беллетрист-политический критик, публицист, философ, основатель журнала «Русское Богатство», 115, 120, 121.

Образцов, Сергей, гимназист, 12, 19, 21—23.

Овсянко-Куликовский, Дмитрий Николаевич (1853—1920), известный историк литературы, профессор Харьковского Новороссийского университетов, 132, 215—217, 247.

Овцын, гимназист, 12.

Овчинников, Иван Семенович, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 448, 452, 453.

Одоевский, кн., Александр Иванович (1802—1839), поэт, драматург, 470.

Окен, Лоренц (1779—1851), немецкий философ, 64.

Окунов, Николай Александрович, писатель-криминалист, мировой судья в Петербурге, пафлик журнала «Жизнь», 143, 149, 212, 213.

Окунова, К. Ф., жена Н. А. Окунова, 143.

Олигер, Николай Фридрихович (1882—ум.), беллетрист, 446.

Олсуфьев, гр., Адам Васильевич (1833—1901), свитский генерал, 198, 199.

Ольденбург, Сергей Федорович (род. в 1863 г.), известный ориенталист, академик, министр народного просвещения Временного правительства в 1917 г., ныне неприменимый секретарь Академии Наук СССР, 30, 32.

Ольденбург, Федор Федорович (1861—1914), известный тверской педагог, писатель по вопросам народного образования, 30, 32.

—он, Николай—псевдоним Даниельсона, Николая Францевича (1844—1919), известный экономист-народник, переводчик «Капитала» Маркса, 127.

Ончуков, издатель черносотенной газеты «Прикамская Жизнь», 481.

Осипанов, Василий Степанович (1861—1887), участник террористической фракции Народной Воли и подготовленного ею покушения 1 марта 1887 г. на Александра III; за участие в этом покушении казнен по приговору Сената, 42—44.

Остафьев, Дмитрий Модестович, чиновник министерства внутренних дел, официальный редактор-издатель журнала «Жизнь», 143, 144, 213.

Островский, Александр Николаевич (1823—1886), известный драматург, 453.

Острогорский, Александр Яковлевич (1868—1908), известный педагог, редактор журнала «Образование», 115.

Офросимов, гимназист, 12.

Павел, дакий в семье Пессе, 10.

Павленков, Флорентий Федорович (1839—1900), известный издатель, 407.

Павловский, Псаак (Иван) Яковлевич (ум. в 1924 г.), революционер 70-х годов, позднее ренегат, сотрудник «Нового Времени», 172.

Панина, гр., Софья Владимировна, общественная деятельница в 1917 г., министр государственного призрения во Временном правительстве, 176.

Панкратьев, Петр Эммануилович (ум. в 1909 г.), сотрудник Петербургских Ведомостей, провокатор, 232—234.

Пантелеев, Лонгин Федорович (1840—1919), участник революционного движения 60-х годов, позднее известный издатель, 128, 224, 237.

Парвус (Гельфанд), Александр (1867—1924), германский социал-демократ, участвовавший в русском социалистическом движении в качестве меньшевика, в годы мировой войны оборонец, 419, 420.

Паскаль, Блез (1623—1662), французский философ, 179.

Переверзев, Павел Николаевич, присяжный поверенный, юстиций во Временном правительстве 1917 г., 450.

Перовская, Софья Львовна (1854—1881), член исполнительного комитета партии «Народная Воля», казненная за участие в убийстве Александра II, 165.

Петр I (1672—1725), император, 4, 21, 124, 125.

Петров, Григорий Спиридонович (род. в 1868 г.), священник, автор на философско-моральные темы, публицист, впоследствии сансана, 160, 161, 274, 411—413.

Петров, Николай Петрович, рабочий, председатель Невского района галоповской организации, 386, 389—395.

Петровский — см. Горький.

Петропавловский, член Пермского окружного суда, 484.

Пешехонов, Алексей Васильевич (род. в 1867 г.), известный юрист и экономист, сотрудник «Русского Богатства», один из авторов народно-социалистической партии, ныне в эмиграции, 225.

Пешков, Алексей Максимович — см. Горький, М.

Пешкова, Екатерина Павловна, жена М. Горького, 146—148, 272, 345.

Пилсудский, Иосиф (род. в 1867 г.), видный деятель П. С. П., председатель совета министров Польской республики, 248, 255—257.

Пипкевич, Адальберт Петрович, натуралист, педагог, беллетрист; ныне профессор I и II Московских Государств университетов, 459, 467.

Пирамидов, нач. петербургского охранного отделения, 231, 247.

Писарев, Дмитрий Иванович (1840—1868), знаменитый критик-публицист, 9.

Платон (427—347 до н. э.), древне-греческий философ-идеалист, 250.

Плеве, Вячеслав Константинович (1846—1904), яркий представитель реакции в эпоху Александра III и Николая II, директор департамента полиции, министр внутренних дел, убитый 15 июля 1904 г. революционером Е. С. Сазоновым, 293, 316, 339, 377.

Плеханов, Георгий Валентинович (1856—1918), основоположник марксизма в России, 76, 123, 128, 130, 134, 196, 240, 259, 260, 277, 287, 299, 301, 319—322, 329, 334, 338, 341, 343, 344, 348, 349, 424.

Плеханова, Розалия Марковна, жена Г. В. Плеханова, 319.

Плохоцкий, польский социалист, сотрудничавший в русской печати («Русское Богатство», «Новое Слово» и др.) под псевдонимом Васильевского, 131, 248, 257, 289.

Побединский, Михаил Владимирович, член товарищеского издаваемого журнала «Жизнь для всех», 448, 467.

Победоносцев, Константин Петрович (1827—1907), обер-прокурор Синода в 1880—1905 гг., имевший громадное влияние на государственные дела, 43, 104, 109, 110, 258, 279.

Погорелова, автор статьи в заграничном журнале «Жизнь», 289.

Полозов, чиновник Синода, 109.

Помяловский, Николай Герасимович (1835—1863), известный беллетрист, 109.

Попов, Александр Николаевич, муж О. Н. Поповой, официальный редактор журнала «Новое Слово», 116—121, 128.

Попова, Ольга Николаевна, известная издательница, 113, 116—121, 137—139, 144—146, 212, 213, 217, 222, 223, 225.

Португалов, Вениамин Осипович (1835—1896), известный врач, автор работ по вопросам общественной медицины, публицист, сотрудник прогрессивной печати 70-х и 80-х годов, 80, 89, 90.

Постников, Александр Сергеевич (1875—1922), экономист, профессор Новороссийского университета, член редакции газеты «Русские Ведомости», член III Государственной Думы, кадет, 436, 437.

Поссе, Александр Федорович, инженер, отец автора, 4.

Поссе, Елена Владимировна, дочь автора, 470.

Поссе, Кнут, швед, родоначальник дворянской фамилии Поссе, 3, 4.

Поссе, Константин Александрович, брат автора, профессор математики Петербургского университета, 7, 147, 487.

Поссе, Лидия Александровна, по мужу Боргман, сестра автора, 7.

Поссе, Мария Александровна, по мужу Бачманова, сестра автора, 10—12.

Поссе, Татьяна Владимировна, дочь автора, 470, 478.

Потанин, Игнатий Инок. (1856—1929), беллетрист, 132, 133.

Потресов, Александр Николаевич (род. в 1869 г.), известный публицист-меньшевик; ныне в эмиграции, 129, 132, 134, 155, 238, 289.

Пошмап, владелец хлебопекарни в Петербурге, 429, 432.

Прадо, бандит в Париже, 21.

Проконювич, Сергей Николаевич (род. в 1870 г.), экономист, в 90-х годах представитель легального марксизма; в 1917 г. министр продовольствия во Временном правительстве; ныне в эмиграции, 313, 405, 437.

Протопопов, Всеволод Дмитриевич, брат Д. Д. Протопопова, 91, 137, 139, 222, 249, 345, 346.

Протопопов, Дмитрий Дмитриевич (род. в 1866 г.), самарский землевладелец, публицист, член I Государственной Думы, кадет, 137, 139, 222, 223, 346.

Прудон, Пьер-Жозеф (1809—1865), знаменитый французский анархист, 200.

Пружанский, Н. — псевдоним Линовского, Николай Осипович (род. в 1846 г.), беллетрист, 15.

Пунга, латышский социал-демократ, 248, 254, 255, 262, 277, 289, 290, 307—309, 322, 324.

Пушкин, Александр Сергеевич (1799—1837), знаменитый поэт, 27, 149, 216, 217.

Пятницкий, Константин Петрович, пайщик и управляющий делами издательства «Знание», 12, 23, 24, 31, 33, 34, 137—139, 221, 222, 344, 396, 411.

Раевский, преподаватель философии Новгородской духовной семинарии, 24.

Раймонт, английский социал-демократ, 258.

Раковский, Христиан Георгиевич (род. в 1873 г.), видный деятель румынского и русского социалистического движения, председатель Совнаркома Украины, в 1928 г. исключен из ВКП (б) за принадлежность к оппозиции, 239, 265, 281, 299—301.

Распутин, Григорий Ефимович (1864—1916), тобольский крестьянин, знаменитый авантюрист, 467.

Ратаев, Леонид Александрович, видный деятель политической охраны, с 1898 по 1902 г. заведующий особым отделом департамента полиции, с 1902 по 1905 г. заведующий заграничной агентурой того же департамента, 122.

Рачковский, Петр Иванович (1853—1911), видный деятель политической охраны, с 1885 по 1902 г. заведывал заграничной агентурой департамента полиции, в 1905—1906 гг. заведывал политической частью департамента полиции, 413, 414.

Реймс, финская активистка, 366—368, 395—397.

Рейн, Вильгельм, проф. педагогики в Йене, 117.

Рембрандт (1606—1669), знаменитый голландский живописец, 465.

Ремезов, Алексей Михайлович (род. в 1877 г.), известный писатель, ныне в эмиграции, 425.

Ренан, Жозеф-Эрнест (1823—1892), известный французский филолог и историк, автор «Жизни Иисуса», перевод который на русский язык был запрещен до революции 1905 г., 9, 15, 487.

Рэпин, Илья Ефимович (род. в 1844 г.), знаменитый художник, 48, 462—466.

Рескин, Джон (1819—1900), известный английский историк искусства, теоретик прерафаэлитизма, моралист, 199.

Рж. (псевд.), автор статьи в заграничном журнале «Жизнь», член Ц. С., 285.

Робертс, Фредерик, английский генерал, руководитель походов в Афганистан в 1878 и 1879 гг., позднее главнокомандующий, 241.

Робеспьер, Максимилиан (1758—1794), виднейший деятель Великой французской революции, вождь якобинцев, 321, 322.

Родичев, Федор Измайлович (род. в 1856 г.), земский деятель, член четырех Государственных Дум; ныне в эмиграции, 217, 405.

Рожков, Николай Александрович (1868—1927), известный историк-марксист, 239.

Розанов, Василий Васильевич (1856—1919), известный философ, писатель по религиозным вопросам и публицист, сотрудник газеты «Новое Время», 274.

Розин (Азис), Фридрих (ум. в 1919 г.), один из основателей латышской социал-демократической партии; после Октябрьской

революции член президума ВЦИК и член коллегии комиссариата национальным делам, 248, 255, 265, 293, 319, 324.

Ролан-Хольст, Генриетта, известная голландская социалистка, 132.

Рубакин, Николай Александрович (род. в 1862 г.), известный библиограф, беллетрист и публицист; ныне директор Института библиологической психологии в Лозанне, 111, 113, 120, 121, 131, 143, 247, 458.

Рума, Л., экономист, сотрудник марксистской легальной прессы 90-х годов, провокатор, 234.

«Русский» — псевдоним Петрова, Г. С. (см.).

Рутенберг, Петр Моисеевич, социалист-революционер, сподвижник Гапона, организатор его убийства; ныне в эмиграции, 361, 401, 411, 414.

Рылеев, Кондратий Федорович (1795—1825), поэт, видный декабрист, казненный за участие в восстании, 470.

Рысаков, Николай Иванович (1861—1881), народоволец, участник террористического акта над Александром II, после ареста дал откровенные показания, повешен вместе с другими участниками 1-го марта 1881 г., 29.

Савинков, Борис Викторович (1879—1925), руководитель боевой организации партии социалистов-революционеров; после Октябрьской революции организатор белогвардейских заговоров и восстаний, 122.

Савихин, В. — псевдоним Иванова, Василия Ивановича (род. в 1858 г.), крестьянин, беллетрист, 115.

Сазонов, Николай Федорович, артист Александринского театра в Петербурге, 226.

Салтыков, Михаил Евграфович (псевдоним: Щедрин) (1826—1889), знаменитый сатирик, 132, 286, 321.

Самойлов, член ревизионной комиссии «Трудового Союза», 428.

Сатурин — см. Соснис, Д. В.

Сая, Александра Александровна, эмигрантка, член социал-демократической организации «Жизнь», 248, 262, 264, 277, 297, 300, 307, 311, 322.

Светлов, В. — псевдоним Ивченко, Валерия Яковлевича (род. в 1860 г.), беллетрист, театральный критик, редактор журнала «Цива», 132.

Свирилин, преподаватель истории 2-й петербургской гимназии, 17.

Святополк-Мирский, князь, Петр Дмитриевич (1857—1914), в 1900—1902 гг. товарищ министра внутренних дел и шеф-жандармов, в 1904—1905 гг. министр внутренних дел, 175, 243, 270, 271, 275, 276.

Седельников, Тимофей Иванович (род. в 1871 г.), член Государственной Думы, трудовик, 448, 458.

Семенов, В., морской офицер, автор воспоминаний о Цусимском бое 1905 г., 445.

Семенов, Михаил Николаевич, издатель журнала «Новое Слово», 111, 118—120, 123, 125, 131, 134, 146.

Семенов-Волжский, Степан Степанович (род. в 1878 г.), беллетрист, 425, 447.

Сеньбобоз, Шарль (род. в 1854 г.), французский историк, 139, 140.

Серафим, архиепископ — см. Чичагов, Л. М.

Серафимович, А. (псевдоним Попова, Александра Серафимовича) (род. в 1863 г.), известный беллетрист, 115.

Серви, Виктор, итальянский социалист, одно время секретарь международного социалистического бюро, 297.

Сергеев, Иван Иванович, эмигрант, член социал-демократической организации «Жизнь», 248, 262, 264, 277, 285, 297, 300, 302, 306, 309, 311, 322, 325, 326.

Сергеев-Ценский, Сергей Николаевич (род. в 1876 г.), известный беллетрист, 425.

Сергеевич, Василий Иванович (1837—1909), историк русского языка, профессор Петербургского университета, 33.

Сергей-Александрович (1857—1905), великий князь, московский генерал-губернатор, убит социалистом-революционером П. Каляевым, 199.

Серебряков, Эспер Александрович (1854—1921), морской офицер, член военной организации «Народной Воли», позднее социалист-революционер, 310.

Середа, Семен Пафнутьевич, социал-демократ, большевик, ныне член коллегии Центрального Статистического Управления, 134.

Серошевский, Вацлав Леопольдович (род. в 1858 г.), известный польский беллетрист, 132.

Сидоров, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Синани, книгопродавец в Ялте, 171.

Сипягин, Дмитрий Сергеевич (1853—1902), министр внутренних дел, убит социалистом-революционером С. В. Балмашевым, 224, 279, 282—284, 303.

Сисмонди, Сисмонд (1773—1842), французский мелкобуржуазный экономист, 130.

Скабичевский, Александр Михайлович (1838—1910), известный критик народнического направления, 111, 114, 120, 121, 133.

Скворцов, Василий Михайлович, чиновник особых поручений обер-прокуроре Синода, сотрудник черносотенной прессы; ныне эмигрант, 274.

Скиталец — псевдоним Петрова, Степана Гавриловича (род. 1868 г.), беллетрист, 248, 270, 274.

Скобелев, А. С. — см. Неверов, А.

Скобелев, Михаил Дмитриевич (1843—1882), известный генерал, участник подавления польского восстания 1863 г., военных экспедиций в Хиву (1873 г.) и Коканд (1875—1876 гг.), русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и завоевания Ахал-Теке; неоднократно выступал публично, как сторонник воинствующего панславизма, 13.

Скороходов, Н. И., владелец типографий в Петербурге, 116.

Скрыпник, Николай Алексеевич (род. в 1872 г.), видный большевик, ныне наркомпрос Украины, член ЦК ВКП (б), 427, 435.

Славинский, Максим Антонович, публицист, 217.

- Слободжанин, М. — см. Максимов, Е. Д.
- Слонимский, Леонид Зиновьевич (1850—ум.), либеральный публицист, сотрудник «Вестника Европы», 127.
- Смидович, студент Лесного института, 221.
- Смидович, В. В. — см. Вересаев, В.
- Смирнов, Е. — см. Гуревич.
- Смирнова (ум. в 1901 г.), курсистка в Петербурге, 229, 230.
- Соколов, Федор Федорович (1841—1909), профессор истории Петербургского университета, 31.
- Соловьев, Владимир Сергеевич (1853—1900), известный философ-идеалист и поэт, 189, 195.
- Соловьев, Евгений Андреевич (псевдоним: Е. Андреевич) (1866—1905), литературный критик, находившийся под влиянием марксистских идей, сотрудник легальной марксистской прессы 90-х годов, 143, 153, 154, 163, 168, 217, 238, 247.
- Соловьев, Михаил Петрович (1842—1901), историк искусства, начальник главного управления по делам печати в 1896—1899 гг., 128, 211.
- Сорокин, Иван Миксимович (1838—ум.), профессор судебной медицины и токсикологии Военно-Медицинской Академии в Петербурге, 28.
- Соскин, Давид, журналист (псевдоним: Д. Сатурин), социал-демократ, эмигрант, 251, 256, 259, 262, 265, 267, 290, 291, 322.
- Спасович, Владимир Данилович (1829—1906), известный юрист, критик и либеральный публицист, 120, 121.
- Спиноза, Барух (1632—1677), знаменитый голландский философ, 24, 65, 167, 472.
- Средня, Леонид Валентинович, врач, 267, 275.
- Станиславский, Константин Сергеевич (род. в 1863 г.), основатель и руководитель Художественного театра в Москве, 174, 223.
- Старицкий, Г. Г., знакомый автора, 52, 54.
- Стазов, Дмитрий Васильевич (1828—1918), известный петербургский адвокат, 233, 236.
- Стахович, Михаил Александрович (1861—1923), известный земский деятель, член Государственного Совета, в 1917 г. при Временном правительстве посол в Испании, 274.
- Стеблов, преподаватель математики 2-й петербургской гимназии, 17.
- Столыпин, Петр Аркадьевич (1862—1914), председатель совета министров, убит сотрудником охраны Д. Богровым, 203, 427, 428, 437, 440, 441, 444.
- Стоянов, Б., публицист, сотрудник журнала «Жизнь для всех», 458.
- Странден, Дмитрий Владимирович, социал-демократ, кооперативный деятель, 248, 254, 428.
- Страннолюбский, Александр Николаевич (1839—1903), известный педагог, математик, 11, 12, 487.
- Строев, помощник пристава в Москве, 427, 436, 437.
- Струве, Василий Бернгардович (ум. в 1912 г.), директор Математического института в Москве, 123.
- Струве, Петр Бернгардович (род. в 1870 г.), видный представитель легального марксизма 90-х годов, позднее организатор союза «Освобождение» и один из лидеров конституционно-демократической партии; ныне в эмиграции, видный идеолог контр-революции, 123, 139, 210, 217, 220, 222, 227—229, 234, 236, 238, 240, 242, 250, 277, 292, 301, 350, 401—403, 405, 443.
- Суворин, Алексей Сергеевич (1834—1912), публицист, драматург, издатель, редактор газеты «Новое Время», 102, 145, 172, 210, 235, 275, 418, 421.
- Сурков, А. — псевдоним А. А. Васильева (см.).
- Сытин, Иван Дмитриевич (род. в 1853 г.), известный московский издатель, 241, 270.
- Таганцев, Николай Степанович (1843—1923), известный кристаллист, сенатор, член Государственного Совета, 42, 147, 148, 300.
- Тамара, гимназист, 28.
- Тан — псевдоним Богораза, Владимира Германовича (род. 1864 г.), поэт, этнограф, 217.
- Тахтарев, Константин Михайлович (1871—1925), социал-демократ, склонявшийся к экономизму, социолог, 290, 309.
- Тейтель, Яков Львович, известный судебный деятель в Самаре; ныне в эмиграции, 80, 89, 90.
- Тенеромо, И. — псевдоним Фейермана, Исаака Борисовича (1865—1925), толстовец, журналист, 423.
- Теплов, Алексей Львович (1852—1921), народоволец, эмигрант, позднее социалист-революционер, 310.
- Тимирязев, Владимир Аркадьевич, мировой судья в Петербурге, журналист, переводчик, 115, 120, 121.
- Тимирязев, Климент Аркадьевич (1843—1920), известный натуралист, профессор Московского университета, 120, 185, 247.
- Тимофеев, Василий Трифонович, участник военно-революционной организации в Петербурге в 1885—1887 г., за принадлежность к которой сослан в Закаспийскую область, 45.
- Тихомиров, Дмитрий Алексеевич (ум. в 1887 г.), протоиерей, духовный писатель, профессор богословия Военно-Медицинской Академии и Лесного института в Петербурге, 14, 15, 29.
- Токарев, Александр Сергеевич, публицист-синдикалист (псевдонимы: Бакурцев и Недров), 401, 428.
- Толстая, Александра Львовна (род. в 1884 г.), дочь Л. Н. Толстого, 189, 198.
- Толстая, Марья Львовна (1871—1906), дочь Л. Н. Толстого, по мужу Оболенская, 182.
- Толстая, Софья Андреевна (1844—1919), жена Л. Н. Толстого, 18, 181, 182, 187, 189, 194—196, 198—200, 202, 204, 207, 208, 248, 252.
- Толстая, Татьяна Львовна (род. в 1864 г.), дочь Л. Н. Толстого, по мужу Сухотина, 198.
- Толстой, гр., Алексей Константинович (1817—1875), известный поэт, 26.
- Толстой, Алексей Николаевич (род. в 1882 г.), известный беллетрист, 446.
- Толстой, Андрей Львович (1877—1916), сын Л. Н. Толстого, 102.

Толстой, Лев Николаевич (1828—1910), знаменитый писатель, 34, 76, 102, 137, 142, 145, 152, 163—165, 168, 174, 176—210, 245, 248, 251, 253, 257, 263, 271, 273, 276, 317, 356, 408, 444, 445, 448, 450, 451, 464, 470.

Тотомианц, Вахтанг Фомич (род. в 1875 г.), экономист, теоретик кооперации, 438, 458.

Трегубов, Иван Михайлович (род. в 1858 г.), толстовец, исследователь сектантства, 200, 248, 257, 258.

Тредьяковский, Василий Кириллович (1703—1769), по имени которого стало нарицательным для обозначения бездарных стихотворцев, 21.

Тренев, Константин Андреевич (род. в 1877 г.), беллетрист, драматург, 448, 456.

Троицкий, Александр, студент Петербургской духовной академии, 35, 40.

Троцкий (Бронштейн), Лев Давыдович (род. в 1879 г.), видный деятель Р. С. Д. Р. П., меньшевик, председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г., с 1917 г. — большевик, после Октябрьской революции народный комиссар по иностранным делам, а затем председатель Реввоенсовета; за фракционную деятельность в 1928 г. исключен из партии и в 1929 г. выслан из СССР, 401, 419, 420.

Туган-Барановский, Михаил Иванович (1865—1919), известный экономист, в 90-х годах принадлежавший к группе легальных марксистов, 37, 38, 125—127, 132, 134, 217—220, 236.

Тулин, К. — псевдоним В. И. Ленина (см.).

Тургенев, Иван Сергеевич (1818—1883), знаменитый беллетрист, 159, 160, 174, 266, 408.

Ульянов, Александр Ильич (1866—1887), участник «террористической фракции Народной Воли», казненный за покушение в 1887 г. на Александра III, 30, 32, 36, 38—40, 42—44, 319.

Ульянов, Владимир Ильич — см. Ленин, В. И.

Ульянова (по мужу Елизарова), Анна Ильинична (род. в 1864 г.), видная деятельница социал-демократического и коммунистического движения, сестра В. И. Ленина, 320.

Ульянова, Марья Ильинична (род. в 1878 г.), сестра В. И. Ленина, видная деятельница большевистской фракции социал-демократической партии; с 1917 г. секретарь редакции газеты «Правда», 32.

Успенский, Глеб Иванович (1840—1902), известный беллетрист-народник, 35.

Успенский, Николай Васильевич (1837—1889), беллетрист-народник, 186.

Утин, Евгений Исаакович (1843—1894), писатель, популяризатор литературный критик и публицист, сотрудник «Вестника Европы», 137—139.

Фальборк, Генрих Адольфович (род. в 1864 г.), известный деятель и писатель по народному образованию, 137—139.

Фальковский, Федор Иванович, сотрудник журнала «Жизнь», 265.

Фандер-Флит, Петр Петрович, профессор физики Петербургского университета, 120, 121.

Федоров, Александр Митрофанович (род. в 1868 г.), поэт, беллетрист, ныне в эмиграции, 132.

Федоров, Михаил Михайлович, министр торговли в кабинете Битта в 1905—1906 гг., редактор-издатель газеты «Слово», 441, 443, 444.

Фейербах, Людвиг (1804—1872), известный немецкий философ, приближавшийся к материалистической теории познания, 231.

Ферворн, Макс (1863—1921), известный немецкий физиолог, профессор университета в Геттингене и Бонне, 117.

Ферри, Энрико (1856—1929), известный итальянский криминалист, один из лидеров итальянской социалистической партии, 287.

Филиппов, Михаил Михайлович (1858—1903), философ и социолог, приближавшийся к марксизму, редактор-издатель журнала «Научное Обозрение», 441.

Философов, Дмитрий Владимирович (род. в 1872 г.), литературный критик, философ, публицист либерального направления, ныне в эмиграции, 274.

Фингал — псевдоним Потанинко, И. (см.).

Фиошин, Яков — псевдоним Шелонника (см.).

Фихте, Иоганн-Готлиб (1762—1814), знаменитый немецкий философ-идеалист, 64, 238, 249, 250, 470.

Флоке, Шарль-Томас (1828—1896), французский политический деятель, в 1885—1892 гг. президент палаты депутатов, 50.

Фойницкий, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Фойницкий, Иван Яковлевич (1849—1913), криминалист, профессор Петербургского университета, 33, 46, 47.

Фольмар, Георг (1850—1922), известный германский социал-демократ, видный деятель ревизионистского крыла с. д. партии, 73.

Фордаль, Август, известный швейцарский психолог и психиатр, 407.

Франциск Ассизский (1182—1226), основатель монашеского ордена францисканцев, 465.

Фрэнч, Джон, английский фельдмаршал, главнокомандующий английской армией в мировую войну, 241.

Фулон, И. А., петербургский градоначальник, 379, 380.

Фурсов, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Фюрбрингер, Макс, известный анатом, профессор университета в Иене и Гейдельберге, 68, 69.

Харазов, Г., толстовец, эмигрант, 191.

Хегар, Альфред, гинеколог, профессор университета в Фрейбурге, 103.

Хемницер, Иван Иванович (1775—1784), баснописец, 316.

Хилков, кн., Дмитрий Александрович (1858—1914), толстовец, впоследствии примкнувший к социалистам-революционерам, в 1905 г. вернувшийся к православию; убит на фронте во время империалистической войны, в которой принял участие как доброволец, 259, 260, 262—264, 322, 358, 359.

Хирьяков, Александр Модестович (род. в 1863 г.), журналист, толстовец; ныне в эмиграции, 237.

Ходзкий, Леонид Владимирович (1854—1912), экономист, профессор Петербургского университета, редактор газеты «Наша Жизнь» и «Товарищ» буржуазно-радикального направления, 431.

Хомзё, Лариса Петровна, сотрудница Гапона, 348, 361—363, 367, 370, 371, 376, 377, 383, 384, 386, 387, 391, 394, 395, 401, 412, 415—417.

Хомяков, Алексей Степанович (1804—1860), известный славянофил, 470.

Храповицкий, Александр Васильевич (1749—1801), сенатор и статс-секретарь Екатерины II, 18.

Храповицкий, Александр Павлович, товарищ автора по гимназии, 12, 18, 19, 21, 24, 28, 29, 31, 45, 47.

Храповицкий, Алексей Павлович, в монашестве Антоний (род. в 1863 г.), епископ Волынской и др. епархий, духовный писатель, 18, 19, 25.

Храповицкий, Борис Павлович, инженер, 18.

Храповицкий, Владимир Павлович, ботаник, 18.

Храповицкий, Павел Павлович, чиновник Крестьянского банка, 47.

Хрусталев (Носарь), Георгий, «беспартийный» социалист, председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г. отошедший впоследствии от участия в революционном движении в 1918 г. организатор «Переяславской республики», в 1919 г. расстрелян за контр-революционную деятельность, 401, 418, 419.

Хюбен, бельгийский социалист, член парламента, 334.

Цедербаум (Левицкий), Владимир Осипович (род. в 1883 г.), известный меньшевик-ликвидатор, брат Ю. О. Мартова, публицист, 458.

Цедербаум, Юлий Осипович — см. Мартов.

Церетелли, кн., М. В., издатель журнала «Освободительное Движение», 425.

Циллиакус, Конни, ныне уже умерший, финский писатель, основатель и лидер партии активистов; во время империалистической войны был одним из главных деятелей «егерского» движения по отправке финской молодежи в Германию для военного обучения, 348, 360—364.

Чайковский, Анатолий Ильич, обер-прокурор Сената, 424.

Чайковский, Николай Васильевич (1880—1926), известный революционер 70-х годов, позднее член партии социалистов-революционеров, после Октябрьской революции глава белого архангельского правительства, 239, 240.

Чарнолуский, Владимир Иванович, известный деятель писатель по народному образованию, 137—139, 233.

Чарушников, Александр Петрович (1852—1913), известный издатель, 143, 146, 149, 212, 220, 222, 475.

Череванин, Н. — см. Липкин.

Черемухин (он же Сычев), П. Н., рабочий, гапоновец, 401, 412, 416.

Черкасов, Пантелей Григорьевич, секретарь редакции «Жизнь для всех», 449, 458.

Черкезов, кн., Варлаам Николаевич (1846—1925), революционер 60-х годов, позднее видный деятель анархистского движения, 239, 240.

Чернов, Виктор Михайлович (род. в 1876 г.), лидер и теоретик партии социалистов-революционеров, министр земледелия в 1917 г.

ныне в эмиграции, активный противник советской власти, 122, 194, 339, 317, 319—322, 401, 404, 413, 422.

Чернов, Филарет, поэт и беллетрист, 454.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889), знаменитый социалист, 79, 128, 143, 153, 154, 218.

Чернявский, пермский губернатор, 482.

Чертков, Владимир Григорьевич (род. в 1854 г.), единомышленник и друг Л. Н. Толстого, автор многих работ о нем, ныне редактор академического собрания его сочинений, 102, 191, 192, 205, 207, 245, 248, 251—255, 258, 260, 262, 356.

Черткова, Анна Константиновна (урожденная Дитерихс) (1860—1927), последовательница Л. Н. Толстого, жена В. Г. Черткова, 202, 248, 252—255.

Черткова, Елизавета Ивановна, мать В. Г. Черткова, 248, 253, 255, 309.

Чехов, Антон Павлович (1860—1904), известный беллетрист, 102, 107, 141, 145, 155—157, 161, 162, 170—177, 209, 215, 227, 243, 263, 400, 408, 453.

Чириков, Евгений Николаевич (род. в 1864 г.), известный беллетрист, ныне в эмиграции, 123, 132, 141, 143, 152, 153, 164, 184, 215, 218, 227, 456, 467.

Чичагов, Леонид Михайлович (род. в 1856 г.), впоследствии архиепископ Серафим, член Государственного Совета, 19.

Чужак — псевдоним В. А. Поссе.

Чуковский, Корней Иванович, литературный критик, беллетрист, 441, 444.

Шаляпин, Федор Иванович (род. в 1873 г.), знаменитый оперный артист; ныне в эмиграции, 161, 248, 268, 269.

Шамиссо, Адальберт (1781—1838), немецкий поэт, 105, 111, 112.

Шапиро, фотограф в Петербурге, 29.

Шаховской, кн., Николай Владимирович (ум. в 1906 г.), начальник главного управления по делам печати, 211.

Шведов, В. — псевдоним В. А. Поссе.

Швацов, сотрудник черносотенной газеты «Прикамская Жизнь», 481.

Шевырев, Петр Яковлевич (1863—1887), участник «террористической фракции Народной Воли», казненный по делу о покушении в 1887 г. на Александра III, 30, 35, 36, 38—40, 43, 44.

Шекспир, Вильям (1564—1616), знаменитый английский драматург, 152, 177, 459.

Шелонник, крестьянин, сотрудник журнала «Жизнь для всех» (псевдоним: Яков Фиошин), 452.

Шеншинов, военный фельдшер, 92, 93.

Шилин, рабочий, социалист-революционер, 435.

Шиллер, Фридрих (1759—1805), знаменитый немецкий поэт и драматург, 45, 64, 105.

Шингарев, Андрей Иванович (1869—1918), врач, публицист, член II, III и IV Государственных Дум, кадет, министр земледелия, а затем финансов во Временном правительстве 1917 г., 277, 289, 290.

Шипко, Леонид Эммануилович (1854—1910), революционер-народник 70-х годов, позднее социалист-революционер, 299, 317.

Шлегель, Фридрих (1772—1829), немецкий писатель-романист, 64.

Шопен, Фредерик (1809—1849), знаменитый польский композитор, 105.

Шопенгауэр (1788—1860), известный немецкий философ, 472.

Штанге, Александр Генрихович, участник революционного движения 70-х годов; позднее деятель артельного движения, 41.

Штейнберг, С., сотрудник журнала «Жизнь», 238.

Штейнталь (1835—1910), знаменитый немецкий языковед, 31.

Штильман, Григорий Николаевич, адвокат, публицист, 443.

Штирнер, Макс (1806—1856), немецкий философ, анархист, 104—106, 178, 179, 311, 427.

Штраус, Давид Фридрих (1808—1874), немецкий философ и историк, автор «Жизни Иисуса», выяснившей мифологический характер евангельских рассказов, 15.

Штрейсе, рабочий, кандидат в члены правления «Трудового Союза», 428.

Штум, владелец крупных оружейных заводов в Германии, 127.

Штюрмер, Борис Владимирович (1848—1917), председатель совета министров в 1916 г., 223.

Шуман, Роберт (1810—1856), известный немецкий композитор, 105.

Шустова, Л. — псевдоним Галиной (см.).

Щеголев, Павел Елисеевич (род. в 1877 г.), историк литературы и революционного движения, 314.

Щедрин, — см. Салтыков, М. Е.

Щепотьев, Сергей Александрович, экономист, чиновник министерства финансов, литератор, 115, 117, 120.

Эзоп, древне-греческий баснописец, 454, 459.

Эммингхауз, Генрих, психиатр, профессор университета в Фрейбурге, 103.

Энгельгардт, Александр Николаевич (1832—1893), профессор химии Технологического института в Петербурге; публицист с народническим уклоном, 132.

Энгельгардт, Михаил Александрович (1858—1915), философ и социолог, сын А. Н. Энгельгардта, 401, 406, 407.

Энгельгардт, Николай Александрович, сын А. Н. Энгельгардта, беллетрист, сотрудник консервативной прессы (псевдоним Платон Буглима), 132, 133, 407, 421.

Энгельс, Фридрих (1820—1895), основоположник научного социализма, 34, 298, 325, 330, 331, 424.

Южак, Сергей Николаевич (1849—1910), известный публицист-народник, 127, 141, 212.

Юз, директор Юзовских заводов в Донбассе, 210, 215.

Яблочков, Георгий Алексеевич, беллетрист, 270.

Яворская, Лидия Борисовна (по мужу кн. Барятинская) (род. в 1872 г.), известная артистка, 210, 234—237.

Ягич, Игнатий Викентьевич (1838—1923), известный славист, профессор Новороссийского, Берлинского, Петербургского и Венского университетов, академик, 31.

Яковенко, Евгений Иванович (род. в 1865 г.), студент Петербургского университета, участник революционного движения 80-х годов, за составление прокламации по поводу покушения 1 марта 1887 г. на Александра III был сослан административно в Сибирь; ныне работает в Москве в Наркомздраве, 36.

Яковлев, Василий Яковлевич (1861—1915), известный историк революционного движения (псевдоним: В. Богучарский), 123, 131, 313, 314.

Яковлев, Н., сотрудник журнала «Жизнь для всех», 457.

Ярошенко, Николай Александрович (1846—1898), известный живописец-передвижник, 251.

Яроцкий, Василий Гаврилович (род. в 1855 г.), экономист, профессор Александровского лицея в Петербурге, 115, 120.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Детство (1864—1874 гг.)	12
<p>Предсказание бабушки. — Кнуг Поссе. — Смерть отца. — Мамка и няня. — Приживалка. — Учитель-нигилист. — Молитвы. — Ганнибалова клятва. — Семейные драмы.</p>	
Гимназические годы (1875—1884 гг.) ✓	30
<p>Издательства. — Учитель-патриот. — Русско-Турецкая война. — Выстрел Засулич. — Казенная гимназия. — Редкий замучитель. — Учитель-комик. — Теорема Поссе. — Александр Храповицкий и Валерьян Агафон в. — Монахи-карьеристы. — Александр Богдановский. — Вера Богдановская. — Сережа Образцов. — К. П. Пятницкий. — Увлечение Достоевским. — Достоевский на литературном вчере. — Похороны Достоевского. — Подпольный журнал. — Первое марта 1881 года.</p>	
В Петербургском университете (1884—1888 гг.)	48
<p>Профессора-филологи и профессора-юристы. — Студенты-культурники и студенты-революционеры. — Братья Ольденбурги. — В. И. Вернадский. — Мякотин, Водовозов и Сидович. — А. И. Ульянов. — Лукашевич. — П. И. Шевырев. — М. В. Новорусский. — Л. И. Ананьина. — В. В. Бартецев. — Землячества. — Добролюбовская демонстрация 28 ноября 1886 года. — Первое марта 1887 года. — Finis academiae! — Суд и казнь. — Иключение из университета и высылка из Петербурга. — Зима в деревне. — Охота. — Кандидатский экзамен. — «Малоземелье и крестьянский банк».</p>	
В юбилейной Франции (1889 г.)	541
<p>Тяга к медицине. — Париж в столетнюю годовщину Великой Революции. — На митинге. — Луиза Мишель. — В Сент-Этьенне. — Катастрофа. — Оружейники и углекопы. — Суд в подземельи. — В монастыре. — В горах.</p>	

Горное солнце.—На Женевском озере.—В парижской медицинской школе.—Бернские студентки.—Первая напечатанная статья.

V. В городе ученых (1890—1893 гг.)

Иена.—Эрнест Гекль.—Его «мочизм». — Ученый герцог.—Бисмарк в оппозиции.—Бисмарк среди профессоров и студентов.—Испытания анатомического театра.—Литературная работа.—На электрической выставке.

VI. На международном конгрессе в Брюсселе (1891 г.)

Изгнание анархистов.—Мерлино.—Вопрос о войне.—Словесный поединок между Вильгельмом Либкнехтом и Домела Ньюенгуисом.—Бебель и Байер.—Бельгийские кооперативы.—Две идеи.

VII. В больной России (1892 г.)

В обители смерти.—Медицинская пытка. «На пути». — Возвращенный к жизни. — Первая поездка по Волге.—Самара.—В. О. Португалов и Я. Л. Тейтель.—«Прежде» и «нонче». — Среди больных.—Смерть-освободительница.—На экзамене.—Спасенная Ариша.—Анюта.—Сектанты.—Возвращение за границу.

VIII. Снова за границей (1893—1894 гг.)

Первая книга.—Экзамен и докторская диссертация.

IX. В костромской глуши (1895 г.)

Быт костромских крестьян.—Четыре типа интеллигентных женщин.—Творческое чтение Штирнера.—Что дал мне Штирнер.—Появляется Горький.—Борьба двух школ.—Посланный от Победоносцева.—Побежденный священник.—Переезд в Петербург.

X. Русские народники (1896 г.)

В. П. Гайдебуров.—М. О. Меньшиков.—Разрыв с «Неделей». — Н. А. Рубакин.—В народническом «Новом Слове». — С. Н. Кривенко.—В. П. Воронцов.—А. М. Скабичевский.—Поездка за границу.—Раздоры в «Новом Слове». — Переход «Нового Слова» ко мне и Семенову.

XI. У истоков легального марксизма (1897 г.)

Марксистское «Новое Слово». — П. Б. Струве.—А. М. Калмыкова.—«Коновалов» М. Горького.—Струве об

унионистах.—Мои «Иностранные обозрения». — Ленин об «Новом Слове». — Статьи Ленина о Сисмонди и о народниках.—Плеханов о «судьбах русской критики». — С. Н. Булгаков.—В. Я. Богучарский.—«Инциденты» Чирикова.—Последняя книга «Нового Слова». — Адрес Эмилю Золя.—Ответ Струве Михайловскому Мокотину.—Закрытие «Нового Слова». — Струве о разделении труда.

«Изгнание» и «Журнал для всех» (1897—1901 гг.)

Коллектив «Знание». — В. Д. Протопопов.—Фальк и Чарнолуский.—В. С. Миролюбов.—Вильде.—Правильная похвала Толстого.

Начало «Жизни» (1898—1901 гг.)

Умиравшая «Жизнь». — Мечты о новой, сильной «Жизни». — Мытарства с хлопотами об издании «Очерков и рассказов» Горького.—С. П. Дороватовский и И. Чарушников.—Д. Е. Жуковский.—Первый арест Горького.—Поездка в Нижний.—Первая встреча с Горьким.—Первая книжка «Жизни». — Чириков.—Чириков Чернышевский.—Вересаев.—Е. А. Соловьев-Андреевич.—Статьи В. Ильина (Ленина). — «В овраге» Чехова.—Письма Чехова о «Жизни».

Андреев, Горький и Чехов

«Ты» и «вы». — С Горьким на пароходе.—Горький и баронесса Искуль.—Горький о Чехове.—Горький и священник Григорий Петров.—Первая встреча Горького с Андреевым.—«Харя» Андреева.—«Рассказ о Сергее Петровиче». — «Жили-были». — Разгадка «Моих Записок». — Андреев и Толстой.—Моя последняя встреча с Андреевым.—Почему Горький не кончил «Мужика». — Гимн труду.—Мои беседы с Чеховым.—«Черный кот». — Чехов о творчестве Горького.—Чехов и Горький в Московском Художественном театре.—Чехов об игре Станиславского в «Чайке». — Письма Чехова ко мне.—Моя лекция о Чехове.

Толстой

Знание мира, как познание самого себя.—Любовь к себе и любовь к миру.—Толстой, Штирнер и Ницше.—Первая встреча с Толстым.—Толстой о Николае II.—«Один из любимых писателей» Толстого.—Первая встреча Горького с Толстым.—Толстой о творчестве Горького.—Толстой о юморе.—Толстой о молодежи.—Ибсен и Мопассан.—Поездка с Горьким в Ясную Поляну.—Толстой и Горький под «деревом бедных».

Толстой о «Живом Трупe». — Моя брошюра «Граф Л. Н. Толстой и рабочий народ». — Ответ на нее Толстого. — Примирение с Толстым. — Поездка в Ясную Поляну в 1909 году. — Терпимость Толстого. — Толстой и нищий. — Кого позабыл Толстой. — Душан Петрович Маковицкий. — Дневник Софьи Андреевны. — Ее настойчивость. — Толстой о трех суевериях. — Толстой, отрицающий евангелие. — «В мире нет виноватых». — Толстой и сумасшедший. — Толстой об истинно-просвещенных людях. — Письмо польской женщине. — Совместное письмо Льва Николаевича и Софьи Андреевны. — Толстой о самоубийстве. — Письмо Петра Мельникова. — Уход Толстого из Ясной Поляны. — Смерть Толстого. — Мои лекции о Толстом.

XVI. Вокруг «Жизни» (1899—1901 гг.)

Творчество редактора. — Цензура. — Пайщики «Жизни». — В гостях у Юза. — Пушкинский банкет. — Горький среди петербургских литераторов. — Клевета Глаголева. — В. Г. Короленко. — Первое публичное выступление Горького. — Д. С. Мережковский. — Горький становится пайщиком «Знания». — Что понравилось Горькому в Петербурге? — Первые гастроли Московского Художественного театра. — Демонстрация 4 марта 1901 года. — Протест литераторов. — Провокаторы. — Бярятинский, Яворская и Арабажин. — Протест в театре Суворина. — Рост «Жизни». — Против Струве. — Поездка в Англию. — Беседа с П. А. Кропоткиным. — Английские впечатления.

XVII. Почетная тюрьма и конец подцензурной «Жизни» (1901 г.)

Соглашение 26 февраля 1901 г. — Горький о «программном человеке». — Арест Горького, Ермолаева и Гарюшина. — «Буревестник» Горького. — Мой арест. — «Кресты» и «предварилка». — П. Н. Милуков в тюрьме. — Тонета Гуровича. — За границу.

XVIII. Между двумя «Жизнями» (1901 г.)

Сотрудничество в «Курьере». — Упадочное настроение. — Дружеское письмо Горького. — Переезд в Англию. — В. Г. Чертков. — А. К. Черткова. — С. А. Толстая. — Борьба из-за Толстого. — Е. И. Черткова. — Человек без софизмов. — Д. В. Странден. — Г. Пунга. — Ф. Розин. — Весман. — Войцеховский. — Иосиф Пилсудский. — Его «социализм». — Моя некорректность. — Л. Плохоцкий. — Буркот. — И. М. Трегубов. — Статья о всеобщей стачке.

«Безденежные» люди. — В. Д. Бонч-Бруевич. — Встреча с Г. А. и М. А. Куклиными. — В лондонских банках. — Социал-демократическая организация «Жизнь». — Жизнь и смерть Хилкова. — И. И. Сергеев. — А. А. Сац. — В. М. Величина. — Горький о западно-европейской культуре. — Горький о Шалапине. — Скиталец. — Анафема членам синода. — Триумфальный путь Горького. — Поездка Альмы в Ялту. — Последнее дружеское письмо. — Горький не желает подражать Герцену. — Отступать нельзя.

XIX. Освобожденная «Жизнь» (1902 г.) 277

Гусев-Оренбургский. — Воззвание «Жизни». — Огклик из тюрьмы. — Возмущение литераторов. — Бебель о Берштейне. — Пролетариат и армия. — Удар по столпам либеральной печати. — Удар по франко-русскому союзу. — Предательство Мильерана. — Убийство Сипягина. — Задачи свободной школы. — Бонч-Бруевич о революционном значении сектантства. — Наш нейтралитет. — Отношение к заграничной «Жизни» Ленина и Плеханова. — Листки «Жизни». — Автор русского «Интернационала» и «Пролетарской Марсельезы». — Национальные революционные партии. — Вандервельд и Роза Люксембург. — А. И. Шингарев о революционной роли крестьянства. — Мой ответ Шингареву. — Пролетарий и крестьянин. — Струве и его «умеренные» отцы. — «Константин, принц русский». — Программа «Жизни». — Письмо Фридриха Лесснера.

XX. Друзья и враги (1902 г.) 299

Рождение освобожденной «Жизни». — Х. Г. Раковский. — Земцы и «Жизнь». — Связь с революционными комитетами. — Письма И. И. Сергеева. — Подполье в 1902 году. — Арест и бегство Пунги. — Мартынов и Акимов. — «Горе Натальи». — Отношение к «Жизни» наименьшинств. — Переезд в Женеву. — В. Л. Бурцев. — И. А. Кржков. — В. А. Вейншток. — Горкин и Надеждин. — Е. К. Брешко-Брешковская. — Е. Е. Лазарев. — Л. Э. Шипко. — Жуковская о Бакунина. — Г. В. Плеханов. — Марксистский клуб.

XI. Русская Женева, конец «Жизни» и типы латышей. 319

В. И. Ульянов-Ленин. — Исторический диспут. — В. М. Чернов. — Речь Плеханова. — Два террора — Гонимый и Минор. — Последний съезд организации «Жизнь». — Роспуск организации. — Библиотека русского пролетария. — Письмо Ф. Розина.

XXII. Коммунистический уклон (1903—1905 гг.)

«Теория и практика пролетарского социализма». — Отход от социал-демократии к коммунизму. — Арест И. И. Сергеева. — 8 положений пролетарской социал-демократии. — Теория стачек. — Стачка солдат, как обеспечение социальной революции. — Вопрос об учредительном собрании. — Выяснение понятия государства. — Гегель. — Лассаль. — Маркс и Энгельс. — Парижская Коммуна, как прообраз социальной революции. — Мое возражение Энгельсу. — Совпадение моих взглядов о государстве с взглядами Ленина. — Мои разногласия с Каутским по вопросу о социальной революции. — Две утопии.

XXIII. Брюссель, Амстердам и Женева (1903—1905 гг.)

Тяга в Россию. — Во дворце Эмиля Вандервельда. — Амстердамский конгресс 1904 года. — Роланд Хольст. — Жан Жорес и его словесный поединок с Бебелем. — Братание Плеханова с Катаямой. — Евно Азеф. — В бельгийской охранке. — Махайский и махаевщина. — Моя лекция «Коллективизм и коммунизм». — Письмо моих слушателей Плеханову. — Каутский, как первый ревизионист. — Переворот в «Знании». — Письма Горького ко мне. — Мой разрыв с Горьким. — Отход от меня Кукина. — Возобновленная дружба с Агафоновым.

XXIV. В тенетах джи (1905 г.)

Гапон и революционные организации. — Защита Гапона Плехановым. — Ленин о Гапоне. — Воспоминания Н. К. Крупской. — Тайнственные письма. — Товарищ Михаил. — Первая встреча с Гапоном. — Письмо Горького Гапону. — Красный адмирал Матюшенко. — Лозинский-Устинов. — Н. Н. Ге. — М. А. Кудрявцева. — В Стокгольме с Гапоном. — Л. П. Хомзе. — Неовиус и Цилякус. — На революционной яхте. — В финляндских шкёрах. — Среди опасностей. — В ожидании Горького. — На что надеялся Гапон 9 января. — Конспиративный съезд. — Разорванные тенета. — В Петербурге на нелегальном положении. — В купе с жандармом и сыщиком. — Надвигающаяся буря.

XXV. Дни свободы и начало реакции (1905—1906 гг.)

В городе мертвой красоты. — Манифест 17 октября. — Встреча с П. Б. Струве. — На пути в Россию. — Встреча с В. М. Черновым. — Свобода слова и собраний. — Моя речь на офицерском собрании. — В редакции «Журнала для всех». — Максимализм М. А. Энгельгардта. — «Половой вопрос» Фореля. — Недоразумение

с М. П. Арцыбашевым. — Васнецов. — «Голос Рабочего». — Горшков, Васильев и Желудков. — А. С. Токарев. — Рабочий кружок М. А. Куклиной. — Возвращение в Россию Гапона. — Матюшенский и Рутенберг. — Гапон и охранное отделение. — Трагедия Черемухина. — Смерть Гапона. — Последняя встреча с Л. П. Хомзе. — Его самоубийство. — Казнь Матюшенко. — Первый Совет Рабочих Депутатов. — Хрусталева-Носарь. — Ноябрьская забастовка. — Троцкий-Яновский. — Революционный манифест. — Союз защиты свободного слова. — Разрыв с «Журналом для всех». — Реакция. — Моя лекция 6 декабря 1905 года. — Журнал «Трудовой Союз». — «Сим победиши». — Библиотека рабочего. — Мой перевод Манифеста Коммунистической партии. — 129-я статья. — Суд над книгой. — «Освободительное Движение».

XXVI. У истоков рабочей кооперации (1906—1908 гг.)

«Идеалы кооперации». — От слов к делу. — Учредительное собрание «Трудового Союза». — Механическая пекарня. — Быстрый рост. — Торжественное собрание. — Радужные надежды. — Враждебные силы. — В даль и глубь России. — Болезни чрезмерного роста. — Союз торговцев. — Административные репрессии. — Е. Т. Ионов. — Бурное собрание. — Совет «Трудового Союза». — Н. А. Скрыпник. — Ревизия Жеденева. — Роспуск Совета. — Первый всероссийский кооперативный съезд. — Моя крамольная речь о задачах кооперации в России. — Борьба со Строевым. — Срыв съезда. — Кризис «Трудового Союза». — Упорство старых пайщиков в его защите. — Оптовик, побежденный мощью кооперации. — Закрывание «Трудового Союза» Столыпиным. — Что осталось от «Трудового Союза». — Идеал и действительность.

XXVII. «Вестник Знания», «Слово» и «Новый Журнал для всех» (1907—1909 гг.)

В. В. Битнер. — Хозяйка «Вестника Знания». — Сотрудничество в «Слове». — А. А. Васильев. — М. М. Федоров. — Борьба за отмену смертной казни. — «На темы жизни». — Издевательство Чуковского. — Моя книга в окопах. — Проклятые вопросы. — «Новый Журнал для всех». — Бенштейн-Архипов.

XXVIII. «Жизнь для всех» (1909—1918 гг.)

Цензурные удары. — Перед судом присяжных. — Лаврентьев-Власов. — Дореволюционная Россия. — Письмо русского крестьянина из Аргентины. — А. Неверов. — И. С. Овчинников. — Роман Кумов. — Зорин-Гастев

и его «Рабочий мир». — «Песни рабочего» А. Благова. — Поэт-послушник. — Владимир Нос и его «Влюбленность». — Демьян Бедный. — А. А. Луговой. — Д. Вольный. — К. Тренев. — «Искатель красоты» В. И. Дмитриевой. — Е. М. Милицына. — Л. С. Козловский. — Парламентские мужички. — Т. Седельников. — Г. И. Лебедев. — «Родная Газета». — Непонятный эзоповский язык. — «В поисках России». — Примирение с М. Горьким. — И. Е. Репин. — Как понимал Репин искусство, счастье и смысл жизни. — А. Ф. Кони. — Потребительское общество «Жизнь для всех». — Всероссийский кооператив просветительной самопомощи. — Обманутые надежды. — Что осталось от «Жизни для всех».

XXIX. От «Вырождения» к «Счастью и смыслу жизни» (1912—1915 гг.)

470

Мои верные, надежные сотрудники. — Съезд по борьбе с пьянством. — Анкета о счастье и смысле жизни. — Судьба лекции о «счастье и смысле жизни».

XXX. Война (1914—1916 гг.)

471

Предвестники мировой войны. — Николай II и А. Клопов. — Отношение к войне господ и простых людей. — Моя наивность. — «Наши союзники и наши противники». — Лекции в Сарапуле. — «Лектор для швеек». — Под обстрелом черносотенцев. — Епископ Амвросий. — Под запретом.

Примечания

48

Именной указатель

50

